

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ЛЕСА

На правах рукописи

Сарыков Евгений Сергеевич

Кустарные промыслы Курской губернии
второй половины XIX – начала XX вв.

Специальность 07.00.02 –
«Отечественная история»

Диссертация на соискание ученой степени кандидата
исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук,
доктор экономических наук, профессор
ВЛАДИМИР ГЕОРГИЕВИЧ ЕГОРОВ

МЫТИЩИ – 2016

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Естественные и социально-экономические условия развития мелкой крестьянской промышленности Курской губернии в середине XIX в.....	31
1.1. Исторические и природные условия развития кустарных промыслов Курской губернии в середине XIX столетия.....	31
1.2. Мелкая сельская промышленность в середине XIX в.....	48
Глава 2. Модернизация кустарных промыслов Курской губернии в 1861 – 1880-х годах	72
2.1. Кустарные промыслы в экономике губернии в первые пореформенные десятилетия	72
2.2. Пореформенная эволюция крестьянской промышленности Курской губернии в 1861–1880 гг.....	112
Глава 3. Мелкая сельская промышленность Курского края в конце XIX – начале XX вв.....	143
3.1. Содействие развитию курских кустарных промыслов государственными и земскими учреждениями	143
3.2. Трансформация кустарных промыслов Курской губернии на рубеже XIX – XX столетий.....	181
Заключение	219
Список литературы и источников	222
Приложение	237

Введение

Кустарная, или мелкая сельская, промышленность составляла неотъемлемую компоненту традиционного крестьянского хозяйства. В силу сезонности аграрного производства промышленная деятельность в различном социально-экономическом, укладном формате и масштабности являлась органической отраслью экономики сельчан вплоть до ее «сплошной коллективизации».

Соотношение аграрной и промышленной отраслей крестьянского хозяйства обуславливалось естественными условиями и уровнем товарности экономики региона. Причем эти факторы определяли не только пропорции аграрного и промышленного производства, но и функциональные особенности кустарничества. В условиях стабильности традиционной отрасли крестьянской экономики кустарные промыслы восполняли натуральные потребности сельчан в промышленных продуктах, тогда как ее кризис или стагнация превращали промышленные занятия в дополнительный источник дохода крестьян или попросту в средство выживания.

В условиях либерализации экономики второй половины XIX века кустарная промышленность приобретает особый социальный характер. Являясь имманентной рыночным отношениям, мелкая сельская промышленность становится катализатором модернизации крестьянских хозяйств.

Безусловно, модернизационные процессы отличались особой интенсивностью прежде всего в промышленных губерниях страны, но отчетливо проявились и в экономике регионов с доминирующей сельскохозяйственной направленностью. По мере складывания единого национального рынка проникновение экономических новаций в хозяйство Черноземья становится особенно заметным и охватывает все сферы традиционной экономики, в том числе кустарное производство, трансформируя и меняя его социально-экономический облик и функциональное пространство.

Актуальность проблемы исследования. Проблема кустарной промышленности входит в круг исследовательских направлений, вызывающих пристальный интерес историков.

Особая значимость изучения истории сектора экономики, основанного на инициативе населения и развивающегося без масштабных инвестиций, объясняется актуализацией в наши дни проблемы привлечения к активной хозяйственной деятельности широких масс населения.

Отечественный опыт функционирования традиционных форм промышленного производства позволяет верно оценить эффективность заимствованных «почвенных» экономических институтов в решении задачи социально-экономического реформирования страны.

Помимо утилитарных целей, изучение истории кустарной промышленности позволяет представить целый ряд «побочных» коннотаций. Например, место и роль кустарных промыслов в сохранении и развитии народного этоса, культурных ценностей и смыслов.

Актуализация цивилизационного тренда, возвращающего доминантное положение в общественном хозяйстве субъекта, наделенного эксклюзивными умениями и навыками, определяет важность научного знания этапов исторического развития, в течение которых «одушевленный» труд мастера являлся основой экономической организации. Использование, например, в современных итальянских промокругах принципов творчества, характерных для трудовой деятельности средневекового ремесленника, убеждает в возрастании указанного тренда.

Сохранение академического значения исторического поиска в направлении, определенном настоящей работой, обусловлено необходимостью расширения конкретно-исторического контекста модернизационной теории, являющейся основной методологической базой исследования экономических сущностей в переходный период отечественной истории.

Думается, что предпринятое исследование внесет свой вклад в краеведение Курского региона и позволит прояснить один из важнейших сюжетов его истории.

Степень изученности темы. Несмотря на немалое количество научной литературы по проблеме курских кустарных промыслов, вряд ли справедливо было бы считать изученность этого исторического сюжета сколько-нибудь удовлетворительной. Исследование мелкой промышленности края началось со второй половины XIX в. одновременно с актуализацией этого экономического феномена.

Многие работы сотрудников Курского губернского земства носили утилитарный характер. Так, вышедшие в 1844 и 1886 гг. брошюры И. Вернера и А.И. Роштока имели целью определить оптимальную методику организации подворных опросов и установления объектов земского обложения¹.

Первыми историографами кустарной промышленности Курской губернии стали земские деятели, как правило, придерживающиеся народнических взглядов. Рассматривая кустарную промышленность не только как объект земского обложения, но и как проявление народного быта, они стремились оценить происходившие в ее хозяйственном строе процессы с точки зрения определения путей вспомоществования крестьянству.

Проницательный взор многих земских исследователей доходил до понимания последствий трансформации устоев крестьянской жизни, обусловленных новыми экономическими условиями, очевидно проявлявшимися после крестьянской реформы. Большинство земцев осознавали, что индустриальная эпоха с ее фабричным производством и товарными отношениями, выходящими далеко за пределы привычного «крестьянского мира», несет в себе разрушительное для традиционного аграрного строя начало. «В большинстве случаев, – говорится в исследовании Н.А. Добротворского, – промышленность, какая бы она ни была, организуется на началах, враждебных тем принципам, которые лежат в основе преобладающей у нас формы землевладения и земледелия. От обширного землевладения, от мирских сходов, где все члены считаются равноправными, от

¹ Вернер И. Записка о способах оценки фабрик, заводов, торгово-промышленных заведений и земель. Курск, 1884; Рошток А.И. Курская земская статистика: О поздних сборниках. Об общем сборнике. Заключение. Курск, 1886.

земледелия, где хозяин и потребитель сливаются в одном лице, крестьянин попадает в область промышленности. Здесь орудия производства составляют личную собственность, производитель не потребляет своих продуктов и даже не видит этого потребления. Хозяин жнет то, чего не сеял, а производитель лишается половины своего заработка. Мирские помочи сменяет отчаянная конкуренция, а мирское равенство – стройная система промышленной иерархии. Построенная на принципах индивидуализма и конкуренции, промышленность плохо вяжется с патриархальными формами земледельческого быта»².

Большое историографическое значение имеют первые попытки земцев провести компаративистский анализ условий и направлений развития кустарной промышленности Черноземья с положением мелкой крестьянской промышленности неземледельческих регионов. По этому поводу тот же Н.А. Добротворский писал: «Владимирский кустарь – непременно специалист, занятый почти исключительно одним только промыслом; им он и живет, и кормится, и подати платит; на землю ему рассчитывать нечего, потому что земля там – не мать, а мачеха для человека: "не кормит его, не поит, как говорят крестьяне, а сама старается кормиться около него". Поэтому тамошний кустарь, давно уже осознавший все это, очень немного времени посвящает земле: обрабатывает ее "как-нибудь", на авось, "через пять в десято", в тех мыслях, что, как ты ее ни обрабатывай, все равно никакого толку от этого не будет, не подарит она его золотыми горами; все равно с Филипповок хлеб покупать придется. Большая часть его времени уходит на кустарное производство, которым нормируется весь строй его хозяйства, от которого зависит существование его самого и его семьи. Положение же нашего кустаря, кустаря на черноземе совсем иное. Здесь земледелие составляет, как мы уже не раз упоминали об этом, главное копенное занятие жителей, а промысел играет роль подсобную, второстепенную»³.

² Добротворский Н.А. Промыслы и внеземледельческие занятия крестьян Центрального района. М., 1885. С. 45.

³ Там же. С. 130.

Большой интерес, с точки зрения выработки концептуальных подходов в изучении истории кустарной промышленности, имеют результаты широкой общественной дискуссии, развернувшейся на страницах общероссийских и курских изданий в связи с обсуждением целесообразности содействия мелкой крестьянской промышленности земствами и государственными институтами. Значительная часть академического сообщества и общественности считала кустарное производство рудиментом, неизбежно уходящим с исторической сцены под влиянием индустриализации.

Однако наиболее дальновидные ученые и хозяйственники понимали, что мелкое промышленное, в том числе кустарное сельское производство сохраняет свое общественное значение и в эпоху массового промышленного производства. Так, один из земских деятелей Курской губернии князь П.Д. Долгорукий в докладе на областном съезде деятелей кустарной промышленности говорил: «Сторонниками поощрения так называемых кустарных промыслов часто делается упрек, что они стараются искусственными мерами поддержать обреченный на погибель вид производства, так как почти во всех отраслях промышленности требуется теперь применение сложных машин, прикладной науки и разделения труда, одним словом, всех признаков крупного капиталистического производства. Кроме того, противниками мелкого кустарного, или, как оно обыкновенно называется в других странах, “домашнего” производства выставляется на вид то обстоятельство, что кустари под влиянием нужды и конкуренции, находясь вне контроля фабричной инспекции и законодательства, будучи слишком разъединены для того, чтобы выставлять коллективные требования, и закабаленные посредниками как со стороны приобретения сырья, так и со стороны сбыта, сбивают заработную плату до минимума, доводят, напротив, продолжительность рабочего дня до максимума и эксплуатируют труд женщин и малолетних. Кроме того, многие кустарные промыслы производятся в очень антигигиеничной обстановке, так как обработка сырья (например, кожи), пользование разными ядовитыми красящими веществами (например, свинцовая полива при гончарном производстве) и наполнение воздуха разными оческами (например, при валяльном

производстве) происходит в жилых помещениях, и вредным влиянием дурной атмосферы подвергаются в течение круглых суток все члены семьи, начиная с грудных детей.

Мы не принадлежим к числу тех, которые видят всю будущность организации труда в его концентрации. Напротив, мы видим, что наряду с ростом крупных фабричных и промышленных предприятий многие виды производства сохраняют домашний характер целиком»⁴.

Одной из работ в ряду тех, что закладывали основы историографического освоения проблемы, стал соответствующий том «Полного географического описания отечества...» под редакцией В.П. Семенова, посвященный «Среднерусскому Черноземью»⁵. Авторы определенно отметили связь между развитием кустарной промышленности края с ухудшением положения его аграрной отрасли и исчерпанностью потенциала экстенсивного роста сельского хозяйства. По мнению исследователей, «быстрый рост сельского населения», при «существующих способах ведения хозяйства», обуславливал необходимость поиска новых источников дохода.

Не вскрывая причин более интенсивного развития отхожих кустарных промыслов в сравнении с местными, авторы тем не менее указывали на прогрессирующий рост этого явления и его отрицательные последствия для экономики области второй половины XIX в.⁶

Советский историографический период не был отмечен сколько-нибудь серьезным продвижением в изучении темы. Кустарные промыслы рассматривались исключительно с точки зрения объекта народного творчества, прикладного искусства, этнографического материала⁷.

⁴ Очерк деятельности Суджанского уездного земства по развитию кустарных промыслов и описание некоторых из них. Курск, 1902. С. 17.

⁵ Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей / под ред. В.П. Семенова. Т. 2. Среднерусская Черноземная область. СПб., 1902.

⁶ Там же. С. 265–266.

⁷ См. напр.: Курский край. Курск, 1979; Народное искусство Курска. Курск, 1983 и др.

Постсоветский историографический период знаменовался повышенным вниманием к истории «второстепенных» форм организации хозяйства в рамках начатой в конце советского периода научной дискуссии о многоукладности российской экономики второй половины XIX – начала XX в. Заслуга регенерации научного интереса к истории мелкой крестьянской промышленности принадлежала работам К.Н. Тарновского⁸.

Характерный советскому историографическому периоду переко́с в сторону приоритетного исследования истории фабрично-заводской промышленности, составлявший материальную основу социализма, стал постепенно преодолеваться, в том числе благодаря работам местных историков. В ряду тем, актуализировавшихся после преодоления жестких установок на формационный подход в осмыслении истории, новый импульс развития получил сюжет отечественной истории, связанный с историей кустарной промышленности. В своих трудах они использовали богатый фактический и статистический архивный материал.

Новейший историографический период значительно расширил проблематику научного поиска ученых.⁹

Задачу освещения истории народных промыслов Курской губернии в конце XIX – начале XX в. поставила в кратком историческом очерке Е.А. Тинякова¹⁰. Однако ограниченный формат работы не позволил сколько-нибудь удовлетворительно реализовать заявленную цель. Кроме того, узкий круг привлеченных историков не позволил всесторонне исследовать тему и избежать

⁸ Тарновский К.Н. Мелкая промышленность России в конце XIX – начале XX в. М., 1995. (Первое издание книги было осуществлено в 1987 г.).

⁹ См. напр.: Серова Е.В. Неземледельческие промыслы крестьян в губерниях Верхнего Поволжья во второй половине XIX - начале XX вв.: Дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 1995; История Ярославского края с древнейших времен до конца 20-х гг. XX века / А.М. Пономарев, В.М. Марасанова, В.П. Федюк и др. Ярославль, 2000; Палеолог М.В. Модернизация кустарных промыслов Нечерноземья во второй половине XIX в. (на материалах Московской губернии): Дис. ... канд. ист. наук. Москва, 2011; Егоров В.Г., Зозуля О.А., Моркунцов С.А. Кустарные промыслы Нижегородской губернии второй половины XIX – начала XX века. – Спб.: Алетейя, 2013 и др.

¹⁰ Тинякова Е.А. Народные промыслы Курской губернии в конце XIX – начале XX века, исторический очерк // Культура Курского края. Курск, 1995.

досадных просчетов. В частности, повторяя выводы некоторых земских статистиков, не располагавших исчерпывающей информацией, Е.А. Тинякова утверждает, что «в начале XX века наблюдался спад кустарной промышленности вследствие следующих причин: сокращения лесной площади, истощения глиниц, понижения производительности скотоводства, конкуренции со стороны крупной капиталистической промышленности, усиления отхода на дальние заработки»¹¹.

Действительно, отхожие кустарные промыслы развивались значительно большими темпами в сравнении с местными. Однако утверждение о «спаде кустарной промышленности» к началу прошлого века ошибочно.

В 1990-е гг. появился ряд статей краеведов, посвященных истории отдельных промыслов Курской губернии¹².

Основу понимания процессов, происходивших в кустарной промышленности Курской губернии, закладывали работы, раскрывающие историю мелкой крестьянской промышленности в дореформенный период¹³. Общая характеристика отраслевого состава территориального размещения кустарной промышленности Курской губернии второй половины XIX – начала XX столетия содержится в коллективной работе краеведов, изданной в 2002 г.¹⁴

В своей кандидатской диссертации В.В. Глотова исследовала семью курских крестьян как основополагающий институт традиционного общества и ее роль в обеспечении преемственности хозяйственных устоев¹⁵. Автор показала, что

¹¹ Тинякова Е.А. Народные промыслы Курской губернии в конце XIX – начале XX века, исторический очерк // Культура Курского края. Курск, 1995. С. 86.

¹² Шанина Л.Ф. Ковроткачество – гордость курских мастеров // Из истории культуры Курского края. Ч. I. Курск, 1995; Друговская А.Ю. Народные промыслы и ярмарки Курского края // Из истории культуры Курского края. Ч. I. Курск, 1995.

¹³ Рянский Л.М. Развитие товарно-денежных отношений в курской деревне и формирование рынка в первой половине XIX века // Торговля Курского края с древнейших времен до начала XX века: сб. статей и материалов. Курск, 1996. С. 74–79.

¹⁴ Курский край: Культура и культурно-историческое наследие. Научно-популярная серия в 20-ти томах. Курск, 2002.

¹⁵ Глотова В.В. Крестьянская семья во второй половине XIX века (на материалах Курской губернии). Дисс. ... канд. истор. наук. Воронеж, 2005.

традиционный институт семьи в условиях либерализации экономики испытывал глубокую трансформацию.

История генезиса предпринимательства, в том числе в сфере кустарного производства, исследуется в контексте общих работ, посвященных проблеме становления и развития капиталистического уклада в экономике Курской губернии¹⁶.

Численность, техническая оснащенность, организация сбыта кустарных промыслов Черноземья исследованы в монографии А.В. Перепелицына. Однако анализ материала в основном двух губерний – Воронежской и Тамбовской – ограничил возможности обобщений, касающихся Курской губернии¹⁷.

Начатое исследование автор продолжил в докторской диссертации и ряде статей, в которых промышленные занятия показаны в общей системе крестьянских хозяйств. Исследователь показал зависимость уровня развития промысловых занятий крестьян, в том числе промышленных, от ухудшающегося на протяжении второй половины XIX в. состояния аграрной отрасли региона¹⁸.

В контексте современной проблемы возрождения народного декоративно-прикладного искусства краеведами, в той или иной степени обстоятельности, рассмотрены исторические сюжеты, связанные со становлением отдельных видов художественных промыслов¹⁹.

С оригинального ракурса рассмотрела проблему кустарных промыслов Черноземного Юга России в кандидатской диссертации В.А. Григорова, которая посвятила свой труд выявлению экономических предпосылок создания заводской металлургической базы. Формированию крупного промышленного производства в

¹⁶ Кублов Р.М. История становления и развития предпринимательства в России в XVIII - начале XX в. (на примере Курского края): дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2005; Он же. Развитие предпринимательства на территории Курской губернии (во второй половине XIX – начале XX века). Курск, 2005.

¹⁷ Перепелицын А.В. Крестьянские промыслы в центрально-черноземных губерниях России в пореформенный период. Воронеж, 2005.

¹⁸ Перепелицын А.В. Крестьянское хозяйство центрально-черноземных губерний в России в 60-90-е годы XX века. Дисс. ... д-ра. истор. наук. Воронеж, 2006.

¹⁹ Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы Курского края: сб. статей. Вып. 1. Курск, 2006. С. 3.

металлургии, по мнению автора, способствовало «наличие мастеров железоделательных промыслов, владевших всеми секретами производственного процесса». Исследователь утверждает, что «именно бывшие кустари составили основу кадрового состава вододействующих чугуноплавильных и железоделательных заводов»²⁰.

Важная проблема взаимосвязи развития товарной кустарной отрасли сельской экономики с процессом перехода от неперодической к периодической форме товарных отношений региона рассмотрена в статье И.М. Плаксина. Ограниченный формат работы не позволил в полной мере справиться с задачей всестороннего освещения темы. Однако в качестве постановки оригинального исследовательского ракурса статья И.М. Плаксина заслуживает внимания²¹.

Кооперативное направление концентрации кустарного производства Курской губернии попыталась раскрыть в небольшой статье Е.А. Кузнецова²². Несмотря на то, что работа автора далеко не исчерпывала поставленной проблемы, само определение направления научного поиска заслуживает положительной оценки.

По мере накопления исторического материала появляются работы, анализирующие историю становления и развития отдельных кустарных промыслов, особенно важных с точки зрения сохранения культурно-художественных традиций края²³. Особый интерес представляют попытки

²⁰ Григорова В.А. Кустарные промыслы Черноземного Юга России и их роль в создании заводской металлургической базы. Середина XVII – середина XVIII в. Дисс. ... канд. истор. наук. Воронеж, 2006.

²¹ Плаксин И.М. Южная полоса Курской губернии в системе товарно-денежных отношений местного товарного рынка во второй половине XIX столетия // Научные ведомости БелГУ. Сер. История. Политология. Экономика. Информатика. - №10 (50), Вып.8. Белгород, 2008. С. 86-93.

²² Кузнецова Е.А. Кустарная промышленность Курской губернии на рубеже XIX–XX веков и ее связь с кооперацией // Вестник ВГУ. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». № 2. Воронеж, 2008. С. 223-229.

²³ Арцыбашева Т.Н. Кустарные и старинные промыслы Курского края // Очерки культуры Курского края (Краеведческие материалы). Курск, 2000; Припачкин И.А. История иконописного промысла в Юго-Западной России (на примере слободы Борисовки): XVIII – начало XX в. Дисс. канд. ... истор. наук. Курск, 2006; Федотова Н.А. Становление и развитие курского коврового производства // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 6. С. 649.

изучения истории кустарных производств с привлечением материала по историческим персоналиям, мемуаров, описаний современников²⁴.

Важные сюжеты, связанные с историей курских кустарных промыслов, раскрыты в кандидатской диссертации Г.А. Бондаревой, исследовавшей процесс становления статистического дела в Курской губернии. В частности, автор дала объективную оценку конфликта, возникшего в губернском земстве в связи с подворными обследованиями крестьянских хозяйств, осуществленными по рекомендации В.И. Орлова (мэтра московской статистики) И.А. Вернером. Высокообразованный и либерально настроенный исследователь опубликовал серию поездных сборников статистических сведений, из которых следовало, что последствием реформы, помимо углубляющегося кризиса аграрной отрасли экономики, стало массовое «раскрестьянивание» сельского населения.

Гласный Льговского уезда, крупный помещик А.И. Рошток, который пользовался репутацией крайнего консерватора, объявил о несостоятельности проделанной И.А. Вернером научной работы. Основным аргументом против И.А. Вернера стал довод о том, что его исследования не достигли поставленного результата – выявления облагаемой базы для земских сборов. Несмотря на это, решением Совета Московского университета И.А. Вернер за проделанный труд был удостоен премии им. Ю.Ф. Самарина²⁵.

Историографический обзор темы убеждает, что наименее изученным аспектом истории кустарной промышленности Курской губернии является проблема социально-экономической трансформации мелкой сельской промышленности в связи с меняющимися со второй половины XIX века экономическими условиями (товаризацией и капитализацией общественного хозяйства). Исходя из сказанного, **целью настоящего исследования** является изучение модернизации кустарной промышленности Курской губернии второй половины XIX - начала XX вв.

²⁴ Кривцова А.А. Кустарные промыслы: дужное производство в селе Сиверском (Кривцово) Курской губернии в XIX–XX вв. Кривцово, 2012.

²⁵ Бондарева Г.А. Становление статистики в российской провинции: середина XIX столетия – 1917 г. (на примере Курской губернии). Дисс. ... канд. истор. наук. Курск, 2012. С. 19-21.

Объектом исследования в связи с поставленной целью стала мелкая крестьянская (кустарная) промышленность Курской губернии.

Предметом исследования явились трансформационные процессы, происходившие в курской кустарной промышленности под действием новых либеральных условий хозяйствования.

Для достижения поставленной цели автором решались следующие **исследовательские задачи:**

- рассмотреть естественные условия губернии, определяющие место и роль кустарных промыслов в крестьянском хозяйстве;

- изучить тенденции эволюции промышленной отрасли сельских хозяйств Курской губернии, проявившиеся к середине XIX века, составляющие содержание феномена «протоиндустриализации»;

- показать направления модернизации мелкой крестьянской промышленности региона, нарастающей по мере его инкорпорирования в новую экономическую реальность;

- отразить систему мер государства и земства, направленную на адаптацию кустарных промыслов губернии к рыночным условиям хозяйствования;

- оценить степень и содержание социально-экономической трансформации кустарей промышленности черноземной деревни к началу XX века.

Поставленные задачи решались на основе широкого круга источников.

Источниковая база исследования. Источники по теме диссертации следует разделить на несколько групп:

- 1) законодательные акты;
- 2) делопроизводственная документация;
- 3) статистические (включая государственную, демографическую и земскую статистики);
- 4) периодическая печать и публицистика.

Вышеперечисленные материалы хранятся в федеральных и местных архивах, а также опубликованы в различных документальных сборниках.

Большую часть законодательных актов автором извлечено из Полного собрания законов Российской империи. Местные акты, касающиеся кустарной промышленности, содержались в сборниках земств и периодических изданиях.

Центральное место в создании источниковой базы для изучения кустарной промышленности региона сыграл созданный в соответствии с положением от 20 декабря 1834 г.²⁶ Курский губернский статистический комитет. Первое его заседание под председательством М.Н. Муравьева состоялось 20 июля 1835 г.²⁷ Уже с первого периода существования Статистическому комитету удалось организовать сбор ценных сведений в различных отраслях хозяйства, административного устройства и общественной жизни. К 1840 г. были составлены и высланы в Петербург 77 таблиц с описанием губернии²⁸.

По представлению губернатора руководителем работ Статистического комитета был назначен выходец из Курской губернии коллежский советник Н.Д. Билевич, а редактором «Курских губернских ведомостей» А.М. Головащенко. С 1854 г. деятельность статистического комитета осуществлялась на основе «программы годичных работ»²⁹.

Губернский статистический комитет явился инициатором всех наиболее значимых исследований кустарной промышленности Курской губернии.

В середине XIX в. по Высочайшему повелению 1-ым отделением департамента Генерального штаба было проведено обследование губерний России, представлявших интерес с точки зрения военной стратегии и формирования необходимых армейских резервов. Материалы Генерального штаба были опубликованы в Военно-статистических обозрениях. Один из томов (XIII) посвящен описанию Курской губернии³⁰. Подробная характеристика местности, включавшая разделы, посвященные климату, ландшафту, речным артериям,

²⁶ ПСЗРИ. Собр. 2. Т. 9. Ч. 2. № 7684. С. 280–283.

²⁷ Курские губернские ведомости. № 241. 1905. Часть неофициальная.

²⁸ Курские губернские ведомости. № 236. 1905. Часть неофициальная.

²⁹ ГАКО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 19. Л. 2-3.

³⁰ Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. XIII. Ч. 3. Курская губерния. СПб., 1850.

сухопутным транспортным сообщениям, населению, сельскому хозяйству и промышленности, предоставила возможность составить полную картину условий развития экономики края накануне крестьянской реформы.

Значительный массив описательного и статистического материала, характеризующего общее положение хозяйства губернии и его эволюцию, извлечено из издаваемых Губернским статистическим комитетом Памятных книжек³¹. В отдельных выпусках Памятных книжек содержались аналитические записки о состоянии кустарной промышленности губернии³².

Подробный источниковый анализ Памятных книжек Курской губернии содержит добротный очерк А.И. Раздорского³³.

Автор отметил, что содержание Книжек оставалось неизменным на протяжении 70-летнего периода существования этих изданий, поэтому многие явления, в том числе кустарные промыслы, благодаря их исследованию представляется возможным увидеть в динамике.

Систематические данные оперативных наблюдений за развитием кустарных промыслов были получены в результате изучения обзоров губернии, являвшихся статистическим приложением к ежегодному губернаторскому Всеподданнейшему докладу³⁴. Однако шаблонность изложения и отсутствие стремления составителей к детальному анализу новых явлений в хозяйственной жизни губернии значительно снижали ценность этого источника, тем более в освещении такого «малозначительного» хозяйственного феномена, как кустарная промышленность.

Важным, с точки зрения сопоставления выводов и положений мелких статистиков с оценками представителей центрального учреждения, ведавшего делами кустарной промышленности, представляются регулярно публикуемые

³¹ Памятная книжка Курской губернии на 1860 год. Курск, 1860; Календарь и Памятная книжка Курской губернии на 1888 год. Курск, 1887.

³² Календарь и памятная книжка Курской губернии на 1890 год. Курск, 1889.

³³ Раздорский А.И. Памятные книжки Курской губернии: ист.-библиогр. обзор // События и люди в документах курских архивов: сб. статей. Вып 7. Курск, 2009. С. 81–104.

³⁴ Обзор Курской губернии за 1897 год. Курск, 1898; Обзор Курской губернии за 1902 год. Курск, 1903 и др.

Отчеты сотрудников кустарного комитета Министерства земледелия и государственных имуществ³⁵.

Сведения о численности фабрично-заводской промышленности, ее отраслевой структуре в середине XIX в. почерпнуты автором из выпуска №1 Трудов Губернского статистического комитета³⁶.

К источникам, характеризующим географические, природные и климатические условия Курской губернии, общее состояние ее хозяйства: соотношение отраслей городского и сельского производства, налогообложение и т.д. - следует отнести подробный материал, составленный в 1862 г. и опубликованный в Трудах Курского губернского статистического комитета³⁷ Центральным статистическим комитетом для ознакомления Наследника престола.

Полную картину вовлеченности губернии в общенациональные экономические связи представил И. Бесядовский в своем очерке «Коренная ярмарка в 1863 году», помещенном в этом выпуске трудов³⁸.

В течение 1882–1883 гг. в шести уездах Курской губернии: Дмитровском, Курском, Льговском, Обоянском, Суджанском и Фатежском - было организовано подворное обследование, в ходе которого выяснялся уровень грамотности населения, промысловости крестьянских хозяйств, соотношение различных источников дохода и т. д. Результаты подворного опроса были опубликованы в двух выпусках, объединенных в первом томе Сборника статистических сведений по Курской губернии³⁹. Опубликованные материалы исследования позволяют сделать определенные выводы о влиянии промысловой деятельности на

³⁵ Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России. Т. I. СПб., 1892; Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России. Т. II. СПб., 1894; Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России. Т. III. СПб., 1895 и т.д.

³⁶ Труды Курского губернского статистического комитета. Вып. 1. Курск, 1863

³⁷ Статистические сведения о Курской губернии за 1862 год // Труды Курского губернского статистического комитета. Вып. 2. Курск, 1866. С. 1–30.

³⁸ Бесядовский И.И. Коренная ярмарка в 1863 году // Труды Курского губернского статистического комитета. Вып. 2. Курск, 1866. С. 30–160.

³⁹ Сборник статистических сведений по Курской губернии. Отдел общих. Т. 1-й. I. Крестьянская грамотность и образование Центрального района Курской губернии. II. Промыслы и внеземледельческие занятия крестьян Центрального района. Курск, 1885.

культурный уровень населения, удельном весе дохода от промышленных занятий в бюджете крестьянских хозяйств.

Большой труд, предпринятый земскими статистиками на протяжении семи лет, предоставил возможность в деталях представить развитие промысловых хозяйств на фоне общей эволюции экономики губернии в 1880-х гг. Итоги значительных усилий сотрудников Курского статистического бюро были опубликованы в 17-м томе «Итогов статистического исследования»⁴⁰, которому предшествовала публикация данных по уездам⁴¹.

В 1880 г. на Губернском земском собрании гласными был отмечен недостаток, заключающийся в отсутствии сколько-нибудь удовлетворительного социально-экономического описания губернии, который не позволяет земству предпринимать обоснованные решения. В 1881 г. губернским гласным А.И. Роштоком по поручению собрания была предпринята попытка составить примерное статистическое описание двух волостей, для того чтобы собрание могло обсудить предстоящее исследование всей губернии⁴². В 1882 г. на экстренном Собрании было решено провести изучение всей губернии, для чего необходимо было обратиться в Московское земство к В.И. Орлову с просьбой рекомендовать опытного статистика. По рекомендации В.И. Орлова Губернское статистическое бюро возглавил И. Вернер. Исследование первого уезда Курской губернии началось 1 сентября 1882 г. Сотрудники Статистического бюро, направленные в уездные управы, провели подготовительную работу: сопоставляли данные Генерального штаба, Казенной палаты, собирали сведения о почвенных условиях, промыслах, уровне благосостояния населения. Затем уезды были разделены на районы, куда направлялись исследователи под руководством сотрудника Статистического бюро.

⁴⁰ Курская губерния. Итоги статистического исследования. Курск, 1887.

⁴¹ Сборник статистических сведений по Курской губернии. Отдел хозяйственной статистики. Вып. IV-й. Суджанский уезд. Курск, 1884; Сборник статистических сведений по Курской губернии. Отдел хозяйственной статистики. Вып. XII-й. Тимский уезд. Курск, 1886; Сборник статистических сведений по Курской губернии. Отдел хозяйственной статистики. Вып. XIV-й. Старооскольский уезд. Курск, 1887. и др.

⁴² Опыт земского сборника статистических сведений по Курскому уезду за 1881 год. Курск, 1881.

На местах (в общинах) исследователи, вооруженные списками каждой семьи, опрашивали население по следующей анкете: 1) размер жилой избы по длине и ширине; 2) чем крыта; 3) какое имеется промышленное заведение; 4) сколько в семье душ мужского пола и сколько из них находятся в рабочем возрасте от 18 до 60 лет; 5) те же вопросы о женском поле; 6) количество крупного и мелкого скота; 7) сколько лиц мужского и женского пола занимаются промыслами и какими именно; 9) количество наделной и купчей земель и способ пользования ею; 10) количество арендованной земли, наделной и вненаделной, условия найма и, наконец, 11) число грамотных и учащихся, а также частные примечания. Таким образом, переписной бланк заключал в себе по порядку 42 рубрики, причем подбор их и сама редакция не представляли никакого затруднения для понимания их и дачи ответов. Тем не менее перед началом опроса исследователь делал необходимые разъяснения, сопровождаемые примерным опросом какого-либо особенно расторопного крестьянина.

Пообщинный бланк составлялся для каждой общины отдельный. Общины, в свою очередь, группировались в волости.

Начиная с 10-го выпуска, в сборниках использовался не только цифровой, но и описательный материал. Проведенное по единообразной программе достаточно глубокое исследование полно и с минимальными погрешностями отражает экономическое состояние губернии в 1880-е гг. Имеющиеся в сборниках данные относительно развития внеземледельческих промыслов населения позволяют представить их место в единой системе хозяйственных отношений.

Несмотря на то, что итоговый сборник, написанный И. Вернером, был подвергнут критике «за тенденциозность, неполное использование полученных данных, неутилитарный (для нужд земского обложения) характер», научное значение проделанной работы трудно переоценить⁴³. В 1885 г. в связи с предстоящей выставкой кустарных изделий был опубликован доклад «О кустарных

⁴³ Об общем сборнике статистических сведений по Курской губернии. Критический разбор сочинения г. Вернера «Курская губерния. Итоги статистического исследования. Курск. 1887». Курск, 1888.

промыслах Курской губернии», в котором содержались сведения об основных губернских центрах кустарного производства⁴⁴. Ценность опубликованного материала заключалась в достаточно глубоких зарисовках сдвигов, происходивших с середины XIX в. в крестьянской промышленности.

Содействие развитию кустарной промышленности к концу XIX в. становится важнейшим направлением деятельности уездных и губернских земств. В связи с этим на местах проводятся детальные исследования мелкой крестьянской промышленности с целью определения мероприятий по поддержке кустарей. Результаты исследований такого порядка публиковались в губернском издательстве в качестве методического материала для всех земских учреждений. Примером такого труда может служить работа, выполненная специалистами Суджанского уезда. В собрании статистического материала и подворном опросе кустарей принимали участие: местный земский агроном Г.А. Ганевич и учителя народных училищ П.И. Бурмакин, В.И. Вастянов и Г.А. Губарев, а обработку материала производили: Г.А. Ганевич, Н.И. Секерин и М.Д. Кутоманов⁴⁵.

Детализация многогранной деятельности уездных земств по содействию кустарной промышленности стала возможной благодаря привлечению к исследованию материалов уездных экономических советов, на которые возлагалась задача курирования этой работы⁴⁶, журналов заседаний губернского и уездных земских собраний⁴⁷, журналов заседаний распорядительных комитетов, учреждаемых по решению земств для организации регулярных выставок кустарных изделий⁴⁸.

Ценный материал, исчерпывающе характеризующий динамику аграрной отрасли, промысловых занятий, материальной состоятельности крестьян Курской губернии, извлечен автором из опубликованных материалов Высочайше

⁴⁴ О кустарных промыслах Курской губернии. Курск, 1885.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ См. напр.: Журнал Суджанского экономического совета. Вып. за 1897 г. Курск, 1897.

⁴⁷ Журнал заседания Курского уездного земского собрания. 31 мая 1909 г. Курск, 1909 и др.

⁴⁸ См. напр.: Кустарная выставка, устроенная Курским губернским земством. 10–17 мая 1904 г. Журналы заседаний распорядительного комитета, выставки и протоколы экспертных комиссий. Курск, 1904.

учрежденной Комиссии 16 ноября 1901 г. Статистического временника Российской империи⁴⁹.

В начале 1900-х гг. по решению Губернской земской управы силами уездных земств, без привлечения специальных консультантов, было организовано второе массовое обследование кустарных промыслов. Его результаты были опубликованы поезде⁵⁰. Частично результаты исследования были опубликованы в Курских сборниках⁵¹.

Так как исследование не могло быть организовано ни в форме сплошной, ни в форме выборочной подворной переписи, а должно было по своим приемам приближаться скорее к типу поселенных описаний, то постановка вопросов программы была рассчитана на получение субъективных показаний сведущих лиц, опрашиваемых о состоянии кустарных промыслов. Сведения, собираемые по этой программе, не должны были относиться ни к какому-либо отдельному кустарю, ни даже к отдельному селению, а должны были характеризовать положение кустарного промысла по возможности во всем районе его развития, во всяком случае, в таком районе, который поддается описанию из одного центра. Вопросы программы обнимали как технику производств, так и экономическое положение кустарей (условия приобретения сырья, условия сбыта, наемный труд, кредит, связь промыслов с земледелием), а также явления, указывающие на прогрессивное развитие промыслов или, наоборот, на их упадок. Предполагалось при этом, что предварительные сведения о районах развития кустарных промыслов и о численности кустарей будут собираемы исследователями при посредстве волостных правлений и затем уже будут проверяться и пополняться на местах при опросе сведущих лиц.

⁴⁹ Материалы Высочайше утвержденной 16 ноября 1901 г. Комиссии по исследованию вопроса движения с 1861 по 1900 г. благосостояния сельского населения среднеземледельческих губерний, сравнительно с другими местностями Европейской России. Ч. 1. СПб., 1903; Статистический временник Российской империи. Сер. III. Вып. 4: Распределение земель по угодьям в Европейской России за 1881 год. СПб., 1884.

⁵⁰ См. напр.: Описание кустарных промыслов в Тимском уезде Курской губернии. Курск, 1904; Описание кустарных промыслов в Белгородском уезде Курской губернии. Курск, 1904.

⁵¹ См. напр.: Курский сборник. Вып. V. Курск, 1907.

Совещание представителей уездных управ и уездных земских агрономов, одоббив проект программы описания кустарных промыслов и дополнив ее несколькими новыми вопросами, признало нежелательным произвести возможно более полное описание промыслов местного населения. Участники данного совещания предоставили, однако, ближайшее определение объема этого исследования уездным управам или тем специальным организациям, которым будет поручено непосредственное руководство подготовительными работами по устройству кустарной выставки⁵².

Наиболее ценным источником периодики являются периодически издаваемые Курские адрес-календари и памятные книжки Курской губернии, содержащие общие сведения о губернии и эти издания включали обширный материал, характеризующий кустарную промышленность.⁵³

Источниковую базу работы существенно дополнили документы, хранящиеся в Российском государственном историческом архиве (РГИА) и Государственном архиве Курской области (ГАКО).

В ГАКО особенно ценными для написания работы стали материалы Ф. 4 «Курский губернский статистический комитет» в коллекции, которого собраны рапорта, доклады и статистические сведения о землепользовании, землеустройстве, севооборотах, ярмарках, кустарных промыслах, стоянии промышленных предприятий⁵⁴.

В фонде 1 «Канцелярия Курского губернатора» имеются документы, содержащие сведения об экономическом состоянии губернии, циркуляры губернатора о промыслах сельского населения, фабриках и заводах⁵⁵.

⁵² Материалы по исследованию кустарной промышленности в Курской губернии. Вып. I. Описание кустарных промыслов по отдельным уездам. Курск, 1904. С. XI–XII.

⁵³ См. напр.: Календарь и памятная книжка Курской губернии на 1884 год. Курск, 1883; Курский адрес-календарь, 1909 г. Курск, 1909; Памятная книжка Курской губернии на 1860 год. Курск, 1860 и т.д.

⁵⁴ См. напр.: ГАКО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 19, 22, 57, 62, 71, 104, 148, 2074.

⁵⁵ См. напр.: ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2895, 4492, 4500.

Фонд 39 «Курской губернской земской управы» включает в себя хозяйственные сведения по землевладению, журналы заседаний, определения и постановления, содержащие статистические сведения оценочных комиссий⁵⁶.

Многие данные о состоянии экономики Курской губернии, касающиеся сельского хозяйства, вопросов развития крестьянского хозяйства, содействия мелкой сельской промышленности, статистических сведений о кустарной промышленности региона, удалось извлечь из фонда 395 «Отдел сельской экономики и сельскохозяйственной статистики МЗ (Министерство земледелия)» РГИА⁵⁷.

Таким образом, вышеперечисленные источники позволяют раскрыть проблемы, поставленные в кандидатской диссертации.

Хронологически исследование ограничено серединой XIX – началом XX века. Нижней границей рассматриваемого периода являются события, связанные с крестьянской реформой, открывшей путь товаризации сельских хозяйств и модернизации мелкой крестьянской промышленности. Однако, с целью определения исходного состояния трансформации кустарной промышленности губернии, автор привлек материал предреформенного десятилетия. Верхняя граница определена первым предвоенным десятилетием XX века, в течение которого в полной мере проявлялись результаты социально-экономической трансформации крестьянской промышленной отрасли Курской губернии. Длительность изучаемого периода позволяет наиболее эффективно проследить изменения в социальной и экономической жизни мелких сельских промышленников и сделать аргументированные выводы по результатам рассмотрения модернизационных процессов.

Территориально диссертационное исследование ограничено административными границами Курской губернии, сформировавшимися к началу XIX века и просуществовавших без изменения до первой четверти XX века.

⁵⁶ См. напр.: ГАКО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 24, 42, 69, 76, 119, 125.; ГАКО. Ф. 39. Оп. 4. Д.14, 17; ГАКО. Ф. 39. Оп. 5. Д. 117, 1412.

⁵⁷ См. напр.: РГИА. Ф. 395. Оп. 1. Д. 202, 651, 1071, 1094, 1100-а, 1266, 1317, 1400, 1510.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы историзма и системности, индукции и дедукции, позволившие последовательно и всесторонне изучить сложные и взаимообусловленные процессы эволюции Курской кустарной промышленности на протяжении полувекового периода либерализации экономики.

В анализе материалов земских обследований кустарных промыслов автор пользовался методами анализа математической статистики и методом критической оценки достоверности сведений, зачастую носивших субъективный характер.

Важным инструментом освоения темы стала теория модернизации и её важные концептуальные составляющие: конструкт «протоиндустриализации» и структурно-функциональный метод оценки трансформационных процессов.

Научная новизна диссертации заключается:

1. В расширении когнитивного потенциала теории модернизации за счет привлечения эмпирической базы, характеризующей трансформацию традиционных форм промышленного производства Черноземья во второй половине XIX века.

2. В определении естественных социально-экономических факторов сельскохозяйственного региона, обусловивших направления и механизм модернизационных процессов в мелкой сельской промышленности.

3. В показе особенной модернизационной парадигмы крестьянской промышленности черноземной деревни.

4. В отражении значения субъективного фактора, а именно: государственной политики и мероприятий земств, способствующих рыночной адаптации кустарных промыслов.

5. В раскрытии взаимообусловленности товарно-денежной трансформации сельскохозяйственной и промышленной отраслей крестьянской экономики в процессе выявления в системе национального рынка.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Естественные и социально-экономические условия развития Курской губернии определили место кустарной промышленности и ее соответствие с аграрной отраслью традиционного крестьянского хозяйства к середине XIX века.

Общее земледельческое направление хозяйства не способствовало широкому развитию кустарной промышленности Курской губернии в дореформенный период. Натуральный характер основной массы сельских мелких хозяйств обеспечивал возможность вполне безбедного существования и не инициировал их вовлеченность в товарно-денежный обмен.

Вместе с тем благоприятные природные условия (наличие сырьевой базы) позволяли натуральным крестьянским хозяйствам удовлетворять потребности в промышленных продуктах за счет домашнего производства, тем самым создавая предпосылки для формирования сельского ремесла.

Развитая транспортная инфраструктура губернии и достаточно широкий товарный обмен с другими регионами страны также составляли конструктивный потенциал для модернизации традиционных сельских хозяйств, обязательным элементом которых являлась дифференциация аграрной и промышленной отраслей.

2. Социально-экономические условия развития Курской губернии, начиная с середины XIX века, способствовали расширению промышленной деятельности крестьянского населения.

К середине XIX в. начали проявляться признаки исчерпанности экстенсивных методов развития аграрной отрасли традиционного хозяйства. Крестьянское население губернии было поставлено перед выбором дополнительных источников дохода, не обеспечиваемого в полном объеме привычным для селян Черноземья ведением земледелия. В этом смысле одним из лидеров диверсификации хозяйственной стратегии крестьянского населения явилось использование навыков примитивной промышленной деятельности для извлечения дохода. Плотники, каменщики, тележники, бондари, портные и др., ранее обеспечивавшие потребности односельчан, обратили свои умения на зарабатывание денег как внутри губернии, так и за ее пределами. Отходничество в Московской губернии служило кустарям средством сохранения мелких предприятий от натиска более удачливых и пассионарных однопрофильных мастеров. Переходя на территории, где уровень промышленного развития был значительно ниже, московские кустари

как бы консервировали собственное дело в состоянии, унаследованном от отцов и дедов. Иной социальный смысл приобретало отходничество курских кустарей. Уходя за пределы губернии, крестьяне учитывали значительную метаморфозу, приспособляя примитивные навыки домашнего производства к конкуренции хотя и не очень взыскательного, но все же враждебного рынка.

Рост кустарной промышленности не встречал противодействия со стороны фабрично-заводской промышленности и городского ремесла, так как оба сегмента экономики края не отличались масштабами и к тому же ориентировались на узкий спектр удовлетворения промышленного спроса.

3. Новые условия развития общественного хозяйства в пореформенный период усилили детерминированность аграрного производства неземледельческими занятиями крестьян.

Основной причиной роста масштабов промышленной деятельности крестьян явилось ухудшающееся положение в традиционной аграрной отрасли региона. При этом, играя роль амортизатора кризисных явлений в сельском хозяйстве, кустарные промыслы способствовали консервации патриархальных форм ведения земледелия. Утилизируя избыточную рабочую силу курской деревни, кустарная промышленность, как и в целом внеземледельческие промыслы, не способствовала актуализации методов интенсификации сельского хозяйства.

Отсутствие традиции промышленной деятельности у курских крестьян в условиях, побуждающих их к поиску дополнительных источников заработка, определило малоквалифицированный состав вновь рекрутируемых кустарей, а главное, что необходимо отметить, препятствовало, даже при численном увеличении мелких промышленников, формированию полноценной товарной промышленной отрасли, способной стать локомотивом общей модернизации крестьянского хозяйства.

4. Изменения условий хозяйствования в пореформенный период, инкорпорирование кустарной промышленности в товарно-денежные отношения вели ее к структурно-функциональной дифференциации.

Развитие кустарных промыслов Курской губернии в 1860–1880-е гг. обуславливали два основных фактора: ухудшение положения сельскохозяйственной отрасли и форсированная модернизация общественного хозяйства страны, составной частью которого являлась экономика региона.

Отсутствие «амортизаторов», сдерживающих последствия коренных трансформаций, объяснялось традиционно земледельческим характером экономики губернии, в недрах которой не сформировались или сформировались в ограниченных размерах зачатки крестьянского товарного производства, в том числе в кустарной промышленности.

Сужение возможности дохода в результате получения товарной продукции в сельском хозяйстве расширило масштабы реализации потребности крестьян в промышленной продукции за счет домашнего производства.

Мотивация на поиск дополнительных заработков крестьян побудила многих из них использовать навыки домашнего производства для изготовления промышленной продукции на заказ и тем самым увеличивать ряды сельских ремесленников.

Вместе с тем инкорпорированность экономики губернии в национальный рынок создавала условия, при которых труд малоквалифицированной массы вновь рекрутируемых кустарей имел ограниченные возможности использования в ее пределах. В результате значительная доля сельских промышленников искала заработки в отхожих, в том числе кустарных промыслах. Новые хозяйственные условия фундировали модернизационные процессы в товарных отраслях кустарной промышленности.

Наиболее пассионарная часть мелких сельских промышленников, адаптируясь к рыночным условиям, составила социальную базу формирующегося слоя предпринимательской верхушки, не являвшейся в полном смысле буржуазной, но подававшей признаки, позволяющие предположить ее дальнейшую капиталистическую эволюцию.

Альтернативным направлением концентрации производства на основе частной инициативы стала кооперативная модернизационная парадигма. В этой

форме организации кустарного производства эффективность достигалась не за счет разделения труда наемных рабочих, а за счет обобществления трудовых и материальных ресурсов мелких производителей.

В результате модернизации в кустарной промышленности губернии стало формироваться функциональное пространство мелкого промышленного ручного труда, имманентного индустриальной структуре экономики. Ручной, наделенный особыми умениями труд мастера сохранял свое значение в отраслях, где основную долю вновь создаваемой стоимости составляли трудовые затраты.

Помимо прочего, последствия модернизации проявлялись в специализации кустарной деятельности. Хотя и не столь заметно, как социальные сдвиги, наблюдался процесс дифференциации аграрной и промышленной деятельности крестьянского населения региона.

5. Значимую роль в рыночной адаптации кустарной промышленности с конца XIX века стал играть субъективный фактор: политика государства и земств.

Эффективность политики стимулирования кустарной промышленности зависела от нескольких обстоятельств. Во-первых, от материальных возможностей местных земств и благотворителей. Во-вторых, от глубины кризисных явлений в традиционном хозяйстве селян. И, наконец, главное – от выбранной стратегии государственных и земских учреждений. В случае, если усилия содействия направлялись в кустарные отрасли, сохранявшие общественное значение даже в индустриальную эпоху, они оказывались действенными и продуктивными. Там, где ошибочно стимулирующие меры направлялись в отрасли кустарного производства, конкурирующие с нарождающейся машинной промышленностью, они, как правило, не достигали нужного эффекта и могли лишь на короткое время облегчить положение сельского населения.

6. В результате модернизации кустарной промышленности Курской губернии к началу двадцатого столетия её социально-экономическая структура претерпела качественные изменения и приобрела новые, характерные индустриальной эпохе тенденции развития.

Несмотря на широкое распространение отходничества, амортизирующего аграрное перенаселение, новые условия хозяйствования все же явились причиной глубокой трансформации традиционной экономики крестьян региона, в том числе промышленной отрасли. Процесс модернизации охватил к началу XX в. 76,3% всех кустарных производств.

Внутри кустарных предприятий, вместе с товаризацией, интенсифицировались новые явления: производственная специализация, переход к производству новых видов изделий, разделение труда. Товаризация кустарной промышленности вызвала ее активное освоение капиталом, которое инициировалось как внутренними социально-экономическими сдвигами в мелком крестьянском промышленном производстве, так и внешними: освоением хозяйственной сферы торговым и промышленным капиталом.

Однако капитализацией не исчерпывалось содержание модернизации кустарной промышленности. В ее пространстве выделился сегмент некапиталоемких производств, основу которых составлял ручной труд, сохраняющий общественное значение и в новых условиях.

Результатом модернизации явилось не только продуцирование сущностей, качественные характеристики которых указывали на их индустриальную природу, но и феномены, имеющие глубокие корни в традиционном хозяйстве. Дуалистичное содержание, совмещающее как черты традиции, так и характеристики модерна, имела кооперативная форма кустарной экономики, генерированная товарно-денежными отношениями.

Еще одним направлением модернизации стало завершение к концу XIX в. формирования центров промышленного производства, в которых новые условия хозяйствования проявлялись особенно отчетливо и интенсивно.

Научно-практическая значимость и апробация исследования. Диссертация является первым историографическим опытом комплексного изучения модернизации кустарной промышленности Курской губернии второй половины XIX - начала XX века. Выводы и положения работы могут быть использованы при выработке мер по регенерации местного сельского

промышленного сектора, при подготовке общих и специальных учебных курсов экономической истории России.

Общая логика исследования определила и соответствующую структуру диссертации, которая направлена на достижение сформулированных целей и задач. Работа имеет следующую структуру: введение; три главы, разделенные на шесть параграфов; заключение; список использованной литературы и источников; приложение.

Основные положения диссертации апробированы в выступлениях на конференциях «Актуальные проблемы отечественной истории» 2014 и 2015 гг. в Московском государственном университете, международной конференции «Гуманитарные науки в XXI веке» 2015 г.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, разделенных на шесть параграфов, заключения, списка использованной литературы и источников; приложения.

Глава 1. Естественные и социально-экономические условия развития мелкой крестьянской промышленности Курской губернии в середине XIX в.

1.1. Исторические и природные условия развития кустарных промыслов Курской губернии в середине XIX столетия

Курская губерния занимала к середине XIX в. территорию в 39 000 кв. верст. К северу она граничила с Севским, Дмитровским, Кромским, Орловским, Малоархангельским и Ливенским уездами Орловской губернии, к востоку – с Землянским, Нижнедевицким, Коротоякским и Бирючинским уездами Воронежской губернии, к югу - с Волчанским, Харьковским, Богодуховским, Ахтырским и Сумским уездами Харьковской губернии и на западе - с уездами Конотопским, Кролевецким и Глуховским Черниговской губернии.

Пространство губернии представляло собой «плоскую, разнообразно волнистую возвышенность, пересекаемую во многих местах долинами и оврагами»⁵⁸. Маловодные реки Курского края принадлежали к Днепровскому и Донскому бассейнам. Курская губерния включала 15 уездов: Курский, Белгородский, Путивльский, Рыльский, Старооскольский, Корочанский, Обоянский с заштатным г. Богатым, Новооскольский, Суджанский с заштатным г. Миропольем, Льговский, Щигровский, Тимский, Дмитриевский, Фатежский и Грайворонский с заштатным г. Хотмыжск; 60 станов по четыре в каждом уезде⁵⁹.

Население Курской губернии составляло к середине XIX в. 1 651 394 чел., из них 813 839 мужчин и 837 555 женщин⁶⁰.

Не лишним будет привести характеристику менталитета курян, данную офицерами Генерального штаба: «Общие черты характера жителей Курской

⁵⁸ Географический очерк Курской губернии // Памятная книжка Курской губернии на 1860 год. Курск, 1860. С. 1–3.

⁵⁹ Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. XIII. Ч. 3. Курская губерния. СПб., 1850. С. 5.

⁶⁰ Там же. С. 37.

губернии суть у великороссиян: способность к учению и к искусствам, терпение, неутомимая деятельность в трудах, предприимчивость в делах, расторопность при малейшем развитии; при строгости, покорность к властителям, сметливость относительно своих выгод, переимчивость к подражанию, но без точности, способность переносить всякого рода лишения и довольствоваться малым, здравый рассудок, неограниченное упование на авось; безотчетное бесстрашие, удальство; недоверчивость к высшим себя, при способности легко увлекаться равным; по мере соседства городов и больших трактов, склонность к обману и корысти, по удалении от оных дикая суровость, бескорыстная услужливость, готовность помогать ближнему; привязанность к семье; почтительность к старости, ненависть к нововведениям, готовность быть руководимым. Женщины же у русских суровы, неопрятны, чрезвычайно трудолюбивы, и терпеливы, способны к самым трудным работам. У малороссиян: мягкость, чувствительность, непостоянство в достижении цели, если затруднительна, робость, вспыльчивость, хитрая откровенность, большая склонность к учению и искусствам, лень, любовь к праздности, к весельям, упрямство в высокой степени, привязанность к родным, большие способности к промышленности, нежели к хлебопашеству; неспособность переносить ни больших трудов, ни линий»⁶¹.

Куряне от природы обладали качествами предприимчивости, необходимыми в поиске жизненных стратегий, направленных на изменение, в соответствующей ситуации, сфер приложения труда, даже за пределами постоянного места жительства, отличались особой восприимчивостью к внедрению новых профессиональных занятий, в том числе промышленных.

Характер и направления эволюции кустарного производства Курской губернии во многом определились природными, климатическими и историческими условиями ее развития.

«Большую часть почвы Курской губернии составляет чернозем, особенно

⁶¹ Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. XIII. Ч. 3. Курская губерния. СПб., 1850. С.42.

удобряемый разлитием рек»⁶². Природа края предоставляла большие возможности доступного сырья для промышленных занятий селян. По правому берегу реки Ворсялы, в двух верстах выше Грайворона, имелись значительные залежи белой и красной глины. Мел встречался практически во всех возвышенных берегах Донца и Оскола, мергель – в уездах Курском, Белгородском, Обоянском, Львовском, Щигровском и Фатежском, кварцевый песок – в Путивльском уезде, сланцевая глина – в Курском, Дмитровском, Суджанском уездах. В Курском, Суджанском, Грайворонском, Белгородском и Тимском уездах добывали буру. Железняк добывали в Курском и Фатежском уездах, кремень – в Корочанском, Суджанском, Обоянском и Новооскольском. Жерновые и точильные камни хорошего качества выделялись в Путивльском, Грайворонском, Дмитриевском, Щигровском и Тимском уездах⁶³.

Курская губерния изобиловала лесами с ценными породами деревьев: дуб, ясень, черноклен, оскор и др., но в середине XIX в. значительная их часть была вырублена. На полях губернии широко возделывались технические культуры: лен и конопля. В силу непригодности местных рек к судоходству основные транспортные артерии проходили по суше. Из Москвы торговый путь направлялся через уезды: Фатежский (с. Попыри, Смородинное), часть Щигровского, Курский (Коренная Пустынь, с. Долгое, Каменево, г. Курск, с. Шумаково), Старооскольский (с. Шумаково и Зуево), Обоянский (с. Пселецкое, Ольшанка), Корочанский (с. Грязное, Тетеревино), а в Белгородском уезде – через с. Непхаево, Шопину, г. Белгород и с. Никольское. Из Никольского шли две дороги: одна торговая, на с. Муромо, в г. Чугуев Харьковской губернии, а другая, бывшая почтовая, на с. Черемршное, в Харьков.

Из г. Кромы Орловской губернии было проложено шоссе в Фатеж, а оттуда торговая дорога через с. Ушаково и Долгое в Курск.

⁶² Памятная книжка Курской губернии на 1860 год. Курск, 1860. С.9.

⁶³ Географический очерк Курской губернии // Памятная книжка Курской губернии на 1860 год. Курск, 1860. С.1–15; Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. XIII. Ч. 3. Курская губерния. СПб., 1850. С.7–11.

Из Ливен Орловской губернии дорога шла в Щигровском уезде через с. Косоржу, Теребуж, Вереитино, Белое, Горяиново, а в Курском – через с. Жерновец и Каменево – в г. Курск. Из г. Ливны шли три транспортные дороги: первая на с. Касоржу и Касиновку, вторая на с. Скарятину Моховую, Касоржу и Касиновку, третья на с. Исаково и Нижнее Ольховатое. От Щигров дорога направлялась через с. Липовское Щигровского уезда в с. Расховец Тимского уезда, где соединялась с четвертой дорогой из Ливен, пролегающей через уезды: Щигровский (с. Мансурово), Тимский (с. Афросимово), Старооскольский (с. Барановка, г. Старый Оскол, с. Казачек, Окуни), а в Новооскольском - через с. Морквино, Чернянку, Погромец и Ливенское в г. Новый Оскол. Здесь дорога разделялась на две ветви: одна шла в г. Бирюч, а другая в г. Валуйки Воронежской губернии.

Выходившая из г. Нижнедевица Воронежской губернии и проходившая через территорию губернии дорога соединяла ее населенные пункты с г. Сумы Харьковской губернии. Харьковская дорога из г. Волчанка соединялась с с. Большая Белица Суджанского уезда. Значительный торговый тракт соединял г. Валуйки Воронежской губернии с губернским центром Курск.

Из Харькова и Ахтырки Харьковской губернии две дороги выходили на г. Грайворон, оттуда торговый путь направлялся на север, в Грайворонском уезде через с. Ивановскую Лисицу, Большое Становое и Репеховку, а в Суджарском уезде - через с. Малое Становое, Графовку и заштатный г. Мирополье в г. Суджу. Здесь она разделялась на две ветви: одна шла через с. Казачья Локня Суджарского уезда, Кромские Быки, Черемошки, Нижняя Деревенька, г. Льгов, с. Ширково и Коньевку Льговского уезда, а в Дмитриевском уезде через с. Солонку, Матвеевку, Куток, Новую Першину и г. Дмитриев; другая – в Суджанском уезде на с. Сверликовщину, в Рыльском уезде, на с. Коренева, г. Рыльск и с. Софроновку, в Дмитриевском – на с. Меньшиково, Березино, Кузнецовку и г. Дмитриев. Обе ветви соединялись в Дмитриеве, откуда пролегал уже одна дорога через с. Дерюгино – в Дмитровский уезд Орловской губернии.

Из г. Льгова транспортная дорога шла в Льговском уезде через с. Панкеево,

Жигаево, Узник, Покровское и в Дмитриевском через с. Липец, Рылько и Михайлово – в г. Дмитровск Орловской губернии. Из Дмитриева через с. Кузнецовку и Фатеевку – в г. Севск Орловской губернии.

В Курской губернии имелись две старинные чумацкие* дороги: Сагайдак и Муравский шлях. Сагайдаком называли путь между Пслем и Ворсклою, из Коротоякского уезда Воронежской губернии, через казенное селение Сагайдачное Корочанского уезда, а оттуда в г. Ахтырку Харьковской губернии. Муравским шляхом называли транспортную дорогу, идущую от Дона к Оке через Валуйки и Тим⁶⁴ (табл. 1).

Единственная водная артерия по реке Сейм, созданная по проекту курского помещика Пузанова, с 1832 г. представляла собой сложную систему плотин, обводных и шлюзовых каналов и в силу мелководья использовалась только для маломощных двигательных лодок и барок. Речной путь по Сейму так и не приобрел сколько-нибудь ощутимого значения для развития хозяйства⁶⁵.

Участью губернии в торговых связях с другими регионами страны и активному товарному обмену между уездами и властями способствовала разветвленная сеть местных базаров и ярмарок, в том числе одной из наиболее крупных в стране – Коренной. Черноземельные города, как правило, не являлись центрами торгово-промышленной деятельности, поэтому большая часть базарно-ярмарочного торгового оборота осуществлялась в сельской местности. В уездах губернии функционировали 54 еженедельных базара и 196 ярмарок, в то время как в городах – 29 базаров и 53 ярмарки. Оборот сельских ярмарок в 10 раз превышал оборот городской ярмарочной торговли (табл. 2 и 3).

* Чумаками называли малороссийских фурщиков, хотя это наименование принадлежит собственно тем, которые ходят на Дон и в Крым за солью и рыбой. Русские отличали чумака крымского, который ходил в Крым, на Дон и на Азов, от чумака одесского или малороссийского фурщика, который промышлял только навозом.

⁶⁴ Памятная книжка Курской губернии на 1860 год. Курск, 1860. С.162–167; Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. XIII. Ч. 3. Курская губерния. СПб., 1850. С. 23–30.

⁶⁵ Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. XIII. Ч. 3. Курская губерния. СПб., 1850. С. 31.

Таблица 1 - Сухопутные сообщения Курской губернии в середине XIX в.⁶⁶

Название городов с уездами	Дороги								Почтовые станции													
	почтовых	коммерческих	итого	на них			при них дворов		в городах				в уездах				итого					
				мостов	гадей	перевоз.	постоянных	пительных	число станций	в них				число станций	в них							
										повозок		ямщиков	лошадей		повозок		ямщиков	лошадей				
										летних	зимних				летних	зимних			ямщиков	лошадей	станций	повозок
Курск	6	3	9	32	39	–	73	13	1	25	25	25	74	6	51	51	51	156	7	152	76	230
Белгород	4	–	4	8	–	–	21	1	1	18	18	18	55	4	24	24	24	70	5	84	42	125
Путивль	1	6	7	20	26	4	4	3	1	3	3	3	6	1	3	3	3	6	2	12	6	12
Рыльск	3	3	3	7	30	3	12	10	1	7	7	7	20	2	7	7	7	26	3	28	14	46
Старый Оскол	3	3	8	3	9	–	37	6	1	6	6	6	18	2	8	8	8	18	3	28	14	36
Короча	4	–	4	7	7	–	3	–	1	5	5	5	14	2	7	7	7	16	3	24	12	30
Обоян	3	6	9	38	24	–	22	5	1	11	11	11	32	3	21	21	21	62	4	64	32	94
Новый Оскол	1	2	3	44	44	–	1	–	1	3	3	3	6	1	3	3	3	6	2	12	6	12
Суджа	2	5	7	35	27	1	4	–	1	4	4	4	14	3	8	8	8	16	4	24	12	30
Льгов	2	3	5	6	21	1	2	4	1	4	4	4	14	1	3	3	3	12	2	14	7	26
Щигры	2	1	3	3	34	–	7	6	1	4	4	4	8	1	3	3	3	6	2	14	7	14
Тим	2	4	6	33	30	–	22	9	1	5	5	5	16	2	8	8	8	22	3	26	13	38
Дмитриев	1	7	8	34	23	1	3	1	1	3	3	3	6	–	–	–	–	–	1	6	3	6
Фатеж	2	6	8	28	3	–	15	3	1	5	5	5	10	1	3	3	3	6	2	16	8	16
Грайворон	1	4	5	41	31	–	4	1	3	3	3	3	6	1	2	2	2	4	2	10	5	10
Итого	37	53	90	367	346	10	230	64	17	106	106	106	299	30	151	151	151	426	45	514	257	725

⁶⁶ Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. XIII. Ч. 3. Курская губерния. СПб., 1850. Табл. № 9.

Таблица 2 - Движение торговых оборотов в уездах Курской губернии в середине XIX в.⁶⁷

Названия уездов	Базары							Ярмарки						Места проведения основных ярмарок	
	селения в которых бывают базары	названия селений, где расположены основные базары	число базаров еженедельно по селениям	в какие дни бывают базары	стечение народа на базар, самое большее	привоз товаров	сумма оборота	число		в какое время бывают ярмарки	стечение народа на одну ярмарку, самое значительное	привоз товаров	на какую сумму		
								селения, где бывают	в них ярмарок				привезено		продано
Курский	-	-	-	-	-	-	-	3	5	В продолжение всего года. По большей части в праздничные дни	30 000	Исключая Курскую ярмарку, на которую привозят товары всех родов и видов, на прочих же по губернии ярмарках привозятся крестьянские изделия разных родов, скот, овечья шерсть, щетина	21 401 630	8 961 460	Коренная Пустынь
Белгородский	1	Томаровка	2	По понедельникам	200	Жизненных припасов, деревянной и глиняной посуды и некоторых крестьянских изделий	360	4	6		3 000		10 000	6 600	Томаровка
Путивльский	2	Крупец	2		260		480	2	2		1 800		5 000	3 000	Духановка
Рыльский	3	Снагость	3		170		310	4	8		6 400		80 000	25 000	Глушкова
Старооскольский	2	Орлик	2		300		540	5	6		4 000		78 000	23 663	Село Богородицкое
Корочанский	2	Зимовеньки	2		190		300	3	13		5 190		111 000	50 000	Зимовеньки
Обоянский	6	Богат. заштатный город	11		650		2 600	8	36		30 980		325 100	60 000	Село Медвенка
Новооскольский	7	Михайловка	14		100		210	7	36		3 000		9 000	5 000	Село Михайловка на хорке
Суджанский	2	Мирополье	5		300		700	4	18		3 000		63 620	30 000	Мирополье
Льговский	4	Село Ивановское	4		240		500	7	22		3 000		72 000	20 000	Село Ивановское
Щигровский	1	Нижний Даймин	1		100		280	2	1		1 000		6 000	4 000	Нижний Даймин
Тимский	1	Мантурово	1	200	450	5	8	4 000	35 000		12 000		Мантурово		
Дмитриевский	2	Михайловка на сване	2	550	2 000	22	2	3 600	251 000		100 000		Михайловка на сване		
Фатежский	Иногда в некоторые приходские праздники бывают торговые базары						-	2	5		1 200		7 200	5 100	Липец
Грайворонский	3	-	5	-	300	-	650	4	28	5 000	50 000	30 000	Село Ракитина		
Итого	36		54		3 560		9 380	62	196		107 170		22 534 550	9 335 823	

⁶⁷ Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. XIII. Ч. 3. Курская губерния. СПб., 1850. Табл. 32.

Таблица 3 - Движение торговых оборотов на городских базарах и ярмарках Курской губернии в середине XIX в.⁶⁸

Название городов	На базарах					На ярмарках						
	число базаров ежедневных	в какие дни бывают базары		стечение народа на базар	привоз товара	сумма оборота	число ярмарок	в какое время бывают	стечение народа на базар	привоз товара	на какую сумму на одну значительную ярмарку товаров	
											привезено	продано
Курск	2	По понедельникам По пятницам	По средам и воскресеньям	3000	Жизненных припасов деревянной и глиняной посуде	–	2	В продолжение всего года, большая часть в праздничные дни	6 250	Разных родов и видов	8 000	5 000
Белгород	2			450		600	3		1 500		7 500	4 900
Путивль	2			800		1 070	4		2 500		20 000	13 000
Рыльск	2			250		590	1		350		1 800	900
Старый Оскол	2			2700		8 070	4		25 000		926 630	68 000
Короча	2			400		600	6		3 500		180 000	100 000
Обоян	2			300		500	5		5 600		115 000	90 000
Новый Оскол	2		По вторникам и воскресеньям	1500		2 000	4		10 000		120 000	85 000
Суджа	2			850		1 000	4		13 840		151 980	81 640
Льгов	2			180		260	4		2 000		28 000	17 000
Щигры	2		По четвергам и воскресеньям	150		200	2		800		3 000	1 500
Тим	2			200		500	3		10 000		200 000	
Дмитриев	1		По четвергам	180		300	3		3 500		312 000	120 000
Фатеж	2	400		1 000	3	2 300	80 000	20 000				
Грайворон	2	По средам и воскресеньям	600	2 500	5	1 200	6 000	4 500				
Итого	29			11 960		19 190	53	88 340		2 160 710	1 373 440	

⁶⁸ Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. XIII. Ч. 3. Курская губерния. СПб., 1850. Табл. 31.

Активное участие в формировании рынка промышленной продукции принимали извозчики и чумаки, которые охотно, в случае отсутствия прямого найма, брали на себя функции торговых агентов, перемещая мелкие партии промышленного товара по базарам и ярмаркам губернии⁶⁹.

Большое значение в снабжении сельской местности товарами широкого потребления имели разносчики, которые по оборотам, ассортименту, качеству продаваемой продукции превосходили торговцев уездных городов⁷⁰.

Территория губернии входила в ареал Центрального Черноземья с преобладающей аграрной направленностью хозяйства. Аграрная отрасль экономики Курской губернии в середине XIX в. не испытывала серьезных проблем, связанных с малоземельем, сокращением луговых и пастбищных угодий, как это было во многих черноземных губерниях.

«Сельское хозяйство в губернии, – отмечалось в Военно-статистическом обозрении, – в удовлетворительном состоянии: большая часть крестьян имеет достаточное количество лошадей, рогатого и мелкого скота. В лугах и лесе ощутимого недостатка в настоящее время еще нет»⁷¹.

Однако уже перед реформой ощущалась острая необходимость улучшения приемов земледелия и внедрения передовых методов ведения хозяйства. В частности, специалисты из числа земских агрономов настоятельно рекомендовали переход от трехполья, требующего «слишком большого пространства земли, обширных пахотных полей, системы, в которой обыкновенно нет никаких искусственных кормов и пар не заменен травосеяньем и корнеплодными овощами»⁷², к плодопеременной системе земледелия. Без решения проблем, обозначенных специалистами, те же деструкции, постепенно вели к кризису другие черноземные регионы и закладывали негативные тенденции развития сельского хозяйства Курской губернии. «Эти невыгоды трехпольного земледелия и есть

⁶⁹ Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. XIII. Ч. 3. Курская губерния. СПб., 1850. С. 71.

⁷⁰ Там же. С. 72.

⁷¹ Там же. С. 76.

⁷² Там же. С. 76.

причина того, что самые неусыпные труды не только не вознаграждаются, но даже разоряют значительную часть народонаселения, рождают в ней отвращение к хлебопашеству и уменьшают число землепашцев, увеличивают число промышленников»⁷³.

Коренного улучшения требовало техническое оснащение сельского хозяйства Курской губернии. Практически повсеместно для вспашки земли использовалась соха, убирались зерновые серпами, во всем регионе насчитывалось только 30 молотилок и 120 веялок⁷⁴.

Отсутствие видимых признаков интенсификации сельскохозяйственного производства усугублялось быстрым ростом населения. Уже в первый послереформенный год численность курян в сравнении с 1850 г. увеличилась на 242 993 чел.⁷⁵ В составе населения подавляющую социальную страту составляли крестьяне (1 609 619 чел.): вышедших из крепостной зависимости из них было 639 566 чел., дворовых – 103 953 чел. Городское население (одного губернского, 14 уездных и 3 заштатных городов) составляло 4,1% от сельского⁷⁶.

Угодий для развития аграрной отрасли в середине XIX в. было достаточно (табл. 4). Малоземелье, ставшее проблемой во многих черноземных регионах Курской губернии, накануне крестьянской реформы остро не проявлялось.

Принципиально отличалась от нечерноземных губерний инициатива помещиков Черноземья в приобщении к промышленным занятиям крестьян. Если, например, в Нижегородской губернии землевладельцы Шереметевы нанимали мастеров для обучения промышленной деятельности своих крестьян, переселяли с целью ускорения промысла владеющие мастерством крестьянские семьи в имение,

⁷³ Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. XIII. Ч. 3. Курская губерния. СПб., 1850. С. 77.

⁷⁴ Там же. С. 83.

⁷⁵ Географический очерк Курской губернии // Памятная книжка Курской губернии на 1860 год. Курск, 1860. С. 17.

⁷⁶ Труды Курского губернского статистического комитета. Вып. 2. Курск, 1866. С. 3.

где кустарное производство было не развито⁷⁷, то в Курской 4,4% крепостных крестьян отработывали барщину на восточных предприятиях⁷⁸.

Таблица 4 - Распределение земельных угодий в губернии по хозяйственному назначению⁷⁹:

земли усадебной, выгонной и пастбищной	94 505 дес. 2 182 саж.
земли пахотной	2 504 668 дес. 2 102 саж.
земли сенокосной	612 622 дес. 2 229 саж.
земли неудобной	146 093 дес. 889 саж.
леса строевого	78 509 дес. 1 078 саж.
леса дровяного	499 481 дес. 2 029 саж.
кустарнику	65 024 дес. 1 122 саж.
под водой и болотами	57 967 дес. 385 саж.
Итого	4 058 874 дес. 16 саж., или 38 965 кв. верст 47 616 саж.

Рабочий труд на помещичьих предприятиях не способствовал распространению промысла, не генерировал включение крестьянских хозяйств в систему промышленного разделения труда, передачу навыков промышленной деятельности по наследству. Вместе с тем и в Курской губернии имели место примеры положительного влияния выдающихся аристократических семей на укоренение кустарных промыслов. Например, в слободе Великая Михайловка благодаря усилиям князей Голицыных зародились и успешно развивались 30 промыслов, а в слободе Борисовке Грайворонского уезда трудами графа Шереметева появилась иконописная мастерская⁸⁰. Дворянские поместные хозяйства в большинстве не обладали необходимыми материальными ресурсами для преобразования после реформы 1861 г. в высокотоварные аграрные предприятия. Из 5250 владений 4579 относились к мелкопоместным, а 1275 имений находились в залоге в кредитных учреждениях. Лишь в 12 наиболее крупных

⁷⁷ Памятная книжка Курской губернии на 1860 год. Курск, 1860. С. 164.

⁷⁸ Литвак Б.Г. Русская деревня в реформе 1861 года. Черноземный центр. 1861–1895 гг. М., 1972. С. 62.

⁷⁹ Памятная книжка Курской губернии на 1860 год. Курск, 1860. С. 164.

⁸⁰ Тинякова Е.Л. Народные промыслы Курской губернии в конце XIX – начале XX века, исторический очерк // Культура Курского края. Курск, 1995. С. 86.

имениях дворянской аристократии: А.Н. Карамзиной, А.А. Нелидова, князя И.В. Мещерского, В. Головки, С. Жуковского, М.Ф. Дурасова, князя Б.Д. Голицына и других - использовались улучшенные методы ведения хозяйства.

После реформы 3693 крестьянских двора оставались во временнообязанном состоянии: 3148 дворов отбывали барщину или находились на издольной повинности; 545 были переведены на оброк. Из 1 915 135 дес. земли в постоянное пользование крестьян перешло 721 626 дес. (37,6%)⁸¹.

В урожайные годы начала 60-х годов губерния полностью удовлетворяла внутренние потребности в продовольствии, однако даже в годы недорода за ее пределы вывозился хлеб из курских товарных хозяйств. Основными центрами торговли зерновыми являлись Курск, Белгород и Фатеж. Зерно вывозилось преимущественно водным путем по реке Оке и далее в петербургский порт.

При этом в полной мере устойчивой аграрная отрасль не являлась. Ежегодно на протяжении 10 лет, с 1853 по 1863 г., на поддержку сельского хозяйства губернии по ведомству Министерства внутренних дел выдавалась ссуда в размере 244 157 четвертей зерна (10% от внутреннего потребления) и 35 459 руб. 25 коп. (за 1845–1846 гг.) денежных средств. По линии Министерства государственных имуществ за 10 лет, с 1853 по 1863 г., – 21 349 руб. 1 ¼ коп.⁸²

Тем не менее основная масса крестьян вполне справлялась с обеспечением собственных потребностей. На каждую крестьянскую семью в послереформенное время приходилось по одной голове крупного рогатого скота, на две семьи три лошади*. Относительно благополучное положение хозяйств сельских жителей обусловило достаточно высокий уровень цен на рынке труда. Суточная плата в сельском хозяйстве составляла⁸³: одному рабочему пешему мужчине – от 25 до

⁸¹ Статистические сведения о Курской губернии за 1862 год // Труды Курского губернского статистического комитета. Вып. 2. Курск, 1866. С. 9.

⁸² Там же. С. 12.

* В 1847 году на каждую крестьянскую семью приходилось рабочих волов 0,04, крупного рогатого скота – 2,06, лошадей – 2,63, мелкого скота – 7,08 // Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. XIII. Ч. 3. Курская губерния. СПб., 1850. С. 93.

⁸³ Труды Курского губернского статистического комитета. Вып. 2. Курск, 1866. С. 13.

35 коп., а в Курском уезде – до 45 коп., работнику с лошастью – от 60 до 80 коп., работнику с парой волов (в уездах, имеющих малороссийское население) – от 80 до 95 коп. В целом уровень жизни сельского населения в Курской губернии значительно превосходил материальное положение крестьян в Воронежской губернии, что является очевидным, даже не вдаваясь в детали статистических данных. Сравнение подобных описаний быта крестьян этих губерний говорит не в пользу воронежцев⁸⁴.

Бытовые условия малороссов и великороссов, населявших Курскую губернию, хотя и имели свои особенности, но отличались относительной устроенностью и зажиточностью. «Изба русского, – пишет в отчете офицер Генерального штаба, – обыкновенно курная с волоковым окном, земляным полом, с высокими потолками; чаще всего обращена окнами на грязный двор, обнесенный со всех сторон высоким и недоступным плетнем и сараями, хлевами, амбарами и тому подобными хозяйственными постройками; в довольно значительном расстоянии от жилья становится он свой хлев и помещает овины и пуни. Хата малороссиянина, напротив, часто мазанковая, а если построена и из леса, то также обмазана глиной, часто выбеливается мелом, что повторяется перед каждым праздником. Печи, называемые грубками, устроены таким образом, что дым из них проводится в обыкновенные кирпичные или маленькие деревянные трубы или стелется по жилью, как это всегда бывает в русских черных избах. В своей опрятной хате, обращенной окнами на улицу, малороссиянин не держит ни скота, ни домашней птицы, отчего и воздух в ней сравнительно с русской избой гораздо чище, но зато всякого вошедшего к нему на двор невольно поразит недостаток в хозяйственных постройках, которые так плотно окружают жилище русского, и какая-то безмолвность»⁸⁵.

Селения малороссиян более приятны глазу: опрятные белые хатки, обсаженные ракетами улицы, украшенными подсолнечниками и гвоздиками

⁸⁴ Егоров В.Г., Антов О.Ю., Зозуля О.А. Кустарные промыслы Воронежской губернии второй половины XIX – начала XX века. СПб., 2014. С. 59–62.

⁸⁵ Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. XIII. Ч. 3. Курская губерния. СПб., 1850. С. 46.

огороды. Неопрятные селения русских разбросаны по холмам и оврагам группами, вечно затворенные ворота как будто укрывают их обитателей от дурного глаза.

«В работах земледельческих, как уже было замечено выше, русские далеко превосходят малороссиян, и потому у первых они идут гораздо успешнее. Женщины последних не занимаются молотьбой хлеба, оставляя как эту, так и другие тяжелые работы на долю мужчин, между тем как русские бабы вполне разделяют со своими мужьями все работы, и даже случается, что в отсутствие мужей сами косят яровые хлеба»⁸⁶.

Русские менее разборчивы и прихотливы в пище: «в постные дни довольствуются квасом с луком, кашей и хлебом, в скоромные прибавляют к этому щи со свиным салом, а мясо употребляется только по праздникам». Малороссияне, напротив, любят разнообразие: борщ, галушки, пампушки и многие другие блюда. Следует отметить, что они к каждому приему пищи готовят что-то новое.

«В costume их также заметна резкая противоположность: русские носят серые или темно-коричневые длинные кафтаны или зипуны, зимой – полушубки. На голове, летом, колпаки из белой короткой шерсти (как белорусские крестьяне), а зажиточные – шляпы с выпуклыми тульями и коротенькими полями, а зимой – шапку. Рубахи их с косым воротом и надеваются сверху нижнего платья, обувь состоит из лаптей, из сапог того же покроя.

Малороссияне летом носят короткие свитки из белого сукна, а к зимним пришивают сзади мешок, называемый «комбинезон», которым укрываются во время ненастной погоды. Кроме того, зимой надевают длинный тулуп, на голове носят, вместо белых колпаков, черные, имеющие форму шляпы без полей, а также и поярковые шляпы с большими полями. Рубахи их с прямым разрезом и с воротником, лапти почти не употребляют, а заменяют их или сапогами с чрезвычайно длинными голенищами, или башмаками».

Русские женщины носят ситцевые сарафаны, которые называются «азиятками», или полосатые и красные юбки и поневы. На голову надевают

⁸⁶ Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. XIII. Ч. 3. Курская губерния. СПб., 1850. С. 46–47.

бумажные платки, кокошники и повойники, «сороки», обычно имеющие отличия в зависимости от проживания в той или иной деревне. «Малороссиянки же носят плахты (юбки, составленные из трех кусков грубого сукна) и синий суконный передник. На голове безобразный убор, называемый "очипок"»⁸⁷.

Праздничный наряд отличается от повседневного: синий кафтан, вместо лаптей обувают сапоги. «Женщины прежде носили юбки красные и синие шерстяные, на плечах короткую китайчатую душегрейку, обложенную галуном и на головах небольшие шапочки, именуемые «кичками» или «повойниками». Теперь же обыкновенный наряд женщин есть красная шерстяная юбка, причем плечи и грудь покрываются одной лишь рубашкой. Головы повязывают платками, белыми полотняными или цветными бумажными»⁸⁸.

Наряд в праздничные дни состоит из платья яркого цвета простого покроя, шелкового или бумажного платка алого цвета, который надевают на голову и шею, обувь - башмаки. Девушки выпускают из-под платка косу, замужние наоборот закрывают ее платком. «Внутреннее расположение русских изб также отлично от малороссийских. В русской избе по одну сторону двери, подле порога, около двух стен находится лавка, называемая «вышки», в ближнем углу печь, на другой стороне двери в нижнем углу стоит стол и перед ним в углу же божница с иконами, так что, войдя в избу, надобно обратиться в угол, чтобы увидеть икону, а не как у малороссиян, у которых иконы прямо встречаются взору вошедшего. У печи всегда есть рукомойник. Несколько выше лавок, в стене сделаны продолговатые, узкие отверстия с задвижками (волоковые окна), в которые, во время топки, выходит дым, а сами окна, обыкновенно два или одно, находятся на противоположной стене. С печи лазят на палаты (подмости на аршин от потолка). Как печи не имеют труб, а притом избы освещаются ночью, большей частью лучиной, то в избах бывает вверху большая копоть от дыма, а внизу сырость и нечистота, от находящихся под полом молодых животных и птиц заводится много насекомых. Изба никогда не

⁸⁷ Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. XIII. Ч. 3. Курская губерния. СПб., 1850. С. 47.

⁸⁸ Там же. С. 49

белится, печные принадлежности и поварные орудия не моются и потому всегда грязны.

Малороссияне располагают внутренность избы наоборот. Вошедши из сеней в избу, у малороссиян по одну сторону находится печь, за которой дверь в комнату (перегородку), если последняя имеется. Полатей нет. Рукомойник не висит. Печь делается с камином и дымовой трубой, проведенной обыкновенно в сени, где дым выходит в плетневую трубу. По другую сторону, против печи окно, за ним другое, но большее. Во всю эту стену лавка, в углу стол, а за ним по смежной стене также лавка. Угол, где стоит стол, называется «покут». Он никогда не бывает возле порога, как у русских, на покуте вверху образа, а перед ними на потолке, особливо, в светлицах (светлые чистые комнаты, по другую сторону сеней делаются) привешены сделанные из дерева и цветной бумаги голубки, пустые волошские орехи, окрашенные писанки, и все это осыпано шумихой (сусальным золотом), а как эти украшения висят на тонких нитках, то при малейшем движении воздуха качаются, поворачиваясь в разные стороны. У более зажиточных перед иконами повешены лампы. Потолок поддерживается двумя крестообразно врубленными в стене волоками (балками): на нижней множество душистых трав и цветов, обыкновенной и курчавой мяты, любисты (зари), ласкавцов, желтых гвоздик, чернобривцев (бархоток) и прочего. Чистота и опрятность – главные принадлежности малороссийской избы. Поварская посуда моется и высушивается каждый день. Поварские орудия и прочие вещи: столы, лавки - моют в субботу или под каждый праздник, печь выбеливается мелом, а в некоторых местах печи и самый пол смазывают сырой глиной. Всю избу, внутри и снаружи, белят раз пять в год. Светлицы делают большей частью из пиленого липового, раKITОВОГО или другого чистого дерева под рубанок и не белят, кроме потолка, а моют стены щелоком. В избах стоит, накрытый килимом (ковром), и по килиму, скатертью стол, на котором лежит хлеб и соль, первый переменяется от печева до печева, т. е. из вынутых из печи хлебов один относится в светлицу, где он должен

лежать до тех пор, пока опять не испекут хлеб и положат один из них на перемену прежнего»⁸⁹.

Уже в середине XIX в. быт сельского населения Курской губернии отличался относительной респектабельностью, по крайней мере на уровне, открывающем возможности участия селян в активном товарном обмене с целью удовлетворения потребностей в продукции промышленности. При этом объективности ради следует заметить, что 81,5% крестьянских хозяйств Курской губернии носили натуральный характер⁹⁰.

Таким образом, общее земледельческое направление хозяйства не способствовало широкому развитию кустарной промышленности Курской губернии в дореформенный период. Натуральный характер основной массы сельских мелких хозяйств обеспечивал возможность вполне безбедного существования и не инициировал их вовлеченность в товарно-денежный обмен.

Вместе с тем благоприятные природные условия (наличие сырьевой базы) позволяли натуральным крестьянским хозяйствам удовлетворять потребности в промышленных продуктах за счет домашнего производства, тем самым создавая предпосылки для формирования сельского ремесла.

Развитая транспортная инфраструктура губернии и достаточно широкий товарный обмен с другими регионами страны также составляли конструктивный потенциал для модернизации традиционных сельских хозяйств, обязательным элементом которой являлась дифференциация аграрной и промышленной отраслей.

⁸⁹ Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. XIII. Ч. 3. Курская губерния. СПб., 1850. С. 50-51

⁹⁰ Литвак Б.Г. О степени распространения товарно-денежных отношений в предреформенной деревне Черноземного центра // Проблемы социально-экономической истории России: сб. статей к 85-летию со дня рождения академика Николая Михайловича Дружинина. М., 1971. С. 52–68.

1.2. Мелкая сельская промышленность в середине XIX в.

Курская губерния отличалась достаточно высоким уровнем вовлеченности в национальный рынок. Купцы региона обеспечивали активный обмен товара курского производства (зерна, сала, пеньки, конопляного масла и семян) на промышленную продукцию центрального промышленного региона. Продукция пчеловодства выгодно обменивалась в Австрии на косы и серпы. В губернии действовало 249 ярмарок, на которые в 1850 г. было привезено товара на сумму 24 695 260 руб., а реализовано продукции на 10 709 263 руб.⁹¹ В отличие от Воронежской губернии, где вывоз значительно превышал ввоз⁹², а потребности товаров промышленного назначения в подавляющей доле удовлетворялись местной, в том числе кустарной, промышленностью, в Курской губернии благодаря большому ввозу продукции из промышленно развитых губерний запросы местного населения удовлетворялись в основном за счет ввозимого товара⁹³.

Торговые связи Курской губернии с другими регионами страны хорошо иллюстрируют данные подробного исследования Коренной ярмарки, предпринятого сотрудником Губернского статистического комитета И. Бесядовским.⁹⁴ На ярмарку поступали разнообразные товары широкого потребления: черкасские и варшавские серебряные изделия, швейцарские часы, золотокружевные и парчовые товары из Москвы, мыло из Казани, голландские полотна. Отдельную линию гостиного двора называли «московской», потому что она была занята московскими купцами, торгующими «русскими мануфактурными товарами».

⁹¹ Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. XIII. Ч. 3. Курская губерния. СПб., 1850. Табл. 31, 32.

⁹² Егоров В.Г., Антонов О.Ю., Зозуля О.А. Кустарные промыслы Воронежской губернии второй половины XIX- начала XX века. СПб., 2014. С. 30.

⁹³ Памятная книжка Курской губернии на 1860 год. Курск, 1860. С. 160.

⁹⁴ Бесядовский И.И. Коренная ярмарка в 1863 году // Труды Курского губернского статистического комитета. Вып. 2. Курск, 1866. С. 30–160.

«Действительно, оптовая торговля суконными, шерстяными, шелковыми, бумажными и вообще мануфактурными товарами, – отмечалось в отчете, – всякий год играет первоклассную роль на ярмарке. Доказательством усиленного напора этого товара в Коренной может служить между прочим и то, что некоторые фабриканты мануфактурной полосы России, не находя для себя места в гостином дворе, выстроили в разные времена неподалеку от гостиного двора, для помещения лавок, на свой счет, новый каменный корпус, получивший название «суздальского ряда», с тем чтобы в течение условленного числа лет пользоваться устроенными в том корпусе лавками, а по истечении срока предоставить его в пользу думы. Но вскоре и этот корпус оказался недостаточным для помещения всех являющихся на Коренную ярмарку мануфактуристов, и потому некоторые из них, а именно из Кинешмы Костромской губернии, купец Галактионов, Миндовский и торгующий крестьян Александр Захаров, из Суздаля Владимирской губернии – купцы Роман и Иван Назаровы, из Шуи Владимирской губернии – купчиха Варвара Шоттина, из Александрова той же губернии – купец Иван Зубов, из Юрьева-Польского Владимирской губернии – купец Антон Красильщиков, братья Горелины, Павел Бородулин, вольноотпущенный крестьянин Никифор Мальчиков и другие, в 1843 г. испросили для себя разрешение выстроить в одной линии с суздальским рядом, по направлению к театру, новый деревянный корпус в 80 аршин длиною и 20 шириной, который и выстроен был на их счет на тех же условиях, что и старый и назван «новым суздальским рядом»⁹⁵.

На ярмарку доставлялся большой выбор меховых и шерстяных товаров, в том числе из Сибири и Малороссии. Отдельный ряд составляли лавки касимовских татар, доставлявших изделия из войлока, мерлушки и овчины.

С заводов Пермской, Вятской и Тульской губерний привозили в широком ассортименте изделия из железа и стали, медные изделия поставляли уральские фабрики, скобяной товар – предприятия Москвы и Ярославля, листовое стекло – брянские заводы, иконы – мастерские г. Суздаля, «мочальный товар, как-то:

⁹⁵ Труды Курского губернского статистического комитета. Вып. 2. Курск, 1866. С. 43.

рогожа, кулье и циновки - доставлялись из Калужской губернии»⁹⁶, рыболовецкие снасти – с Дона, деревянная посуда – из Нижнего Новгорода.

На Коренной ярмарке действовала широкая сеть разносчиков, офень, торговых агентов, которые, закупая товар оптом, затем развозили его по всей губернии и за ее пределы. «Татары и разного рода развозчики большими, маленькими партиями, враздробь и на комиссию рвут товар до последней нитки, разнося его по всему пространству ярмарки, и потом разводят его в дальние губернии и села»⁹⁷.

Высокая степень вовлеченности экономики губернии в общенациональные хозяйственные связи обусловила два последствия для развития кустарной промышленности. Во-первых, служила толчком к появлению в губернии высокотоварных кустарных «гнезд», ориентированных на производство продукции для национального рынка. Во-вторых, значительно сократила функциональное пространство домашнего натурального производства промышленных изделий.

Уже накануне реформы 1861 г. в губернии сформировались специализированные товарные отрасли кустарной промышленности. Вязание шерстяных кушаков составляло помысел деревенских жителей (большой частью государственных крестьян) в уездах Курском, Щигровском и Тимском, а также в Грайворонском, Путивльском и Рыльском. Этим изделием занимались женщины, называемые «кушачницами». Одни из них вязали кушаки, а другие красили, употребляя для этого марену, ольховую кору, сандаль и кошениль. В особенности славилось вязанием кушаков с. Дубовец Курского уезда. Продукция кушачниц сбывалась оптом на Коренной ярмарке, а затем развозилась скупщиками по всем регионам России⁹⁸.

Чеботарным промыслом занимались крестьяне непригородных слобод вокруг губернского города и слободы Михайловской Новооскольского уезда, в основном работающие на заказы военного ведомства. Параллельно с чеботарным

⁹⁶ Труды Курского губернского статистического комитета. Вып. 2. Курск, 1866. С. 99.

⁹⁷ Там же. С. 51.

⁹⁸ Там же.

производством в этих же населенных пунктах крестьяне изготавливали тулупы и ткали волосяные сита.

Валяльная и шерстобитная отрасли крестьянской промышленности были распространены в Белгородском, Рыльском и Путивльском уездах. Производимые шерстобитами и валяльщиками крестьянские колпаки и войлочные шляпы расходились не только в губернии, но и в соседних регионах.

Сучению бечевы посвящали свою промышленную деятельность крестьяне Курского, Льговского и Фатежского уездов. Производство телег, колес, саней располагалось в Фатежском, Дмитриевском, Льговском и Суджанском уездах. Тележная отрасль кустарной промышленности, в основном удовлетворяла потребности местных селян. Выделкой мельничного и жернового камня славились исключительно кустари Путивльского уезда.

Одним из наиболее распространенных промыслов губернии являлся гончарный, широко развитый в с. Дроняево и Касиновке Курского уезда, в слободе Гончарной Суджанского уезда, в слободе Ямской Старооскольского уезда, в слободе Бурыне и деревне Гончары Путивльского уезда. Гончары изготавливали не только крестьянскую посуду, но и кафель для нужд горожан. В Белогорье крестьяне промышленяли добычей мела, который через скупщиков продавался в Одессе и на Кавказе.

Сапожники слободы Михайловской Новооскольского уезда выигрывали в конкуренции чеботарного товара⁹⁹. Московские, харьковские, воронежские экипажи, тарантасы, телеги, колеса вытеснила продукция местных мастеров Кашеваровых и Поповых¹⁰⁰. Курские восковые свечи успешно соперничали с московскими¹⁰¹, местное мыло отодвинуло на второй план поставки из г. Казани¹⁰². На ярмарке не было альтернативы курской пеньке и продуктам ее переработки

⁹⁹ Труды Курского губернского статистического комитета. Вып. 2. Курск, 1866. С. 70.

¹⁰⁰ Там же. С. 71.

¹⁰¹ Там же. С. 75.

¹⁰² Там же. С. 76.

(веревке, бечеве, канатам, рыболовецким снастям и т. д.)¹⁰³, а также деревянным изделиям (сундукам, самопрялкам, кузовам, дугам, колесам и т. д.)¹⁰⁴.

Согласно далеко не полным данным Губернского Статистического комитета, в середине XIX в. вывозилось за пределы губернии товара кустарного производства на сумму 9 706 900 руб. Самыми значительными статьями вывоза являлись пенька крестьянской выделки и сырые кожи, которые шли в том числе и за границу (табл. 5).

Таблица 5 - Сбыт основных видов продукции кустарной промышленности за пределами Курской губернии (середина XIX в.)¹⁰⁵

Наименование продукции	На сумму в год (руб.)	Место сбыта
Мыло	221 900	Города соседних губерний, Воронежская, Черниговская губернии
Пенька	4 800 000	Санкт-Петербург
Сырых кож и овчин	2 230 000	За границу, Санкт-Петербург, крупные ярмарки России, Москва
Овечьей шерсти	900 000	Крупные ярмарки России
Воска	1 300 000	Крупные ярмарки России
Канатов	20 000	Таганрог
Кушаков	45 000	На ярмарках соседних губерний
Сапожных изделий	190 000	На крупных ярмарках России

Следует заметить, что значительный поток сбыта изделий кустарной промышленности курских мастеров за пределы губернии сопровождался не менее значительным поступлением на региональный рынок кустарной продукции из других областей России. О приблизительном объеме ввоза товаров кустарного рукоделия в Курскую губернию можно судить по далеко не полным данным, собранным офицерами Генерального штаба в 1850 г. Согласно учтенному количеству, поставляемые товары оценивались в сумму 320 166 руб (табл. 6).

¹⁰³ Труды Курского губернского статистического комитета. Вып. 2. Курск, 1866. С. 99.

¹⁰⁴ Там же. С. 101–102.

¹⁰⁵ Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. XIII. Ч. 3. Курская губерния. СПб., 1850. Табл. 29.

1	Рыльск	С. Оскол	Короча	Обоян	Н.Оскол	Суджа	Льгов
2	-	-	50	-	-	-	80
3	-	-	-	-	-	-	112
4	-	-	-	-	-	-	-
5	1464	15 073	-	5000	-	-	27
6	5125	100 002	-	-	-	-	-
7	-	149	-	-	-	-	-
8	-	1005	-	-	-	-	-
9	1657	15 537	70	200	460	-	95
10	965	11 001	-	-	-	-	-
11	-	-	-	-	-	-	103
12	-	-	-	-	-	-	-
13	-	-	-	-	-	-	-
14	-	-	-	-	-	-	-
15	-	-	-	-	-	-	-
16	-	-	-	-	-	-	-
17	-	-	-	-	-	-	-
18	-	-	-	-	-	-	-
19	-	-	-	-	-	-	-
20	-	-	-	-	-	-	-
21	-	-	-	-	-	-	-
22	-	-	-	-	-	-	-
23	-	-	-	-	-	-	30
24	-	-	-	-	-	-	-
25	-	-	-	-	-	-	-
26	-	-	-	-	-	-	-
27	2600	700	100	-	-	-	-
28	15	9	-	-	-	-	-
29	-	-	-	-	-	-	40
30	-	-	-	-	-	-	-
31	998	-	-	300	-	-	30
32	225	-	-	-	-	-	-
33	-	-	80	-	-	-	54
34	-	-	-	-	-	-	-

	Шигры	Тим	Дмитриев	Фатех	Грайворон	Итого
1						
2	-	-	-	-	-	1130
3	-	-	-	-	-	1287
4	-	-	-	-	-	270
5	-	250	-	-	-	35 814
6	-	5	-	-	-	143 132
7	-	-	-	-	-	949
8	-	-	-	-	-	21 005
9	2500	300	50	200	-	89 219
10	1900		38	4	-	113 908
11	-	-	-	-	-	8103
12	-	-	-	-	-	3000
13	-	-	-	-	-	4300
14	-	-	-	-	-	9000
15	-	-	-	-	-	76 900
16	-	-	-	-	-	16 000
17	-	-	-	-	-	397
18	-	-	-	-	-	150
19	-	-	-	-	-	33 100
20	-	-	-	-	-	34 000
21	-	-	-	-	-	1100
22	-	-	-	-	-	10 000
23	-	-	-	-	-	10 030
24	-	-	-	-	-	200 000
25	-	-	-	-	-	10 320
26	-	-	-	-	-	2400
27	-	-	-	-	-	22 900
28	-	-	-	-	-	154
29	-	-	-	-	-	8110
30	-	-	-	-	-	970
31	440	-	35	-	-	5363
32	240	-	30	-	-	1765
33	-	-	-	-	-	11 144
34	-	-	-	-	-	9 800

Увеличивающийся с каждым годом приток товаров кустарного производства, прежде всего из промышленных губерний страны, стимулировал рост качества изделий курских мастеров. Обусловленная многими факторами товарность отраслей кустарной промышленности Курской губернии не исключала широкое присутствие в ее социально-экономической структуре патриархальных форм. Как и в «давние времена», значительную часть потребностей в промышленных продуктах куряне удовлетворяли за счет домашнего производства. Так, большинство сельских семей сами изготавливали холсты «низких сортов», «пеньковые и замашные»¹⁰⁷.

Начавшие появляться в середине XIX в. негативные явления в сельском хозяйстве губернии: «малоземельность и неплодородие почвы», «дурное устройство земледельческих орудий, худая разработка полей, истощенное состояние скотины» стали стимулировать часть крестьян «обращаться в ремесленников или промышленников»¹⁰⁸.

Всего к середине XIX в. в губернии насчитывалось более 35 000 крестьян, занимающихся промышленной деятельностью (табл. 7). В это количество не входили хозяева фабрично-заводских предприятий, значительное количество которых также принадлежало к сельским жителям и представляло собой кустарные мастерские. Самую многочисленную группу кустарей составляли плотники (22,3%), работавшие как внутри губернии, так и за ее пределами. В Географическом описании России под редакцией В. Семенова-Тян-Шанского говорится: «Плотники существуют почти повсеместно. Небольшое число их можно найти почти в каждом селении нашей области, но в некоторых селениях почти все население или значительная часть его знает это ремесло и, формируясь в небольшие артели, производит строительные работы в окрестностях своего селения на расстояниях до 40 и 50 верст, а иногда уходит на такого рода заработки и в другие губернии и города»¹⁰⁹.

¹⁰⁷ Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. XIII. Ч. 3. Курская губерния. СПб., 1850. С. 108.

¹⁰⁸ Там же. С. 70.

¹⁰⁹ Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Т. 2. СПб., 1902. С. 240.

Таблица 7 - Кустарная промышленность курской губернии в середине XIX в.¹¹⁰

Название уездов	Численность				
	1	Курск	Белгород	Путявль	
Коверщиков	Государственных	2	0	0	0
	Помещичьих	3	0	100	32
Позолотников	Государственных	4	0	0	0
	Помещичьих	5	0	0	14
Маляров	Государственных	6	0	0	0
	Помещичьих	7	70	20	12
Живописцев	Государственных	8	0	0	0
	Помещичьих	9	0	16	9
Скорняков	Государственных	10	0	0	0
	Помещичьих	11	0	0	0
Валяльщиков	Государственных	12	3	23	0
	Помещичьих	13	0	0	25
Кушачников	Государственных	14	0	0	0
	Помещичьих	15	0	0	0
Гребенщиц	Государственных	16	0	0	0
	Помещичьих	17	0	0	0
Голычников	Государственных	18	0	0	0
	Помещичьих	19	0	0	0
Сапожников	Государственных	20	124	91	116
	Помещичьих	21	40	165	322
Портных	Государственных	22	111	42	112
	Помещичьих	23	30	60	220
Медников	Государственных	24	0	0	0
	Помещичьих	25	0	15	3
Слесарей	Государственных	26	0	0	0
	Помещичьих	27	0	40	4
Кузнецов	Государственных	28	145	98	17
	Помещичьих	29	70	120	95
Горшечников	Государственных	30	8	4	125
	Помещичьих	31	3	565	39
Печников	Государственных	32	40	94	47
	Помещичьих	33	25	95	35
Штукатуров	Государственных	34	0	0	0
	Помещичьих	35	0	125	17
Каменщиков	Государственных	36	14	786	267
	Помещичьих	37	0	250	23
Столяров	Государственных	38	38	43	15
	Помещичьих	39	40	150	220
Колесников	Государственных	40	44	465	53
	Помещичьих	41	20	180	10
Тележников	Государственных	42	31	194	29
	Помещичьих	43	0	145	31
Бондарей	Государственных	44	121	185	19
	Помещичьих	45	50	400	350
Плотников	Государственных	46	311	793	93
	Помещичьих	47	310	350	131
Всего					

¹¹⁰ Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. XIII. Ч. 3. Курская губерния. СПб., 1850. С. 261.

	Рыбьск	С. Оскол	Короча	Обоян	Н. Оскол	Суджа	Льгов
1							
2	0	0	0	0	0	0	0
3	0	0	0	80	7	0	0
4	0	0	0	0	0	0	0
5	0	1	0	4	1	0	0
6	0	0	0	0	0	0	0
7	6	5	0	17	35	6	0
8	0	0	0	0	0	0	0
9	2	2	0	5	24	1	0
10	0	0	0	0	0	0	0
11	0	0	0	14	0	0	0
12	0	25	0	0	0	0	25
13	30	30	0	198	19	6	0
14	0	16	0	0	0	0	60
15	0	0	0	13	0	0	0
16	0	0	0	0	0	0	0
17	16	0	0	8	4	0	0
18	0	0	0	0	0	0	0
19	3	0	0	11	210	0	0
20	34	76	35	120	0	337	45
21	125	82	76	50	513	159	48
22	33	104	47	97	0	239	75
23	455	120	30	25	32	64	46
24	0	0	0	0	0	0	0
25	1	4	0	8	13	1	0
26	0	10	0	0	0	0	0
27	3	5	17	2	15	2	0
28	5	83	55	40	0	90	70
29	130	78	49	250	74	95	38
30	5	180	0	0	0	96	65
31	10	454	20	14	244	10	40
32	4	130	50	30	0	30	25
33	385	121	33	60	305	5	72
34	0	49	0	0	0	0	0
35	12	75	0	35	10	4	0
36	0	126	8	150	0	0	0
37	55	85	0	50	711	30	0
38	5	23	0	15	0	9	0
39	52	36	21	35	33	46	85
40	10	126	65	48	0	296	150
41	50	210	235	20	88	20	28
42	10	30	54	75	0	150	100
43	400	159	295	75	48	75	32
44	5	27	70	350	0	63	100
45	185	113	80	105	173	32	96
46	50	282	143	445	75	230	180
47	150	260	290	210	375	289	690

	Ширры	Тим	Дмитриев	Фатех	Грайворон	Итого
1						
2	0	0	0	0	0	0
3	10	35	0	20	0	284
4	0	0	0	0	0	0
5	2	1	0	0	0	23
6	0	0	0	0	0	0
7	6	0	0	0	83	260
8	0	0	0	0	0	0
9	5	2	0	0	9	75
10	0	0	0	0	0	0
11	0	0	0	0	103	117
12	0	6	15	0	0	97
13	0	50	0	0	58	416
14	0	16	85	0	0	183
15	0	50	0	200	0	263
16	0	0	0	0	0	0
17	0	0	0	0	0	28
18	0	0	0	0	0	0
19	0	0	0	0	0	224
20	0	14	65	35	42	1134
21	80	115	0	45	215	2035
22	8	62	110	48	101	1189
23	70	140	0	256	14	1562
24	0	0	0	0	0	0
25	2	6	0	0	12	65
26	0	0	0	0	0	10
27	3	25	0	0	5	121
28	14	72	75	103	30	897
29	240	250	0	79	202	1772
30	0	0	40	0	0	523
31	0	15	18	0	0	1432
32	0	24	20	7	9	510
33	40	60	0	10	211	1457
34	0	0	0	0	0	49
35	10	35	0	150	0	473
36	0	2	60	46	80	1539
37	30	25	0	260	212	1731
38	1	8	7	55	6	175
39	50	85	0	10	94	957
40	0	60	25	40	10	1392
41	40	120	0	39	186	1246
42	0	19	140	250	35	1117
43	10	450	0	50	211	1981
44	0	14	0	8	78	1040
45	109	100	140	20	263	1891
46	0	25	420	165	126	3338
47	200	300	0	313	136	4004
						35 610

На месте и в отходе трудились каменщики (9,1%), сапожники (8,8%), бондари (8,2%), портные (7,7%), кузнецы (7,4%), тележники (6,6%), истопники (5,5%). В связи с тем, что в первой половине XIX в. земледельческая отрасль крестьянского хозяйства практически не испытывала проблем, отходничество не играло сколько-нибудь значительной роли в его доходах. «В эпоху, предшествующую освобождению крестьян, – говорится в Полном географическом описании, – отхожих промыслов из рассматриваемой нами области (Центрально-Черноземной, – прим. авт.), и в особенности ее черноземных местностях, почти совсем не существовало. После реформы 19 февраля 1861 г., при быстром росте населения, потребность заработка стала более и более возрастать, вследствие чего стало расти и увеличиваться количество крестьян, уходящих на заработки в другие губернии и города, и отхожие промыслы стали играть все большую и большую роль в экономической жизни крестьянского населения области»¹¹¹.

По мере нарастания кризисных явлений в традиционном крестьянском хозяйстве масштабы отходничества расширялись, в том числе отход за пределы губернии мелких промышленников.

Высокая конкуренция с привозными промышленными товарами и с местными кустарями, давно освоившими определенные сегменты внутреннего рынка, давление скупщиков и комиссионеров вынуждало крестьян искать возможность для применения навыков промышленной деятельности за пределами губернии.

«Кочующие поселяне, – говорится в источнике, – как-то: шерстобиты, штукатуры, плотники, чернорабочие – идут весной на заработки пешком, толпами. Редко песни сокращают их длинный путь. Обрез дороги, пень, отлогость служат им изголовьем; хлеб, квас, а чаще всего вода – пищей; небо и изредка крыша постоянного двора – кровлей. Надобно полагать, что получаемая ими плата слишком несоразмерна их трудам и не может доставить им никакой надежды к улучшению состояния их семейства, а дает только хлеб насущный, тогда как они весьма хорошо

¹¹¹ Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. XIII. Ч. 3. Курская губерния. СПб., 1850. С. 260.

понимают, что труд их значительно и скоро обогащает хозяина или подрядчика, для которого они работают»¹¹².

Значительная доля вновь рекрутируемых кустарей пополняла ряды отходников, количество которых росло с каждым годом. Расширению отходничества мелких сельских промышленников способствовало благоприятное с точки зрения применения промышленных навыков окружение земледельческих губерний.

Таким образом, крупное фабрично-заводское производство, не справляясь в полном объеме с переработкой произведенного в губернии сельскохозяйственного сырья*, не составляет серьезной конкуренции крестьянским промышленным промыслам.

Практически не оказывало никакого влияния на эволюцию крестьянской промышленности городское ремесло. Число мастеров-промышленников не соответствовало потребности в продукции промышленности граждан, не говоря о возможности столь малочисленных ремесленников удовлетворить спрос сельского населения.

За последние три предреформенные десятилетия число городских ремесленников несколько увеличилось: с 5202 чел. (это число включает мастеров, рабочих и учеников) до 5696 чел., причем практически половина численности мастеров приходилась на губернский город (табл. 8). В некоторых уездных городах, например, в г. Новый Оскол и в г. Тим, ремесленники составляли совсем незначительное количество. Набор ремесленных специальностей: живописцы, каретники, столяры, печники, медники, позолотники, перчаточники и другие - в городах в большинстве своем говорил о специализации на выпуске продукции, не востребованной на селе.

¹¹² Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. XIII. Ч. 3. Курская губерния. СПб., 1850. С. 70.

* Свидетельством этому служит значительная доля вывозимого из Курской губернии неперерабатываемого или первично перерабатываемого сырья: пеньки, сала, сырых кож и овчин.

Таблица 8 - Число ремесленников в городах Курской губернии в середине XIX в.¹¹³

Наименование ремесел	Курск			Уездный г. Фатеж			Уездный г. Дмитриев			Уездный г. Льгов			Уездный г. Рыльск			Уездный г. Путивль			Уездный г. Суджа		
	мастеров	рабочих	учеников	мастеров	рабочих	учеников	мастеров	рабочих	учеников	мастеров	рабочих	учеников	мастеров	рабочих	учеников	мастеров	рабочих	учеников	мастеров	рабочих	учеников
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22
I. Ремесленников, приготавливающих предметы пищи:																					
хлебопекоев	17	26	8	2	–	–	3	–	–	2	–	–	14	14	8	2	7	–	–	–	–
булочников	26	73	29	5	9	3	5	4	–	–	–	–	4	4	1	10	–	–	2	5	–
мясников	55	67	6	12	–	–	3	3	–	9	–	–	28	22	–	12	–	–	8	12	–
кондитеров	3	5	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
пряничников	2	3	5	–	–	–	4	3	–	2	–	–	4	4	4	–	–	–	–	–	–
II. Приготавливающих предметы одежды:																					
портных	44	117	119	4	8	12	6	5	6	5	10	5	35	29	26	32	3	–	7	15	5
сапожников	54	99	128	10	22	31	6	7	7	5	10	10	35	36	23	18	3	–	12	13	9
модисток	16	41	65	–	–	–	–	–	–	–	–	–	5	7	9	–	–	–	2	5	–
шляпников	17	18	30	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
башмачников	13	19	21	–	–	–	1	–	1	2	4	2	3	5	4	6	–	–	1	3	2
скорняков	3	2	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
ткачей	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
III. Изготавливающих предметы домашнего хозяйства:																					
слесарей	8	14	3	–	–	–	–	–	–	–	–	–	2	1	2	–	–	–	4	–	–
печников	44	50	45	2	2	2	6	–	–	2	–	–	8	11	–	11	–	–	2	–	–
столяров	24	45	29	3	8	12	3	1	–	2	4	2	8	14	3	2	–	–	2	7	2
медников	9	14	10	2	–	2	1	–	–	3	–	3	3	2	–	1	–	–	–	–	–

¹¹³ Памятная книжка Курской губернии на 1860 год. С. 256–267; Труды Курского губернского статистического комитета. Вып. 1. Курск, 1863. С. 42–48.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22
шорников	2	–	4	3	2	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1	–	–
гребенщиков	3	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
каретников	13	63	45	2	8	4	–	–	–	–	–	–	2	2	1	–	–	–	2	5	–
штукатуров	6	6	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	2	4	2	13	–	–	–	–	–
плотников	18	31	–	4	1	10	7	10	2	14	28	14	19	30	11	12	3	–	–	–	–
кузнецов	19	58	16	3	2	6	7	4	4	4	8	4	5	15	–	17	5	4	34	43	15
бондарей	28	44	44	–	–	–	5	–	2	2	8	4	5	12	5	3	–	–	2	–	–
каменщиков	–	–	–	4	6	4	–	–	–	–	–	–	2	3	2	16	–	–	–	–	–
горшечников	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1	–	–	2	–	–	–	–	–	–	–	–
колесников	8	21	18	–	–	–	–	–	–	–	–	–	4	2	–	–	–	–	1	–	–
IV. Ремесленников и промышленников, не принадлежащих к первым разрядам:																					
извозчиков	24	4	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1	1	–	5	–	–	–	–	–
коновалов	6	–	–	1	–	1	–	–	–	2	–	–	1	–	–	1	–	–	1	–	–
часовщиков	10	5	7	1	1	1	–	–	–	–	–	–	3	1	–	2	–	–	2	–	–
цирюльников	4	9	12	1	–	1	1	–	–	2	–	–	3	–	–	2	–	1	1	–	–
трубочистов	3	–	1	1	–	–	1	–	–	1	–	–	3	–	–	1	–	–	–	–	–
золотых и серебряных дел мастеров	5	4	18	–	–	–	–	–	–	2	–	–	–	–	–	2	1	1	–	–	–
иконописцев	5	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	3	4	–	1	–	–	1	3	–
резчиков	2	5	2	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–
фортепианщиков	3	4	3	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–
маляров	4	–	–	–	–	–	2	–	–	1	–	–	2	3	1	8	–	–	–	–	–
Итого	498	844	702	60	69	89	61	37	22	62	72	44	206	222	106	179	22	6	85	111	33

Наименование ремесел	Заштатный г. Мирополье			Уездный г. Обоян			Заштатный г. Богатый			Уездный г. Грайворон			Заштатный г. Хотмыжск			Уездный г. Белгород			Уездный г. Короча		
	мастеров	рабочих	учеников	мастеров	рабочих	учеников	мастеров	рабочих	учеников	мастеров	рабочих	учеников	мастеров	рабочих	учеников	мастеров	рабочих	учеников	мастеров	рабочих	учеников
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22
I. Ремесленников, готовящих предметы пищи:																					
хлебопек	–	–	–	6	13	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	7	33	–	4	6	–
булочник	–	–	–	6	25	9	–	–	–	5	4	3	–	–	–	17	4	–	5	7	–
мясник	7	–	–	8	30	–	–	–	–	5	4	6	–	–	–	11	25	–	6	8	–
кондитер	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
пряничник	–	–	–	1	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	5	11	–
II. Приготавливающих предметы одежды:																					
портных	3	–	–	7	35	14	–	–	–	6	5	7	–	–	–	32	82	21	6	12	9
сапожник	12	–	–	6	24	19	–	–	–	4	4	8	–	–	–	54	113	29	7	12	16
модисток	–	–	–	1	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	8	5	16	–	–	–
шляпник	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
башмачник	4	–	–	2	2	1	–	–	–	1	1	2	–	–	–	6	13	6	3	5	3
скорняк	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	3	–	–
ткачей	5	–	–	2	11	–	–	–	–	5	4	3	–	–	–	–	–	–	–	–	–
III. Изготавливающих предметы домашнего хозяйства:																					
слесарей	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	2	6	–	2	–	–
печников	–	–	–	5	3	2	–	–	–	1	2	2	–	–	–	8	13	–	5	10	–
столяров	3	2	4	6	10	8	–	–	–	1	2	2	–	–	–	10	24	7	3	10	4
медников	–	–	–	2	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	3	7	–	4	–	–
шорников	–	–	–	2	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	2	3	–	1	–	–

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22
гребенщиков	–	–	–	1	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
каретников	–	–	–	1	2	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	5	20	5	3	6	4
штукатуров	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	2	–	–	2	–	–
плотников	–	–	–	–	–	–	–	–	–	5	6	6	–	–	–	2	4	–	4	11	–
кузнецов	7	2	4	14	17	29	–	–	–	10	11	13	–	–	–	8	9	–	7	12	–
бондарей	3	2	6	4	8	2	–	–	–	–	–	–	–	–	–	11	10	–	6	9	–
каменщиков	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
горшечников	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
колесников	–	–	–	2	2	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	5	8	2	–	–	–
IV. Ремесленников и промышленников, не принадлежащих к первым разрядам:																					
извозчиков	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	4	–	–
коновалов	–	–	–	2	–	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	4	1	–	1	–	–
часовщиков	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	3	5	–	–	–	–
цирюльников	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	2	–	4	2	–	–
трубочистов	–	–	–	1	–	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	2	–	–	1	–	–
золотых и серебряных дел мастеров	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	3	–	6	–	–	–
иконописцев	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1	–	–	1	–	–
резчиков	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
фортепианщиков	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
маляров	–	–	–	1	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	4	–	–
Итого	44	6	14	81	187	87	–	–	–	52	45	56	–	–	–	208	385	96	89	112	36

Наименование ремесел	Уездный г. Старый Оскол			Уездный г. Новый Оскол			Уездный г. Тим			Уездный г. Щигры			Во всех городах		
	мастеров	рабочих	учеников	мастеров	рабочих	учеников	мастеров	рабочих	учеников	мастеров	рабочих	учеников	мастеров	рабочих	учеников
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
I. Ремесленников, приготавливающих предметы пищи:															
хлебопеков	4	6	1	1	1	–	1	3	1	1	1	1	64	110	20
булочников	6	23	–	2	–	–	4	10	3	3	26	–	100	194	48
мясников	8	3	–	3	–	–	3	–	–	4	4	–	182	178	12
кондитеров	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	3	5	11
пряничников	2	10	2	2	–	–	–	–	–	2	2	–	24	34	11
II. Приготавливающих предметы одежды:															
портных	14	28	24	2	2	1	2	5	2	8	3	4	213	359	256
сапожников	21	26	28	2	2	–	4	6	2	9	19	6	259	396	315
модисток	2	2	2	1	–	–	–	–	–	–	–	–	35	61	92
шляпников	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	17	18	30
башмачников	8	12	10	1	–	–	–	–	–	3	6	3	54	70	55
скорняков	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	6	2	1
ткачей	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	12	15	3
III. Изготавливающих предметы домашнего хозяйства:															
слесарей	5	8	12	–	–	–	1	–	–	1	–	1	25	29	18
печников	1	–	–	1	1	–	1	2	1	3	3	1	100	97	53
столяров	5	10	13	–	–	–	1	2	1	3	3	2	76	142	109
медников	5	4	2	–	–	–	1	1	1	1	–	–	35	24	18
шорников	2	4	4	–	–	–	–	–	–	–	–	–	13	14	8

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
гребенщиков	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	4	1	1
каретников	1	4	2	1	–	–	–	–	–	–	–	–	30	110	61
штукатуров	1	2	–	–	–	–	1	2	–	–	–	–	27	14	3
плотников	3	10	–	1	–	–	2	5	1	–	–	–	91	139	44
кузнецов	15	13	10	2	–	–	2	2	–	3	2	3	157	203	108
бондарей	4	7	–	1	–	–	2	–	–	3	–	–	79	100	63
каменщиков	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	22	9	6
горшечников	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	5	–	–
колесников	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1	2	–	22	35	22
IV. Ремесленников и промышленников, не принадлежащих к первым разрядам:															
извозчиков	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	34	5	–
коновалов	2	–	–	–	–	–	1	–	1	–	–	–	23	1	2
часовщиков	2	–	1	–	–	–	–	–	–	1	–	–	25	12	9
цирюльников	2	–	–	1	–	–	1	–	–	1	–	–	24	9	18
трубочистов	2	–	–	1	–	–	1	–	–	1	–	–	20	–	1
золотых и серебряных дел мастеров	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	12	5	25
иконописцев	2	3	4	–	–	–	1	–	–	1	–	–	17	10	4
резчиков	1	3	2	–	–	–	–	–	–	–	–	–	4	8	4
фортепианщиков	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	4	4	3
маляров	3	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	26	4	1
Итого	121	178	117	23	6	1	29	38	13	49	71	22	1844	2417	1435

«Городские промыслы, – отмечали офицеры Генерального штаба, обследовавшие Курскую губернию, – столь ничтожны во многих уездных городах, что купцы большую часть своих товаров продают не в городах, а на соседственных и отдаленных сельских ярмарках. Мещане же тоже не бывают в городах, где живут только их семейства»¹¹⁴.

Зачастую ремесленники, не получая достойного вознаграждения за свой труд, не отличающийся высоким мастерством и неспособный конкурировать с квалифицированным рукоделием производителей промышленных центров страны, становились агентами и комиссионерами торгового капитала. Под выделяемые скупщиками кредиты цеховики занимались скупкой у сельского населения по бросовым ценам продуктов аграрной отрасли и переработки¹¹⁵.

Так же, как и крупное промышленное производство, городское ремесло оставляло для крестьянской промышленности широкое поле деятельности. О емкости рынка продукции кустарей и неудовлетворенном потребительском спросе внутри губерний говорит тот факт, что «по недостатку бондарей в губернии их приходит по несколько человек в уезды: Белгородский, Дмитриевский, Курский, Львовский, Рыльский и Фатежский из губерний: Владимирской, Рязанской, Калужской, Орловской, Черниговской и Харьковской, что показывает всю выгоду этого ремесла»¹¹⁶.

Скорняжному промыслу способствовало то обстоятельство, что «ныне гораздо менее прежнего гонится овец в столицы». Слесарное дело «по малочисленности ремесленников» было «очень выгодно». «Некоторые из приходящих шерстобитов валяют из овечьей и другого скота шерсти крестьянские остроконечные, без полей, шляпы и колпаки белые, серые и бурые, иногда с черным околышем»¹¹⁷.

¹¹⁴ Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. XIII. Ч. 3. Курская губерния. СПб., 1850. С. 69.

¹¹⁵ Там же. С. 70-72.

¹¹⁶ Там же. С. 102.

¹¹⁷ Там же. С. 104.

Недостаток квалифицированных кузнецов испытывали Курский, Обоянский, Новооскольский и Старооскольский уезды, «где часто поселянин должен был ехать за 10, за 15 верст, чтобы исправить свое земледельческое орудие, от этого в места, нуждающиеся в кузнецах, приходят из других уездов мастера, преимущественно малороссияне»¹¹⁸.

В губернии не хватало каменотесов, «и потому большая часть их приходит из Калужской, Орловской и Воронежской губерний»¹¹⁹. «Для производства лучших построек в городах и в помещичьих усадьбах нанимают не местных плотников из числа поселян и граждан, а преимущественно из работников, приходящих из Калужской, Орловской и Воронежской губерний»¹²⁰. Обширность рынка промышленных товаров и невысокая конкуренция с крупной и городской ремесленной продукцией создавали благоприятные условия для эволюционного развития хозяйственного строя кустарных промыслов. Революционирующая роль капитала практически не проявлялась в крестьянских промышленных занятиях в середине XIX в. Концентрация производства во многих отраслях кустарной промышленности направлялась не частнокапиталистической инициативой, а через объединение материальных и трудовых усилий мелких промышленников в простейшие формы кооперативной организации. Так, например, на кооперативной основе строился колесный промысел белгородских поселян, работающих в Суджанских лесах.

«Некоторые из занимающихся этим промыслом только гнут дуги или ободья, другие вытачивают ступицы и делают палицы, собирают колеса, третьи делают все это вместе, а четвертые, кроме того, приделывают к колесам оси, подушки, подлисыя, повозки и кибитки»¹²¹.

Наряду с условиями, способствующими развитию кустарной промышленности, имелись факторы, препятствующие становлению кустарных

¹¹⁸ Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. XIII. Ч. 3. Курская губерния. СПб., 1850. С. 103.

¹¹⁹ Там же. С. 106.

¹²⁰ Там же. С. 107.

¹²¹ Там же. С. 105.

промыслов губернии в качестве самостоятельной отрасли хозяйства. Одним из таких факторов стало отсутствие у мелких промышленников средств на развитие предприятий. По свидетельству авторов Военно-статистического обозрения, ростовщический процент на ссуженные кустарям деньги нередко составлял 200–300%¹²².

Несмотря на инерцию функционирования крестьян в прежних традиционных устоях и препятствия, возникающие на пути освоения новых видов деятельности, крестьянские хозяйства с каждым годом все шире обращались к промышленным занятиям, используя при этом навыки домашнего рукоделия.

Таким образом, уже к середине XIX в. начали проявляться признаки исчерпанности экстенсивных методов развития аграрной отрасли традиционного хозяйства. Крестьянское население губернии было поставлено перед выбором дополнительных источников дохода, не обеспечиваемого в полном объеме привычным для селян Черноземья ведением земледелия. В этом смысле одним из лидеров диверсификации хозяйственной стратегии крестьянского населения явилось использование навыков примитивной промышленной деятельности для извлечения дохода.

Плотники, каменщики, тележники, бондари, портные и др., ранее обеспечивавшие потребности односельчан, обратили свои умения на зарабатывание денег как внутри губернии, так и за ее пределами.

Отходничество в Московской губернии служило кустарям средством сохранения мелких предприятий от натиска более удачливых и пассионарных однопрофильных мастеров. Переходя на территории, где уровень промышленного развития был значительно ниже, московские кустари как бы консервировали собственное дело в состоянии, унаследованном от отцов и дедов.

Иной социальный смысл приобретало отходничество курских кустарей. Уходя за пределы губернии, крестьяне учитывали значительную метаморфозу,

¹²² Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. XIII. Ч. 3. Курская губерния. СПб., 1850. С. 69.

приспосабливая примитивные навыки домашнего производства к конкуренции хотя и не очень взыскательного, но все же враждебного рынка.

Итак, рост кустарной промышленности не встречал противодействия со стороны фабрично-заводской промышленности и городского ремесла, так как оба сегмента экономики края не отличались масштабами и к тому же ориентировались на узкий спектр удовлетворения промышленного спроса.

Глава 2. Модернизация кустарных промыслов Курской губернии в 1861 – 1880-х годах

2.1. Кустарные промыслы в экономике губернии в первые пореформенные десятилетия

Кустарные промыслы крестьянского населения Курской губернии в первые пореформенные десятилетия обуславливались углублением тенденций, отчетливо проявившихся накануне и в первые годы после реформы 1861 г. Развитие пореформенной экономики в целом протекало на фоне растущего быстрыми темпами народонаселения губернии. На 1 января 1888 г. численность курян достигла 2 319 024 чел., увеличившись в сравнении с 1862 г. на 18,4%, с 1850 г. - на 28,8%, и это при том, что в этом же году пределы губернии покинули в поисках лучшей доли 0,26% жителей¹²³.

За ростом населения не успевали начавшиеся, но не получившие необходимых темпов и масштабов, процессы интенсификации основной отрасли экономики – сельского хозяйства. По-прежнему доминирующей системой земледелия оставалась трехпольная, применяемая к концу 1880-х гг. на 93,4% пахотных угодий. Практически не изменился набор и пропорции выращиваемых культур. Многопольная система хотя и внедрялась в практику хозяйствования, но реально использовалась лишь на 5,8% пахотных угодий.

В силу низких темпов интенсификации аграрного сектора еще до голодных 1891–1892 гг., дешевое производство зерновых упало ниже рассчитанного Л.Н. Марессом прожиточного минимума в 19 пудов¹²⁴ (табл. 9).

К концу 1880-х гг. были исчерпаны возможности экстенсивного роста земледелия. Если в начале 1860-х гг. под пашней было занято 67% всей площади

¹²³ Календарь и памятная книжка Курской губернии на 1890 год. Курск, 1889. С. 212. (расчеты выполнены автором).

¹²⁴ Перепелицын А.В. Крестьянское хозяйство центрально-черноземных губерний в России в 60–90-е годы XIX века. Дисс. ... д-ра истор. наук. Воронеж, 2006. С. 172.

губернии (по Чаславскому), то к концу 1880-х гг. величина пашни относительно общей территории увеличилась до 80%¹²⁵. Количество земли, занятой под пашней, увеличилось с 1861 по 1881 г. с 2797 тыс. дес. до 3033 тыс. дес.¹²⁶.

Таблица 9 - Производство зерновых (в пудах) на душу населения в Курской губернии в 1861–1890 гг.¹²⁷

Годы	Сбор зерновых на душу населения (пуд)
1861–1870	19,67
1871–1880	21,74
1881–1890	15,49

Материалы земской статистики красноречиво свидетельствовали о том, что «во многих местах крестьяне распахали положительно все, что только возможно распахать; распахали даже сторожевые и могильные курганы, которых много встречается у нас по полям; распахали даже "неудобия" свои, т. е. неудобные земли, отошедшие им в надел, яры и овраги, иногда очень крутые, с уклоном в 70 градусов и более. Выгоны уцелели только в немногих деревнях, там, где запахать их было уже положительно невозможно в силу тех или других местных условий; сенокосы остались только на самых низменных заливных лугах и "подморинах", где вода почти никогда не пересыхает»¹²⁸.

Получение большого объема зерновых за счет расширения пахотных угодий к концу 1880-х гг. стало невозможным. Требовались меры, направленные на интенсификацию аграрной отрасли региона.

Ухудшающееся материальное положение крестьян усугублялось лишением их в результате реформы 1861 г. значительной части земли. Высший надел, полученный бывшими помещичьими крестьянами в трех уездах: Фатежском,

¹²⁵ Сборник статистических сведений по Курской губернии. Отдел хозяйственной статистики. Вып. V-й. Фатежский уезд. Курск, 1884. С. XIX.

¹²⁶ Труды Курского губернского статистического комитета. Вып. 1. Курск, 1863. С.8; Сборник статистических сведений по Европейской России. Издание Центрального Статистического Комитета. СПб., 1881. С. 32.

¹²⁷ Материалы Высочайше утвержденной 16 ноября 1901 г. Комиссии... . Ч. 1. СПб., 1903. С. 160–163.

¹²⁸ Сборник статистических сведений по Курской губернии. Отдел Общий. Т.I. С. 4.

Льговском и Суджанском - составлял 2,75 дес., в Дмитриевском несколько выше – 3,5 дес.

Однако указанная величина надела была доступна для меньшинства общин, «владевших до положения высоким тягловым наделом, большинство же получило гораздо меньше». Средний надел на одну душу обоего пола у помещичьих крестьян составлял 0,9 дес., у дарственников – 0,3 дес.¹²⁹

Прямая связь между удельным весом бывших помещичьих крестьян и уровнем обеспеченности земель иллюстрируется данными нижеприведенной таблицы 10.

Таблица 10 - Удельный вес бывших помещичьих крестьян и уровень обеспеченности земель¹³⁰

Наименование уездов	Дес. на двор	Дес. на 1 работника	Какой % ко всему населению составляют бывшие помещичьи крестьяне
Фатежский	10,5	6,1	22,7
Курский	9,1	5,5	22,7
Суджанский	8,7	5,2	29,2
Льговский	6,8	4,1	66,4
Рыльский	5,8	3,5	79,6

Из общего числа 121 775 наделных домохозяев лишь 20,8% владели 9 и более дес. земли (по мнению земских статистиков, количество земли в 9 дес. являлось необходимым минимумом), в то же время 79,2% имели землю в объеме, не позволяющем поддерживать безбедное существование.

При таком размере надела крестьяне не могли прокормить свою семью даже в годы высоких урожаев*. У бывших помещичьих крестьян вообще не встречался надел на один двор в 9 и выше дес. Такой размер подворного надела имелся только

¹²⁹ П. Промыслы и внеземледельческие занятия крестьян Центрального района // Сборник статистических сведений по Курской губернии. Отдел общих. Т. 1-й. Курск, 1885. С. 4, 5.

¹³⁰ Сборник статистических сведений по Курской губернии. Отдел хозяйственной статистики. Вып. VI-й. Рыльский уезд. Курск, 1884. С. VIII.

* Хорошим урожаем для Курской губернии в конце XIX в. считался урожай сам – 8 для ржи и сам – 7 для овса. Удовлетворительным продовольственным баланс мог быть в хозяйствах с объемом наделной земли не менее 10 дес.

у бывших государственных крестьян (11,4 дес.). Именно эта категория крестьян, кроме дворянских экономий, являлась поставщиком товарного хлеба, конопли, сала.

Помимо наделной земли, крестьяне лишились значительной части лесных и сенокосных угодий, выгонов для скота. Например, в Тимском уезде в 1885 г. почти 25% всех общин не имели вообще никаких угодий, кроме усадебных и пахотных, третья часть общин не имела выгона, у 60% отсутствовал покос и лесные угодья¹³¹. В 25% общин размеры покоса, леса, выгонов, взятых вместе, не превышали 10 дес.¹³²

С момента получения в общинное пользование крестьянами уезда в силу малоземелья распахивали 43% выгонов, 33% покоса¹³³.

«Главной причиной этого служит малоземелье, а также отсутствие научных сельскохозяйственных знаний, которые, направляя население к увеличению производительности земли, сдерживали бы до некоторой степени настоящее стремление вширь. Наиболее коренной мерой для предотвращения наблюдаемого явления в настоящее время необходимо признать своевременное разрежение населения, другими словами, правильная организация в многоземельные местности»¹³⁴. На 100 дес. наделной земли в Новооскольском уезде приходилось сенокосов 4,2 дес. Выгонов – 4,8 дес., лесов – 5 дес.¹³⁵ В Путивльском уезде на 1 дес. выгона приходилось 4 головы крупного рогатого скота¹³⁶.

В Суджанском уезде из 165 514 дес. наделной земли¹³⁷: под усадьбой и пашней – 80,8%, под покосами – 7,2%, под выгонами – 3,1%, под лесом – 8,9%.

¹³¹ Сборник статистических сведений по Курской губернии. Отдел хозяйственной статистики. Вып. XII-й. Тимский уезд. Курск, 1886. С. XXXVII.

¹³² Там же.

¹³³ Там же. С. XXXVIII.

¹³⁴ Там же.

¹³⁵ Сборник статистических сведений по Курской губернии. Отдел хозяйственной статистики. Вып. XIV-й. Старооскольский уезд. Курск, 1887. С. 16.

¹³⁶ Сборник статистических сведений по Курской губернии. Отдел хозяйственной статистики. Вып. VII-й. Путивльский уезд. Курск, 1884. С. VI.

¹³⁷ Сборник статистических сведений по Курской губернии. Отдел хозяйственной статистики. Вып. IV-й. Суджанский уезд. Курск, 1884. С. XII.

Даже если предположить, что для выгона скота крестьяне Льговского уезда использовали и сенокосы, то и в этом случае на 1 дес. приходилось 3,2 головы крупного рогатого скота и 8,5 голов мелкого скота¹³⁸.

Учитывая, что при существовании трехпольной системы земледелия удовлетворительной считалась пропорция: 65% пахотных угодий, 35% – сенокосов, положение с площадями, удовлетворяющими потребность крестьянского скотоводства, было катастрофическим.

Положение земледельцев осложнялось мелкой дробностью и чересполосицей пахотных участков.

В Старооскольском уезде 34 общины (13,4%) имели наделы в двух участках, причем первый участок отстоял от другого на 17 верст; 12 общин (4,7%) имели наделы чересполосно в неразмежеванных дачах. В среднем расстояние от усадьбы до надела в крестьянских хозяйствах колебалось от 0,5 до 7 верст¹³⁹.

Почти третья часть общин владела надельной землей чересполосно, причем многие из них имели траншею в 3 участках¹⁴⁰. Наладить в таких условиях сколько-нибудь упорядоченный севооборот не представлялось возможным.

Нарастающий недостаток земли в крестьянских хозяйствах мог быть восполнен только за счет привлечения ее со стороны на условиях покупки или аренды. Однако цена на землю после крестьянской реформы резко возросла (табл. 11).

Единственным средством поддержать традиционное хозяйство являлась аренда земли, в том числе выгонов. В Дмитриевском уезде арендовали землю у помещиков 55,3% (1,7 дес.) дворов, в Льговском – 55,1% (по 2,2 дес.), в Фатежском 27,7% (по 1 дес.). В целом по губернии на наличный двор приходилось 1,1 дес. арендованной пашни и 0,1 дес. сенокоса.

¹³⁸ Сборник статистических сведений по Курской губернии. Отдел хозяйственной статистики. Вып. II-й. Льговский уезд. Курск, 1884. С. XXVI.

¹³⁹ Сборник статистических сведений по Курской губернии. Отдел хозяйственной статистики. Вып. XIV-й. Старооскольский уезд. Курск, 1887. С. 20.

¹⁴⁰ Сборник статистических сведений по Курской губернии. Отдел хозяйственной статистики. Вып. XII-й. Тимский уезд. Курск, 1886. С. XXXVIII.

Таблица 11 - Рост цены на землю в Курской губернии¹⁴¹

В 1880-х гг.	В 1870-х гг.	В 1883 г.
100%	180,4%	260,6%

Небольшие размеры аренды объяснялись высокой ценой заимствованной земли, делающей ее эксплуатацию экономически невыгодной (табл. 12).

Таблица 12 - Доход от аренды земли в Курской губернии в конце 1880-х гг.¹⁴²

Наименование уездов	Арендная цена одной дес. под озимое	Арендная цена одной дес. под яровое	Урожай озимого – сам сколько	Урожай ярового – сам сколько	Валовый доход с		Чистый доход после уплаты аренды		
					дес. озимого	дес. ярового	(в руб.)	С 1 дес. озимого	С 1 дес. ярового
Курский	23,5	15,5	5,5	4,3	33,0	26,1	9,5	10,6	20,1
Фатежский	22,6	11,1	5,3	3,5	31,8	24,5	9,2	13,4	22,6
Дмитриевский	15,4	6,6	5,0	3,3	30,0	23,1	14,6	16,5	31,1
Льговский	19,8	10,9	5,7	3,8	40,0	26,6	20,2	15,7	35,9
Суджанский	20,3	13,0	6,2	4,0	37,2	28,0	16,9	14,0	30,9

Аренда была выгодна только в первое десятилетие после освобождения, пока помещики, озадаченные внезапным переходом от крепостного труда к вольнонаемному, не успели сориентироваться в новой обстановке. Они сдавали тогда свою землю крестьянам по большей части исполу, или из 2/5 частей урожая. Таким образом, на долю крестьянина доставалось всегда известное количество хлеба, соломы, мякины и сена, пополнявшее недостатки его в продовольственных средствах и в кормах. Даже в плохой год труженик получал порядочный доход и мог существовать, не особенно нуждаясь. При средних ценах на продукты он мог иметь ежегодно с 2 съемных дес. от 16 до 24 руб. При таких условиях ему, конечно, было выгодно арендовать землю. Теперь же, при аренде денежной и при ежегодном

¹⁴¹ Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Т. 2. СПб., 1902. С. 201.

¹⁴² Добротворский Н.А. Промыслы и внеземледельческие занятия крестьян Центрального района. М., 1885. С. 13.

прогрессивном возрастании ее, выгоды от арендуемой земли становились с каждым годом все меньше и меньше. Во многих местностях крестьяне даже побросали аренду, перестали брать совсем землю у помещиков, потому что выгоды от нее, кроме соломы, никакой не было. Так, например, сделали крестьяне некоторых селений Благодатенской волости Суджанского уезда, Сергеевой волости Фатежского уезда и т. д.

Внеземледельческие занятия, естественно, становились в первую очередь уделом маломощных сельских хозяев. Прослеживается хорошо проявляющаяся корреляция между количеством семей промысловиков в волостях и численностью домохозяев с одной лошадью или безлошадных (табл. 13).

Таблица 13 - Количество однолошадных, безлошадных и промысловых семей в Курской губернии конца 1880-х гг.¹⁴³

Волости	Домохозяйств с 1 лошадью и безлошадных	Промысловых
Шептуховская	641	648
Городенская	546	543
Бобринская	496	653
Вышнедеревенская	589	564
Угонская	567	407
Ивановская	983	1320
Кожлянская	751	752
Шустовская	485	526
Износковская	444	557
Ольшанская	496	467
Нижнедеревенская	618	448
Ивницкая	472	485
Коньшевская	547	480
Солтановская	477	696
Итого	8546	8112

¹⁴³ Добротворский Н.А. Промыслы и внеземледельческие занятия крестьян Центрального района. М., 1885. С. 25.

Процесс раскрестьянивания курян прямо соответствовал уровню состоятельности земледельцев, во многом обусловленному результатами крестьянской реформы. Среди бывших государственных крестьян, получивших наибольший надел, наблюдалось значительно меньше случаев его передачи внаем, бездомовых и безлошадных хозяев, чем у бывших помещичьих. Достаточный уровень состоятельности государственных крестьян в меньшей степени стимулировал их на промысловую, в том числе промышленную деятельность (табл. 14).

Таблица 14 - Состоятельность сельских хозяйств Курской губернии по разрядам крестьян в 1888 г.¹⁴⁴

Разряды крестьян	Отношение промысловых семей к общему числу	Сдающий свой земельный надел, %	Голов скота на 1 пад. дв.	Безлошадных, %	Бездомовых, %	Платеж на 1 дес. (в руб.)
Государств. четв.	46,7	4,7	3,1	17,5	2,0	2,6
Госуд. душево-четв.	60,3	6,0	2,7	25,7	2,5	2,6
Госуд. душевые*	52,4	4,5	2,7	20,5	2,0	2,9
Собственники	54,6	8,0	2,6	23,5	3,7	4,7
Дарственные	60,3	9,2	2,5	28,2	5,5	4,7

Соответственно приведенным данным, наиболее промысловыми являлись хозяйства дарственных крестьян, имеющих в среднем по губернии на один двор менее 6 дес. надела. Наименьший уровень промысловости наблюдается в хозяйствах государственных крестьян (табл. 15).

Всего в губернии в 1885 г. занимались промысловой деятельностью 253 000 чел., что составляло 26,3% мужского населения, и 54,6% мужчин рабочего

¹⁴⁴ Добротворский Н.А. Промыслы и внеземледельческие занятия крестьян Центрального района. М., 1885. С. 28.

* Государственные душевые крестьяне – до реформы были помещичьими и переданы в казну мелкотоварными владельцами после 1861 года; от собственников они отличаются лишь тем, что со временем поступления их в казну были обложены наравне с другими государственными крестьянами оброчной податью.

возраста (табл. 16). При этом указанными цифрами не учитывались данные о случайных заработках крестьян¹⁴⁵.

Таблица 15 - Уровень промысловости сельских хозяйств Курской губернии по разрядам крестьян на 1885 г.¹⁴⁶

Разряды	Всего семей	Семей, занимающихся промыслами	Семей занимающихся промыслами, %	Всего работников мужского пола	Из них занимающихся промыслами	Работников занимающихся промыслами, %
Государственные четвертные	91 599	49 990	54,5	151 474	70 016	46,2
Государственные душевые	76 636	39 844	52,2	123 157	55 133	44,6
Собственники	117 254	72 798	62,1	184 372	101 383	55,0
На дарственном наделе и водворенных на собственных землях	9 344	6 283	67,3	14 646	8 569	58,3
Итого государственных	168 235	89 744	53,4	274 631	125 149	45,6
Итого быв. помещичьих	126 598	79 081	63,6	199 018	109 952	56,0

Таблица 16 - Удельный вес промысловиков в общей массе мужчин рабочего возраста в 1885 г. по уездам¹⁴⁷:

Название уезда	Промысловиков в общей массе мужчин рабочего возраста, %
Грайворонский	72,5
Белгородский	69,6
Новооскольский	69,0
Старооскольский	64,6
Рыльский	63,8
Корочанский	60,7
Путивльский	57,2
Тимский	49,7
Обоянский	49,7
Суджанский	46,2
Щигровский	44,5
Дмитриевский	43,5
Льговский	39,4
Фатежский	35,8
Курский	29,6
Итого:	54,6

¹⁴⁵ Курская губерния. Итоги статистического исследования. Курск, 1885. С. 177.

¹⁴⁶ Там же. С. 179.

¹⁴⁷ Там же. С. 177.

Курская губерния не относилась к числу промышленно развитых регионов. Курская промышленность, начиная с последних двух предреформенных десятилетий, получила значительное развитие прежде всего в отраслях, ориентированных на переработку сельскохозяйственного сырья, однако она по-прежнему занимала весьма скромное место в экономике региона.

Всего на 540 промышленных предприятиях губернии было занято 11 966 чел. Поденная плата работников мужчин составляла 20 коп., женщин – 15 коп. За 20 предреформенных лет облик курской промышленности претерпел значительные изменения. Общее количество фабричных предприятий с 1847 по 1862 г. уменьшилось с 704 до 540. Численность заводов уменьшилась исключительно за счет сельских предприятий, в большинстве своем принадлежащих помещикам (с 637 до 295), в то время как число городских заведений увеличилось на 178 (табл. 17). Несмотря на общее уменьшение числа заводов и фабрик их средняя годовая производительность увеличилась с 2802 руб. до 8985,7 руб., а количество занятых на каждом заводе – с 11,3 чел. до 22,1 чел.¹⁴⁸.

Несмотря на качественные изменения, промышленность региона в целом находилась на низком технологическом и техническом уровне. В частности, о курской перерабатывающей промышленности в материалах Губернского статистического комитета говорилось: «До сих пор лен возделывается и обрабатывается дурно. Беление пряжи слишком медленно и портит материал. Обработка превосходной пеньки не улучшается, и от этого она идет только на грубые ткани. Производство масла орехового, конопляного и льняного не совершенствуется, сало топится без умения, и почти ничего порядочного из него не делают»¹⁴⁹.

За 30-летний период количество фабрик и заводов в губернии увеличилось всего на 273 единицы (табл. 18). Производительность на одно предприятие выросла

¹⁴⁸ Памятная книжка Курской губернии на 1860 год. Курск, 1860; Ведомость о заводах и фабриках; Труды Курского губернского статистического комитета. Вып. 1. Курск, 1863. С.40-41.

¹⁴⁹ Памятная книжка Курской губернии на 1860 год. С. 68.

в 2 раза. Увеличение выработки промышленной продукции на одно предприятие произошло за счет технического перевооружения части производств, принадлежащих помещикам и купцам.

Таблица 17 - Всего промышленных заведений в Курской губернии в 1862 г.¹⁵⁰

	Итого в городах	Итого в уездах	Всего в губернии	Число мастеровых и рабочих	На какую сумму выработано
I. Обделывающих животные продукты:					
салотопенных	50	8	60	518	648 136
клеяных	-	1	1	4	550
мыловаренных	14	-	14	86	154 405
кожевенных	48	4	52	310	1 081 793
суконных	-	3	3	1223	125 560
свечновосковых	14	1	15	143	284 840
свечносальных	21	1	22	93	134 312
восковых	6	1	7	124	268 609
II. Обделывающих растительные продукты:					
крупчатых	1	27	28	603	599 906
крупоруженных	13	6	19	56	42 700
сахароваренных	-	27	27	5762	299 419
рафинадных	-	2	2	282	141 400
маслобойных	16	78	94	247	42 400
пивоваренных	5	-	5	25	26 734
канатных	4	-	4	70	38 000
винокуренных	-	23	23	960	577 872
писчебумажных	-	5	5	250	131 508
медоваренных	6	-	6	21	21 350
водочноперегонных	1	-	1	6	15 500
табачных	3	-	3	20	38 807
III. Обделывающих ископаемые продукты					
чугунолитейных	1	2	3	27	11 500
кирпичных	28	62	90	862	105 874
кафельных	7	1	8	25	7 628
селитренных	-	26	26	103	12 040
известковых	1	4	5	31	5792
гончарных	-	11	11	26	445
IV. Смешанных производств					
сургучных	-	1	1	4	1 125
экипажных	5	1	6	82	33 500
фортепианных	1	-	1	3	600
Итого	245	295	540	11 966	4 852 305

¹⁵⁰ Труды Курского губернского статистического комитета. Вып. 1. Курск, 1863. С. 40-41.

Выдавливаемую из экстенсивного сельского хозяйства «лишнюю» рабочую силу не могла «утилизировать» развивающаяся низкими темпами крупная промышленность.

В то же время количественный рост фабрик и заводов произошел прежде всего за счет учета предприятий, принадлежащих крестьянам (бывшим государственным). Причем к фабрично-заводским заведениям причислялись мастерские, отвечающие хотя бы одному из критериев (наличием специального оборудования: печью для обжига, чаном, вываркой и т. д. или отдельного от жилого помещения)¹⁵¹. В связи с введением в фабрично-заводскую статистику мелких крестьянских предприятий заметно уменьшился средний размер занятых в промышленных заведениях работников (в салотопенных – с 8,6 чел. до 4,0 чел.; в кирпичных – с 9,5 чел до 3,3 чел.; свечновосковых – с 9,5 чел. до 7,2 чел.; кожевенных – с 5,9 чел. до 2,2 чел., мыловаренных – с 6,1 чел. до 3,5 чел.).

По сути, пополнившие реестр фабрик и заводов предприятия являлись кустарными мастерскими крестьян, не всегда связанными с процессом концентрации и капитализации промышленного производства.

Положение в традиционной отрасли общественного хозяйства губернии и неспособность промышленности региона поглотить выдавливаемое малоземельем сельское население заставляло крестьян искать новые сферы извлечения дохода. Необходимо отметить, что генерирование активного поиска селянами внеземледельческих заработков происходило в ситуации неблагоприятной с точки зрения сохранения оседлого образа жизни. Дело в том, что вследствие инкорпорированной губернии в национальный рынок и широкого притока на ее базары и ярмарки произведений мастеров из промышленно развитых областей страны и значительного сужения экономической ниши местных товарных кустарных промыслов пространство рекрутирования новых промышленников было весьма узким.

¹⁵¹ Перепелицын А.В. Крестьянское хозяйство центрально-черноземных губерний в России в 60–90-е годы XIX века. Дисс. ... д-ра истор. наук. Воронеж, 2006. С. 259.

Таблица 18 - Фабрики и заводы Курской губернии к концу 1880-х гг.¹⁵²

Фабрики и заводы по отраслям производства	Всего		
	Число фабрик и заводов	Сумма производительности	Число рабочих
I. Обделывающих животные продукты:			
Салотопенных	17	29 735	68
Клейных	1	3 000	3
Мыловаренных	11	96 920	39
Кожевенных	152	311 287	335
Суконных	1	304 800	644
Свечновосковых	12	230 350	87
Восковых	6	12 590	20
Шерстомойный	6	1 030 000	776
Овчарных	7	3 300	13
Костопальных	1	4 500	3
Альбуминовых	4	112 500	62
Кишечных	1	1 500	4
II. Обделывающих растительные продукты:			
Мукомольных	16	85 320	69
Крупчатых	30	3 181 765	793
Крупорушных	114	351 319	301
Сахароваренных	14	5 907 392	7 770
Маслобойных	117	208 260	479
Пиво-медоваренных	10	110 050	62
Канатных	9	58 785	333
Винокуренных	34	1 613 854	1 098
Водочно-перегонных	12	861 760	199
Табачных	7	374 249	206
Бумагооберточных	1	28 800	87
Крахмальных	5	26 763	175
Масляных красок	4	12 813	8
Уксусных	1	660	2
Газовых вод	1	2 500	8
III. Обделывающих ископаемые продукты:			
Чугунолитейных	5	16 331	83
Кирпичных	186	89 921	623
Кафельных	7	15 500	28
Известковых	9	47 005	111
Гончарных	1	100	1
Поташных	3	3 750	15
IV. Смешанных производств:			
Экипажных	7	15 600	124
Земледельческих машин и орудий	1	7 000	15
Итого	813	15 159 979	14 644

¹⁵² Ведомости о фабриках и заводах в Курской губернии // Календарь и Памятная книжка Курской губернии на 1888 год. Курск, 1887.

Пополнение рядов оседлых промысловиков осложнялось продолжающимся притоком в губернию на сезонные работы из других регионов мастеров, значительно превосходивших местных умельцев в квалификации. Даже в с. Понеры, отличающемся промышленным характером, в конце 1880-х гг. почти половина овчинников были пришлые (42,8% – калужские, 57,2% – местные). Аналогичным образом выглядел шерстобитно-валяльный промысел в Дмитриевском, Фатежском и Курском уездах. Наряду с 20 местными мастерами в эти уезды приходило несколько сот шерстобитов из Орловской губернии. Бондари приходили из Рязанской губернии (Новоспасский уезд, с. Ижевское). Например, в с. Михайловке соотношение пришлых и местных бондарей выглядело 54,5% на 45,5%, в с. Понеры - 42,8% на 57,2% соответственно. Смоленские рабочие были заняты на торфяном промысле (60%). Они по численности превосходили местных торфяников (40%). В большом количестве прибывали в губернию плотники, кузнецы, портные¹⁵³.

Активно прибывали овчинники из Калужской губернии в Щигровский уезд. Обычно датой их появления в уезде был канун Успенья. Размещались калужские мастера по разным селеньям, «смотря по густоте населения и по высоте спроса на их труд». «В селах больших они селятся по двое, по трое, в малых – по одному человеку. В с. Покровском, например, Покровской волости в прошлом году их было двое, в Стаканове – двое. Определить истинное количество приходящих овчинников затруднительно, но *a priori* можно положить с большей или меньшей достоверностью, что их бывает в уезде ежегодно от 50–70 чел., не считая наемных рабочих при них, так как эти последние в большинстве случаев набираются ими из местных крестьян. Работают они точно так же, как и местные, свои овчинники, с Успеньева дня до Масленицы и затем отправляются по домам, унося отсюда каждый раз хороший заработок»¹⁵⁴.

¹⁵³ Добротворский Н.А. Промыслы и внеземледельческие занятия крестьян Центрального района. М., 1885. С. 19.

¹⁵⁴ Сборник статистических сведений по Курской губернии. Отдел хозяйственной статистики. Вып. VIII-й. Щигровский уезд. Курск, 1885. С. 240.

Таблица 19 - Отношения между местными и отхожими промышленниками (1885 г.)¹⁵⁵

Разряды	Лиц мужского пола занимающихся промыслами		занимающихся промыслами, %	занимающихся отхожими промыслами, %
	местным	отхожим		
Государственные четвертные	32 270	37 7746	45,6	54,4
Государственные душевые	27 409	27 724	49,8	50,2
Собственники	51 817	49 566	51,2	48,8
Дарственные и водв. на соб. землях	4 023	4 546	46,6	53,4
Итого государственных	59 679	65 470	47,5	52,5
Итого быв. помещичьих	55 840	54 112	50,8	49,2

Отходничество развивалось быстрыми темпами (табл. 19). К 1889 г. количество крестьян, уходивших на заработок за пределы губернии, увеличилось до 60 366 чел. (2,6% населения), доход которых от отходничества составил 2 361 794 руб. (более 39 руб. на каждого) (табл. 20).

Из общего количества уходивших на заработки селян 80% (48 000 чел.) составляли отходники, нанимавшиеся на земледельческие работы и в чернорабочие. Уезды Грайворонский, Тимский, Щигровский отправляли на заработки исключительно таких отходников, Новооскольский и Старооскольский, кроме этой категории работников, делегировали: первый – 500 портных и второй – 811 каменщиков, Корочанский – 100 портных и 70 бондарей, и только из Путивльского уезда не было чернорабочих и сельхозработников. Пятая часть отходников обладала навыками промышленных занятий (12 366 чел.).

За пределы губернии уходили кустари, уступающие в профессиональном плане мастерам, работающим на месте. Об этом говорит тот факт, что доход последних превышал годовой доход отходников в 2,5 раза, что также говорит о

¹⁵⁵ Курская губерния. Итоги статистического исследования. Курск, 1887. С. 180.

мотивах, обуславливающих поиск заработка на стороне. Уходить с насиженных мест кустарей, вновь рекрутированных в промысел или уступающих в квалификации «коренным» промышленникам, стимулировала конкуренция и необходимость приспособливаться к новым условиям производства на рынок.

Таблица 20 - По уездам заработок от отхожих промыслов распределялся следующим образом¹⁵⁶:

Название уезда	Число рабочих	Заработок, руб.
Курский	2 117	80 207
Белгородский	3 936	195 111
Грайворонский	4 774	209 207
Дмитриевский	2 953	161 972
Корочанский	7 856	228 138
Льговский	2 371	88 577
Новооскольский	8 461	304 537
Обоянский	6 995	222 090
Путивльский	1 781	111 695
Рыльский	3 689	81 412
Старооскольский	3 531	162 120
Суджанский	3 139	147 375
Тимский	1 833	63 655
Фатежский	1 478	194 239
Щигровский	2 452	111 189
Итого	60 366	2 361 794

Учитывая сужение внутреннего рынка кустарной продукции за счет поступающих из промышленных центров товаров, вполне предсказуемо выглядит тот факт, что за пределы губернии по некоторым видам производств уходило значительно больше специалистов одной профессии, чем оставалось на месте.

Так, в 1888 г. плотников на месте работало 984, а ушло на заработки 1973; кровельщиков оставалось 30, а ушло 78; маляров оставалось 3, а ушло 70; печников оставалось 53, а ушло 285; резчиков оставалось 2, а ушло 33; портных оставалось 189, а ушло 626 (табл. 21).

¹⁵⁶ Календарь и памятная книжка Курской губернии на 1890 год. Курск, 1889. С. 214.

Таблица 21 - Отхожий промысел Курской губернии в 1888 г. по уездам и профессиям¹⁵⁷

	Курский	Белгородский	Грайворонский	Дмитриевский	Корочанский	Львовский	Новооскольский	Оболонский	Путивльский	Рыльский	Старооскольский	Суджанский	Тимский	Фатежский	Щигровский	Итого
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
Сельскохоз. и чернораб.	1 107	3 039	4 774	242	7 686	1 625	7 961	6 549	-	3 359	2 690	2 243	1 833	2 201	2 452	47 761
Плотников	191	11	-	598	-	252	-	110	241	28	-	155	-	387	-	1 973
Пильщиков	-	100	-	6	-	-	-	-	-	-	-	28	-	-	-	134
Столяров	-	1	-	-	-	-	-	-	115	-	-	12	-	5	-	133
Кровельщиков	-	-	-	-	-	-	-	-	61	3	-	-	-	14	-	78
Штукатуров	-	58	-	-	-	-	-	-	329	-	-	-	-	442	-	829
Маляров	-	-	-	-	-	-	-	-	68	-	-	-	-	2	-	70
Печников	6	26	-	-	-	-	-	-	253	-	-	-	-	-	-	285
Кирпичников	245	3	-	-	-	-	-	150	-	95	-	610	-	106	-	1 209
Каменщиков	-	451	-	-	-	194	-	-	556	104	841	7	-	605	-	2 758
Камнетесов	-	-	-	-	-	-	-	-	66	-	-	-	-	-	-	66
Плот., пильщ., кам., кров., штук., мал., стол., кирп., печн. и чернорабочих	-	215	-	2 010	-	300	-	-	-	-	-	-	-	716	-	3 241

¹⁵⁷ Календарь и памятная книжка Курской губернии на 1890 год. Курск, 1889. С. 213–214.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
Грабаров	-	30	-	47	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	77
Кузнецов и слесарей	10	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	12
Бонд., кол и др. дерев. изд.	-	-	-	-	70	-	-	90	22	-	-	6	-	-	-	188
Булочников	474	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	474
Салотопенников	53	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	53
Портных	26	-	-	-	100	-	500	-	-	-	-	-	-	-	-	626
Сапожников	5	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	5
Позолотчиков	-	1	-	-	-	-	-	-	16	-	-	-	-	-	-	17
Живописцев	-	-	-	-	-	-	-	-	21	-	-	-	-	-	-	21
Резчиков	-	-	-	-	-	-	-	-	33	-	-	-	-	-	-	33
Водовозов	-	-	-	50	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	50
Биржев. извозч.	-	-	-	-	-	-	-	96	-	-	-	-	-	-	-	96
Торгов. сеножатн. косами	-	-	-	-	-	-	-	-	-	100	-	-	-	-	-	100
На мореходстве	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	77	-	-	-	77
Итого	2 117	3 936	4 774	2 953	7 856	2 371	8 461	6 995	1 781	3 689	3 531	3 139	1 833	4 478	2 452	60 366

Напротив, в отраслях, куда не проникло влияние национального рынка или местные кустари оказывались конкурентоспособными в борьбе с мастерами промышленных регионов, число оседлых промышленников значительно превышало количество отходников. Покинуло губернию в 1888 г. столяров – 133 чел., а работали на месте 381 чел.; кузнецов и слесарей, работавших оседло, насчитывалось 476, а ушли пять человек; оставалось 1090 сапожников, искали заработка на стороне только пять человек; в губернии успешно работал 161 живописец, а отправлялся в отход только 21 чел.¹⁵⁸

По мнению земских специалистов, в отличие от отхожих промыслов, местные внеземледельческие занятия крестьян укрепляли материальное положение их хозяйств. Такой вывод подтверждается данными по пяти уездам. Удельный вес безлошадных дворов в общинах с преобладающим отхожим промыслом был значительно выше, чем в общинах, крестьяне которых оставались на заработках на месте (табл. 22).

Таблица 22 - Удельный вес безлошадных дворов в общинах¹⁵⁹

Уезды	Безлошадных в общинах с преобладанием местных промыслов, %	Безлошадных в общинах с преобладанием отхожих промыслов, %
Суджанский	21	19
Льговский	21,1	25
Дмитриевский	17,1	22,2
Фатежский	20	24,9
Курский	13,6	26,4
Итого	18,5	23,3

Особенно рельефно вырисовывалась эта разница в экономическом положении отхожих и местных промышленников, если взять процент безлошадных и бесхозяйных по волостям Курского уезда¹⁶⁰ (табл. 23).

¹⁵⁸ Календарь и памятная книжка Курской губернии на 1890 год. Курск, 1889. С. 217.

¹⁵⁹ Добротворский Н.А. Промыслы и внеземледельческие занятия крестьян Центрального района. М., 1885. С. 46.

¹⁶⁰ Там же. С. 47.

Таблица 23 - Процент безлошадных и бесхозных, отхожих и местных промышленников по волостям Курского уезда

Волости	Местные промыслы	Отхожие	Безлошадных, %	Без надворного хозяйства, %
Долговская	367	1 383	33	10
Каменевская	767	830	27	11
Рождественская	629	438	12	6
Чаплыгинская	382	663	28	12
Старковская	455	429	21	6,6
Троицкая	487	255	16	10
Спасская	264	262	16	10,7
Муравлевская	248	246	12,6	6,2
Рышковская	320	136	20	12
Колоденская	154	163	24	15
Чермошенская	193	40	7,9	4
Дьяконовская	32	31	16	7
Всего:	4 298	4 876	19,4	9,2

Цифры как нельзя яснее показывают, какое влияние оказывали на крестьянское хозяйство отхожие и местные промыслы. С повышением удельного веса отхожих промышленников процент безлошадных и бесхозных дворов повышался, а с его уменьшением понижался.

Выявленная закономерность подтверждается данными по Дмитриевскому уезду, по волостям с наличием отходников-плотников¹⁶¹:

При сравнении со средними данными по уезду экономические показатели хозяйств плотников выглядели весьма скромно.

Если сравнить экономические данные этой таблицы с общими итогами по волости и всему уезду, как они проставлены в Сборнике по Дмитриевскому уезду, то вывод будет говорить далеко не в пользу гламадинских плотников (табл. 24).

¹⁶¹ Добровольский Н.А. Промыслы и внеземледельческие занятия крестьян Центрального района. М., 1885. С. 48.

Таблица 24 - Влияние на крестьянское хозяйство отхожих и местных промыслов

Название селений	Дворов с отхожими плотниками	Население		Размер надела			Обрабатывают надел (в процентах)			Аренда земли		Количество скота			Голов крупного рогатого скота на наделный двор	Домохозяев безлошадных, %	Платеж на 1 дес. (в руб.)	Купчая земли		Количество плотников
		мужского пола	женского пола	на ревизскую душу	на работника	на душу обоего пола	сами	наймом	сдают	количество дес.	по сколько на наделный двор	лошадей	коров	мелкого скота				сколько дворов имеют купленную землю	общее число такой земли	
с. Романово	14	37	34	3,4	4,8	1,8	15,4	15,4	69,2	18	1,4	8	8	33	1,2	76	4,1	-	-	18
с. Деменино	71	246	233	3,2	4,7	1,5	63,7	24,6	11,6	-	-	83	79	330	2,3	40	3,5	-	-	89
с. Веть	106	361	381	2,9	6	1,6	67,9	25,5	6,6	18,5	0,2	119	96	284	2	33	3,9	-	-	128
д. Самохвалово	42	107	121	2,9	4,6	1,1	52,5	30	17,5	3	0,1	34	37	175	1,7	50,2	3,8	-	-	54
д. Свято-Озеро	25	83	98	3,5	4,6	1,3	80	20	-	14	0,6	45	33	178	2,1	20	3,4	-	-	32
с. Хомутовка	39	167	163	3,4	4,9	1,4	86,8	-	10,5	39	1	86	61	321	2,7	13	3,5	-	-	46
с. Гламаджино	84	401	336	4,8	7,9	2,2	72,3	8	21,6	8	0,02	155	125	622	3,2	36	3	-	-	105
Итого	381	1402	1366	3,4	5,3	1,5	67,6	18,2	14,2	94,5	0,2	530	439	1943	2,6	38,3	3,6	-	-	472

При среднем наделе в 3,4 дес. на душу плотники имели всего 2,6 головы крупного скота и по 5,5 голов мелкого, тогда как по всей Гламадзинской волости (при среднем наделе в 3,3 дес.) голов крупного скота приходилось на один наделный двор – 2,7, а мелкого скота – 5,5; по всему Дмитриевскому уезду, при таком же среднем наделе в 3,3 дес. на душу, голов крупного скота на наделный двор приходилось 2,7, мелкого – 6,7. Домохозяев безлошадных по всему Дмитриевскому уезду насчитывается всего 21%, по Гламадзинской волости, средним числом – 26%, а в указанных семи общинах у плотников – 38%. Сдатчиков, т. е. домохозяев, сдающих свой надел, по Дмитриевскому уезду считалось по переписи 10%, по Гламадзинской волости – 12%, у плотников – 14,2%. Арендуемой земли по всему уезду выходило по 2 дес. на наделный двор, по волости – по 0,7 дес. на двор, у плотников – по 0,2 дес. на двор. Во всем уезде 40% домохозяев брали землю у помещиков, в Гламадзинской волости – 20%, среди плотников – всего 12%.

Очевидно, плотничество не оказывало хорошего влияния на материальное положение крестьянских хозяйств. Высокий процент домохозяев безлошадных и сдающих свои земли прямо указывал на сравнительный упадок земледелия среди этого рода промышленников.

Закономерность наблюдалась при сравнении хозяйств каменщиков или кирпичников, отхожих и местных кустарей.

Помимо изменения традиционного уклада жизни отхожие промыслы несли с собой глубокую трансформацию внутреннего мира, сознания промышленников.

«Кроме своего прямого влияния на экономический, сельскохозяйственный быт крестьянства, отхожие промыслы действуют и на его, так сказать, нравственную сторону, – замечалось в материалах земского исследования, – уходя каждое лето на заработки и шляясь по чужой стороне, сталкиваясь со всевозможными людьми и обстоятельствами, промышленник прежде всего привыкает высоко ценить «умственность» в людях, грамотность, потому что видит на каждом шагу пользу грамоты и сам на себе чувствует постоянно, как плохо быть неученым. Поэтому, первым долгом, по приходе домой, он считает отдать своего

мальчугана в школу, если имеется к тому хоть какая-нибудь возможность, если школа есть неподалеку, если найдется в кармане лишних три четвертака, чтобы купить мальчонке сапоги валяные на зиму. Процент грамотных среди семей с отхожими промышленниками всегда гораздо выше, чем среди семей-домоседов»¹⁶².

Отхожие промыслы отвлекали из сельского хозяйства Курской губернии наиболее пассионарную часть крестьянского населения. Подтверждением сказанного могут служить результаты подворного опроса, организованного в 1882–1883 гг. в шести уездах губернии: Дмитриевском, Курском, Льговском, Обоянском, Суджанском и Фатежском - с целью выяснения уровня грамотности селян.

Первый вывод, к которому пришли исследователи, заключался в том, что основным мотивом, стимулирующим крестьян к активной жизненной позиции и поиску средств (в том числе обучению грамотности) для изменения к лучшему жизненных устоев, стало увеличение народонаселения. Именно в крупных семьях и общинах появлялось больше всего тех, кто стремился к повышению собственного культурного уровня. «Очевидно, сделанный вывод нужно ограничить в том смысле, что величина общин при других равных условиях оказывает прямо пропорциональное влияние на величину процента грамотности», – говорилось в материалах исследования¹⁶³. При этом в 854 обследованных общинах 42,4% грамотных вообще не встречалось¹⁶⁴.

Вторым определенным результатом полученных данных стало выявление очевидной корреляции грамотности с уровнем промысловости крестьянских хозяйств.

Определенность такого итога изучения стала возможной благодаря применению оригинальной методики анализа эмпирических данных. Вошедшие в

¹⁶² Добротворский Н.А. Промыслы и внеземледельческие занятия крестьян Центрального района. М., 1885. С. 49.

¹⁶³ I. Крестьянская грамотность и образование Центрального района Курской губернии // Сборник статистических сведений по Курской губернии. Отдел общих. Т. 1-й. Курск, 1885. С. 10, 16.

¹⁶⁴ Там же. С. 15.

обследование волости были поделены на категории: 1-я – с процентом крестьян-промысловиков ниже 10; 2-я – с удельным весом промысловиков от 10 до 20%; 3-я – от 20 до 30% и 4-я – более 30% занимающихся промысловой деятельностью. Соответственно этим категориям были распределены данные о грамотности. Результаты такой группировки более чем наглядно показали прямую связь между промысловостью и грамотностью селян¹⁶⁵ (табл. 25).

Таблица 25 - Связь между промысловостью и грамотностью селян

	Число волостей	Ср. грамотности, %	Ср. обучающихся, %
1-я группа (до 10% пром.)	2	2,20	1,15
2-я (от 10 до 20%)	34	3,66	1,43
3-я (от 20 до 30%)	27	4,55	1,77
4-я (свыше 30%)	5	6,50	1,64

Анализирующий результаты исследования Н.А. Благовещенский не удержался от эмоций. «Кажется, нужно выдумать, подтасовать числа, – писал он, – чтобы получилось такое поразжающее совпадение! Чем больше процент промышленников по волости, тем, вероятно, и выше процент грамотных»¹⁶⁶.

Отдельно предпринятая группировка волостей по наличию местных промыслов отмеченной закономерности не выявила¹⁶⁷ (табл. 26).

Таблица 26 - Группировка волостей по наличию местных промыслов

	Грамотных, %	Обучающихся, %
1-я группа (до 10% пром.) – 44 волости	4,01	1,59
2-я (от 10 до 20%) – 20 волостей	4,09	1,52
3-я (более 20%) – 3 волости	3,93	1,17
4-я тоже со слободами Стрелецкая, Михайловка и Ямская	9,87	2,21

Таким образом, очевидным является тот факт, что побуждающим к грамотности мотивом для крестьянских хозяйств стали отхожие промыслы.

¹⁶⁵ I. Крестьянская грамотность и образование Центрального района Курской губернии // Сборник статистических сведений по Курской губернии. Отдел общих. Т. 1-й. Курск, 1885. С. 15.

¹⁶⁶ Там же. С. 30-31.

¹⁶⁷ Там же. С. 32.

«Подвергаясь на стороне большим опасностям, – писал Н.А. Благовещенский, – видя, как живут в чужих краях, сталкиваясь с разнообразными случайностями жизни, отхожий промышленник является более подвижным и сметливым: от него скорее можно ожидать, что он пошлет сына в школу или изыщет иной способ обучить его грамоте, наконец, и сам имеет больше шансов научиться по крайней мере читать»¹⁶⁸.

Выявленную связь грамотности и отхода подтвердил специальный «контрольный» анализ отхожего промысла плотников Вышнедеревенской волости Львовского уезда, в которой 108 семей делегировали 138 работников, уходивших на заработок за пределы губернии. Процент грамотных в волости достигал 5,9% при среднем по уезду 4,3%¹⁶⁹.

Таким образом, отходничество в ряду других факторов, негативно сказывающихся на модернизационном потенциале традиционной экономики губернии, отвлекая наиболее пассионарную часть населения, тормозило перевод общественного хозяйства на интенсивные основания.

Иллюстрацией традиционной жизненной позиции крестьян Курской губернии, невыгодно отличавшейся от позиции социально мобильных отходников, может служить обычное для курян высказывание: «Да чем еще нам займаться-то?.. Мы ведь крестьяне, люди темные и черные. Уберешься с хлебом да оба-пола домишка с топоришком походишь, вот и все наше занятие, больше нам делать нечего...»¹⁷⁰.

В большей степени, чем экономику деревни, отходничество разрушало патриархальные устои селян. В семьях с отходниками чаще случались разделы и разрыв преемственности в жизненных стратегиях поколений. По этому поводу в Сборнике статистических сведений по Новооскольскому уезду говорится: «Проникающая в деревню цивилизация, знакомство с условиями городской жизни,

¹⁶⁸ I. Крестьянская грамотность и образование Центрального района Курской губернии // Сборник статистических сведений по Курской губернии. Отдел общих. Т. 1-й. Курск, 1885. С. 33.

¹⁶⁹ Там же.

¹⁷⁰ Добротворский Н.А. Промыслы и внеземледельческие занятия крестьян Центрального района. М., 1885. С. 2.

фабричные и дальние отхожие промыслы – все это условия ослабляют в настоящее время патриархальные связи крестьянской земледельческой семьи, – вот почему число семейных разделов с каждым годом и наделные участки доведены до крайней степени дробления»¹⁷¹.

В с. Фатеевке с 1858 по 1885 г. число дворов в результате разделов увеличилось с 60 до 182, «тогда как, наоборот, в селениях, где отхожей промышленности совсем не существовало, приращение дворов очень незначительно»¹⁷². «Старики, хранители дедовских устоев, пережившие крепостное право и видевшие "старые порядки", изумленно смотрят на то, что делается вокруг них, пытаются остановить, усювестить молодое поколение, вносящее разлад в семью, но стремление к индивидуализму, благодаря все развивающимся отхожим промыслам, растет и усиливается с каждым годом. Хранители старых традиций, жалеющие о разрушении патриархальной семьи, очень недовольны этим и создали даже ироническую поговорку на счет постоянных семейных разделов: “Как три брата, так три хаты; на дворе одни поросята – то-то живут богато!...”»¹⁷³.

В результате либерализации экономики губернии к концу 1880-х гг. углубился процесс специализации крестьянских хозяйств. Несмотря на общее земледельческое направление их деятельности, у части сельских дворов отчетливо проявилась неземледельческая доминанта.

По данным подворного обследования пяти уездов, удельный вес категорий хозяйств различной экономической направленности выглядел следующим образом:¹⁷⁴

- имеющих специальные торговые заведения (лавки, кабаки, постоялые дворы) – 14,5%;

¹⁷¹ Сборник статистических сведений по Курской губернии. Отдел хозяйственной статистики. Вып. XI. Новооскольский уезд. Курск, 1886. С. XII.

¹⁷² Добротворский Н.А. Промыслы и внеземледельческие занятия крестьян Центрального района. М., 1885. С. 51.

¹⁷³ Там же. С. 52.

¹⁷⁴ Там же. С. 2–3.

- земледельческих дворов с перерабатывающими предприятиями (мельницы, крупорушки, маслобойки) – 71,9%;
- имеющих кустарные заведения – 13,6%.

Еще более значительное место занимала мелкая промышленная деятельность крестьян в доходах крестьянского населения:

- от земледелия – 49,2%;
- фабрично-заводские заработки – 3,1%;
- от торговли, питейных заведений и постоянных дворов – 2,9%;
- от «профессиональных занятий» (приказчики, половые, учетчики и т. д.) – 9,8%;
- кустарные предприятия – 6,2%;
- кустарные мастерства – 28,8%.

В качестве перерабатывающих предприятий в крестьянских хозяйствах чаще встречались мельницы, крупорушки, маслобойки.

Преобладающее количество крестьянских мельниц представляли обыкновенные ветряки; водяные мельницы встречались весьма редко и, как правило, либо принадлежали целым обществам, либо находились в совместном владении частных владельцев. Ветряные мельницы бывали в одну или две снасти, иногда к ним приспособляли толчеи и сукновальни. Наиболее распространенными были мельницы с четырех крыльях с обыкновенной передачей, поворачивающиеся к ветру всем корпусом. Изредка встречались мельницы, называемые в некоторых местностях «голландками», – с двойной передачей (строчевые). С технической стороны крестьянские мельницы были крайне неудовлетворительны: ветряной приемник не давал возможности в достаточной степени утилизировать силу ветра, устройство вала и шестерни предполагало весьма значительное трение. Сообразно с техническим совершенством мельниц возрастала и их производительность (наибольшей производительностью считалось 90–100 мер в сутки на снасть).

Большие зажиточные семьи заводили мельницы для собственного употребления, но большинство мельниц служили источником заработка. Помол

обыкновенно производился из части продукта – из 10-й, 12-й меры, а где было много мельниц и, следовательно, велика конкуренция, – даже из 15-й и 20-й меры. Количество ветреных дней в году в среднем колебалось от 125, а заработок мельника составлял 100, 150 и редко 200 мер. Новый ветряк из дубового леса со снастями стоил 200 руб., осиновый – 300 руб.

Крупорушки обыкновенно делались с конными приводами с двумя плоскостями, из которых одна рушила, а другая перемалывала рожь. Средняя крупорушка могла переработать в сутки 30–50 мер проса или 40–60 мер гречи, но обыкновенно за недостатком работы годовая производительность не превышала 1500–2000 мер. За работу крупники получали от половины до 1/8 части продукта натурой или 4–5 коп. за меру деньгами, когда лузга и мякина оставались в пользу крупника, и до 7 коп., когда все брал себе заказчик. Средняя рушка с приводом стоила до 300 руб. Обычно засыпка в 4 меры называлась «забоем». Семя поливалось кипятком (ведро на забой) и спускалось под жернов, а оттуда под бегун, где окончательно перетиралось. Затем материал в горшках, замазанных глиной, ставился в особую печь, где топили в продолжение 6–10 часов и оттуда переходил в маслобойню клиновой системы. Один забой (3,5 пуда) давал 25–37 фунтов масла и 2–2,5 пуда жмыхов. В сутки перерабатывалось три забоя. За осень обыкновенно перерабатывалось не более 50–60 забоев. За работу платили 50 коп. за забой или жмых и 15 – 25 коп. доплаты. Но зажиточные собственники маслобойни били масло главным образом из своего и покупного семени. Масло продавалось по 3 руб. 25 коп. – 4 руб. 80 коп. за 1 пуд, следовательно, при 50 забоях валовой заработок равнялся 150–180 руб., а чистая прибыль 60–90 руб. Особенно выгоден промысел был там, где недорого добывались дрова и хворост¹⁷⁵. Количество зарегистрированных заведений в ходе подворного опроса середины 1880-х гг. отражено в таблице 27.

Итого по 9 уездам: 7 682 мельницы, 943 крупорушки и 1 414 маслобоен, или всего 10 039 заведений этого рода.

¹⁷⁵ Курская губерния. Итоги статистического исследования. Курск, 1887. С. 192.

По остальным уездам в число промышленных заведений входили также кузницы и кирпичные заводы, но последних было сравнительно немного (табл. 28)¹⁷⁶.

Таблица 27 - Количество мельниц, крупорушек и маслобоен по уездам

Уезд	Мельниц	Крупорушек	Маслобоен
Грайворонский	2004	32	63
Путивльский	1162	72	78
Суджанский	1145	231	141
Льговский	833	143	308
Рыльский	707	106	64
Фатежский	637	97	291
Курский	606	132	124
Дмитриевский	407	59	188
Щигровский	181	71	157

Всего по губернии такого рода заведений насчитывалось 16 420, из которых не менее 15 000 приходилось собственно на мельницы, крупорушки и маслобойни. Полагая средний заработок владельцев этих заведений равным 40–50 руб., общая сумма доходов от мельниц, крупорушек и маслобоен составляла от 600 до 750 000 руб. в год.

Таблица 28 - Количество промышленных заведений по уездам

Название уезда	Число промышленных заведений, шт.
Обоянский	1 383
Тимский	1 237
Корочанский	1 175
Новооскольский	933
Белгородский	917
Старооскольский	736

Необходимо заметить, что в земскую статистику под рубрикой «промышленные предприятия» входили самые примитивные мастерские, так как изначальной установкой статистического обследования губернии стало выявление объектов земского обложения. «Курское губернское земство, предприняв

¹⁷⁶ Курская губерния. Итоги статистического исследования. Курск, 1887. С. 194.

статистическое исследование губернии и организовав у себя статистическое бюро, имело в виду произвести более правильный учет имуществ, подлежащих земскому обложению, и, проверив основания существующей системы обложения, выработать новую, основанную на более современных данных, к которой и приступить по окончании статистических исследований губернии»¹⁷⁷.

По поводу кирпичных заводов в Щигровском уезде говорилось, что в качестве таковых учитывались «такие, при которых имеется сарай и обжигательная печь. У крестьян же встречается, кроме того, много «холостых» заводов, состоящих из одного только сарая без печи; иногда на таких заводах не бывает даже и сарая особенного, а приготавливается кирпич прямо на дворе, под навесом или просто под открытым небом. В этом случае производители кирпич свой обыкновенно не обжигают, а, высушивши на солнце и на ветру, продают его прямо сырцом. Печи в простых крестьянских избах, а в особенности в овинах и банях, всегда кладутся из такого необожженного кирпича. Первые две или три недели печь, сложенная из сырца, дает мало тепла и очень много угара, но потом, прокалившись хорошенько, "выхаживается" и с удобством заменяет для крестьянина дорогую печь из кирпича обожженного»¹⁷⁸.

Заводы, в которых отсутствовали обжигательные печи, отмечались агентами статистического бюро, но в таблицы не вошли. Считать их полноценными «заводами» не имело смысла, поскольку производство было незначительное.

Для формирования и сушки кирпича, как правило, использовался соломенный сарай. В среднем сарай Щигровского кирпичника был 10–12 сажень в длину и 4 аршина в ширину. Для его устройства требовались 6 слег для стропил (по 30 коп. за штуку), князевад, слега в 10 сажень (1 руб.), 4 подсошника по 30 коп., 12 штук лат по 15 коп., 20 штук «латвин» (тонких слезков) по 5 коп. за каждую, хворосту – 0,5 сажени, на 1,5 руб., соломы – 6 копеек, или 3–4 воза на 1 руб. Итого общая

¹⁷⁷ Об общем сборнике статистических сведений по Курской губернии. Критический разбор сочинения г. Вернера «Курская губерния. Итоги статистического исследования. Курск, 1887». Курск, 1888. С. 14.

¹⁷⁸ Сборник статистических сведений по Курской губернии. Отдел хозяйственной статистики. Вып. VIII-й. Щигровский уезд. Курск, 1885. С. 226.

стоимость сарая кирпичника составляла 9–10 руб. (без работы, которую кирпичник делал самостоятельно).

Сооружением печи для обжига крестьянин также занимался сам с членами семьи. Величина печи, как правило, составляла 5–7 квадратных аршин. Кладка выполнялась в 1 кирпич, внутри устраивались колосники, снаружи вся печь укрывалась соломенным навесом на высоких столбах. На такую печь обыкновенно затрачивалось 10 000 штук кирпича «сырца», что стоило 25–30 руб. Строительство навеса обходилось в 3 руб. Таким образом, сооружение печи обходилось в среднем в 30 руб. Стоимость всего используемого инвентаря не превышала 10 руб.¹⁷⁹

Многие кирпичники имели наемных работников. Заработную плату последние получали сдельно и по срокам. За тысячу сделанного сырца им платили обыкновенно на месте по 4 руб., полетчики получали по 35 руб.

Кирпичники часто принимали учеников на условиях «из хлеба», на 2–3 года для обучения своей специальности. Возраст учеников составлял 12–14 лет. Первый год ученик должен был возить землю, воду, помогать хозяину рыть глину, носить ее для мастера. Собственно же обучение его кирпичному делу начиналось всегда со второго года жизни у хозяина. Тогда он получал свой станок и лопаточку, свое место в сарае и становился настоящим кирпичником.

Сбыт изделий кирпичника был всегда обеспечен, хотя кирпичник и не мог вывозить товар для продажи на рынок, как могли делать другие кустари – производители не такого громоздкого товара – например, веревочники, ткачи, иконники. Потребность в кирпичах всегда была в деревне – и у крестьян, и у помещиков. Первые нуждались в них для печей, вторые же, кроме того, еще и для фундаментов, подъездных дорог и зданий. Поэтому у кирпичника застоя в сбыте никогда не было и товар на руках не залеживался. Потребители приезжали сами на место производства и забирали кирпич самовывозом. Цена кирпичей по здешним местам колебалась от 8–9 руб. за тысячу; если же брали в розницу по сотням, то

¹⁷⁹ Сборник статистических сведений по Курской губернии. Отдел хозяйственной статистики. Вып. VIII-й. Щигровский уезд. Курск, 1885. С. 226–228.

продавали обыкновенно по 90 коп. за сотню. Случалось, что предприниматели, хозяева кирпичных заводов, работали и по заказу. В этом случае цена тысячи кирпича уменьшалась до 7 руб. 50. коп.

Крестьянская реформа стала своеобразным рубиконом в развитии местной кустарной промышленности. Наряду с имеющимися в губернии в первой половине XIX в. кустарными гнездами, успешно справлявшимися с поставкой продукции на национальный рынок, кустарные промыслы сельского населения в пореформенный период приобрели массовый характер. Поуездные исследования 1880-х гг. отмечают в качестве рубежа активного рекрутирования крестьян в промышленность начало 1860-х гг.¹⁸⁰, например, о кустарных промыслах Тимского уезда говорилось, что «с. Мантурово приобрело известность промышленного центра только на последнее 25-летие, когда население его, получив ничтожный надел, было поставлено в невозможность отдавать преимущество земледелию. В остальных же частях уезда в полном составе своих членов занимаются промыслами лишь те семьи, которые привели в окончательный упадок свое хозяйство, т. е. лишились рабочего скота и инвентаря и безнадельные»¹⁸¹.

В календаре и Памятной книжке Курской губернии на 1890 г. Статистическим бюро были опубликованы данные о количестве кустарей (табл. 29). Однако приведенная численность в 12 017 чел. далеко не отражает реальные масштабы кустарной деятельности населения губернии.

Если признать справедливыми указанные данные и присовокупить к ним показатели о кустарях отходника, опубликованные в этом же источнике (24 383 чел.), то вопреки логике земских исследований 1880-х гг. следует сделать вывод о том, что кустарная промышленность с 1860 г. сократилась приблизительно в три раза.

¹⁸⁰ Сборник статистических сведений по Курской губернии. Отдел хозяйственной статистики. Вып. VIII-й. Щигровский уезд. Курск, 1885. С. 210.

¹⁸¹ Сборник статистических сведений по Курской губернии. Отдел хозяйственной статистики. Вып. XII-й. Тимский уезд. Курск, 1886. С. LXVIII.

Таблица 29 - Количество кустарей Курской губернии в 1888 г. по уездам и видам производств¹⁸²

	Курский	Белгородский	Грайворовский	Дмитровский	Корочанский	Льговский	Новооскольский	Обоянс	Путивльский	Рыльский	Старооскольский	Суджанский	Тимский	Фатежский	Щигровский	Итого
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
Изготовление крестьянской обуви	-	-	-	-	-	-	2 260	-	-	-	-	-	-	-	-	2 260
Сапожным мастерством	-	98	277	94	30	-	149	-	-	-	-	425	-	-	17	1 090
Шитьем тулупов и выделкой овчин	-	43	-	-	-	-	440	-	-	-	-	4	-	-	-	487
Портняжным мастерством	-	7	103	-	-	-	22	-	-	-	-	52	-	-	5	189
Тканием поясов, плетением ковров и кушаков	-	519	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	9	44	572
Вязанием чулок и варег	-	959	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	959
Вязанием вентерей	-	24	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	24
Белошвейным мастерством	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	17	17
Плетением корзин и лаптей	-	19	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	19
Изготовлением волосяных сит	-	-	-	-	-	-	129	-	-	-	-	43	-	-	-	172
Переплетным мастерством	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	1
Изготовлением картузов	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	7	22	-	-	-	29
Войлочных изделий	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	7	-	-	-	7
Прядением бечевы	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	113	-	-	-	-	113
Ткачей	-	-	191	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	191
Живописцев	-	-	164	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	164
Изделием иконостасов	-	33	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	33

¹⁸² Календарь и памятная книжка Курской губернии на 1890 год. Курск, 1889.С. 215–218.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
Токарным мастерством	-	4	-	5	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	9
Изделием колес, повозок, саней, дуг, мазниц и пр.	-	176	110	95	685	-	71	102	-	-	94	140	-	-	-	1473
Изделием гребней и прях	-	63	-	-	6	-	8	-	-	-	261	-	-	-	-	338
Изделием трубок	-	18	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	18
Изделием ящиков	-	-	-	-	48	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	48
Столяров	-	5	193	34	-	-	125	-	-	-	-	11	-	-	13	381
Плотников	-	47	54	291	-	-	-	-	-	-	-	16	-	-	-	894
Бондарей	-	8	56	-	350	-	160	-	-	-	-	57	-	-	4	635
Гончарным производством	11	14	-	-	44	-	479	-	15	-	70	11	-	-	-	644
Кирпичным производством	57	7	-	-	-	-	-	-	414	-	-	10	-	-	-	488
Печников	-	-	27	-	-	-	-	-	-	-	-	26	-	-	-	53
Кровельщиков и красильщиков	-	-	18	-	-	-	-	-	-	-	-	7	-	-	5	30
Маляров	-	-	-	2	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	3
Каретников	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2	-	-	-	2
Изделием веялок	-	-	-	-	-	-	2	-	-	-	-	-	-	-	-	2
Резчиков	-	-	-	-	-	-	2	-	-	-	-	-	-	-	-	2
Серебряных изделий	-	-	20	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	20
Медников	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	3	-	-	-	3
Кузнецов и слесарей	-	28	105	92	-	-	144	-	-	-	-	89	-	-	18	476
Шорников	-	3	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	4
Кожевников	-	15	-	-	29	-	90	-	-	-	-	6	-	-	-	140
Выжиганием извести	-	7	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	7
Выжиганием угля	-	5	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	5
Камнетесов	-	-	-	15	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	15
Итого	68	2 102	1 804	628	1192	-	4 081	102	429	-	545	934	-	9	123	12 017

Учет факторов, определявших развитие региона в 1860–1880-х гг.: рост населения и ухудшающееся положение в сельском хозяйстве - не позволяет считать такой вывод корректным. Официальные данные земской статистики 1880-х гг. в части определения масштабов кустарничества явно занижены. Хорошо знакомые с данными Курского земства авторы Полного географического описания, тем не менее, посчитали уместным говорить о численности кустарей в 60–70 тыс. чел.¹⁸³

Столь высокая погрешность в учете кустарей губернии в 1880-е гг. не связана с дефектами методики исследования или неполнотой исследуемой базы. Мелкие промышленники выявлялись в ходе подворного опроса при содействии волостной администрации. Причина явного недоучета кустарей заключалась в изначально определенных целевых установках статистического изучения. Как уже отмечалось в источниковом очерке, Губернское земское собрание, решившее организовать подворный опрос сельского населения, ориентировало сотрудников Статистического комитета на «выявление новых объектов земского обложения». В связи с такой целевой установкой сотрудники, непосредственно проводившие опрос, не проявляли особой настойчивости в выявлении в полном объеме внеземледельческих занятий крестьян, не являвшихся объектом обложения. В свою очередь, селяне, «остерегавшиеся новых податей», особенно не распространялись обо всех источниках своего заработка.

Для определения реального положения в кустарной промышленности губернии в 1880-х гг. на основе первичных данных по восьми уездам нами составлена таблица данных (табл. 30), характеризующих численность и отраслевую структуру кустарной промышленности региона. В восьми уездах в кустарной промышленности было задействовано 36 448 чел. Из них 16 210 занимались мелкой промышленной деятельностью на месте и 20 238 – в отходе.

Экстраполируя полученные результаты корректно предположить, что общая численность кустарей Курской губернии составляла 68 340 чел., из которых 38 000 кустарей занимались промыслом в отходе.

¹⁸³ Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Т. 2. СПб., 1902. С. 239.

Таблица 30 - Количество кустарей Курской губернии к концу 1880-х гг. по отраслям производства и уездам¹⁸⁴

Уезды Представителей кустарных промыслов	Старооскольский		Путивль-ский		Тимский		Львовский		Дмитриев-ский		Щигров-ский		Фатежский		Суджан-ский		Итого местных кустарей	Итого отхожих кустарей	Всех кустарей губернии
	местные	отхожие	местные	отхожие	местные	отхожие	местные	отхожие	местные	отхожие	местные	отхожие	местные	отхожие	местные	отхожие			
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
Мельников	219	248	1 165	20	482	364	-	-	-	-	197	49	-	-	-	-	2 063	730	2 793
Маслобойщиков	23	24	75	3	58	45	-	-	-	-	164	-	-	-	-	-	320	72	392
Кузнецов	84	95	139	44	111	85	94	9	47	7	165	37	73	12	224	15	937	304	1 241
Портных	107	111	220	27	298	226	137	19	104	20	-	-	80	9	202	19	1 148	431	1 579
Угольщиков	19	23	-	-	-	-	142	-	6	3	9	6	3	-	1	33	180	65	245
Плотников	254	287	494	887	558	422	409	780	307	3 327	522	1 049	165	999	262	633	2 971	8384	11 355
Бондарей	116	131	33	25	68	52	46	1	22	1	51	5	32	8	198	75	566	298	1 162
Печников	42	48	21	30	-	-	22	17	17	12	55	58	14	82	48	97	219	344	563
Крупорушников	10	12	72	17	45	34	-	-	-	-	72	1	-	-	-	-	199	64	263
Столяров	55	63	57	72	67	52	31	19	17	19	-	-	11	21	87	21	325	267	592
Сапожников	195	222	172	10	153	117	50	2	54	4	571	25	45	10	475	18	1715	608	2323

¹⁸⁴ Сборник статистических сведений по Курской губернии. Отдел хозяйственной статистики. Вып. XIV-й. Старооскольский уезд. Курск, 1887. С. 40–43; Сборник статистических сведений по Курской губернии. Отдел хозяйственной статистики. Вып. VII-й. Путивльский уезд. Курск, 1884. С. 330–335; Сборник статистических сведений по Курской губернии. Отдел хозяйственной статистики. Вып. XII-й. Тимский уезд. Курск, 1886. С. LXXII–LXXIII; Сборник статистических сведений по Курской губернии. Отдел хозяйственной статистики. Вып. II-й. Львовский уезд. Курск, 1884; Сборник статистических сведений по Курской губернии. Отдел хозяйственной статистики. Вып. VIII-й. Щигровский уезд. Курск, 1885. С. 214–217; Сборник статистических сведений по Курской губернии. Отдел хозяйственной статистики. Вып. V-й. Фатежский уезд. Курск, 1884. С. 170–173; Сборник статистических сведений по Курской губернии. Отдел хозяйственной статистики. Вып. IV-й. Суджанский уезд. Курск, 1884. С. 162–167.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
Дужников	15	17	-	-	-	-	-	-	-	-	140	-	-	-	-	-	155	17	172
Шаповалов	7	9	10	8	-	-	21	2	-	-	-	-	10	-	44	-	92	19	111
Пряничников	82	94	-	-	-	-	4	-	1	-	-	-	-	-	3	-	90	94	184
Гребенщиков	51	59	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	51	59	110
Булочников	-	-	-	24	-	-	1	4	6	9	4	186	-	10	12	10	23	243	266
Хлебников	-	-	5	2	-	-	2	1	1	-	-	-	-	4	6	-	14	7	21
Дроворубов	-	-	23	6	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	23	6	29
Брусников	-	-	53	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	53	-	53
Копщиков камня и мела	-	-	61	15	-	-	-	-	2	-	-	-	38	14	-	-	101	29	130
Позолотчиков	-	-	1	38	-	-	2	1	-	-	-	-	-	-	1	-	4	39	43
Ткачей	-	-	70	2	-	-	-	1	-	1	-	-	-	2	37	-	107	6	113
Шапошников	-	-	6	-	-	-	-	-	2	3	-	-	-	-	12	1	20	4	24
Шорников	-	-	11	9	-	-	8	-	2	2	-	-	2	-	4	-	27	11	38
Штукатуров	-	-	1	34	-	-	2	29	1	24	9	19	-	548	3	4	16	658	674
Маляров	-	-	20	37	-	-	1	2	-	1	-	-	-	1	7	1	28	42	70
Кирпичников	76	86	193	73	60	56	28	8	21	13	22	475	44	399	398	719	1022	1829	2851
Каменщиков	576	650	105	661	-	-	27	196	9	437	-	50	8	578	78	152	803	2724	3527
Кровельщиков	31	37	17	125	-	-	10	5	5	21	17	23	1	36	45	4	126	251	377
Грабарей	52	59	33	398	-	-	-	-	-	-	38	33	-	-	-	-	123	484	607
Овчинников	34	40	12	-	103	79	18	1	24	-	51	-	57	1	86	2	385	123	508
Веровичников	70	79	-	-	-	-	185	17	189	5	15	-	91	4	13	-	563	105	668
Шерстобитов	15	17	9	3	2	1	-	-	-	-	60	4	-	-	-	-	86	25	111
Кожевенников	46	52	-	-	-	-	-	1	1	-	-	-	-	2	20	1	67	56	123
Пильщиков	27	32	37	69	-	-	75	44	34	690	14	18	8	8	17	464	212	1325	1537
Гончаров	88	101	77	-	-	-	110	2	62	1	-	-	3	-	69	4	409	108	517

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
Щепников	2	3	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2	3	5
Слесарей	5	6	11	40	-	-	12	20	1	3	-	-	-	3	5	2	34	74	108
Колесников	98	11	33	15	19	16	44	2	17	11	-	-	12	-	327	10	550	165	715
Прялочников	13	16	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	13	16	29
Санников	-	-	-	-	-	-	55	-	-	-	23	-	4	-	75	-	157	-	157
Лапотников	-	-	-	-	-	-	17	1	14	1	-	-	1	-	1	-	33	2	35
Медников	-	-	-	-	-	-	2	4	1	-	-	-	-	1	2	-	5	5	10
Синильщиков	-	-	-	-	-	-	1	4	1	-	-	-	1	4	4	-	7	8	15
Токарей	-	-	-	-	-	-	2	2	-	-	-	-	-	-	1	-	3	2	5
Формовщиков	-	-	-	-	-	-	3	-	-	1	-	-	-	27	3	2	6	30	36
Переплетчиков	-	-	-	-	-	-	-	2	-	-	-	-	-	-	1	-	1	2	3
Квасников	-	-	-	-	-	-	-	2	-	3	-	-	-	2	-	1	-	8	8
Кондитеров	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	1	-	-	-	2	2
Корзиночников	-	-	-	-	-	-	1	-	1	-	-	-	1	-	-	-	3	-	3
Канатников	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	1
Посудников	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	5	-	5	1	6
Кафельщиков	-	-	-	-	-	-	-	-	3	4	-	-	-	-	-	-	3	4	7
Производителей сельхозорудий	-	-	-	-	-	-	-	-	1	2	-	-	-	-	1	-	2	2	4
Производителей метел	-	-	-	-	-	-	-	-	2	-	-	-	-	-	-	-	2	-	2
Дудочников	-	-	-	-	-	-	-	-	2	-	-	-	-	-	-	-	2	-	2
Стекольщиков	-	-	-	-	-	-	-	-	2	-	-	-	1	1	1	-	4	1	5
Самопрялочников	-	-	-	-	-	-	-	-	2	-	-	-	1	4	41	-	44	4	48
Сукновалов	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	1	-	1

Иконописцев	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	2	-	3	-	3
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
Дегтярщиков	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	1	1
Белильщиков	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	1	1
Литейщиков	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	9	-	10	10
Часовщиков	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	1	1
Поваров	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2	21	-	-	-	-	2	21	23
Мостильщиков	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	5	-	-	-	5	5
Петельщиков	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	2	-	-	1	2	3
Воскобойщиков	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	3	-	-	-	3	3
Серебряников	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	1	1
Жестянщиков	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	1	1	1	2
Каретников	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	1	1
Резчиков	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	1	1
Трубочистов	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	1	1
Бердовщиков	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	81	-	81	-	81
Гребенщиков	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	18	-	18	18
Веретенщиков	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	1	-	1
Сетевязов	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	1	-	1
Итого	2412	2791	3236	2688	2024	1549	1562	1201	983	4629	2381	2259	708	2805	2904	2316	16210	20238	36448

К указанной численности кустарей следует дополнить 3 285 хозяев промышленных предприятий из числа крестьян. Эта категория кустарей отличалась лишь тем, что их мастерские имели специальное примитивное оборудование или помещение. Удельный вес крестьян в среде хозяев сельских промышленных предприятий составлял 20%¹⁸⁵.

Таким образом, общая численность кустарей губернии к концу 1880-х гг. составляла 71 625 чел. (табл. 30). Основной прирост кустарей с середины XIX в. произошел за счет промышленников-отходников. Вполне понятно, что в земледельческой губернии, в условиях отсутствия традиции крестьянской промышленной деятельности, рекрутирование новых кустарей происходило за счет малоквалифицированных промышленников, овладевших навыками рукоделия в домашнем производстве, которые могли быть конкурентоспособными только на рынках еще менее развитых в промышленном отношении регионов.

Основной причиной роста масштабов промышленной деятельности крестьян явилось ухудшающееся положение в традиционной аграрной отрасли региона. При этом, играя роль амортизатора кризисных явлений в сельском хозяйстве, кустарные промыслы способствовали консервации патриархальных форм ведения земледелия. Утилизируя избыточную рабочую силу курской деревни, кустарная промышленность, как и в целом внеземледельческие промыслы, не способствовала актуализации методов интенсификации сельского хозяйства.

Отсутствие традиции промышленной деятельности у курских крестьян в условиях, побуждающих их к поиску дополнительных источников заработка, определило малоквалифицированный состав вновь рекрутируемых кустарей, а главное, что необходимо отметить, препятствовало, даже при численном увеличении мелких промышленников, формированию полноценной товарной промышленной отрасли, способной стать локомотивом общей модернизации крестьянского хозяйства.

¹⁸⁵ Сборник статистических сведений по Курской губернии. Отдел хозяйственной статистики. Вып. VI-й. Рыльский уезд. Курск, 1884. (приложение: торгово-промышленные предприятия).

2.2. Пореформенная эволюция крестьянской промышленности Курской губернии в 1861–1880 гг.

Ухудшение положения в аграрной отрасли Курской губернии обуславливало несколько последствий для промышленных занятий крестьян. Во-первых, сокращение товарной продукции сельских хозяйств, а следовательно, и денежных поступлений, вынудило крестьян расширить объем промышленной продукции, производимой самостоятельно. В губернии распространились «примитивные формы кустарного производства: один и тот же человек и кожи выделывает, и сапоги шьет. Вероятно, так и делали предки его еще в Киевскую эпоху, во времена Владимира Святого, так делает он и до сих пор...». «При подворной переписи, – говорится в материалах земского исследования, – нам сплошь и рядом случалось записывать, что один и тот же работник в семье занимается двумя-тремя промыслами: он и чеботарь, и печник, и веревочник, и в то же время крендельщик, и, кроме того, он же летом, в рабочую пору, пашет, боронит, косит – исполняет, словом, все домашние работы по хозяйству. Такое отсутствие разделения труда земледельческого и промышленного, с одной стороны, и разных видов труда промышленного между собой – с другой, указывает на то, что наш здешний курский крестьянин еще очень плохой промышленник, слишком мало подготовлен к занятию разными промыслами и производствами»¹⁸⁶.

«Почти все женщины "пенько-конопляного района" занимались домашним производством рушников и скатертей. Работают они не на продажу, а для себя – девушки для приданого, а бабы "для дому". Продавать свои изделия многие из них считают даже зазорным: "Как это я продавать пойду? – говорит такая баба. – А ну как соседи узнают, ведь скажут, что нужда заела... Нет, куда уж нам продавать скатерти и рушники; пушай лежат про домашний обиход, – не хлеба просят"»¹⁸⁷.

¹⁸⁶ Добротворский Н.А. Промыслы и внеземледельческие занятия крестьян Центрального района. М., 1885. С. 14.

¹⁸⁷ Там же. С. 150.

Практически полностью крестьяне губернии обеспечивали семейные потребности в грубой домотканой и шерстяной материи для изготовления одежды. При этом в земской статистике числилось всего 30 ткачей, которые, конечно, не могли удовлетворить всех жителей губернии в шерстяных и пеньковых тканях. «Конечно нет, что об этом и говорить. Дело объясняется просто тем, что к ремесленникам-ткачам отдают работу только те немногие двory, у которых или нет собственного стана, чтобы соткать несколько аршин холста, необходимых для годовичного употребления семьи, или же нет работницы, которая могла бы это сделать. Все же прочие двory, удовлетворяющие двум указанным условиям, в ткачах не нуждаются и как шерстяные, так и пеньковые ткани производят для домашнего употребления сами, силами своей семьи»¹⁸⁸.

При подобном вопросе земским статистикам «часто попадались такие деревни, где крестьяне сплошь занимались изготовлением повозок и саней для себя»¹⁸⁹. Такие производители, как правило, не включались в учет земской статистики.

Наряду с удовлетворением собственных нужд в промышленных продуктах наиболее рукастые мастера работали по заказу потребителя (как правило, своего общинника-соседа). Так, например, веревочники Щигровского уезда практически не работали на рынок.

«Характер промысла – ремесленный, – говорилось в материалах подворного обследования, – так как работа производится только по заказу. Для рынка же веревочники здешние совсем не производят. Помещений особых для промысла у веревочников мы нигде не встречали. Работают или на улице перед окнами, или устанавливают прядильное колесо во дворе под навесом. Наемных рабочих никто из производителей не держит. Так как производство не обширное, то обходятся силами своей семьи. Работа производится только летом, начиная с Фомина воскресенья и до Рождества Богородицы (9 сентября), причем промыслу уделяется

¹⁸⁸ Добротворский Н.А. Промыслы и внеземледельческие занятия крестьян Центрального района. М., 1885. С. 153.

¹⁸⁹ Там же. С. 202.

только свободное время, остающееся от полевых земледельческих работ. Веревки прядутся по большей части из материала заказчика. За работу веревочник берет обыкновенно по 2 коп. с фунта, или по 8 гривен за пуд. Если же веревка готовится из материала производителей, то за пуд ее берут от 2 руб. 70 коп. до 3 руб. 50 коп.»¹⁹⁰.

Замечательно, что, несмотря на наличие в губернии центров веревочного промысла, производивших товарную продукцию по более низкой цене (веревка – 2 руб. 30 коп., канат – 3 руб.), и ее подвоз на базары уезда, щигровские веревочники отмечали, что «они завалены работой, а иногда даже не могут исполнить всех заказов». Таким образом, нереализованный потребительский спрос инициировал не только домашнее крестьянское производство, но и расширение ремесла. Выше отмечалось негативное влияние пришлых мастеров на процесс рекрутирования новых сельских промышленников губернии. Однако не всегда присутствие в экономике кустарей из других губерний оборачивалось повышением уровня конкуренции и выдавливанием курских крестьян с внутреннего рынка. Так, в Щигровском уезде Уколовской волости прялочное ремесло возникло в результате подражания местными мастерами рукоделию пришлых кустарей из Орловской и Калужской губерний. Местный прялочный промысел имел ремесленный характер.

Вследствие достаточного спроса на изделия уколочных прялочников мастерство распространилось в Краснополянской, Липовчанской, Покровской, Шестопаловской и Никольской волостях. По приобретении достаточного мастерства некоторые кустари переходили от работы исключительно по заказу на изготовление прялок на рынок¹⁹¹.

Ремесленный характер многих промыслов сохранял устойчивость даже в новых условиях либерализации экономики. Типичным в этом отношении являлся иконописный промысел слободы Борисовки, зародившийся в начале XVIII в.

¹⁹⁰ Сборник статистических сведений по Курской губернии. Отдел хозяйственной статистики. Вып. VIII-й. Щигровский уезд. Курск, 1885. С. 234–235.

¹⁹¹ Там же. С. 241.

благодаря основанию в 1714 г. сподвижником Петра I графом Б.П. Шереметевым в память о Полтавской победе Борисовского женского монастыря¹⁹².

Иконописный борисовский промысел приобрел известность и стал родиной многих талантливых живописцев, в том числе художника В.Л. Боровиковского и члена Академии художеств А.Г. Сидоренко. Благодаря заботе графа Б.П. Шереметева иконописцы слободы Борисовки продвигали свою продукцию, в том числе в Сербию и Черногорию, однако подавляющая часть икон выполнялась на заказ, благодаря чему каждое произведение имело значительную культурную и духовную ценность.

В результате трех обстоятельств: отмены крепостного права, вырубке местных лесов и железнодорожному сообщению - промысел начал, так сказать, «размениваться на мелкие» и демократизироваться. Количество занятых в промысле к середине 1880-х гг. составило 500 мастеров, однако «существовавшая до 1860 г. $\frac{1}{20}$ часть в качественном отношении была гораздо полезнее для достоинства этого промысла теперешних $\frac{19}{20}$, потому что эта 20-я часть, в целой массе своей, состояла из людей надлежащей нравственности, грамотных, достаточно знакомых с церковными службами, Священным Писанием и житиями святых отцов. Они хорошо владели кистью при художественном выполнении живописных работ и писали исключительно красочные иконы, через что работы выигрывали в ценности и труд живописцев вознаграждался хорошо»...

«В настоящее же время в среде живописцев, неразборчиво стремящихся к тому лишь, чтобы заработать себе на хлеб, есть уже совсем неграмотные, которые, написав какую-либо икону, отправляются к грамотному промышленнику подписать имя изображенного ими на доске святого. Грамотные же нисколько не знакомы с литературой по живописи, и заметным образом падает знание церковной истории и жития святых. Следствие этого производство в техническом отношении не только не прогрессирует, но быстро идет назад...».

¹⁹² О кустарных промыслах Курской губернии. Курск, 1885. С. 105–144.

Иконописцев «старой школы», красочников, т. е. тех, кто мог создать религиозный сюжет, осталось в слободе четыре: Г.А. Сидоренко, А.Г. Сидоренко, Т.Д. Ткаченко и А.А. Кульгута. Остальные иконописцы «дальше личкунства нейдут», т. е. выписывания ликов.

Несмотря на значительные изменения в хозяйственном строе промысла, его ремесленный характер оставался неизменным. «Живописцы, как личкуны, так и красочники, работают иконы только по заказу. Причем к красочникам эти заказы поступают по большей части от трех соседних деревень или от городских (белгородских, курских, грайворонских, харьковских) лавочников. Личкуны же работают главным образом по заказам монахинь Тихвинского девичьего монастыря».

Во-вторых, получило распространение явление поселения в общинах «посторонних», занимающихся почти исключительно обрабатывающей промышленностью... Большинство их кустари и ремесленники – столяры, плотники, кирпичники, портные и так далее. Немногие из них обзаводились лошадью и нанимали землю для обработки. Таких «посторонних промышленников ... очень много»¹⁹³.

Домашнее производство и «посторонние» промышленники, как правило, не входили в учет земской статистики, тем самым значительно уменьшая общие показатели кустарных промыслов губернии. «В наших таблицах специальных сборников внесены только одни промышленники-крестьяне, посторонние совсем игнорировались»¹⁹⁴.

Среди «посторонних», селившихся в сельских общинах, примерно половину составляли кустари и ремесленники* (табл. 31)

В-третьих, комплекс факторов, среди которых ухудшение положения традиционной отрасли хозяйства занимало центральное место, обусловил сдвиги в

¹⁹³ Добротворский Н.А. Промыслы и внеземледельческие занятия крестьян Центрального района. М., 1885. С. 16.

¹⁹⁴ Там же. С. 17.

* Ремесленники – мастера, работающие на заказ потребителя.

кустарном отходничестве. Прежде всего эти сдвиги касались наращивания масштабов выхода мелких промышленников за пределы губернии. В материалах земской статистики по поводу массового «исхода плотников» из северных уездов Курской губернии, в частности, говорилось: «Нужно дойти до крайности, чтобы решиться бросить свое хозяйство во время летней рабочей поры и идти куда-то на сторону, «вдаль» за неизвестным и неверным заработком... К сожалению, Щигровский уезд не составляет в данном случае исключения из общего правила: факт быстрого увеличения отхожих плотников за последние годы был замечен нами во всех вообще северных уездах Курской губернии и, что всего замечательнее, плотничество прогрессирует в этом отношении гораздо больше, чем все другие виды отходов промышленности»¹⁹⁵.

Таблица 31 - Промысловики из числа «посторонних» по уездам

Промысловики из числа «посторонних»	Фатежский уезд	Дмитриевский уезд	Суджанский уезд	Льговский уезд	Всего
Ремесленников и кустарей	287	551	287	359	1484
Земледельческих рабочих	130	210	136	142	618
Профессиональных работников и предложение личных услуг	113	192	104	122	531
Торговцев и служащих при торговле	76	104	123	64	367
Итого	606	1057	650	687	3000

Случалось и таким образом, чтобы промыслы, укорененные в губернии «с дедов», в силу изменившейся экономической ситуации, становились отхожими. Так, вышнеозерненские и мелехинские бараночники, булочники, грибники, обеспечивающие обширные потребности торговцев Коренной ярмарки, после ее закрытия переориентировались на отход в Харьков, Ростов, Одессу и даже в Крым. «Рабочим сезоном собственно считается зимнее время, от сентября до апреля.

¹⁹⁵ Сборник статистических сведений по Курской губернии. Отдел хозяйственной статистики. Вып. VIII-й. Щигровский уезд. Курск, 1885. С. 248–249.

Прежде так и водилось, что булочники на лето, на время горячей работы домой приходили, бросая свои занятия в городах, но за последние 15 лет, когда вследствие уплотнения населения стал ощущаться недостаток в собственной наделной земле и наряду с этим начали чрезмерно возвышаться арендные цены на частновладельческие земли, дошедшие уже, кажется, в настоящее время до предельного максимума, – булочники здешние предпочитают и на лето оставаться в городе, «у своего дела», а надел свой или сдают соседям, или обрабатывают наймом, или же, наконец, поручают обрабатывать его своим бабам, остающимся в деревне. Редкий-редкий из них заглядывает летом домой, да и то разве на самое короткое время, на 3–4 недели, чтобы помочь бабе справиться «страду» и взметать землю под озимый посев. В большинстве же случаев баба-селянка управляется с сельскими полевыми работами одна, без помощи мужика. Сама и полосу вспашет, и кулигу скосит, и рожь выжнет, снопы свозит с поля и в скирды складет. Разве только для молотьбы наймет человека, потому что одними бабьими руками с этой работой уже никоим образом не управиться»¹⁹⁶.

Появляющиеся с 1880-х гг. новые условия хозяйствования, вызванные форсированной индустриализацией и капитализацией страны, через связи с национальным рынком генерировали модернизационные тенденции прежде всего в товарных отраслях кустарной промышленности региона, ориентированных на поставку продукции за его пределы. Отдельные отрасли, не справляющиеся с задачей адаптации к веяниям времени, навсегда сходили с «подмостков истории», другие трансформировались в направлении специализации, удовлетворения запросов потребителей, технического перевооружения, концентрации и т. д. Суть происходящих изменений хорошо иллюстрирует цитата из материалов земского обследования кустарных «гнезд»: «Дмитриевские плотники, поясники Фатежского уезда, миропольские кожевники и сапожники известны уже издавна по всей нашей стороне. Они установили для своих местностей определенную репутацию и выработали в себе традиционные промышленные привычки, которые крепко

¹⁹⁶ Сборник статистических сведений по Курской губернии. Отдел хозяйственной статистики. Вып. VIII-й. Щигровский уезд. Курск, 1885. С. 249.

приковали их к своей местности, к своему излюбленному занятию. Бывает иногда, что история шутит плохие шутки с людьми, отдавшими весь свой досуг какому-нибудь промыслу. Бывает, что вдруг, при изменении тех или других социально-политических или экономических условий, старый промысел, которым с давних времен кормилось население, к которому оно издавна привыкло, оказывается совсем непригодным, перестает приносить выгоду, какую приносил до сего времени. Случиться это может или потому, что не стало возможности добывать сырые материалы на прежних условиях, или потому, что вследствие проведения железной дороги или иных каких-нибудь неблагоприятных условий местный рынок подорвался, ярмарки, центральные торги и базары уничтожились, и промышленникам негде стало сбывать изделия своего производства, или же, наконец, просто потому, что эти изделия, бывшие до того во всеобщем употреблении, начали вытесняться другими, более сложными и современными (шляпа-грешневик – картузом, лапоть – сапогом)»¹⁹⁷.

Так прекратили существование во многих местностях губернии производства колесников и санников, перешедшие на дорожное покупное сырье. То же произошло с поясным производством в Фатежском, Курском, Щигровском уездах. Пока «чугунка» (железная дорога – *прим. авт.*) не «подвалила» изделий московских фабрик и мануфактур, промысел поясных ремней процветал, по выражению кустарей, «шел шибко». Район, состоявший из 27 деревень, «снабжал своими кушаками не только нашу Курскую губернию, но и Харьковскую, Полтавскую, Черниговскую, Екатеринославскую, – "до самого до моря кушак наш", хвалятся старожилы, еще помнящие светлые деньки производства. Да и не одна хохляндия, но даже Минск, далекая Казань, Астрахань забирали здешние кушаки; даже персы и хивинцы, приезжавшие сюда на ярмарку, целыми возами отвозили здешние изделия к себе на родину. Занимались тканьем кушаков не только женщины, но даже и мужчины: "с младенчества" их нарочно к этому приучали. Теперь, с тех пор как железная дорога привезла сюда дешевый московский машинный кушак, промысел этот по

¹⁹⁷ Добротворский Н.А. Промыслы и внеземледельческие занятия крестьян Центрального района. М., 1885. С. 30.

всей здешней стороне совершенно упал. Теперь не только мужчин не приучают к нему, но и бабы в большинстве случаев бросили его, потому – "работа нищенская", себе в убыток. Прежде каждая женщина выручала в год от 20–40 руб., (а по тогдашнему времени это были большие деньги), теперь же выручит 3–5 руб. На ярмарке их уже больше не берут, потому что они, в сравнении с 25–30 копеечным московским кушаком, кажутся уже слишком дороги (здешние кустари не могут продавать кушака ниже 35 коп., потому что в противном случае он будет себе в убыток). Единственный сбыт их – на вокзалах, проходящей мимо Московско-Курской железной дороги, да в лавки деревенских торговцев»¹⁹⁸.

В конце 1880-х гг. в упадок пришел шаповальный промысел. В Рыльском уезде, в южной его части, это производство давало дополнительный заработок жителям 12 деревень. С изменением моды городской картуз совершенно вытеснил войлочные колпаки и шляпы.

Однако было бы большим упрощением представлять последствия либерализации экономики для кустарной промышленности губернии однонаправленно в качестве депривации. В реальной хозяйственной практике действие рыночных механизмов оказывало разновекторное влияние, порождая спектр разнонаправленных тенденций сегментов кустарничества с различными социально-экономическими характеристиками и целеполаганием.

Так, в связи с закрытием Коренной ярмарки и изменением условий сбыта качественная трансформация произошла в коврово-ткацком промысле. Ковровый промысел существовал исстари и длительное время функционировал как домашнее производство. Независимо от эволюции общественного хозяйства, уровня торговых связей региона с другими территориями страны, состояния внутреннего рынка значительный сегмент домашнего ковроткачества присутствовал в кустарной промышленности губернии. Ковры «для себя» приготавливаются вообще очень небрежно, на основании того соображения, что «для себя-то, дескать,

¹⁹⁸ Добротворский Н.А. Промыслы и внеземледельческие занятия крестьян Центрального района. М., 1885. С. 31; Сборник статистических сведений по Курской губернии. Отдел хозяйственной статистики. Вып. VIII-й. Щигровский уезд. Курск, 1885. С. 244–245.

как ни на есть сделай – все сметет». Отделка их весьма груба, рисунки однообразны: преобладающим рисунком на таких коврах является двуглавый или одноглавый орел с распростертыми крыльями; попадаются также ковры с башнями и деревьями»¹⁹⁹.

Значительная часть ковроделов (из числа наиболее мастеровых) изготавливала продукцию на продажу. Ковры для рынка отличались лучшим качеством и «затейливостью» рисунка. Так же старательно выделялись ковры на заказ потребителя. Причем в этом сегменте ковроткачества, «ремесленном», работали наиболее талантливые кустари, изготавливающие так называемые господские ковры.

«Дорогие господские ковры ткуются только, насколько нам известно, в двух местностях – в с. Покровском Покровской волости и с. Большом Змеинце Никольской волости. Работали такие ковры преимущественно по заказу, потому что не со средствами здешнего кустика работать дорогие ковры для рынка, и, затративши значительные деньги на свои изделия, выжидать покупателя на них. Когда заказов на ковры нет, то производительницы работают кушаки из шерсти»²⁰⁰.

Особенно отчетливо новые экономические условия проявились в так называемых кустарных гнездах.

В Курской губернии исстари наряду с сапожным ремеслом, присутствующим практически в каждой деревне, сформировались центры кожевенно-сапожного производства. Шитье сапог сконцентрировалось преимущественно в слободах Велико-Михайловке, Ольшанке, Покровском, Татьяновке, Холани, Ниновке, Чернянке и Слоновке Новооскольского уезда; в слободах Томаровке Белгородского уезда, в Борисовке Грайворонского уезда, в Мирополье Суджанского уезда, в Алексеевке, Кореньке, Зимовеньке, Неклюдовой и Белой Корочанского уезда. Во всех этих местах производители шили сапоги для рынка, а не для отдельных заказчиков-потребителей.

¹⁹⁹ Сборник статистических сведений по Курской губернии. Отдел хозяйственной статистики. Вып. VIII-й. Щигровский уезд. Курск, 1885. С. 246.

²⁰⁰ Там же.

Производство сапог, преимущественно малороссийским населением, являлось одним из самых старых промыслов. В крупных размерах промысел был распространен в южных уездах Курской губернии еще с XVIII столетия, а в 50–60-х гг. XIX в. он достиг своего апогея – все южные ярмарки и базары были завалены курскими сапогами, вытеснившими с рынка сапоги, сработанные в других местах.

В силу особой рентабельности промышленных занятий сапожники расширяли промысел в ущерб земледелию. Однако с 60-х гг. XIX в. «когда проведены были железные дороги и на южные рынки проникли владимирские, московские и тверские сапоги», промысел стал испытывать давление конкуренции с национальным рынком. Кризис в сапожном производстве наступал постепенно: сначала крупные подрядчики уменьшили свои заказы, потом их заменили мелкие подрядчики, наконец, подряды совсем прекратились и заменились скупкою готовых сапог на местных базарах. Попутно с этим обеспеченное производство по заранее условленной цене заменилось случайным заработком, находящимся в зависимости от того, сколько пар сапог будет вынесено на базар. При наступлении кризиса новооскольские сапожники попытались бороться с негативными последствиями конкуренции с продукцией промышленных регионов. Соединяясь в артели, они посылали партии сапог на южные ярмарки, но, не зная условий сбыта, потерпели на этом поприще фиаско.

С целью сохранить свою конкурентоспособность, сапожники переспециализировались на продажу сапожных заготовок по цене готового кожевенного сырья. Кустари выносили на базар хорошо скроенные и посаженные на колодку сапоги, едва прошитые дратвой и клеем, и в таком виде сбывали скупщикам, покупатели которых на юге, принеся домой покупку, вновь перешивали купленный шаблон сапог. Среди потребителей даже сложилась относительно кустарного сапога метафора: «цена ему грош, да фасон-то у него хорош» или «в пятницу одел, а к субботе подметки растерял»²⁰¹.

²⁰¹ Курская губерния. Итоги статистического исследования. Курск, 1887. С. XII.

Модернизация кустарных промыслов вела к деформации патриархальных устоев крестьянских семей, участвующих в промышленной деятельности. По поводу изменения культурного и бытового положения ольшанских сапожников говорилось: «Ольшанские крестьяне-торговцы, проезжая для торговли по разным торговым местам, через обращение с людьми более образованными делаются смелее в обращении, находчивее и вежливее в словах, делаются во многом опытнее и образованнее в понятиях и вкусах. Усматривая в разных местах лучшие перед своими обычаи и нравы или предметы житейского быта, многое присваивают себе, чтобы в своем селе казаться выше других и быть предметом подражания. Остальные же крестьяне, тоже по ремесленному занятию, живя на торговую ногу и подражая торговцам, согласуются с ними, а от того и вообще быт крестьян представляется изящнее, возвышеннее не только перед жителями русских селений, но и перед жителями малороссийских слобод, а именно: дома у большей части из них отстроены просторные, красивой отделки, с окнами большого размера, покрытые камышом или соломой под гребенку. Внутри комнаты содержатся в чистоте, украшаются многими иконами довольно искусной живописи. У более состоятельных есть стулья и столы, а у других скамьи и один большой стол, всегда покрыт клеенкой с изображением винограда, яблок и других яств. У первых также имеются самовары и чайные и столовые приборы, есть также чарочки и стаканы серебряные...

Одеваются ольшанские крестьяне также чище и красивее, особенно их жены. Мужчины носят верхнюю одежду из тонкого сукна, плиса, нанки. Женщины одеваются хотя по-малоросски, но очень изящно: на головах носят очинки красивой формы, золотошвейные или парчовые, платки шелковые; шейное украшение состоит из многих серебряных крестов, коралловых или янтарных монист и серебряных цепочек; верхнее платье носят из сукна, плиса, нанки, и все шьется в красивой форме. Пища употребляется улучшенная. Чистота и вкус, с которым она готовится, изобретательность, с которой из одних и тех же предметов приготавливаются разные блюда, – все это составляет неотъемлемое

достоинство малороссиянок вообще, а при довольстве в средствах, малороссиянок Ольшанки в особенности»²⁰².

Аналогичным образом новые экономические условия изменяли облик производства скатертей в слободе Борисовке Грайворонского уезда²⁰³. В слободе в скатертном производстве было занято 273 чел.: 255 мужчин и 36 женщин. Промысел существовал с 30-х гг. XIX в. С момента зарождения производства кустари работали на рынок, а скатерти изготавливались «исключительно из пеньки и льна, простые были, по отзывам крестьян, мужицкие, и рисунки на них делались только двух видов: «клеточками» – квадратиками и «шашечками», т. е. небольшими шестиугольниками.

Однако расширение рынка сбыта скатертей и повышение требований потребителей к качеству продукции обусловили коренную трансформацию промысла. Материалом для изготовления скатертей в 1870-е гг. стал хлопчатобумажный уток, приобретать который мелкими оптовыми партиями стало «по плечу» лишь самым состоятельным. Новыми «хозяевами» (таковых насчитывалось 18) стали местные торговцы, имеющие «свои бакалейные и красные лавки, которым было "сподручно разъезжать со скатертями по базарам и ярмаркам"».

Основная масса мастеров прекратила самостоятельную работу на рынок и полностью перешла к изготовлению продукции на «хозяев», снабжавших кустарей материалом и даже кредитовавших их потребительскими товарами. Плату ткачи получали сдельно: от каждой штуки скатертей (180 локтей длиной) по 5–6 руб. При этом чистый заработок такого ткача в год составлял 27 руб. 20 коп. (для сравнения доход «хозяина» в год достигал 625 руб.).

Низкий уровень материальной состоятельности скатерщиков (80,6% были безлошадными) создавал условия, при которых мастера соглашались работать за любые деньги.

²⁰² О кустарных промыслах Курской губернии. Курск, 1885. С. 99–100.

²⁰³ Там же. С. 39–47.

По общему отзыву, за последнее десятилетие количество ткачей неуклонно увеличивалось, а количество производимых изделий уменьшалось, тем самым создавая конкуренцию в сфере услуг и уменьшение заработной платы.

Последствия развернувшейся в кустарных промыслах модернизации заключались не только в революционной трансформации их традиционного строя. Часть отраслей, где ручной труд сохранял общественную значимость (например, кружевной), в которых большую часть вновь создаваемой стоимости составляли трудовые затраты кустарей, формировали функциональное пространство кустарной промышленности в индустриальной экономике. Несмотря на то что даже в новых хозяйственных условиях эти отрасли сохраняли внешнюю статичность, характер их внутреннего содержания менялся принципиально: из вспомогательного средства – к традиционному сельскому хозяйству, восполняющему недостающий доход, этот сегмент кустарничества превращался в механизм товаризации крестьянского хозяйства и извлечения прибыли.

Суть происходящих качественных изменений в традиционных промыслах подметили земские статистики: «Близость рынка для сбыта также всегда очень чувствительно отзывается на развитии производства и сильно влияет на его организацию. С проведением железной дороги веревочники – ремесленники Льговского уезда расправили свои крылья и стали производить изделия не только по заказу, но и на продажу; веревка – простая ценность, производимая ими, получила значение товара. Ввиду легкого сбыта своих изделий промышленник начал стараться производить их как можно больше. Наряду с этим стало увеличиваться и общее количество рабочих рук, занятых веревочным производством, так как, ввиду того же легкого сбыта и обилия сырья, оно являлось занятием весьма выгодным»²⁰⁴.

Иллюстрацией кустарных промыслов, типичных с точки зрения генерации ниши мелкой сельской промышленности в индустриальной экономике, могут служить деревообрабатывающие производства губернии: лукошечное слободы

²⁰⁴ Добротворский Н.А. Промыслы и внеземледельческие занятия крестьян Центрального района. М., 1885. С. 229.

Зимовеньке и слободы Белой Корочанского уезда, рамное слободы Ивановской Лисицы Грайворонского уезда, изготовление борон, повозок, саней в с. Пузачи Тимского уезда, ящичное Корочанского уезда, сундучное слобод Велико-Михайловки, Холани, Слоновки Новооскольского уезда.

«По своей организации производство это, – говорится в материалах земской статистики, – очевидно, принадлежит к типу мелкой кустарной промышленности, потому что, во-первых, кустари в большинстве случаев работают самостоятельно, силами своих только семей; во-вторых, все они покупают материал производства сами для себя, не прибегая к помощи крупных предпринимателей-подрядчиков; в-третьих, на это указывает и сама форма сбыта, не носящая решительно никаких признаков капитализма»²⁰⁵.

Одной из черт процесса модернизации кустарной промышленности являлась дифференциация промышленной и аграрной отрасли крестьянского хозяйства. Несмотря на общий сельскохозяйственный характер региона, к концу 1880-х гг. в Курской губернии сформировались кустарные гнезда, поселения, в которых земледелие рассматривалось подсобным по отношению к промышленным занятиям.

«Исключение составляют производители больших деревень, вроде Велико-Михайловки, Борисовки, Томаровки, Мирополья, Михайловской Слободы Дмитриевского уезда, Мантуровки. Крестьяне этих деревень давно уже бросили земледелие, а потому вынуждены все свои потребности удовлетворять из доходов, доставляемых промыслам, в том числе и по обработке дерева»²⁰⁶. Кустари этих промышленных сел изготавливали сита, оконные рамы, сундуки, киоты для икон, иконы и т. д.

В отхожих промыслах особенно часто проявлялось артельное начало. Отходники, как правило, уходили на заработки сбиваясь в ватаги. Кооперирование мелких промышленников для заработков за пределами губернии было обусловлено несколькими обстоятельствами. Во-первых, отходники состояли из наименее

²⁰⁵ О кустарных промыслах Курской губернии. Курск, 1885. С. 186.

²⁰⁶ Курская губерния. Итоги статистического исследования. Курск, 1887. С. XIII.

состоятельных крестьян, которые нуждались в объединении скудных материальных ресурсов, особенно при выполнении сложной производственной задачи. Во-вторых, уходя из губернии, кустари фактически избавлялись от конкуренции и организующей инициативы капитала (кроме тех случаев, когда сами артели являлись результатом таковой). В-третьих, поиск заработка на чужбине был связан с рисками и опасностями, преодолеть которые сообща было значительно легче. Принцип братчины и складничества широко использовался при формировании коллективов отходников.

В среде кустарей Дмитриевского уезда кооперация приобрела устойчивые формы. Здешние отхожие плотники, пильщики и каменщики, составляющие главный контингент всех внеземледельческих промышленников в уездах (около 15% общего количества), в большинстве случаев ходили работать самостоятельными артелями. Артели устраивались обыкновенно по 12–18 чел. Промышленники, осознав прямую выгоду таких артелей, организовывались в них, кроме тех, кто «запутался в долгах у местных рядчиков: Пестехина, Кабалдина, Черюкина».

В случае если кустарь задолжал рядчику, он также отправлялся на заработки, но в качестве наемника, положение которого не сулило сколько-нибудь ни удовлетворительного заработка, ни человеческих условий труда. «Рядчики» выгодно использовали тяжелое положение крестьян в весенний период, когда требовалась не только подмога для новой посевной, но и небольшой запас продовольствия для остающейся на месте семьи.

«Обратиться за деньгами не к кому, кроме рядчика, так как здесь никто, кроме них, денег в долг не дает. Идет крестьянин к рядчику и просит денег. "Под работу, что ль?" – спрашивает рядчик. – "Да уж, вестимо, Иван Пиманыч, под работу, а то как же иначе?" – говорит крестьянин-плотник, прекрасно понимая, что без этого условия рядчик ему не даст ни копейки. Сделка тотчас же заключается, рядчик охотно дает 10–15 руб., всегда без расписки, без "лажи"* и без процентов. За это

* «Лаж» – расписка, от слова ладить.

последнее крестьяне рядчиков любят, "потому как они все-таки по-божески делают, накидной копейки николи не берут"»²⁰⁷.

В самостоятельной артели, состоявшей из равноправных промышленников, заработка, как правило, превышали доход отходников-одиночек. «Братчик» (член товарищества) каменщик получал за это 140–160 руб., плотник – 120–140 руб.; работник «второй руки»: каменщик – 120–130 руб., плотник – 80–100 руб.; работник «третьей руки»: каменщик – 90–100 руб., плотник – 60–80 руб., даже новичок «перволетчик» каменщик получал 60–70 руб., плотник – 50 руб. В то же время по найму у рядчика каменщик «первой руки» получал максимально 90–110 руб., «второй руки» – 70 руб., «третьей руки» – 40 руб., а при неблагоприятных обстоятельствах – 30 руб.; плотник «первой руки» – 80–90 руб., «второй руки» – 60 руб., «третьей руки» – 40–50 руб., а «перволетчик» обеих специальностей никогда не получал больше 30 руб.²⁰⁸

Артель организовывалась по выработанному с давних времен порядку. «Когда подберется достаточное количество "братчиков" и на кругу порешат, что больше в артель принимать никого не следует, приступают к выбору старосты, обязанность которого состоит в том, чтобы распоряжаться работами, надсматривать за всем, что делается в артели, и хранить братскую кассу. Паек его, т. е. заработную плату, увеличивают на 20–30 руб. в лето, так что если он каменщик "первой руки", то принесет домой не 150 руб., а 180 руб., если "второй" – то 150 руб. Мастером «второй руки» староста, впрочем, бывает редко; он всегда должен работать лучше, чем все другие, чтобы учить новичков-"перволетчиков" и уметь исправлять промахи товарищей-"братчиков". Поэтому, в большинстве случаев, он выбирается из работников «первой руки». Если он ко всем своим достоинствам присоединяет еще то, что грамоту знает и умеет с архитектурскими планами разбираться, указывать, "что в них и к чему", то ему еще набавляют за это рублей по 30 в лето.

²⁰⁷ Добротворский Н.А. Промыслы и внеземледельческие занятия крестьян Центрального района. М., 1885. С. 40.

²⁰⁸ Сборник статистических сведений по Курской губернии. Отдел хозяйственной статистики. Вып. VIII-й. Щигровский уезд. Курск, 1885. С. 248–249.

Затем "братчики" выбирают из своей среды еще артельщика, который обязан блюсти хозяйственную часть артели, закупать для нее съестные припасы, нанимать квартиру, прописывать паспорта и т.д. Артельщик выбирается обыкновенно из степенных, солидных мужиков, которые потрезвее, более бережливы и умеют хорошо торговаться при покупках. Артельщику не платится ничего: из чести служить. Каждую неделю артель делает артельщику учет; происходит это обыкновенно в воскресенье, по утрам, когда вся артель в сборе и "напиться еще не успели". Должность артельщика никаких выгод не представляет; сплошь да рядом за артельщиком по прошествии недели оказывается "прочет" ("коли что не досмотришь...") рубля в 2–3, которые он должен дополнять из своего кармана. Чаще всего, впрочем, артель берет "грех" на себя и принимает "прочет" на свой счет»²⁰⁹.

По прибытии на место артель, после заключения ряда – договора, приискивает жилье. Обычно в качестве жилья служит одна комната за 5–6 руб. с отоплением, освещением и «готовкой» хозяйки из провианта артельщиков. Приготовлением пищи может заниматься не хозяйка квартиры, а любая базарная торговка за 2–3 руб. в месяц. Плата за квартиру в таком случае уменьшается до 2–3 руб.

Ряд заключает староста. «На работы, смотря по надобности, выходят или все вместе, или по частям, "кучками", человека по четыре–пять. Деньги получать ходит староста, но не один, "чтобы мошенства какого не вышло, – все мы люди, все человеки", а непременно в сопровождении двух–трех человек "братчиков". Получив деньги, из них сначала уплачивают «забор» в лавки; причем сюда идет уже артельщик – опять-таки не один, а с двумя–тремя "братчиками" для верности. Затем деньги поступают на хранение к старосте до "дувана"; а "дуванов" этих в продолжении летнего сезона бывает три: первый около Петрова дня, второй к Спасу (6 августа) и третий, наконец, перед отправкой домой. Получивши с "дувана"

²⁰⁹ Добротворский Н.А. Промыслы и внеземледельческие занятия крестьян Центрального района. М., 1885. С. 41.

деньги, каждый отсылает их тотчас же домой, оставляя себе рубля 2–3 на табак и разные мелочные необходимые расходы»²¹⁰.

Отходники из Курской губернии направлялись в Полтавскую, Черниговскую и Киевскую губернии. Наниматели практически всегда предпочитали иметь дело с артелями, потому что предприниматель–подрядчик всегда требовал за работу больше, а качество работы было всегда выше у артельщиков. Сами кустари сознавались, что, работая на рядчика, «они не так хорошо и не так добросовестно относятся к делу, как в артелях "братских"».

«Тут мы не про себя работаем, говорили нам, например, каменщики в с. Жидяеве, а про рядчика, – чего же нам особенно усердствовать? Похвалят – его, похулят – опять его же, а не меня. А ежели работы у нас не будет из-за этого, так это даже нам лучше, прочнее, складнее оказывается. Если не красивее, зато прочнее, чем у рядчика. А купцу только это нужно. Задумавши строить дом, купец старается первее всего, чтобы он "вековой" был; а "фортоплясов"-то различных, до которых господа такие охотники, ему не нужно. Наши братские артели, в которых обыкновенно нет художников-мастеров, умеющих изукрасить дом гирляндами и разными карнизам, вполне зато удовлетворяют этому условию и могут скласть дом на диво прочно и устойчиво»²¹¹.

Артельная традиция зародилась в среде государственных крестьян. Помещичьи крестьяне могли получить разрешение у барина, только отправляясь на заработки с рядчиком, гарантировавшим, что крестьяне «не заматаются» и вернутся к сроку полевых работ. В братские артели помещичьи крестьяне стали сбиваться только после освобождения (последние 20 лет). В конце 1880-х гг. из 250 плотников Фатежского уезда более 150 чел. работали артельно. С рядчиками уходили менее 100 плотников. Остальные плотники организовывались в 13 артелей. Из Гламадзинской волости 150 плотников нанимались к рядчикам, а 300

²¹⁰ Добротворский Н.А. Промыслы и внеземледельческие занятия крестьян Центрального района. М., 1885. С. 42; Курская губерния. Итоги статистического исследования. Курск, 1887. С. III.

²¹¹ Добротворский Н.А. Промыслы и внеземледельческие занятия крестьян Центрального района. М., 1885. С. 42.

чел. кооперировались в «братчины». Из 172 каменщиков Кармановской и Михайловской волостей только 60 предпочитали работать на предприятиях рядчиков, остальные 112 чел. действовали артельно. В материалах земской статистики отмечалось, что число артельных объединений кустарей увеличивается с каждым годом.

Насколько сильна тенденция «братской» самостоятельной артели, можно судить из того, что в Дмитриевском уезде, из общего количества каменщиков, около 40% уходили на заработки такими самостоятельными товариществами; из общего числа плотников и пильщиков братскими артелями ходило несколько меньше народа, именно около 30%.

Однако земские статистики полагали, что у кооперативной организации не было будущего, так как все большее количество отходников год от года попадали в кабалу к рядчику, все больше промышленников будет приходить к предпринимателю «с поклоном и со словами "Не оставь, кормилец! Будь отец родной!". По мере роста количества артелей, значительно быстрее росло число «рядчиков», о которых «лет 15 назад никто не слышал». К концу 1880-х гг., например, в Дмитриевском уезде под началом «рядчиков» находилось более чем по 100 работников на каждого²¹².

Кооперативная организация была присуща не только отхожим промыслам, но и оседлым. Например, в гончарном производстве кустари совместно строили горн и сообща (по четыре двора) использовали его для обжига. Таким образом, был организован гончарный промысел в четырех северных уездах²¹³.

Особенно успешно кооперативная организация развивалась в кустарных отраслях, где частнокапиталистическая инициатива имела ограниченную функциональность. Таковыми являлись ручные производства, сохраняющие общественную значимость и не имевшие тенденции к росту капиталоемкости. Так, на кооперативной основе функционировал дужный промысел в Щигровском,

²¹² Добротворский Н.А. Промыслы и внеземледельческие занятия крестьян Центрального района. М., 1885. С. 43–44.

²¹³ Там же. С. 44.

Грайворонском, Суджанском уездах у «крестьян четвертого права», живших в общинах «особо замкнутой жизнью». Каждый род составлял самостоятельное *status in statu*, а члены рода «живут в тесной дружбе и союзе между собой; кровная родовая связь, а также общие земельные интересы поддерживали между ними постоянное общение». Дуги производились на рынок. Мастера никогда не держали у себя наемных рабочих и вели промысел исключительно силами своей семьи. Умения передавались только внутри родовых сообществ.

Дуги гнули из ракиты. В дореформенное время дерево у крестьян было свое, не купленное. В 1880-е гг., когда собственный лес почти весь был вырублен, приходилось покупать его в частновладельческих экономиях. Ездили за ним на 40 верст, преимущественно на юг, в Тимский уезд. Дерево для дуг покупалось плахами около 3–3,5 аршин в длину и от 2–4 четвертей в окружности. Цена плах составляла 50–60 и даже 70 коп.

Самым трудным и тяжелым моментом в производстве дуг было сгибание плахи. Дужники, как в старину, выполняли эту операцию без ворота и употребления в производстве лошадиной силы, что уже давно было принято, например, дужниками Тверской губернии. Весь цикл работы осуществлялся вручную, при помощи только одних слег²¹⁴.

Обходясь без помощи ворота, покровские дужники, чтобы согнуть плах, должны были использовать для этого силы трех–пяти человек, тогда как при воротах сделать это легко бы мог и один человек. Из-за такой постановки дела силами своей семьи обходились только дворы многочисленные, где было много своих работников. Семьи малосильные гнули дуги артелями, соединяясь для этого по 5–6 домохозяев вместе. При этом они собирались для работы поочередно, то к одному, то к другому хозяину «согнуть за раз обыкновенно 20–50 плах». Вертевши их в колесо, перевязывали концы веревками или ракитовой свитой, чтобы не расходились. Затем отделявали дуги уже каждый самостоятельно.

²¹⁴ Сборник статистических сведений по Курской губернии. Отдел хозяйственной статистики. Вып. VIII-й. Щигровский уезд. Курск, 1885. С. 236–238.

Артелями работали камнетесы из Троицкого и Фатежского уезда. Камнетесы не только объединяли трудовые ресурсы, но и в складчину приобретали каменоломни и пользовались переносной кузнью. При работе артелью каждый получал свою долю по мере вытаскивания камней из ямы и перевозил свою часть домой.

«Форма артели здесь, значит, сырьевое-производительная: члены соединяются только для совместного добытия сырья, окончательная же обработка его производится единичными силами каждого рабочего в отдельности. В этой артели никакого "старшего" или заведующего не существует; да при такой несложной работе это было бы и излишне, так как здесь не требуется делать никаких распоряжений, а приходится только работать, пускать в ход мускульную силу и ничего более.

Артельщики... работают исключительно силами своих семей. Они соединяются обыкновенно по пять–шесть человек, аренду платят сообща, сообща работают и весь инструмент приобретают на общие же, артельские средства»²¹⁵.

Два направления (частнокапиталистическое и кооперативное) концентрации производства демонстрировал горшечный промысел, получивший развитие в слободе Велико-Михайловке Новооскольского уезда благодаря усилиям князя Голицына, который «выселял сюда разных мастеров из своих имений, находившихся в других губерниях». Благодаря высокому качеству глины в 1880-е гг. гончарное производство укоренилось в слободе Стрелица Корочанского уезда.

Сокращение лесных угодий и его последствия в виде повышения цен, конкуренция с товаром промышленно развитых регионов, обострившаяся с момента введения в строй железной дороги, обусловили модернизацию традиционного горшечного промысла, которая пошла по двум социально-экономическим парадигмам. Часть кустарей, самостоятельно не справляющихся с материальным обеспечением производства, перешла на работу к владельцам крупных мастерских или переориентировалась на изготовление горшков для скупщиков. Другая часть решала проблему поддержания промысла за счет кооперирования.

²¹⁵ О кустарных промыслах Курской губернии. Курск, 1885. С. 147–149.

«Горны имеются обыкновенно не у каждого хозяина, они устраиваются всегда тремя или четырьмя горшечниками вместе, в складчину. Делается это частью же из экономии дров. Члены артели, товарищи по горну, стараются, чтобы горн не остывал, и как только один кончает обжигание и вынимает из горна горшки, другой тотчас же начинает туда накладывать свои, потому что в противном случае, если он не поторопится этого сделать, горн остынет, и ему придется истратить дров на несколько копеек больше, чтобы разогреть под и стенки горна. В зимнюю пору иногда бывает, что горн, вследствие временного перерыва в работах, застынет совсем, занесется снегом, так что для одного разогревания его дров необходимо на 1,5–2 руб. В таких случаях артельщики разогревают его сообща, складываясь дровами поровну»²¹⁶.

Посредством кооперативной организации осуществлялась добыча сырья (копка глины). Кустари объединялись по пять–восемь человек, из которых один опускался непосредственно в шахту и, ломая ее, передавал напарникам, выстроившимся цепочкой до входа в шахту.

«Шахта делается обыкновенно низкой, так что по ней можно ходить, только согнувшись в три погибели. Работают с "масляками" и "каганцами". На самом дне шахты, где производится работа, бывает обыкновенно страшно душно – "мразно", как говорят крестьяне, вследствие чего рабочий, ломающий глину, не может пробыть там более 2–3 часов и принужден выходить оттуда на вольный воздух, чтобы освежиться. После этого ломать глину идет другой рабочий, а первый, который вышел оттуда, становится принимать глину и т. д., поочередно»²¹⁷.

Кооперативная организация была характерна производству добывания охры с. Шаховки Корочанского уезда. Работающие в отрасли 19 чел. «для добывания охры из земли “обыкновенно соединяются в производительные артели по шесть–восемь человек”». Накопанная краска делилась между членами артели поровну»²¹⁸.

²¹⁶ О кустарных промыслах Курской губернии. Курск, 1885. С. 159-160.

²¹⁷ Там же. С. 163.

²¹⁸ Там же. С. 219.

Модернизация кустарных промыслов результативалась не только в их специализации, но и структурировала мелкую промышленность по социально-экономической организации (табл. 32)

Наиболее пассионарная часть сапожников благодаря расширению связей с национальным рынком, адаптировавшись к новым условиям, обрела материальный и социальный статус предпринимателей (2,4%). Инициатива нарождающихся буржуазных элементов активно осваивала некогда однородную массу кустарей: 5,7% общинников было организовано в домашней форме капиталистического производства. Не все из них прекращали самостоятельный промысел в связи с материальной несостоятельностью. Значительная часть работающих на предпринимателей на дому не могла целиком посвятить свое время промышленной деятельности в силу того, что земледелие продолжало составлять основную отрасль хозяйства и требовало значительных затрат труда. Эпизодическая сапожная работа «на подрядчика» вполне устраивала состоятельного сельского хозяина. Дополнительный годовой доход от кустарного промысла являлся существенным довеском к общему доходу земледельца.

Кустарные промыслы, наряду с промышленным капиталом, активно осваивались предпринимателями-скупщиками и комиссионерами. На них работали 10% кустарей. Комиссионеры из крестьянской среды зачастую появлялись не как результат деревенских мастеров или экспансии торгового капитала «со стороны», а как следствие прямой хозяйственной необходимости в обеспечении сбыта кустарных изделий, реализовать которую силами кустарного населения, оставшегося земледельческим, было невозможно.

Наименее состоятельные сельские хозяева, из числа утративших связь с сельским хозяйством и таким образом лишившихся опоры на традиционную крестьянскую отрасль, становились сельскими пролетариями, нанимавшимися в крупные кустарные мастерские (10,4%).

Таблица 32 - Социально-экономическая организация кустарной промышленности Курской губернии в 1880-х гг.²¹⁹

Наименование производства	Месторасположение промысла	Кол-во занятых, чел.	Время происхождения	Социально-экономическая организация	Годовой заработок, руб.	Тенденция развития	Соотношение с традиционной отраслью
1	2	3	4	5	6	7	8
Веревочные	Курский, Дмитриевский, Львовский, Фатежский у.	12 3 27 8	Исстари	Ремесло* «составляет явление старого, уже ныне отживающего порядка»	35,00	Расширяют свое производство	Подсобная к земледелию отрасль
	сл. Казацкая Курского у., Вышне-и Нижнедеревенских вол. Львовского у., сл. Белой Суджарского у.	93	Исстари	Мелкотоварное производство	200,00	Развивается с каждым годом	Подсобная к земледелию отрасль
	сл. Михайловка Дмитриевского у.	20	Исстари	Капиталистическая организация. Хозяева	600,00	Промысел в упадке	Порвали с сельским хозяйством
	325	Наемные работники		86,40	Безлошадных – 90%, Бесхозяйных – 82%		
Производство скатертей (хлопчатобумажных)	Суджанский у., сл. Пеннянка, Студенка	16	Исстари	Мелкотоварное производство	22,78	Промысел развивается	4 ткачихи живут исключительно производством. В целом подсобное к земледелию

²¹⁹ Добротворский Н.А. Промыслы и внеземледельческие занятия крестьян Центрального района. М., 1885. С. 132–228; Курская губерния. Итоги статистического исследования. Курск, 1887. С. XIII.

* Ремесло – работа на заказ потребителя.

1	2	3	4	5	6	7	8
Производство кушаков	Половина Фатежского и Курского у.	Все жители	Существует здесь издавна	Ремесло. Мелкотоварное производство	11,00	Пришел в упадок	Подсобная к земледелию отрасль
Ковровое	Курский, Фатежский у.	Почти в каждом селении по 2-3 двора	Исстари	Ремесло. Мелкотоварное производство	7,00	Пришел в упадок	Подсобная к земледелию отрасль
	с. Никольское, Прилепы Фатежского у.	Анна и Варвара Анпиловы с семьями (всего 10 чел.)	С 1860-х гг.	Капиталистическая организация. Хозяева	402,05	Развивается	Подсобная к земледелию отрасль
Горшечное	с. Поныры Фатежского уезда, с. Мирополье, Замостье Суджанского уезда, с. Кожля, д. Нижне-Дроняево Львовского уезда, с. Михайловка, Куток Дмитриевского уезда, д. Звегинцево Курского у.	265	Существует издавна, где теперь ни копни около нашей деревни, отзываются кожлянцы и дроняецы, нигде до настоящего грунта не дороешься, везде аршина на два черепки нашего изделия»	Мелкотоварное производство. Организация торгового капитала. Комиссионеры из числа крестьян	28,00	Некоторые горшечники побросали свое дело	Подсобная к земледелию отрасль

1	2	3	4	5	6	7	8
Колесное	Суджанский, Курский, Дмитриевский, Фатежский, Льговский у.	337 12 28 12 46	Из предков	Мелкотоварное производство. Организация торгового капитала скупщиков	78,75	Состояние стабильное	Подсобная к земледелию отрасль
Кузнечное	Замостоянская, Миропольская вол. Суджанского у., с. Борисовка Гайворонского у., с. Томаровка Белгородского у.	107	Издавна	Мелкотоварное производство	109,00	Изменений в произ- водстве нет ни в отрица- тельном, ни в положи- тельном смысле	Подсобная к земледелию отрасль
Производство гребней	сл. Ямская Курского у.	17	Существует издавна	Мелкотоварное производство	56,80	Сильное приращение в рядах кустарей	Подсобная к земледелию отрасль
	Миропольская вол. Суджанского у.	18					
Шерстобойно- валяльное производство	Дмитриевский, Фатежский у.	22	1870-е гг.	Ремесло	48,00	Деградирует	Подсобная к земледелию отрасль
	Льговский у. д. Аннино	23					
	с. Щеголек, Суджанский у.	44					
	с. Снагост Рыльский у.	57					

1	2	3	4	5	6	7	8
Производство саней и телег	Улановская, Замостянская вол. Суджанский у.	247	Производство началось давно	Мелкотоварное производство	88,00	Производство стабильное	Подсобная к земледелию отрасль
	Сковородневская вол. Дмитриевский у.	91					
	с. Речица Льговский у.	58					
	Здобинская вол. Фатежский у.	9					
	сл. Ямская, Стрелецкая Курский у.	4					
Жжение углей	Льговский у.	142	Издавна	Мелкотоварное производство	26,99	Поддерживается весьма недолго	Подсобная к земледелию отрасль
	Фатежский у.	3					
	Дмитриевский у.	9					
	Курский у.	1					
	Суджанский у.	34					
	Миропольская вол. Суджанский у.	30	Спокон века	Капиталистическая организация. Хозяева	300,00	Развивающееся	Забросили земледелие
		30					
		25		Капиталистическая организация. Производства на дому	55,00		Подсобная к земледелию отрасль
		40					

1	2	3	4	5	6	7	8
Плотницкая «мастерщина»	Дмитриевский у.	803	Издавна	Ремесло	70,00	Промысел стабильный	
Сапожное	сл. Велико- Михайловка, Ольшанка, Покровская, Татьяновка, Холань, Ниновка, Чернянка, Слоновка, Новооскольского у., сл. Томаровка Белгородского уезда, сл. Борисовка Грайворонского у., Миропольская вол. Суджанского у.	2 952	Исстари	Мелкотоварное производство	340,00	Промысел стабильный	Подсобная к земледелию отрасль
		376		Капиталистическая организация производства на дому	175,00		
		378		Работники по найму. Капиталистическая организация	45,00		Забросили земледелие
		122		Капиталистическая организация. Хозяева	1250,00		

Однако и в этом случае положение наемника не всегда было связано с потерей материального статуса крестьянина. Зачастую внаем подряжались начинающие промышленники, особенно из числа подростков.

Несмотря на новые экономические условия, сохранялось достаточное функциональное пространство мелкотоварного кустарного производства: самостоятельно работало на рынок 55% кустарей. Следует заметить, что и этих производителей не миновала частнокапиталистическая инициатива. «Капиталисты» хозяева крупных мастерских, раздающие работу на дом, в отношениях с самостоятельными кустарями выступали в роли «скупщиков», диктовавших условия кредитования и сбыта готовой продукции.

Самым многочисленным слоем мелких промышленников, составлявших резерв роста товарных отраслей кустарного производства, являлся слой сельских ремесленников, работавших на заказ потребителя. Данные таблицы в полной мере не отражают масштабы этого сегмента крестьянской промышленности, так как учитывают его небольшую часть: только те отрасли, в которых ремесло присутствовало наряду с товарным производством. Однако даже в столь ограниченном формате среди вошедших в таблицу кустарей ремесленники составляли 26,5%.

Таким образом, развитие кустарных промыслов Курской губернии в 1860–1880-е гг. обуславливали два основных фактора: ухудшение положения сельскохозяйственной отрасли и форсированная модернизация общественного хозяйства страны, составной частью которого являлась экономика региона.

Отсутствие «амортизаторов», сдерживающих последствия коренных трансформаций, объяснялось традиционно земледельческим характером экономики губернии, в недрах которой не сформировались или сформировались в ограниченных размерах зачатки крестьянского товарного производства, в том числе в кустарной промышленности.

Сужение возможности дохода в результате получения товарной продукции в сельском хозяйстве расширило масштабы реализации потребности крестьян в промышленной продукции за счет домашнего производства.

Мотивация на поиск дополнительных заработков крестьян побудила многих из них использовать навыки домашнего производства для изготовления промышленной продукции на заказ и тем самым увеличивать ряды сельских ремесленников.

Вместе с тем инкорпорированность экономики губернии в национальный рынок создавала условия, при которых труд малоквалифицированной массы вновь рекрутируемых кустарей имел ограниченные возможности использования в ее пределах. В результате значительная доля сельских промышленников искала заработки в отхожих, в том числе кустарных, промыслах. Новые хозяйственные условия фундировали модернизационные процессы в товарных отраслях кустарной промышленности.

Наиболее пассионарная часть мелких сельских промышленников, адаптируясь к рыночным условиям, составила социальную базу формирующегося слоя предпринимательской верхушки, не являвшейся в полном смысле буржуазной, но подававшей признаки, позволяющие предположить ее дальнейшую капиталистическую эволюцию.

Альтернативным направлением концентрации производства на основе частной инициативы стала кооперативная модернизационная парадигма. В этой форме организации кустарного производства эффективность достигалась не за счет разделения труда наемных рабочих, а за счет обобществления трудовых и материальных ресурсов мелких производителей.

В результате модернизации в кустарной промышленности губернии стало формироваться функциональное пространство мелкого промышленного ручного труда, имманентного индустриальной структуре экономики. Ручной, наделенный особыми умениями труд мастера сохранял свое значение в отраслях, где основную долю вновь создаваемой стоимости составляли трудовые затраты.

Помимо прочего, последствия модернизации проявлялись в специализации кустарной деятельности. Хотя и не столь заметно, как социальные сдвиги, наблюдался процесс дифференциации аграрной и промышленной деятельности крестьянского населения региона.

Глава 3. Мелкая сельская промышленность Курского края в конце XIX – начале XX вв.

3.1. Содействие развитию курских кустарных промыслов государственными и земскими учреждениями

С конца XIX в. кустарные промыслы Курской губернии становятся объектом пристального внимания государства и земства. Причем наращивание государственных и земских усилий в сфере кустарного производства прямо зависело от появления тенденций кризиса в аграрной отрасли земледельческого региона.

Инициатива содействия развитию кустарных промыслов принадлежала отделу сельской экономики Министерства земледелия и государственных имуществ. Для определения первоочередных мероприятий было признано целесообразным изучить положение кустарных промыслов и нужды кустарной промышленности.

Для инструкторов, выезжающих на места, была разработана памятка проведения исследования²²⁰. Круг изучаемых проблем включал следующие вопросы:

1. Каким путем кустари приобретают сырой материал для своего производства и не может ли быть им оказано какое-либо облегчение для приобретения этого материала на более выгодных условиях.
2. Каких улучшений требует то или другое кустарное производство в техническом отношении и могут ли быть эти улучшения достигнуты путем ознакомления кустарей с некоторыми еще неизвестными им техническими приемами или снабжением их лучшими образцами рисунков, моделей, орудий, или же для этого нужны иные, более серьезные меры, как, например,

²²⁰ РГИА. Ф. 395. Оп. 1. Д. 2086. Л. 7 об.

учреждение в данной местности специальных учебных заведений по тем или другим отраслям производства.

3. Заслуживают ли те или другие кустарные изделия особенного внимания по тщательности или искусству отделки и могут ли служить для удовлетворения спроса потребителей с более развитым и требовательным вкусом.
4. Какие вообще существуют пути сбыта местной кустарной промышленности; есть ли в данной местности или вне ее какие-либо торговые склады этих изделий и имеются ли в данном районе достаточные задатки для успешной организации подобных складов.
5. Не может ли быть организован, при участии местных деятелей и кредитных учреждений, кредит для содействия кустарям как по закупке ими сырых материалов, так и по сбыту готовых изделий.

Вместе с тем упомянутым лицам поручено было приобрести, по возможности непосредственно от самих кустарей, наиболее характерные для данной местности или вообще чем-нибудь выдающиеся кустарные изделия, которые затем могли бы поступить в состав коллекций учреждавшегося в то время в Соляном городке Императорского сельскохозяйственного музея, кустарного отдела.

В Курской губернии были обследованы ткацкий, сапожный, иконописный, гончарный и ковровый промыслы²²¹. Кроме собирания общих сведений, с 1897 г. министерство посчитало необходимым уделить особое внимание развитию кустарной отрасли по производству дешевых сельскохозяйственных орудий. По поручению из центра кустарная мастерская земледельческих орудий была создана при Борисовском сельскохозяйственном складе²²². К началу XX столетия в губернии насчитывалось шесть мастерских, созданных Министерством земледелия и государственных имуществ для обучения кустарей производству сельскохозяйственных орудий²²³.

²²¹ Обзор деятельности правительства на пользу кустарной промышленности (1888–1902). СПб., 1902. С. 5.

²²² Курский сборник. Вып. I. Курск, 1901. С. 206.

²²³ Обзор деятельности правительства на пользу кустарной промышленности (1888–1902). СПб., 1902. С. 98.

Министерство обратило внимание на улучшение путем организации мастерских ткачества в Курской губернии, где производством, главным образом скатертей, занимались в сл. Борисовке Грайворонского уезда. В эту местность в 1889 г. был послан инструктор В.А. Доливо-Добровольская для выяснения на месте нужд кустарей. Из представленных сведений стало известно, что ткачеством в Борисовке занимались до 200 чел., при этом большинство кустарей мужчины (из числа 200 чел. женщин всего до 30). Промысел возник в середине XIX в. и имел вполне самостоятельный кустарный характер. Каждый производитель покупал сам для себя сырые материалы, обрабатывал их и сбывал свои изделия на базарах и ярмарках. Скатерти сначала делались из пеньки и льна грубого вида и простого незатейливого рисунка, удовлетворяющего крестьянским вкусам и потребностям. С течением времени техника и рисунки несколько улучшились: для утка вместо грубой пеньковой пряжи стали употреблять хлопчатобумажную основу. Улучшенным рисункам кустарей никто не обучал. В этом отношении все зависело от самобытной изобретательности ткачей. С внедрением бумажной пряжи в производство материалы пришлось покупать. Поэтому скатертное дело, при упомянутых условиях, могло остаться самостоятельным только у небольшого числа зажиточных семейств. Все остальные кустари должны были превратиться в наемных работников, хотя и работающих у себя на дому.

Хозяева, из числа местных торговцев, покупали пряжу главным образом в Харькове. Материалы эти, которые производились хозяевами на своих сновальнях при помощи наемных женщин, обыкновенно раздавались ткачам уже в готовом виде. Годовой чистый заработок кустаря, работающего до 140 дней по 12 часов в сутки, составлял всего 30 руб. в год. Большинство ткачей были безграмотными, безлошадными хозяевами (до 80% всего числа ткачей). Скатерти сбывались скупщикам на базарах и ярмарках как в Курской, так и в Харьковской губерниях. Производство скатертей, при сравнительной дешевизне их и обеспеченности сбыта, имело неплохие преимущества. Однако ввиду тяжелого положения ткачей правительственная помощь для них представлялась крайне необходимой. Командированная министерством В.А. Доливо-Добровольская для

исследования нужд промысла пришла к выводу о необходимости улучшения технической стороны рукоделия (борисовским ткачам были посланы хорошие образцы тканей и улучшенные станы). Чтобы вывести, хотя бы отчасти, кустарей из экономической зависимости скупщиков, В.А. Доливо-Добровольская предложила организовать в Борисовке склад сырых материалов (пряжи и ниток) для продажи кустарям на льготных условиях.

Для улучшения ткачества в Борисовке, где кустари-ткачи не имели никакого понятия о модернизированных орудиях производства, для обучения работе на улучшенных станах и сновальнях пришлось выписать инструктора из Костромской губернии. Кроме трудностей, связанных с выбором подходящих орудий ткацкой работы, затруднение в улучшении техники выразилось также в недоверии со стороны не только борисовских хозяев-скупщиков, но и со стороны самих кустарей. Хозяева пугали ткачей, желавших поставить у себя улучшенные станы-самолеты, обложением дополнительными налогами.

Как бы то ни было, передвижная мастерская была открыта в Борисовке в 1890 г. и привлекла для обучения достаточное число местных ткачей. Прежде всего ткачам была показана работа улучшенной сновальни, изготовлявшей в полчаса основу в 150 аршин (с 20 катушек разом), тогда как на местных сновальнях приходилось затрачивать на это не менее двух дней. Затем было продемонстрировано производство широких ткацких изделий с заправкой рисунков на станках-самолетах.

Кустари увидели выгоду от нового, улучшенного способа рукоделия. Многие из них впоследствии переделали свои станы на новые и выписали из Москвы необходимые приспособления для работы на улучшенных станах. Всего в учебную ткацкую мастерскую было привлечено 54 кустаря (в том числе несколько женщин): освоили новые приемы ткачества 22 мастера и 2 ткачихи.

По окончании обучения во временной мастерской улучшенные орудия ткачества (сновальни и станы) были проданы за самую дешевую цену местным кустарям.

Чтобы убедиться, насколько борисовские ткачи усвоили новые технические приемы, в 1891 г. министерство вновь послало в слободу Борисовку инструктора. Из донесения В.А. Доливо-Добровольской следовало, что те ткачи (в то время 14 чел.), которые завели у себя улучшенные станки-самолеты, стали зарабатывать значительно более прежнего – не менее 40 коп. в день, между тем как раньше их заработок составлял всего лишь до 4 руб. в месяц. Вместе с тем положение ткачей, работавших на новых станах, стало более независимым²²⁴.

Положительный опыт борисовских ткачей послужил примером Новооскольскому земству. В 1893 г. оно обратилось с просьбой к Министерству земледелия и государственных имуществ о посылке в уезд инструктора по ткачеству.

С 1892 по 1895 г. в Суджанском уезде работал командированный инструктор по корзиноплетению и кожевенному делу и гончарному производству²²⁵.

В 1899 г. по решению Кустарного комитета Корочанскому уездному земству было выделено 100 руб. на организацию выставки кустарных изделий²²⁶.

В октябре 1902 г. в заседании Кустарного комитета под председательством графа А.А. Бобринского принял участие Курский губернатор. Губернатор ходатайствовал перед центром о выделении средств Фатежскому земству на устройство ивовых плантаций для корзиноплетения – 500 руб., Корочанскому земству на организацию учебной корзиночной мастерской – 400 руб., Суджанскому земству на устройство ковровой мастерской – 300 руб. и Старооскольскому земству для постановки корзиноплетения – 200 руб. Ходатайство о субсидировании ивовых плантаций было переадресовано Лесному департаменту Министерства земледелия и государственных имуществ, другие просьбы были удовлетворены²²⁷.

²²⁴ Обзор деятельности правительства на пользу кустарной промышленности (1888–1902). СПб., 1902. С. 60–63.

²²⁵ РГИА. Ф. 395. Оп. 1. Д. 202. Л. 48–49, 50–53.

²²⁶ РГИА. Ф. 395. Оп. 1. Д. 297. Л. 40.

²²⁷ РГИА. Ф. 395. Оп. 1. Д. 202. Л. 78–78 об.

Содействие становлению и развитию кустарных промыслов Курского края становится одним из важнейших направлений деятельности Курского губернского земства. В частности, в материалах земства начала XX столетия говорилось: «Необходимость экономических мероприятий выдвигается в числе задач земства черноземных земледельческих губерний с особенной настойчивостью за последние годы, когда наш богатый чернозем все более и более распахивается и выпашивается, и неурожаи периодически возвращаются и учащаются. С каждым годом становится ясней, что население этого района даже при улучшении техники земледелия не может прокормиться исключительно своим зерновым хозяйством. Не касаясь здесь более общих условий, необходимых для экономического подъема нашей деревни, отметим лишь те факторы, которые ставят вопрос о поддержании и развитии кустарных промыслов в ряде насущнейших задач земства. Таковыми факторами, главным образом, являются: наш климат, делающий для земледельца половину года свободным, малоземелье и связанные с ним отхожие промыслы со всеми их отрицательными сторонами, переселение в Сибирь, ненормально растущие арендные цены на землю (до 30 руб. за 1 дес. озимого и 20 руб. ярового посева), уничтожение извозного промысла железными дорогами и отсутствие фабрик»²²⁸. На начальной стадии разворачиваемой работы практически все уездные земства осуществили скрупулезное обследование кустарных промыслов с целью выработки обоснованного плана деятельности. Работа по содействию кустарной промышленности уездных земств была возложена на экономические советы, учрежденные в 1890-е гг.²²⁹

Важной особенностью разрабатываемой земством стратегии в деле содействия кустарной промышленности стала обоснованная позиция относительно того, что помощь кустарям должна быть оказана только в отраслях и производствах, где ручной труд сохранял общественное значение даже в индустриальную эпоху. В частности, в материалах к докладу XXXVIII

²²⁸ Очерк деятельности Суджанского уездного земства по развитию кустарных промыслов и описание некоторых из них. Курск, 1902. С. 1.

²²⁹ Журнал Суджанского экономического совета. Вып. за. 1897 г. Курск, 1897. С. 85.

Суджанского уездного земского собрания говорилось: «При выборе, каким из кустарных промыслов приходит на помощь, Суджанское земство обратило главное внимание на промыслы, ранее существовавшие в уезде и, следовательно, имевшие почву для своего дальнейшего развития. Из новых производств земство решилось насаждать лишь корзиночное по мотивам, изложенным ниже. Кроме того, обращалось внимание на такие лишь промыслы, которые могут еще долгое время, если не всегда, конкурировать с фабрикой»²³⁰.

Основными направлениями работы земства по развитию кустарной промышленности стала организация выставок, учреждение учебных мастерских, инструкторская деятельность, создание условий для кредитования кустарного производства и распространение среди кустарей идеи кооперирования²³¹.

Благодаря содействию земства курские кустари стали постоянными участниками Всероссийских сельскохозяйственных и кустарных выставок. На Московскую выставку 1882 г. посылали свои кушаки Анна А. из с. Никольского и Мария Горяинова из с. Горяинова Фатежского уезда. За свои изделия кушачники были удостоены похвальных листов²³².

«Высочайше учрежденный организационный Комитет, состоящий под Августейшим покровительством Ее Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны, Всероссийской кустарно-промышленной выставки, отношением от 12 июня 1900 г. обратился к Старооскольской земской управе с предложением участвовать кустарными изделиями уезда на выставке, открывающейся на второй неделе Великого поста в Петербурге в 1901 г.»²³³.

«Министерство Земледелия и Государственных Имуществ, – говорилось в правительственном сообщении, – предпринимая надлежащие меры для лучшей постановки названной отрасли народного труда, обращает особенное внимание не

²³⁰ Очерк деятельности Суджанского уездного земства по развитию кустарных промыслов и описание некоторых из них. С. 3.

²³¹ Курский сборник. Вып. I. Курск, 1901. С. 203.

²³² Добротворский Н.А. Промыслы и внеземледельческие занятия крестьян Центрального района. М., 1885. С. 156.

²³³ Доклад Курской губернской земской управы XXXVI очередному Губернскому земскому собранию 23 ноября 1900 г. Курск, 1900. С. 3.

только на улучшение технической стороны производства, но и на сбыт изделий. Опыт и многолетние практические наблюдения в этом деле показали, что при постоянно усиливающейся конкуренции со стороны крупной капиталистической промышленности кустари особенно нуждаются в содействии сбыту их изделий. Но для увеличения и упорядочения сбыта необходимо принимать соответственные меры, в числе коих наиболее существенной является устройство кустарных выставок общих всероссийских и местных областных, губернских и уездных. Выставки, ознакомляя наглядно большую публику с кустарными изделиями, ценами на них, с местами производства и т. п., расширяют круг потребителей кустарных изделий, давая при этом возможность покупателям завязывать прямые сношения с производителями с выгодой для обеих сторон»²³⁴.

Большую роль в популяризации кустарных занятий населения губернии сыграли проводимые на регулярной основе сначала общие сельскохозяйственные и промышленные выставки, а затем специализированные губернские и уездные кустарные выставки. В анонсе по случаю открытия первой выставки в 1885 г. говорилось: «Для поднятия уровня благосостояния наших крестьян им необходимо дать не землю, а возможность увеличить доходность их наделных земель. Это, конечно, прежде всего может быть достигнуто в том случае, если крестьяне найдут возможным реализовать имеющийся в их распоряжении капитал – рабочую силу, если долгий несельскохозяйственный период они употребят на занятие каким-либо выгодным промыслом и, таким образом, приобретут средства на покупку инвентаря, скота, корма для скота и т. п.»²³⁵.

Организаторы выставки обратили особое внимание на необходимость развития в губернии женских кустарных промыслов²³⁶. Бывшая в 1885 г. в Курске кустарная выставка убедила в том, что курские кустари не только прекрасно выделывают кожи, но и шьют хорошо сапоги, и что только упадок промысла

²³⁴ Правительственный вестник. № 124. 2 июня. СПб., 1900.

²³⁵ Курская сельскохозяйственная и промышленная выставка 1885 г. Курск, 1885. С. 174–175.

²³⁶ Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России. Т. I. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1892. С. 79–91.

вызвал изготовление изделий низкого качества. Обстоятельство это вызвало со стороны губернского земства попытку прийти на помощь кустарям-сапожникам: с этой целью ассигновало 20 000 руб. и поручило губернской управе войти в Военное министерство с предложением дать подряд новооскольским сапожникам на поставку сапог для армии. Предложение было принято военным министром, и новооскольские сапожники успешно выполнили пробный заказ²³⁷.

Особое место в экспозиции выставки заняли гончарные изделия льговских кустарей. Организация экспозиции сопровождалась закупкой уездной управой наиболее выдающихся образцов гончаров с. Кожля и деревни Дреняево. После выставки экспонаты кустарного творчества были направлены в губернскую управу на постоянное хранение²³⁸.

В Курском губернском земском собрании 11 декабря 1888 г. был заслушан совместный доклад губернской земской управы и совета Курского отдела общества сельского хозяйства о мерах поддержки кустарной промышленности. Было решено использовать с этой целью организацию регулярных выставок кустарных изделий на ярмарках губернии. Первую выставку было решено приурочить к Коренной ярмарке 1890 г., для чего было выделено 3000 руб. серебром²³⁹.

Выставки кустарных изделий, способствующие распространению навыков промышленной деятельности, становились с каждым годом все содержательнее. Учрежденная 10–17 мая 1904 г. выставка включала пять отделов: общий, характеризующий продукцию отдельных кустарей, в том числе из других регионов страны; Курского земства, который сосредоточил экспонаты, пропагандирующие передовые приемы труда и отрасли кустарного производства, не развитые в губернии; учебный, представляющий экспонаты земских мастерских; художественный, куда принимались изделия, в которых проявлялась индивидуальная изобретательность или особое художественное развитие и чувство

²³⁷ Курская губерния. Итоги статистического исследования. Курск, 1887. С. XII.

²³⁸ Рошток А.И., Астрономов И.Н. Обзор деятельности Льговского уездного земства в связи со сборником постановлений Льговского уездного земского собрания за 20-летие, с 1865–1885 гг. Курск, 1891. С. 618.

²³⁹ Календарь и памятная книжка Курской губернии на 1890 год. Курск, 1889. С. 214.

изящного²⁴⁰; торгово-промышленный, который объединял промышленную продукцию и сырье, необходимое для кустарного производства.

Экспонаты первого отдела подверглись осмотру экспертной комиссией, которая удостоверялась прежде всего в соответствии их условиям конкурса. К конкурсу допускались только те экспонаты, которые без особой натяжки могли быть отнесены к числу продуктов или принадлежностей того или иного кустарного производства. К числу же кустарных производств относились сельские мелкие промышленные предприятия, которые занимались изготовлением товаров на рынок, а не на отдельных заказчиков, и в которых принимал непосредственное трудовое участие сам предприниматель или члены его семьи.

Выставка имела главной целью выяснить состояние кустарных промыслов в губернии, их нужды и возможные меры содействия развитию кустарной промышленности. Выставка Курского губернского земства открылась 11 мая 1904 г. и продолжалась по 17 мая включительно. Выработка общего плана выставки и разрешение всех могущих возникнуть при осуществлении этого плана вопросов возлагалась на распорядительный комитет выставки, избираемый экономическим советом и утверждаемый губернским земским собранием.

К участию в выставке допускались в качестве экспонатов как отдельные кустари, так равно и земские управы, и другие учреждения, желающие выставить коллекции местных кустарных изделий или материалы и орудия для их производства, а также кустарные школы и мастерские, имеющие целью или распространение усовершенствованных технических приемов, или организацию труда кустарей на артельных началах.

Уездные земства Курской губернии, желающие экспонировать свои коллекции, собирали кустарные экспонаты на местах при помощи собственных агентов и по своим собственным программам. В случае надобности и губернская управа командировала агентов для собирания образцов.

²⁴⁰ Кустарная выставка, устроенная Курским губернным земством 10-17 мая 1904 г. Журналы заседания Распорядительного комитета выставки и протоколы экспертных комиссий. Курск, 1904. С. 6.

Плата за места, отводимые на выставке, взималась только с экспонентов, желающих продавать свои изделия, в размере 5 коп. с каждого вырученного рубля, причем за плату выставка предоставляла определенное пространство и обычную выставочную мебель. Устройство же особых витрин или особое убранство производились самим экспонентом (или за его счет под наблюдением распорядительного комитета).

От платы за места освобождались земские управы, сельскохозяйственные общества, кустарные школы и мастерские и другие общественные учреждения, а также кустари Курской губернии.

На выставке допускалась продажа кустарных изделий как самими экспонентами, так и особым бюро по их поручению. Бюро могло принимать на себя посредничество между кустарями и посетителями выставки, желающими приобрести их изделия, сообщением адресов, цен и передачей заказов (согласно имеющимся на выставке образцам).

Выставляемые изделия или целые коллекции изделий подвергались оценке экспертной комиссии, избираемой распорядительным комитетом, и на основании заключений этой комиссии присуждались экспонентам медали, похвальные листы и денежные награды.

На выставке экспоненты производили показательные работы и продажу изделий.

Во время выставки устраивались лекции и демонстративные объяснения для кустарей и посетителей выставки²⁴¹.

Золотой медали выставки была удостоена Наталья Федоровна Меренкова за представленные кушаки, изготовленные из шерсти и шелка. Серебряные медали получили: Косторнянская ковровая мастерская Суджанского земства, Александра Владимировна Семейкина за ковер, отличающийся высоким качеством, Озерянская учебная ткацкая мастерская, Щигровская школа кружевниц и

²⁴¹ Кустарная выставка, устроенная Курским губернским земством 10-17 мая 1904 г. Журналы заседания Распорядительного комитета выставки и протоколы экспертных комиссий. Курск, 1904. С. 4-5.

Суджанская ткацкая мастерская. Четыре участника были удостоены бронзовых медалей. Два кустаря получили денежные премии и трое - похвальные листы²⁴².

Учитывая выдающиеся достижения борисовских иконописцев, из числа которых вышли известные художники, земство решило поставить дело обучения кустарей-живописцев на систематическую основу²⁴³.

В 1889 г. Министерство земледелия и государственных имуществ командировало в сл. Борисовку инструктора для обследования состояний и нужд иконописного промысла. Этим обследованием была установлена настоятельная потребность в улучшении технических условий производства, но еще ранее, признав необходимым оказать в этом отношении помощь борисовцам, Курское губернское и Грайворонское земства предполагали устроить в сл. Борисовке особую школу живописи, и к этому начинанию сочувственно отнеслась Академия художеств. Самый проект школы и программа обучения были подробно разработаны Грайворонским земством при содействии известного художника Трутовского, но вследствие отказа Борисовского общества принять участие в содержании школы, устройство ее не осуществилось. В целях ознакомления борисовских иконописцев с образцами для копирования ликов, Министерством земледелия были посланы в Борисовку ценные издания академика Солнцева, а также некоторые другие образцы иконных изображений. Однако вопрос об открытии в сл. Борисовке школы живописи, вызванный насущной потребностью иконного производства, благодаря содействию председателя Высочайше учрежденного Комитета попечительства о русской иконописи графа С.Д. Шереметева, был, практически осуществлен: 24 июля 1902 г. в сл. Борисовке состоялось открытие учебной иконописной мастерской, содержание которой принял на свой счет комитет. В эту школу, с четырехлетним курсом, принимались для бесплатного обучения, с выдачей всех учебных принадлежностей, окончившие

²⁴² Кустарная выставка, устроенная Курским губернским земством 10-17 мая 1904 г. Журналы заседания Распорядительного комитета выставки и протоколы экспертных комиссий. Курск, 1904. С. 18–19.

²⁴³ Шабанов Н.К. Кузница мастеров – школа «Апрель» // Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы Курского края: сб. статей. Вып. 1. Курск, 2006. С. 94.

курс начальных училищ в возрасте 10–14 лет, которые затем, по окончании курса в иконописной школе, получали звание мастера-иконописца. При этом желающие усовершенствоваться в стенописи, орнаментике и других отраслях иконописного искусства могли оставаться для этого при школе и по окончании курса. В программу преподавания входило, главным образом, иконописание по лучшим образцам киевского, новгородского, московского, строгановского, византийского стилей; рисование, живопись, священная история, богослужение, церковная археология, церковная иконография.

По сведениям за 1905 г., в Борисовской учебной мастерской обучалось 28 учеников. Преподавателями состояли: заведующий мастерской, художник Богданов (по рисованию, анатомии и перспективе), студент Духовной академии по Закону Божию, церковной археологии и иконографии и два мастера иконописца по технике иконописания.

Мастерская исполняла заказы по живописным, иконописным работам и росписи стен церквей.

Школа была организована на артельных началах. Начинающим художникам поручалась несложная работа по «накалыванию» ликов, нанесению левкаса, расписыванию фона. По мере освоения ремесла молодые иконописцы приступали к самостоятельной работе. Доходы артели распределялись по решению общего собрания. Многие выпускники школы оставались на постоянной работе в коллективном заведении.

Академия художеств Санкт-Петербурга оказывала постоянную помощь артели в разработке новых сюжетов, внедрении современных методов живописного мастерства. Наиболее талантливые учащиеся рекомендовались академией к обучению в специальных художественных учреждениях²⁴⁴.

По инициативе председателя местного общества сельского хозяйства Б.И. Гладкова в начале 90-х гг. XIX в. в с. Коньшино Новооскольского уезда была организована ткацкая мастерская для обучения крестьян изготовлению скатертей.

²⁴⁴ Курский сборник. Вып. V. Курск, 1907. С. 21.

Однако неопытность организатора сказалась на первоначальном этапе деятельности заведения.

Десять крупных земледельческих хозяйств в округе «вполне обеспечивали заработок» крестьян, не мотивируя на промышленные занятия. Для того чтобы заинтересовать женщин работой в мастерской, Б.И. Гладков платил им чрезмерно высокую плату (10 – 15 коп. за аршин скатертного полотна). При высокой себестоимости изделий они не пользовались спросом у населения. В 1893 г. из 183 вытканых скатертей было реализовано только 76²⁴⁵. Инструктор кустарного отдела Министерства земледелия и государственных имуществ В.А. Доливо-Добровольская, командированная на место, присмотревшись к хозяйственным условиям с. Конышино, решила заинтересовать кустарок изготовлением цельных (бесшовных) мешков, пользующихся спросом в помещичьих экономиках.

После реорганизации мастерской на обучение были приняты две ученицы на изготовление мешков и три для овладения скатерным мастерством. После обучения ученицы получили все необходимое оборудование и материалы для постановки самостоятельного дела.

На устройство конышинской мастерской земство выдало 400 руб. безвозвратно и 800 руб. на 1 год. После продажи всех скатертей и мешков, уплаты произведенных расходов (19 руб. 35 коп.) и возврату 800 руб. земству конышинской мастерской осталось 30 – 40 руб. на дальнейшее ведение дела. Члены комитета решили представить по этому делу отчет Новооскольскому земскому собранию для решения вопроса о расширении деятельности мастерской²⁴⁶.

В этом же селе В.А. Доливо-Добровольская, случайно узнав о талантливой ковровщице Настасье Бочаровой, лишившейся в результате пожара станка, помогла ей восстановить производство в обмен на соглашение стать инструктором ковроткачества²⁴⁷.

²⁴⁵ Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России. Т. III. СПб., 1895. С. 94.

²⁴⁶ Там же. С. 96.

²⁴⁷ Там же. С. 97.

Большую работу по налаживанию благоприятных условий хозяйствования крестьян осуществило в конце XIX в. Белгородское уездное земство. Дело содействия развитию крестьянских промышленных занятий объединилось в уезде с решением другой важной задачи. В уезде увеличивалась площадь постепенно расширяющегося массива песков. К концу XIX столетия около 2,5 тыс. дес. было занято песками. Понимая опасность дальнейшего распространения этого природного явления, земство устроило питомник для разведения саженцев деревьев. Выращенный посадочный материал передавался сельским обществам на условиях оказания агрономической помощи при сооружении лесополос в обмен на обязательство в течение трех лет не пользоваться насаждениями.

Для укрепления песков площадь их залегания засаживалась ивой. Посадка обходилась земству в среднем 6–7 руб. за 1 дес.

После того как посадки «заматерели», встал вопрос об утилизации ивы. Для этого была учреждена учебная мастерская по корзиноплетению²⁴⁸.

Для развития кустарного корзиноплетения в Суджанском уезде местное земство открыло в 1900 г. в с. Гуйве Миропольской волости корзиночную мастерскую, в которой обучались мальчики корзиночному производству под руководством мастера, получавшего жалование за счет Министерства земледелия и государственных имуществ. «Трехлетний курс, хороший выбор учеников и прекрасное отношение знающего свое дело и вполне надежного мастера, – говорилось в докладе уездной управы собранию, – позволяют надеяться, что корзиночное производство будет со временем распространено в уезде и даст хороший заработок крестьянам, занимающимся этим промыслом, тем более что занятие этого рода не отрывает крестьян от земледелия и производится в свободное от полевых работ время»²⁴⁹.

Справедливо полагая, что корзиноплетение принадлежит к кругу производств, не конкурирующих с фабрикой, уездное земское собрание 1897 г.

²⁴⁸ Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России. Т. VI, СПб., 1900. С. 356–357.

²⁴⁹ Курский сборник. Вып. II. Курск, 1902. С. 180–181.

решило поддержать и эту отрасль кустарной промышленности. Такое решение состоялось еще и «потому, что она носит вполне кустарный характер, не нуждается ни в особых приспособлениях, ни в инструментах или помещениях, благодаря чему производством можно заниматься в свободное зимнее время, без всякого ущерба для здоровья, в любой избе всякому подростку»²⁵⁰.

В 1898 г. очередное земское собрание Суджанского уезда ассигновало 300 руб. на устройство в с. Густве учебной корзиночной мастерской и постановило просить Министерство земледелия о командировании в Суджанский уезд, за счет министерства, с 1 февраля 1899 г. корзиночного мастера, губернское земство об отпуске из специальных средств на обороты мастерской 500 руб. Ходатайства были удовлетворены, но организовать дело представилось возможным лишь в ноябре 1899 г., так как Министерство земледелия затруднялось найти подходящего мастера и уездной управе пришлось самой, с согласия министерства, озаботиться этим. На помощь пришел заведующий корзиночной мастерской Московского губернского земства г. Березовский, который в течение года подготовил одного из своих учеников к предстоящей ему задаче. Жалование мастеру было назначено от Министерства земледелия, уездным же земством из своих средств ассигновано было на содержание мастерской (считая и содержание учеников) 500 руб., а губернским земством на обороты мастерской открыт кредит в размере 500 руб.

В первый год открытия корзиночной мастерской в ней обучалось пять мальчиков. Курс обучения был установлен трехлетний, причем обучение должно было проводиться лишь в зимнее, свободное от полевых работ время, приблизительно от 15 сентября и до 1–15 апреля. Содержание учеников полностью обеспечивалось мастерской. Во время роспуска учеников по домам мастер изготавливал образцы, исполнял частные заказы и обучал плетению учеников Кучеровской сельскохозяйственной школы.

Очередное уездное земское собрание 1900 г., согласно докладу управы, ассигновало на содержание мастерской в 1901 г. 400 руб. (не считая кредита

²⁵⁰ Очерк деятельности Суджанского уездного земства по развитию кустарных промыслов и описание некоторых из них. Курск, 1902. С. 10.

губернского земства в сумме 500 руб., отпускаемого на обороты). Очередное губернское собрание, по ходатайству уездного, приняло также на свой счет половинную часть расходов по содержанию этой мастерской.

В 1901 г. корзиночная мастерская из с. Гуйве была переведена в г. Суджу ввиду неимения там подходящего помещения и отдаленности от управы. Такое перемещение вызвано еще и необходимостью приблизить мастерскую к рынку и потребителям, которые могли бы лично делать заказы, а не заочно, как было раньше²⁵¹.

На 1902 г. Министерство земледелия ассигновало 420 руб., губернское земство – 200 руб., а уездное – 300 руб. на развитие мастерской. При пособии Министерства земледелия содержались еще корзиночная мастерская Корочанского уездного земства, а также мастерская гг. Бурнашевых в Новоспасской экономии Фатежского уезда. Кроме того, корзиночное мастерство было введено в садовой школе г. Перроте в Корочанском уезде.

С целью оказания помощи кустарям, занимающимся производством ковров, Суджанское уездное земство предприняло попытку воздействовать на усвоение ими усовершенствованных способов изготовления. С этой целью в 1897 г. управой была командирована для усовершенствования в этом деле в С.-Петербургскую Мариинскую школу коверщиц и кружевниц одна мастерица из деревни Косторной, в которой сосредоточен коверный промысел. Мастерица должна была пройти курс коверного мастерства, специально заниматься рисованием, составлением рисунков и подбором красок. В следующем 1898 г. была командирована в ту же школу вторая мастерица.

Затем при содействии управы было отослано на Киевскую выставку в 1897 г. и продано там несколько штук ковров косторнянских кустарей.

В 1900 г. после трехлетнего курса из Петербургской Мариинской практической школы с самыми лучшими отзывами возвратилась командированная мастерица, и управа принялась к организации в д. Косторной коверной мастерской,

²⁵¹ Курский сборник, Вып. II. Курск, 1902. С. 180.

помещение для которой было безвозмездно предоставлено местным землевладельцем купцом г. Гридиным²⁵².

Успеху земского начинания способствовала сложившаяся в этой деревне традиция: «каждая крестьянская девушка должна, по обычаю, принести с собой в приданое по крайней мере один ковер, который она работает сама или заказывает своим односельчанам»²⁵³.

Положительный опыт функционирования мастерской позволил расширить территорию распределения учебных заведений. Мастерские по ковроделию были созданы в г. Судже и с. Мирополье и ткачеству в г. Судже и с. Борщне.

Косторинская учебная мастерская обучала за один набор до 50 кустарок. Большинство учениц получали при мастерской квартиру и обеспечивались питанием. На содержание обучающихся земство отпускало по 3 руб. в месяц на каждую мастерицу. Обучающиеся получали сдельную оплату (по 1 руб. 30 коп. за квадратный аршин ковров). Для больших ковров качественная шерсть доставлялась из Москвы. В 1911 г. земством на эти цели было доставлено 42 пуда шерсти на сумму 1 000 руб. По инициативе земства в учебных мастерских были внедрены современные методы окрашивания шерсти²⁵⁴. При выборе красящих веществ, выработке рецептуры и определению тонов окраски помощь земству оказал Технологический институт (СПб.).

Обучение в земских мастерских предполагало не только освоение учащимися основ ткачества, но и общеобразовательных дисциплин: арифметики, грамматики, домоведения.

Открытие мастерской, рассчитанной на 20 учениц, последовало 26 июня. Учениц вначале, ввиду полевого времени, поступило только шесть, но в первых числах сентября их было уже 16. Курс обучения в мастерской был установлен двухлетний, с 15 августа до 1 июня, причем на время полевых работ делался

²⁵² Очерк деятельности Суджанского уездного земства по развитию кустарных промыслов и описание некоторых из них. Курск, 1902. С. 14.

²⁵³ Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России. Т. XI. Пг., 1915. С. 330.

²⁵⁴ Там же. С. 331.

перерыв. Ввиду удаленности от управы ближайшее заведывание мастерской было предоставлено особому комитету, образованному из нескольких лиц, принадлежащих к семействам местных жителей-землевладельцев, из коих больше труда как по организации, так и по ведению дела затратила В.Н. Кологривова. Руководство же работами было возложено на бывшую стипендиатку Мариинской практической школы.

Продажа изделий учебных мастерских сосредотачивалась в г. Судже в земском кустарном складе. Поступивший на склад товар обычно не залеживался, «раскупаясь особенно ходко в базарные дни, когда в Суджу съезжались крестьяне из соседних деревень»²⁵⁵.

При этом главная функция кустарного склада, заключалась наряду с продажей изделий кустарей, в снабжение их пряжей. «В последнее время (1915 г. – прим. авт.) среди городских лавок наибольшим значением пользуется земский кустарный склад, так как он гарантирует доброкачественность суровой и беленой пряжи, что же касается окрашенной, то некоторые цвета, например, черный и красный, в складе, безусловно, прочны, хотя и дороже, чем в частных лавках. А другие цвета при равной с частными лавками прочности выгоднее для ткачих: в частных лавках пряжа обыкновенно сильно аппретирована, а следовательно, тяжелее и на один и тот же вес ее приходится почти на 20% меньшее число мотивов, чем в земском складе. Поэтому хотя в последнем цены несколько выше, но эта разница не достигает 20% и земская пряжа выгоднее»²⁵⁶.

Только в 1911 г. земством было отпущено кустарям пряжи и ниток на сумму 7 000 руб. Из этого количества только пятую часть потребили мастерские, остальная пряжа была дана в работу кустарям на условиях кредита под будущие изделия.

Успешно развивалось направление деятельности, связанное с содействием Суджанским земством сапожному и кожевенному производству. Организованная при земстве сапожная мастерская к 1890-м гг. смогла стать устойчивым в

²⁵⁵ Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России. Т. XI. Пг., 1915. С. 335.

²⁵⁶ Там же. С. 336.

хозяйственном отношении предприятием. С целью дальнейшего продвижения дела вспомоществования сапожникам в 1898 г. председателем уездной управы совместно с заведующим Миропольской земской сапожной мастерской был изучен опыт финансирования Смелянской кожевенной мастерской Полтавского губернского земства. Для изучения возможности усовершенствования технологии обработки кож Министерством земледелия был направлен в уезд специалист.

В том же году один из земских стипендиатов, учившийся раньше в Кологривовском ремесленном училище в Костромской губернии, где он познакомился с техникой кожевенного производства, был командирован управой в качестве практиканта на Смелянский кожевенный завод Полтавского земства, а затем в Петербург на завод гг. Осиповых, а в следующем году в Казань на завод гг. Алафузовых.

На первом из этих заводов практикант пробыл 8 месяцев и усвоил выработку черной юфти и спиртовой подошвы. На петербургском заводе стажер, пробыв около 2,5 месяцев, познакомился с выработкой зольного мостовья, соковой подошвы, сыромятни и со способами употребления заграничных материалов, применяемых в последнее время в России при выделке того или другого товара. В Казани же, в течение 4,5 месяцев, изучал производство подошвы, юфти солдатской, гамбурга, шагренья и мелкого цветного товара. Кроме того, он изучил способ дубления экстрактами и химическими солями, а также изготовления «казенного и вольного сапога».

В Миропольском районе, по мнению практиканта, было выгоднее и доступнее для кустарей вырабатывать лишь юфть (так называемое – мостовье), зольный полувал и отчасти «баран», так как в Мирополье особенно использовались сапоги тяжелые (приисковые).

В 1899 г. по ходатайству земства в г. Мирополье был командирован Министерством земледелия кустарный техник К.Р. Стронский, задачей которого было, во-первых, ознакомиться на месте с положением кожевенного дела у кустарей и, во-вторых, на небольшом заводике, временно устроенном управой при земской сапожной мастерской, состоявшем из одного зольника и трех

дубильных чанов, познакомить кустарей с более усовершенствованными способами выделки кож.

В начале работ Стронского на этом заводике, говорится в его отчете²⁵⁷, на объявление в волостном правлении и предложение, сделанное при осмотре кустарных сортов товара, никто из них за целый месяц не обратился, что объяснялось недоверием, а главное, боязнью рисковать товаром, а также отсутствием сырья и лишней посуды. Когда же г. Стронский начал выделывать хлебную и полухлебную подошву, то на заводе стали появляться кустари, которые спрашивали и самого г. Стронского, и рабочих об этой выделке. Трое из кустарей, заинтересовавшись, просили г. Стронского выделывать и у них в заведениях полухлебную подошву. Двое из них потом отказались, узнав, что для этой операции нужен котел; один же, имевший котел, произвел, по указанию Стронского, 12 кож полухлебной подошвы и остался доволен результатами выделки. К сожалению, недостаток времени, сырья и малые размеры завода при сапожной мастерской не дали г. Стронскому возможности показать кустарям выделку других сортов товара, и в особенности юфти, конины и гамбургского товара, которые имели наибольший спрос в России.

Организация улучшенного предприятия по выделке кож была поручена бывшему стипендиату земства Селитренникову. Для этого из оборотного капитала мастерской ему была отпущена ссуда (500 руб.). Предприятие Селитренникова, состоящее из трех дубильных и одного зольного чана, после пуска в эксплуатацию стало снабжать земские сапожные мастерские кожами (800 шт. в год).

Переговоры уездного земства с военным ведомством о поставке сапог продолжались два года и только в 1893 г. завершились подписанием с Киевским окружным интендантством контракта.

Из кустарей-сапожников была составлена небольшая артель из 30 чел., во главе которых стал сапожник Денищенко, подававший в 1890 г. заявление в земское собрание. Работали кустари у себя на домах со своим кожевенным

²⁵⁷ ГАКО. Ф. 39. Оп. 5. Д. 1412. Л. 1–2 об.

прикладом, и каждый из них проводил в отдельности все работы над сапогом от начала до конца. Плату они получали по 45–50 коп. за пару, причем заработок их достигал до 3 руб. в неделю. Однако отсутствие должного контроля привело к тому, что некоторые сапожники стали пропивать выданный им на руки казенный товар, который и стал появляться потом на базаре. Весной Денищенко повез в Киев для пробы 100 пар сапог, которые оказались неудовлетворительными и по работе, и по качеству приклада, но тем не менее были приняты интендантством при условии, что следующая партия будет лучше. Остальная партия была более благополучно сдана осенью с небольшим количеством брака.

Земское собрание 1893 г. поручило управе заключить контракт сразу на поставку 2 400 пар в течение трех лет²⁵⁸. Реально удалось с трудом заключить договор на годовую поставку 800 пар сапог.

В 1901 г. по требованию интендантства земством была приобретена машина для штамповки подошв.

Первый подряд в 5 000 пар был выполнен в 95 дней, причем в день изготовили около 60 пар.

Прибыли у земства за покрытием всех расходов и за уплатой процентов на оборотный капитал осталось 313 руб. Кожа на приклад покупалась в Москве и в Киеве, так как выделка кож местными кустарями была неудовлетворительная. Уплачено сапожникам за работу этого подряда было 1 953 руб.

Вот что писала управа в докладе земскому собранию 1897 г. о кустарных промыслах: «В организации кустарных мастерских волей-неволей придется все ближе и ближе приближаться к фабричному устройству, т. е. к совместной работе с полным разделением труда. При этом главное отличие от частного предприятия должно состоять в принципе участия рабочих в прибылях операции в форме добровольного со стороны земства увеличения заработной платы»²⁵⁹.

²⁵⁸ Доклад, читанный председателем Суджанской земской управы кн. Н.Д. Долгоруковым на областном съезде деятелей по кустарной промышленности // Очерк деятельности Суджанского уездного земства по развитию кустарной промышленности. Курск, 1902. С. 20–22.

²⁵⁹ Очерк деятельности Суджанского уездного земства по развитию кустарной промышленности. Курск, 1902. С. 24–25.

Заведующий мастерской в своем отчете писал следующее: «Все мастера, работающие в мастерской, не связаны никакими письменными обязательствами, а все они подчиняются составленным мною правилам. С удовольствием могу заметить, что во все время этого подряда все без исключения вели себя хорошо и добросовестно относились к своим занятиям и никто из них ни разу не подвергался штрафам. Единственным наказанием было удаление из мастерской (один случай) или угроза удаления. Разделение работы сапога на несколько самостоятельных работ сначала вселяло недоверие, но через несколько времени от желающих работать в мастерской положительно не было отбоя»²⁶⁰.

По заслушании отчета на земском собрании гласный от крестьян Миропольской волости заявил, что «земская сапожная мастерская в г. Мирополье принесла много пользы для местных сапожников; он, как житель г. Мирополья, лично наблюдал за развитием деятельности мастерской и может засвидетельствовать перед земским собранием, что в мастерской работали, главным образом самые бедные, т. е. те, которые наиболее нуждались в помощи земства, причем некоторые из них, отличавшиеся раньше нетрезвым образом жизни, за время работы в земской мастерской исправлялись и делались усердными рабочими, а потому полагал бы весьма желательным расширение деятельности мастерской»²⁶¹.

Полезное влияние мастерской на прилежание и трезвость рабочих действительно можно было наблюдать впоследствии с каждым годом все больше и больше. Первое объяснялось отчасти психологией совместной и сдельной работы, когда рабочий не хотел отстать от соседей и целиком сосредотачивался на одном деле, а не работал как бы между делом, находясь дома. На увеличение трезвости влияло и то, что самым отчаянным алкоголикам деньги не выдавались на руки, а по книжкам получали расчет их жены²⁶².

²⁶⁰ Очерк деятельности Суджанского уездного земства по развитию кустарной промышленности. Курск, 1902. С. 24–25.

²⁶¹ Там же.

²⁶² Там же.

Положительное влияние артельного труда на нравственность кустарей заслуживает специального замечания. Артельная форма организации, как и кооперативная, сохраняющая черты традиционного общества (артельная в большей степени, кооперативная в сочетании с чертами модерна) несла в себе высокий нравственный потенциал. Объединенные одной целью, связанные отношениями, берущими свое основание в круговой поруке, кустари были «обречены» быть трезвыми и трудолюбивыми.

В случае с артелью не конкуренция и соперничество, как в частнокапиталистической организации, а взаимодействие и сотрудничество определяли успех совместного предприятия. Кооперативная солидарность, помимо нравственных оснований, фундируемых традиционными ценностями, обусловлена и взаимной коммерческой выгодой, извлекаемой из обобществления труда и собственности.

С технической стороны постановка работы по изготовлению сапог была налажена с самого начала правильно, о чем можно судить, между прочим, по следующему письменному заявлению киевского окружного интенданта на имя председателя Суджанской земской управы: «Имею честь сообщить, что построенные кустарями Суджанского уезда и сданные в киевский вещевого склад уполномоченным земской управы 5 000 пар сапог были изготовлены прочно и вполне удовлетворительно в отношении формы, размеров, качества поднаряда и материалов шитья. Ввиду изложенного считаю долгом сообщить, что Суджанское земство отнеслось с надлежащим старанием к успешному выполнению принятого им обязательства, которое и исполнило вполне сознательно».

В 1898 г. управа заключила договор на поставку 15 000 пар сапог. Для выполнения заказа губернским земством было выделено для залога ценных бумаг на 40 000 руб. и на пополнение оборотных средств 10 000 руб. под 4% годовых.

Второй подряд прошел тоже удачно и вся партия сапог, из которых было лишь две пары брака, была сдана за два месяца до срока. При этом прибыль составила 2 782 руб. Работали в мастерской 120 чел. и изготавливали в среднем по 100 пар в день. На долю заработной платы рабочих от этого подряда выпало более

6 000 руб. В наемном помещении стало очень тесно и неудобно работать, и собрание 1898 г. разрешило управе за счет прибылей приобрести за 3 500 руб. довольно большой двухэтажный каменный дом с хорошей усадьбой.

К третьему году производства Суджанскому земству удалось заключить с интендантством трехлетний контракт (с 1 сентября 1898 г. по 1 сентября 1901 г.) на поставку ежегодно 15 000 пар сапог на прежних условиях и с уплатой земству по 1 руб. 45 коп. за пару, за шитье и приклад. Заключение трехлетнего контракта значительно упростило управе операцию, так как освободило ее от ежегодных хлопот и поездок в Петербург и в Киев по заключению договоров. Вся партия в 15 000 пар была сдана 10 июня 1899 г. В этом же году для увеличения заработка земством был взят дополнительный подряд на 3500 пар солдатских госпитальных туфель и 400 пар офицерских. Но договоренные цены оказались слишком низкими, а предъявляемые требования к туфлям гораздо выше, чем по договору, поэтому с самого начала производство туфель стало убыточным. Не желая, однако, подрывать репутацию мастерской перед главным интендантством, земство, хотя и с большими потерями, закончило этот неудачный подряд, понеся на нем убытка около 1 500 руб.

В 1899 г. в докладе управы земскому собранию говорилось: «Домашний быт и благосостояние кустарей много улучшились. Не говоря уже о некотором материальном их достатке, выражающемся и в довольно опрятной одежде всех членов семьи рабочего, у молодежи стала проявляться даже претензия на франтовство. Продовольствие сапожников в первый год существования мастерской состояло большей частью из одного хлеба и капусты или огурцов, теперь же редко кому из рабочих не приносят на обед в скоромные дни мясных блюд, а в постные рыбных. Что касается до удовлетворения духовных потребностей рабочих, то с этим пришлось пока отложить до того времени, когда земству удастся расширить и перестроить помещение, которое по мере увеличения количества рабочих опять стало тесным и потому подчас не удовлетворяло и гигиеническим требованиям. Пока же по стенам были развешаны лишь картины исторического и религиозного содержания из жизни народов, по ботанике,

зоологии и анатомии, объяснительный текст которых читался сапожниками с большим интересом. Кроме того, более молодые из них брали книги из основанной земством недалеко от мастерской народной библиотеки-читальни. В этом же году земское собрание утвердило выставленный управой в докладе принцип, что вся заработанная кустарями-сапожниками чистая прибыль должна идти в их же пользу и на упрочение и расширение земской организации (т. е. мастерской и ссудной операции), приходящей им на помощь»²⁶³.

В 1886 г. Новооскольское уездное земство учредило в слободе Ольшанке сапожную мастерскую, которая, объединив местных кустарей, выполняла большие заказы интендантства ежегодным объемом в 40 000 пар сапог²⁶⁴.

Работа на швальне в слободе Ольшанке осуществлялась частью в наемном помещении, где постоянно было занято до 100 чел., частью на дому; в случае работы на дому цифра работников колебалась в зависимости от величины принятого подряда. Существенной чертой такой постановки дела являлось то обстоятельство, что к шитью сапог привлекалось одновременно большое число лиц, распределяющих уже, в свою очередь, между собой принятую работу, так что за время шитья одной пары сапог она проходила через 16 рук. Сапожная швальня изготавливала в среднем не менее 250 пар сапог в день.

По сути, благодаря усилиям земцев, было создано кооперативное предприятие, добившееся значительной эффективности, в сравнении с индивидуальными кустарными мастерскими, за счет разделения труда.

Суджанским уездным земским собранием 1897 г. было поручено управе изучить постановку гончарного дела в Опошнянской мастерской Полтавского земства «с тем, чтобы улучшить положение местных гончаров». Собрание рекомендовало позаимствовать улучшенные образцы изделий и ходатайствовать перед Полтавским земством о присылке в Суджу специалиста для исследования мест залегания мастерской глины.

²⁶³ ГАКО. Ф. 39. Оп. 4. Д. 17. Л. 8.

²⁶⁴ Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России. Т. V. СПб., 1898. С. 430–436.

В следующем 1898 г. произведенные командированным губернской управой специалистом по гончарному и черепичному производствам И.А. Зарецким изыскания показали, что как в качественном, так и в количественном отношении гончарное производство в Суджанском уезде может считаться вполне обеспеченным превосходным материалом²⁶⁵.

Кроме исследования залежей глины, г. Зарецким был показан собравшимся в помещении уездной управы местным гончарам новый для них способ алебастровой формовки.

Для образования при управе Гончарного музея были выписаны более изящные вещи из Московского строгановского музея, от Мамонтова, из польских и заграничных мастерских, а затем были заказаны образцы произведений полтавских и местных гончаров.

Тогда же, по предложению г. Зарецкого, уездной управой был вынесен на обсуждение уездного земского собрания очередной сессии 1898 г. вопрос о желательности устройства в уезде черепичного завода и учебной гончарной мастерской.

Собрание, находя меры, рекомендованные г. Зарецким, несомненно, полезными для Суджанского уезда, в то же время признало их непосильными для одного уездного земства ввиду значительности сумм, потребных для осуществления их, и потому постановило: просить губернское земство об ассигновании из сумм страхового капитала 5 000 руб. на устройство черепичного завода, об отпуске в течение трех лет, в виде опыта, по 1 900 руб. на ведение дела по изготовлению черепицы и об устройстве при этом заводе учебной гончарной мастерской.

Вместе с тем уездное собрание ассигновало 75 руб. на расходы по приглашению уездной управой опытного мастера-гончара для обучения местных кустарей более усовершенствованным способам производства, не дожидаясь исхода ходатайства перед губернским земством.

²⁶⁵ Доклад И.А. Зарецкого по изысканию черепичных и гончарных глин в Суджанском уезде // ГАКО. Ф. 39. Оп. 5. Д. 1412. Л. 16.

Исполняя постановление собрания, уездная управа исходатайствовала от Министерства земледелия присылку в Суджанский уезд мастера-гончара для обучения местных гончаров способам выделки полтавской посуды. Министерство командировало в августе в Суджу гончара-кустаря Полтавской губернии.

Уездная управа летом 1900 г. направила двух крестьян-гончаров (из них один гласный) в Полтавскую губернию для ознакомления с состоянием и развитием там местного кустарно-гончарного промысла. Во время командировки гончары посетили в разных местах Полтавской губернии как мастерские кустарей, так и художественно-ремесленные училища, а также осмотрели в музее Полтавского губернского земства более 300 образцов различных гончарных изделий и ознакомились с техникой их изготовления. Возвратившись из командировки, они представили управе подробный доклад, в котором, между прочим, высказали мнение, что изделия, вырабатываемые художественно-ремесленной школой имени Н.В. Гоголя в Миргородском уезде, имея характер изящно-художественных произведений, отчасти конкурирующих с фабричными изделиями, для исполнения простым кустарям не под силу как ввиду дороговизны приспособлений, так и неопытности суджанских кустарей по применению в производстве усовершенствованных инструментов, в особенности при формировании изделий и изготовлении самих форм из гипса.

Уездная управа, докладывая об этом уездному земскому собранию очередной сессии 1900 г., считала пока самым надежным путем в оказании помощи кустарям, кроме кредита, образование собственных опытных мастеров; причем управа заявляла, что на приезжающих на время инструкторов, как показал уже опыт, рассчитывать трудно²⁶⁶.

Результатом этого доклада были следующие постановления уездного собрания: 1) о командировании на полгода в Миргородскую школу Полтавской губернии для изучения гончарного дела одного кустаря; 2) о решении уполномочить управу организовать выпуск и продажу при земском

²⁶⁶ Очерк деятельности Суджанского уездного земства по развитию кустарных промыслов и описание некоторых из них. Курск, 1902. С. 7–8.

сельскохозяйственном складе свинца, необходимого гончарам для изготовления поливы, и о приобретении нескольких гипсовых форм, и 3) о ходатайстве перед губернским земством о возобновлении для гончаров кредита в сумме 300 руб.²⁶⁷

Летом 1901 г. земская управа вновь послала одного гончара в Миргородскую Гоголевскую школу, где он практиковался в гончарном деле в течение двух месяцев. Для овладения искусством «полива» после командировки в Полтаву он был направлен в гончарную мастерскую Московского строгановского училища. Туда же был послан управой, но уже на пять лет, 17-летний крестьянин, хорошо окончивший земскую школу и имеющий большие способности к рисованию.

В 1900 г. из кредита, открытого губернским земством по ходатайству уездного собрания в сумме 300 руб., были выданы ссуды 23 кустарям слободы Гончарной в размере от 5 до 25 руб. на срок до 8 месяцев из 8% годовых. На полученные ссуды кустари имели возможность своевременно запастись необходимым материалом и были избавлены от необходимости приискивать другие заработки. Кроме того, полученные ссуды дали возможность кустарям выждать для сбыта своих изделий благоприятного времени, а не торопиться, как бывало прежде, продавать их за бесценок.

В результате этой меры был увеличен заработок пользовавшихся ссудами кустарей по крайней мере на 10% по сравнению с прошлогодним заработком.

По инициативе проф. А.М. Соколова в 1904 г. Новооскольское уездное земство устроило в сл. Халани учебную красильную мастерскую, пригласив для заведывания мастера Н.М. Орлова, обучавшегося в Мурашинской школе. Сразу же нашлось около восьми человек учеников-кустарей, работа пошла хорошо, и, казалось, дело наладилось. Но через несколько месяцев Орлов должен был оставить мастерскую (для отбывания воинской повинности). Земство пригласило другого мастера, и, по-видимому, в течение целого года никто из земских деятелей не интересовался, что делается в земской мастерской в Халани. В результате мастерская закрылась «за неимением учеников», и весь инвентарь вместе с

²⁶⁷ ГАКО. Ф. 39. Оп. 5. Д. 117. Л. 5–6 об.

постройкой был продан с большим убытком. При ближайшем знакомстве с этим вопросом стало ясно, что дело оказалось вовсе не «в неимении учеников». Мастер оказался далеко не на высоте: рецепты окрасок стремился продавать халанцам (и успевал в этом), ученикам уделял мало времени, ибо начал пьянствовать и по целым неделям не являлся в мастерскую.

«Принесут товар давальцы, – рассказывали бывшие ученики, – мастера нет; мы не знаем, что делать с товаром; полежит несколько дней, давальцы забирают его обратно»²⁶⁸. Неудивительно, что при таких условиях скоро перестали и товар сдавать, и ученики разбежались.

Однако даже неудачная попытка наладить работу мастерской все же имела положительные последствия. Из бывших учеников четверо завели собственные красильни, и их продукция пользовалась спросом²⁶⁹.

Для повышения эффективности расходования земских средств на организацию учебных мастерских широко применялась практика обучения кустарей нескольких уездов в одной мастерской через установившуюся практику стипендиальной поддержки. Так, например, в отношении за № 6254 от марта 1909 г. губернская земская управа просила Курскую уездную управу решить вопрос о назначении стипендий для обучения кустарей в ремесленной школе в с. Илец-Мальцевке Суджанского уезда им. Ю.П. Чагина. Ремесленная школа была учреждена благодаря инициативе вдовы генерал-лейтенанта М.Г. Чагиной, пожертвовавшей 20 000 руб. Стипендиальный фонд образовывался из взносов уездных земств, присылавших на обучение мастеров²⁷⁰.

В 1900 г. состоялось освящение всех построенных помещений Щигровской ремесленной мастерской, учрежденной на совместные средства Министерства финансов, Щигровского уездного и Курского губернского земств. Постройка всех зданий велась особой строительной комиссией под председательством

²⁶⁸ Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России. Т. XI. Пг., 1915. С. 376.

²⁶⁹ Там же. С. 376–377.

²⁷⁰ Журнал заседания Курского уездного земского собрания. 31 мая 1909 г. Курск, 1909. С. 15–17.

управляющего казенной палатой. Здания мастерской и кузни были выстроены по проектам губернского инженера Гуринова, под его непосредственным руководством, а здание общежития учеников и квартиры трех мастеров – по проектам, разработанным инспектором Евтушевским и дорожным отделом губернской управы, под наблюдением командированного губернской управой в распоряжение комиссии инженера Колумбуса.

Средства для постройки были отпущены Министерством финансов 11 235 руб. и по особому ходатайству председателя комиссии в пособие Курскому губернскому земству на постройку общежития 2 000 руб.

Щигровским земством.....	5 000 руб.
Курским губернским.....	1 500 руб.
Частных пожертвований деньгами.....	928 руб.
Материалами.....	2 045 руб.

Наиболее крупным было пожертвование материалами курским купцом Алексеем Григорьевичем Ишуниным, пожертвовавшим 30 000 кирпичей с поставкой на ст. Курск²⁷¹.

Согласно постановлению губернского собрания 1901 г., всем уездным земствам на содержание учебных мастерских отпускалось пособие в размере половины потребных средств и кредит под 4% годовых на их оборотный капитал²⁷².

Определению стратегии политики в сфере кустарного земства и осознанию необходимости развития в крестьянской промышленной отрасли мелкого кредита было посвящено XXXVI губернское земское собрание, состоявшееся 23 ноября 1900 г. Вопрос о мелком кредите обсуждался и в 1899 г., однако в практическую плоскость этот вопрос перешел лишь к рубежу веков.

Так, XXXVI очередное губернское собрание согласилось с постановлением ноябрьской сессии экономического совета, предлагавшего разработать более

²⁷¹ Доклад Курской губернской земской управы XXXVI очередному губернскому земскому собранию 23 ноября 1900 г. Курск, 1900. С. 80.

²⁷² Очерк деятельности Суджанского уездного земства по развитию кустарных промыслов и описание некоторых их них. Курск, 1902. С. 12.

детально вопрос о мелком кредите и содействии земских учреждений возникающим товариществам и снова передать на обсуждение уездных собраний. Вопрос был разработан, рассмотрен экономическим советом и обсужден уездными земскими собраниями.

Уездным управам был разослан доклад экономическому совету помощника губернского агронома А.Е. Кулыжного и следующее постановление экономического совета от 2 сентября 1900 г.:

1. Напечатать доклад А.Е. Кулыжного и разослать его в уездные управы ко времени созыва очередных земских собраний.
2. В целях развития мелких кредитных учреждений в губернии рекомендовать уездным управам из всех форм мелкого кредита кредитные товарищества как учреждения, наиболее полезные для населения, как сельских хозяев, так и для кустарей и ремесленников.
3. В целях учреждения кредитных товариществ просить губернаторскую управу напечатать 1 000 экземпляров нормального устава кредитных товариществ и разослать корреспондентам текущей статистики, желавшим ознакомиться с уставом, а также учителям земских школ и уездным управам. Независимо от этого, просить губернскую управу составить краткое изложение устава кредитных товариществ и приложить его в выпусках текущей сельскохозяйственной статистики, указать, что желающие учредить кредитное товарищество могут получить устав его из уездной управы.
4. Рекомендовать уездным управам: а) в целях приобретения прав попечителей кредитных товариществ принимать в них участие вкладами в основной капитал в размере не менее 500 руб., каковыми уездные управы могут воспользоваться из сумм страхового капитала губернского земства по 4%, о чем последует предложение экономического совета губернскому очередному собранию; б) для образования же оборотного капитала товариществ рекомендовать уездным управам воспользоваться страховым или эмеритальным капиталом губернского земства, предварительно разъяснив

уездным собраниям разницу процентов, взимаемых за пользование капиталом Министерством финансов и губернским земством.

5. Просить от имени экономического совета губернское собрание возбудить вопрос перед Министерством финансов о беспроцентном сношении кредитных товариществ с местными и столичными учреждениями государственного банка.
6. Рекомендовать уездным управам при учреждении кредитных товариществ оказывать свое содействие в организации бухгалтерии, для чего просить Государственный банк и его Курское отделение прислать образцы книг по счетоводству кредитных товариществ²⁷³.

Белгородское собрание 25 сентября постановило: с докладом управы согласиться. Управа же в своем докладе просила: «разрешить ей позаимствовать из страхового капитала губернского земства 2 000 руб. и ходатайствовать перед Министерством финансов о понижении процентов за ссуживаемые им капиталы кредитным товарищества Белгородского уезда до 4%»²⁷⁴.

Кроме того, в докладе Белгородской управы сообщены сведения о функционирующих товариществах: к 1900 г. в уезде действовали два кредитных товарищества – Муромское и Шебекинское²⁷⁵.

К концу года открылись еще два кредитных товарищества: Николаевское и Томаровское. Кредитные товарищества Белгородского уезда, в силу верно выбранной стратегии, ориентированной на наиболее состоятельную часть сельского, в том числе кустарного, населения, успешно развивались. По экономическому положению кредитные товарищества уезда состояли из двух групп хозяев-крестьян: первая – 67% всех членов – имела в среднем на хозяйство 7 дес. земли (надельной, купчей и арендованной) и 9,3 голов скота. Вторая группа - 33%, имела в среднем 68 дес. и 21,1 голов скота. Ссуды, взятые в

²⁷³ Доклад Курской губернской земской управы XXXVI очередному губернскому земскому собранию 23 ноября 1900 г. Курск, 1900. С. 47–48.

²⁷⁴ ГАКО. Ф. 39. Оп. 4. Д. 14. Л. 1–2.

²⁷⁵ Там же.

товариществе, возвращались исправно. Во главе товариществ стояла местная интеллигенция из крестьян, учителей и служащих в экономиях. Во всех товариществах бухгалтерия велась вполне удовлетворительно. Из общего числа ссуд в товариществах было взято: на приобретение скота - 44,5% и 48,3%; на покупку лесного материала для производства телег, саней и прочих изделий - 17,1% и 20,1%, на приобретение земли и аренду ее - 13,4% и 14,1%; на постройку - 13,4% и 9,6%; на все остальные потребности - 11,6% и 7,9% соответственно²⁷⁶.

В докладе Корочанской управы говорилось: «Не теряя надежды на открытие кредитных товариществ в своем уезде, уездная управа покорнейше просит собрание уполномочить ее на повествование из специальных губернских сумм до 1000 руб. на вклады Корочанского земства, могущим возникнуть кредитным товариществам, если, конечно, губернским земским собранием будет принято предложение экономического совета о выдаче уездным земствам таких кредитов, и возбудить ходатайство пред губернским земством об определении для Корочанского уезда суммы из страхового капитала в 10 тысяч руб. на образование основных капиталов товариществ с ручательством уездного земства за целостность таких капиталов и своевременную уплату товариществами причитающихся процентов»²⁷⁷.

Вместе с тем земцы Корочанского уезда предостерегали от поспешности в деле кооперативного строительства. «Легко увлекшись идеей скорейшего насаждения товариществ, – говорилось в докладе, – впасть в большую ошибку и только усилить своими капиталами средства тех самых кулаков, от которых земства и поставляют своей задачей бороться путем учреждения кредитных товариществ»²⁷⁸.

Безусловно, имевшие место случаи использования кредитных расчетов товариществ на цели ростовщичества были далеки от идей кооперативной

²⁷⁶ Доклад Курской губернской земской управы XXXVI очередному губернскому земскому собранию 23 ноября 1900 г. Курск, 1900. С. 47.

²⁷⁷ ГАКО. Ф. 39. Оп. 4. Д. 14. Л. 5–6.

²⁷⁸ Там же.

взаимопомощи, однако и другой крен в сторону пролетарского эгалитаризма явно не стимулировал здоровый рост кооперации за счет наиболее состоятельной части сельского населения. Объединение пролетарских слоев деревни нарушало природный смысл кооперативной организации, базирующейся на обобществлении собственности и создающей особую мотивацию хозяйственной деятельности, продуцировав, по сути, организацию иного содержания, служащую средством предотвращения пауперизации деревни.

Путивльская управа в своем докладе просила собрание разрешить ей взять из запасного капитала Путивльского земства, не имеющего определенного назначения, 500 руб. из 4% годовых, которые и выдать товариществу, если таковое учредится в Путивльском уезде.

Старооскольское земское собрание постановило: признать распространение кредитных товариществ желательным, одобрить предложения экономического совета и уполномочить уездную управу, в случае возникновения где-либо в районе Старооскольского уезда вопроса об учреждении кредитных товариществ, оказать возможное содействие.

В докладе Суджанского уездного земства констатировалось, что уже существует Суджанское кредитное товарищество. Уездное земство сделало учредительский взнос в 500 руб. и, кроме того, разрешило кредит в 3000 руб. для составления оборотного капитала. Предполагалось учредить еще два кредитных товарищества: товарищество кустарей в г. Мирополье и в Рождественском Гувее²⁷⁹.

В докладе Суджанской управы говорилось о кредитных товариществах: «Устав кредитного товарищества, принятый и Суджанским кредитным товариществом, удовлетворителен, процедура открытия не сложна, средства – ввиду помощи, оказываемой государственным банком для образования основного капитала, – всегда могут быть налицо. Но вместе с тем теперь, более чем когда-либо, выясняются и такие условия, которые, вероятно, еще долго будут тормозить успешное распространение кредитных товариществ в России. Условия

²⁷⁹ Доклад Курской губернской земской управы XXXVI очередному губернскому земскому собранию 23 ноября 1900 г. Курск, 1900. С. 50.

эти замечаются в отсутствии в нашей деревне достаточного количества лиц или учреждений (сельскохозяйственных обществ, всеобщей волости и др.), которые бы, сочувствуя делу приближения к населению доступного кредита, могли наблюдать за правильным функционированием кредитных товариществ; без этого же надзор инспектора Государственного банка за его отдаленностью и недостаточным знакомством с местными деятелями и условиями, ни надзор общего собрания членов, вследствие его периодичности и некомпетентности, не могут служить достаточной гарантией прочности товариществ. Экономический совет высказал надежду, что развитие кредитных товариществ найдет для себя достаточно подготовленную почву во всем уезде»²⁸⁰.

Фатежское собрание, заслушав доклад уездного экономического совета об учреждении кредитных товариществ, постановило: доклад принять, и так как местный казначей примет на себя труд по ведению счетоводства, то образовать при Миленинской волости такое товарищество, поручить управе занять из страхового капитала губернского земства 500 руб. для образования основного капитала.

Курское очередное собрание по вопросу о мелком кредите, выслушав доклад помощника агронома А.Е. Кульжного, заключения губернского экономического совета и объяснения председателя управы о том, что кредитные учреждения Райфайзенского типа заслуживают одобрения, постановило создать товарищества мелкого кредита.

В то же время земские собрания Обоянского, Рыльского, Тимского и Грайворонского уездов, ссылаясь на отсутствие «интеллигентных кадров», отклонили предложение о создании товариществ мелкого кредита.

Успешно развивалось кредитование земствами кустарного производства под залог продукции учебных мастерских, выполнявших заказ военного ведомства. Для таких операций была установлена ставка предоставления финансовых ресурсов под 5% годовых. В частности, в 1900 г. на этих условиях был выделен кредит

²⁸⁰ Доклад Курской губернской земской управы XXXVI очередному губернскому земскому собранию 23 ноября 1900 г. Курск, 1900. С. 51.

в 50 000 руб. Орликовской сапожной мастерской Старооскольского уезда²⁸¹ и Миропольской сапожной мастерской 75 000 руб.²⁸².

По постановлению губернского земского собрания 1904 г., в целях развития кирпичного производства, была разрешена выдача субсидий из страхового капитала уездным земствам на устройство кирпичных заводов и частным лицам на устройство кирпичных и черепичных заводов. Уездные земства получали от губернского на устройство небольших кирпичных заводов до 5 000 руб. на один завод и не более чем на пять заводов в уезде. Из этих 5 000 руб. одна тысяча выдавалась в безвозвратное пособие, а 4 000 руб. – в беспроцентную ссуду на 12 лет.

В 1905 г. было выдано в ссуду 25 960 руб. пяти землевладельцам и 32 крестьянам Курского, Львовского, Обоянского и Суджанского уездов на устройство кирпичных и черепичных заводов. Из таких заводов, субсидируемых губернским земством, действовали в 1905 г.: крестьянский кирпичный завод в Львовском уезде, крестьянские черепичный и кирпичный заводы в Суджанском уезде и два крестьянских кирпичных завода в Старооскольском уезде²⁸³.

Каменное строительство в губернии (прежде всего в Курске) обусловило меры, стимулирующие кустарное производство кирпича и черепицы. В 1903 г. Обоянский уездный экономический совет постановил «выдавать каждому плательщику уездного земского сбора, желающему вновь устроить или расширить существующий уже кирпичный завод, по 3 руб. ссуды с каждой тысячи кирпичей, которые он желает производить, вследствие чего с конца зимы и начала весны являлось довольно много лиц, желающих воспользоваться этой ссудой и вновь устроить кирпичные заводы... Ввиду возможности возникновения в Обоянском уезде черепичных заводов уездный экономический совет постановил выдавать в случае возникновения черепичных заводов по 10 руб. ссуды на каждую тысячу

²⁸¹ Доклад Курской губернской земской управы XXXVI очередному губернскому земскому собранию 23 ноября 1900 г. Курск, 1900. С. 1–5.

²⁸² Там же. С. 55.

²⁸³ Курский сборник. Вып. V. Курск, 1907. С. 29.

черепицы, какую будут производить владельцы вновь открывшихся черепичных заводов в Обоянском уезде»²⁸⁴.

Таким образом, ухудшение положения аграрной отрасли, составлявшей основу экономики Курской губернии, обусловило поиск государством и земствами механизма, способного амортизировать негативные последствия кризисных явлений традиционного хозяйства. Важнейшим в ряду средств поддержания материального благосостояния сельского населения стала система мер, направленных на развитие промышленных занятий крестьян.

Основными направлениями мер содействия кустарным промыслам Курской губернии являлись инструкторская помощь в освоении кустарями современных технологических приемов, организация выставок для популяризации кустарных промыслов как источника дополнительного заработка, создание учебных мастерских с целью обучения деревенской молодежи навыкам промышленного производства, формирование системы доступного кредита и прямого финансирования неземледельческой отрасли крестьянского хозяйства.

Эффективность политики стимулирования кустарной промышленности зависела от нескольких обстоятельств. Во-первых, от материальных возможностей местных земств и благотворителей. Во-вторых, от глубины кризисных явлений в традиционном хозяйстве селян. И, наконец, главное – от выбранной стратегии государственных и земских учреждений. В случае, если усилия содействия направлялись в кустарные отрасли, сохранявшие общественное значение даже в индустриальную эпоху, они сказывались действенными и продуктивными. Там, где ошибочно стимулирующие меры направлялись в отрасли кустарного производства, конкурирующие с нарождающейся машинной промышленностью, они, как правило, не достигали нужного эффекта и могли лишь на короткое время облегчить положение сельского населения.

²⁸⁴ Описание кустарных промыслов в Обоянском уезде Курской губернии. Курск, 1904. С. 11–12.

Земские деятели Курской губернии вполне осознавали необходимость дифференцированного подхода в выработке мер вспомоществования кустарям, что следует из замечания одного из них, исследовавшего промыслы Суджанского уезда: «Ибо мероприятия эти, очевидно, должны коснуться главным образом тех промыслов, за которыми общеэкономические условия обеспечивают более или менее продолжительное существование, которым специальные условия рынка позволяют довольно успешно выдерживать конкуренцию с фабрично-заводскими изделиями. По отношению к таким промыслам земство может, конечно, не ограничиться чисто отрицательной задачей борьбы с наиболее резкими и грубыми формами зависимости кустарей от ростовщиков и скупщиков, но и вправе поставить перед собой положительную задачу содействия техническому и экономическому развитию промысла»²⁸⁵.

В целом следует отметить, что политика государства и земства в области кустарного производства становится важным фактором развития мелкой сельской промышленности Курской губернии в конце XIX – начале XX в.

3.2. Трансформация кустарных промыслов Курской губернии на рубеже XIX – XX столетий

Развитие кустарной промышленности региона к концу XIX – началу XX столетий определялось положением в общественном хозяйстве, доминирующее место в котором занимала аграрная отрасль.

Упадок сельскохозяйственного производства Черноземья, в том числе в Курской губернии, отмечала «Высочайше утвержденная 16 ноября 1901 г. Комиссия по исследованию вопроса о движении с 1861 по 1901 г. благосостояния сельского населения». Согласно данным комиссии, кризис аграрной отрасли черноземных губерний разворачивался на фоне роста народонаселения.

²⁸⁵ Материалы по исследованию кустарной промышленности в Курской губернии. Вып. I. Описание кустарных промыслов по отдельным уездам. Курск, 1904. С. 85.

Таблица 33 - Производство зерновых (в пудах) на душу населения в Курской губернии²⁸⁶

Годы	Сбор зерновых на душу населения, пуд
1881–1890	15,49
1891–1900	14,73
1891–1900 к 1861–1870, в %	74,8
Прирост населения 1891–1900 к 1861 – 1870, в %	151,5

Низкие темпы внедрения прогрессивных методов земледелия на основе многокультурного севооборота обусловили необходимость увеличения паров и уменьшения площади посевов, что еще больше осложняло и без того тяжелое положение аграрной отрасли (табл. 34).

Таблица 34 - Распределение пахотных угодий в Курской губернии в 1881–1900 гг.²⁸⁷

Годы	Общая площадь пахотной земли (тыс. дес.)	Площадь посевов (тыс. дес.)		Площадь паров (тыс. дес.)	
		абс.	%	абс.	%
1881	1982,9	1349,3	68,0	633,7	32,0
1900	2187	1327,9	60,7	859,8	39,3

Кризис поразил не только мелкие крестьянские, но и крупные владельческие хозяйства. К 1897 г. в Курской губернии 43,8% дес., находившихся в их собственности, были заложены в банке. При этом на 1 заложенную дес. приходилось 70 руб. 21 коп. долга²⁸⁸.

В отличие от относительно комфортного положения аграрных хозяйств в середине XIX в., спустя полвека в материалах Белгородского уездного комитета о нуждах сельского хозяйства отмечалось, что «крестьянское благополучие покоится на двух устоях: на земле, которая должна дать необходимый хлеб и корм, и на труде

²⁸⁶ Материалы Высочайше утвержденной 16 ноября 1901 г. Комиссии... . Ч. 1. СПб., 1903. С. 160–63.

²⁸⁷ Статистический временник Российской империи. Сер. III. Вып. 4: Распределение земель по угодьям в Европейской России за 1881 год. СПб., 1884. С. 88-93, 98-101; Материалы Высочайше утвержденной 16 ноября 1901 г. Комиссии... . Ч. 1. СПб., 1903. С. 82.

²⁸⁸ Памятная книжка Курской губернии на 1898 г. С. 200.

в форме отхожих промыслов и всяких вообще посторонних заработков. Если нарушить это соотношение, то немедленно на место довольства заступает бедность, как одной землей крестьянин не прокормится»²⁸⁹.

Вместе с тем далеко не вся рабочая сила, высвобождаемая из крестьянского сельского хозяйства, направлялась на неземледельческую деятельность. Наиболее крупные частновладельческие экономии в конце XIX - начале XX в. сократили отдачу земли в аренду и значительно изменили свою специализацию, уменьшив посев зерновых и увеличив площади возделывания технических и кормовых культур (картофеля, сахарной свеклы, травосеяния и др.).

Результатом этого явился усиленный спрос на местные рабочие руки, что видно из прогрессивного увеличения сроковой и годовой платы местным рабочим и уменьшения числа отправляющихся в отход на заработки. Так, например, средняя по Льговскому уезду годовая плата работнику с 1898 по 1902 г. увеличилась с 52 руб. 30 коп. до 68 руб. 20 коп., т. е. на 16 руб. 10 коп. Число отхожих промыслов Льговский уезд, судя по числу выданных паспортов с 1898 по 1902 г., неуклонно уменьшил. Таким образом, население уезда все более и более находило приложение своего труда в местных хозяйствах²⁹⁰.

При том что общее ухудшение положения аграрной отрасли стимулировало поиск сельским населением внеземледельческих заработков, кризисные явления, связанные с неурожаями, суживали потребительский рынок и вызывали обвал формирующейся кустарной промышленности. Неурожаи 1891 и 1892 гг. в губернии стали причиной того, что «спрос на изделия кустарей был незначительный»²⁹¹.

Несмотря на то что в 1892 г. количество кустарей по сравнению с 1891 г. не сократилось, их заработок уменьшился сразу на 10,5% (табл. 35).

²⁸⁹ Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. XIX. Курская губерния. СПб., 1903. С. 77.

²⁹⁰ Описание кустарных промыслов в Льговском уезде Курской губернии. Курск, 1904. С. 2.

²⁹¹ Памятная книжка Курской губернии на 1894 г, Курск, 1894. С. 220.

Таблица 35 - Соотношение числа лиц и заработка занятых в кустарной промышленности 1891–1892 гг.²⁹²

Название уезда	Предмет производства	Число кустарей	Заработок, руб.	Процентное отношение 1891 г. к 1892 г.	
				число лиц	заработок
1	2	3	4	5	6
Курский	Шапочное, сапожное, портняжное, кузнечное, столярное, веревочное, бондарное, гончарное, кирпичное, войлочное, мебельное и выделка: овчин, колес, мехов, корзин и прях	281	13 195	+84,7	+79,76
Белгородский	Сапожное, столярное, кузнечное, кровельное, малярное, кожевенное, портняжное, печное, кирпичное, бондарное, плотничное, дужное, живописное, медное, войлочное, слесарное, чулочное, трубочное, резное, бечевочное, пильное, гончарное, каменотесное, позолотное, кружевное, поясное и выделка: колес, саней, повозок, лаптей, вентерей, ночевок (малых корыт), ступ, маниц, корзин, конских железных пут, подков и выжигание извести и угля	5171	71 999	+73,81	-113,34
Грайворонский	Портняжное, сапожное, слесарное, кузнечное, столярное, плотничное, бондарное, каменщицкое, кровельное, ткацкое, живописное, колесное, дужное, печное, кожевенное, пушнарное, грабарное, каретное, малярное, шорное, стекольное и выделка гребней	1847	64 528	+97,4	+73,9
Дмитриевский	Кузнечное, сапожное, плотничное, столярное, гончарное, колесное, токарное и бондарное	473	26 975	+50,74	+90,8
Корочанский	Сапожное, дужное, кожевенное, гончарное, тележное, повозочное, колесное, шубное и выделка: прях, ящиков, бочонков, дрог, саней, коробок, кос и овчин	766	18 223	-146	-142

²⁹² Материалы по исследованию кустарной промышленности в Курской губернии. Вып. I. Описание кустарных промыслов по отдельным уездам. Курск, 1904. С. 221–223.

1	2	3	4	5	6
Львовский	Колесное, гончарное, тележное	99	5430	+79,79	+75,23
Новооскольский	Сапожное, кузнечное, столярное, бондарное, кожевенное, колесное, сундучное, плотничное, гончарное, шубное, шапочное и выделка прях, сит и клея	3938	503 515	+96,57	-104,29
Обоянский	Столярное, плотничное, бондарное, тележное и колесное	80	1915	-213,75	-192,43
Путивльский	Столярное, портняжное, бондарное, кузнечное, слесарное, сапожное, шорное, гончарное, плотничное, красильное, кожевенное, колесное, медное и выделка овчин	412	22 820	-208,98	-321,02
Рыльский	Столярное, бондарное, сапожное, кузнечное и портняжное	65	1978	+47,69	+82,15
Старооскольский	Гончарное, пильное, кирпичное, бечевочное, канатное, сапожное, башмачное, столярное, бондарное, кузнечное и выделка: валенцов, полстов, повозок, саней, кадок, гребенок, дуг, колес, осей и прях	477	15 617	-189,52	-161,31
Суджанский	Гончарное, печное, каменщицкое, плотничное, колесное, повозочное, столярное, бондарное, портняжное, шапочное, сапожное, слесарное, кузнечное, войлочное и выделка: овчин, сит и прях	815	55 325	+99,63	+92,7
Щигровский,	Сапожное, овчинное, портняжное, ковровое, поясное, белошвейное, переплетное, шапочное, войлочное, бечевочное, живописное, колесное, повозочное, дужное, столярное, плотничное, бондарное, гончарное, кирпичное, кровельное, красильное, малярное, серебряное, медное, кузнечное, слесарное, шорное, шерстобойное, санное, пильное, штукатурное, булочное, каретное, каменщицкое, прачечное, обойное и выделка вялок и прях	1027	51 440	-123,85	-112,5
Итого по губернии		15 451	852 906	-100,16	-110,49

Приведенные в таблице абсолютные показатели численности и величины заработка не отражают в полной мере реальной картины мелкой сельской промышленности, тем не менее единообразный источник данных позволяет считать предоставленные ими тенденции достоверными.

Положение двух отраслей: аграрной и промышленной, – было настолько взаимосвязано, что в обеих проявлялись сезонные колебания. Например, о сапожном производстве в сельской местности Суджанского уезда говорилось: «Производство носит отчасти сезонный характер. Так как покупателем является крестьянское земледельческое население, то, вполне естественно, спрос бывает наибольшим осенью, когда по уборке хлеба у крестьянина временно имеется свободная денюга. В то время зажиточные кустари принимают себе рабочих, те же, кто не в состоянии этого сделать, стараются усиленным трудом использовать благоприятную конъюнктуру. Этот период усиленного спроса обыкновенно равен 1,5–2 месяцам. Понятно, что хороший или плохой заработок сапожника бывает теснейшим образом связан с урожаем: во время голода голодает не одно земледельческое население, но и обувающие и одевающие его промышленники»²⁹³.

Политика государства и земства, рассчитанная на замещение кустарными занятиями деструктивных последствий кризисных явлений в аграрной отрасли в условиях земледельческой губернии, не могла кардинальным образом повлиять на положение сельских жителей. Наиболее успешными промышленниками, как свидетельствуют данные о суджанских сапожниках, становились состоятельные крестьяне, которые промышленной деятельностью создавали дополнительную «подушку прочности». Напротив, беднейшие слои крестьян и в кустарном промысле не преуспевали. Так, среди суджанских сапожников с наименьшей годовой выработкой удельный вес безлошадных крестьян в три раза превышал аналогичный показатель в группе с наивысшей годовой выработкой. Удельный вес прервавших связь с земледелием в малопроизводительной группе в два раза превышал долю неземледельцев в группе с наивысшей годовой выработкой (табл. 36).

²⁹³ Материалы по исследованию кустарной промышленности в Курской губернии. Вып. I. Описание кустарных промыслов по отдельным уездам. Курск, 1904. С. 87.

Таблица 36 - Положение хозяйств сапожников Суджанского уезда по группам годовой выработки в 1903 г.²⁹⁴

№ группы	1	2	3	
Количество пар сапог, изготовляемых в год 1 двором	100	200	300	
Грамотных взрослых мужчин, %	47,4	58,9	59,9	56,3
Грамотных взрослых женщин, %	17,1	16,9	14,1	16,4
Детей школьного возраста, посещающих школу, %	72,5	71	80,8	73,4
Дворов, занимающихся земледелием, %	70,1	73,1	82,9	73,6
Дворов, занимающихся весь год кустарным промыслом, %	41,3	33	23,1	34,6
Дворов, работающих в особых помещениях, %	-	0,4	1,2	0,4
Дворов имеющих взрослых рабочих, %	-	4/17,5	12,1/23	3,3
Дворов, имеющих учеников, %	5,2	13,5/17,5	10,9/23	10,3
Дворов, не имеющих лошадей, %	62,9	46,2	24,4	49
Дворов, имеющих 1 лошадь, %	35,6	48,4	57,3	44,9
Дворов, имеющих 2 и более лошадей, %	1,5	5,4	18,3	6,1
Дворов, не имеющих коров, %	41,9	34,4	25,7	35,9
Дворов, имеющих 1 корову, %	50,7	55,2	48,7	52,4
Дворов, имеющих 2 и более коров, %	7,4	10,4	25,6	11,7
Дворов, имеющих «крепостную» землю, %	5,7	3,6	4,8	4,6
Дворов, сдающих землю в аренду, %	24,9	29,7	20,6	26,5
Дворов, берущих землю в аренду, %	11,3	8,9	14,5	10,9
Дворов, покупающих хлеб, %	95,9	88,3	83	90,3
Дворов, обрабатывающих землю собственным инвентарем, %	42,4	52,4	70,7	51,6
Дворов, обрабатывающих землю наймом, %	18,8	11,3	7,3	13,5
Дворов, обрабатывающих землю частью наймом, частью собственным инвентарем, %	14,1	11,3	4,8	11,3
Дворов, имеющих главный доход от кустарного промысла, %	78,5	82,8	86,5	81,7
Дворов, имеющих главный доход от земледелия, %	6,8	7,2	6	6,8
Дворов, имеющих одинаковый доход от кустарного промысла и земледелия, %	4,7	4,5	7,3	5
Число дворов в данной группе	191	221	82	494

²⁹⁴ Материалы по исследованию кустарной промышленности в Курской губернии. Вып. I. Описание кустарных промыслов по отдельным уездам. Курск, 1904.С. 91.

Состояние традиционной отрасли селян определяло и степень их устойчивости, и степень их эксплуатации со стороны торгово-посреднического капитала в кустарном производстве. Так, сапожники разных селений: сл. Михайловки и сл. Черняки одного Новооскольского уезда, имея отличающиеся условия земледелия, имели неодинаковый «иммунитет» в отношениях со скупщиками.

Михайловские сапожники, совершенно утратившие связь с землей и лишенные вследствие этого возможности продолжительного срока реализации своих изделий, стали легкой добычей скупщиков, полностью подчинивших кустарей, получавших за свой труд в десять раз меньше предпринимателей.

В то же время сапожники сл. Черняки, сохранявшие прочное материальное положение в виде традиционного земледельческого хозяйства, вообще не пользовались услугами скупщиков и продавали собственную продукцию самостоятельно, получая при этом значительно больший доход. Чернянские сапоги отличались особым качеством, и жители соседних уездов заказывали именно эти изделия, обеспечивая их производителям хороший заработок²⁹⁵.

Таким образом, кустарная и аграрная отрасль крестьянского хозяйства к началу XX столетия в своей подавляющей доле не дифференцировались и составляли две стороны одного экономического организма. Доля кустарных производств, утративших связь с земледелием в общем объеме крестьянской промышленности, составляла 11,9% (прил., табл. 1).

В силу отмеченных обстоятельств политика государства и земства, ориентированная на замещение кустарными промыслами потерь, связанных с кризисными явлениями в аграрной отрасли, была неспособна кардинальным образом повлиять на положение дел.

В отличие от промышленно развитых губерний Центральной России, в Курской губернии фабрично-заводские заведения не составляли конкуренцию кустарной промышленности. Мало того, в значительной доле являясь

²⁹⁵ Материалы по исследованию кустарной промышленности в Курской губернии. Вып. I. Описание кустарных промыслов по отдельным уездам. Курск, 1904. С. 251–252.

перерабатывающими предприятиями, фабрики и заводы также зависели от циклических спадов и подъемов сельскохозяйственного производства. Как следует из приведенной таблицы, неурожай начала 1890-х гг. тяжело сказались на крупном промышленном производстве губернии. Число фабричных предприятий с 1892 по 1899 г. сократилось практически вдвое (табл. 37).

Кустарная промышленность стала развиваться в тех отраслях, в которых отсутствовала конкуренция с крупным производством. Отраслевая структура фабричной и кустарной промышленности совпадает всего на 16% (прил., табл. 1).

Таким образом, темпы развития, отраслевая структура фабрично-заводской промышленности губернии во второй половине XIX в. позволяют утверждать, что рост крупного промышленного производства не составляет препятствия на пути модернизации мелких промышленных промыслов.

Наибольшим препятствием количественного роста кустарной промышленности являлась включенность Курской губернии в национальный рынок. Приток товаров, в том числе кустарного производства, из промышленно развитых регионов серьезно препятствовал рекрутированию новых сельских промышленников и заставлял уже работающих кустарей искать «легкого» заработка вне пределов губернии (табл. 38). Ежегодно количество «страховщиков» увеличивалось на 2–3%.

Несмотря на наличие «амортизатора» в виде отходничества, новые условия хозяйствования все же инициировали глубокую качественную трансформацию кустарных промыслов губернии. Наиболее исследованным модернизационным направлением мелкой сельской промышленности в стране в целом и Курской губернии в частности являлась капитализация, продвигавшаяся в двух направлениях: посредством выделения из кустарной среды предпринимательских элементов, занимавшихся организацией производства и посреднической деятельностью, и проникновения торгово-посреднического и ростовщического капитала извне. К началу XX в. этот процесс охватил 42% кустарных отраслей губернии (прил., табл. 1).

Таблица 37 - Динамика численности фабрично–заводской промышленности Курской губернии по отраслям за период с 1889 по 1900 г.²⁹⁶

Виды фабрик и заводов	1889 г.			1891 г.		1899 г.		1900 г.	
	число фабрик и заводов	сумма производимого, руб.	число рабочих	число фабрик и заводов	сумма производимого, руб.	число фабрик и заводов	сумма производимого, руб.	число фабрик и заводов	сумма производимого, руб.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
I. Переработка животных продуктов:									
Войлочных	–	–	–	–	–	20	1 200	21	5 860
Салотопенных	15	39 530	83	12	50 145	13	47 389	12	38 393
Клейных	5	4 654	18	6	2 000	9	1 490	9	1 518
Мыловаренных	12	109 255	41	11	116 500	19	165 857	12	167 895
Кожевенных	178	488 318	387	258	193 612	254	196 471	247	195 086
Суконных	1	240 000	610	1	128 500	1	192 014	1	200 000
Сукновальных	–	–	–	1	400	36	15 017	36	8 620
Свечновосковых	13	270 563	114	13	355 750	5	407 170	5	405 768
Синельных	–	–	–	–	–	–	–	15	7 150
Восковых	8	39 625	34	15	61 870	7	30 950	6	5 150

²⁹⁶ Календарь и Памятная книжка Курской губернии на 1891 г., Курск, 1890. С. 118–119; Памятная книжка Курской губернии на 1894 г. Курск, 1894. С. 218–219; Курский сборник. Вып. I. Курск, 1901. С. 220–222; Курский сборник. Вып. II. Курск, 1902. С. 187–189.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Шерстемойных	7	1 459 000	903	6	1 039 400	–	–	3	238 100
Овчарных	8	3 225	16	6	485	38	47 225	37	47 950
Костопальных	1	5 000	3	1	1 200	3	1 620	3	1615
Альбуминных	4	81 200	132	3	54 000	–	–	–	–
Кишечных	–	–	–	2	3 150	2	17 200	4	48 050
II. Переработка растительных продуктов:									
Красильных	–	–	–	–	–	12	5 765	1	600
Лесопильных	–	–	–	–	–	3	82 000	4	87 700
Мукомольных паровых	1	209 050	45	8	605 340	15	670 980	16	726 973
Мукомольных водяных	183	366 813	344	402	812 300	520	392 251	585	458 862
Мукомольных ветряных				5 547	344 090	850	19 295	2128	103 451
Крупчатных	25	4 402 286	907	14	2 300 415	22	1 425 915	17	1 832 234
Крупорушных	150	186 068	321	515	420 971	436	444 857	920	557 593
Масляных красок	–	–	–	–	–	2	22 140	2	22 143
Сахароваренных	14	6 391 946	7 438	15	7 044 931	21	14 238 835	21	16 132 133
Маслобойных	259	255 184	692	856	370 254	973	391 335	923	351 302
Пиво-медоваренных	8	46 320	63	8	106 595	8	152 710	8	116 510
Прядильных	14	65 815	304	15	1 2000	81	40 750	151	49 025
Винокуренных	26	1 359 922	888	22	1 239 094	26	1 624 930	27	1 858 581
Дрожжево-винокуренных	–	–	–	2	148 289	1	185 000	1	184 000
Водочно-перегонных	10	321 783	140	5	265 200	4	87 136	1	25 578
Спиртоочистительных	–	–	–	2	90 000	12	967 957	9	605 144
Газовых вод	1	2 000	4	1	990	6	4 349	6	4 900
Табачных	8	452 257	292	7	436 657	4	265 000	4	265 000
Бумаго-оберточных	1	26 250	65	–	–	2	123 743	1	156 000

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Крахмальных	6	47 001	267	4	37 398	8	41 150	8	39 150
Масло-анисовых	1	60 000	14	1	60 000	–	–	–	–
Пенько-трепальных	1	18 000	15	3	78 600	50	420 922	48	389 543
Толчей пеньки	–	–	–	22	860	–	–	–	–
Уксусных	1	1 000	1	1	1 000	1	400	1	430
Медотопенных	–	–	–	–	–	–	–	24	41 383
III. Переработка ископаемых продуктов:									
Черепичных	–	–	–	–	–	1	1 200	1	300
Чугуно- и медно-литейных	5	45 879	76	6	72 985	6	71 800	6	71 600
Кузниц	–	–	–	119	5 276	5	5462	6	6 335
Кирпичных	276	126 180	886	364	124 518	630	241 177	673	239 712
Кафельных	8	16 785	33	7	12 240	8	11 870	8	11 631
Селитренных	–	–	–	–	–	1	580	1	510
Известковых	28	52 497	255	60	45 124	58	138 480	56	57 255
Гончарных	15	3 600	15	240	38 060	385	32 052	371	36 370
Поташных	2	750	7	1	300	–	–	–	–
Меловых	–	–	–	–	–	10	48 480	10	14 235
IV. Смешанных производств:									
Экипажных	5	15 400	44	3	8 650	7	12 990	8	13 450
Земледельческих машин и орудий	1	1 678	16	1	7 480	1	7 000	1	7 000
Итого	1 304	17 483 934	15 579	8586	16 696 629	4 898	24 617 171	6 460	25 867 888

Капиталистическая эксплуатация в кустарной промышленности приобретала варварские формы, особенно в случаях, когда крупные промышленники организовывали массовое производство на дому, обрекая кустарную массу на прозябание. Иначе выглядели отношения кустарей с нарождающимися в собственной среде предпринимателями. Как правило, мастерская зажиточного кустаря сохраняла облик патриархальной семьи, где хозяин делил с работниками кров и пищу и сам принимал участие в производстве.

Таблица 38 - Сведения об отхожих промыслах в Курской губернии за 1900 г.²⁹⁷

Название уездов	Число лиц	Заработок, руб.	Процентное отношение 1899 г. к 1900 г.	
			число лиц	заработок
Белгородский	12 377	416 087	+9,5	+13,2
Грайворонский	13 049	280 705	-3,1	-14,8
Дмитриевский	8 129	564 850	+14,9	+34
Корочанский	13 579	235 679	-6,6	-8,9
Курский	5 581	257 645	+15,5	+29,4
Львовский	6 973	315 830	-16	-14,2
Новооскольский	5 256	146 325	-8	+6,9
Обоянский	8 602	246 475	-8,9	+16,4
Путивльский	6 954	394 245	+9,5	+14,9
Рыльский	8 208	258 224	-1,1	-7,4
Старооскольский	9 591	428 491	+16,4	+28,6
Суджанский	5 177	235 219	+0,9	+0,8
Тимской	7 636	193 059	+16,6	+9,1
Фатежский	9 588	497 797	+12,9	+9,9
Щигровский	5 501	187 850	-16	-21,8
Итого	126 201	4 658 481	+2,3	+9,2
			В 1900 г. увел. на 2,3%	В 1900 г. увел. на 9,2%

Рыночная трансформация кустарных хозяйств неизбежно вела к имущественной дифференциации мелких промышленников. Так, годовой доход

²⁹⁷ Курский сборник. Вып. II. Курск, 1902. С. 186.

кустарей-шубников Белгородского уезда отличался в разы. «Мелкие кустари за сезон приготавливают товара на 150–200 руб., а годовой оборот крупных колеблется от 3000–5000 руб. В среднем мелкий кустарь зарабатывает в сезон 40–50 руб., а крупный за год – от 500 до 1000 руб.»²⁹⁸.

Получая от промысла доход, значительно превышающий выгоду от занятий земледелием, «крупные» кустари переходили к круглогодичному производству промышленной продукции. Совершенно утратили к концу XIX столетия связь с сельским хозяйством состоятельные кожевенники Белгородского уезда²⁹⁹.

Капитализация кустарной промышленности Курской губернии являлась не только следствием имущественной дифференциации, но и результатом освоения крестьянских промыслов торгово-ростовщическим и промышленным капиталом.

Вид рассеянной мануфактуры приобрел промысел миропольских ситников, объединявших 112 дворов. Производство организовывали скупщики, раздавая кустарям материал: конский волос, сосновые ободья и т. д. Годовой доход скупщика превосходил доход кустаря в 7 раз. Выход (вопреки совету помещика) на дарственный надел привел к массовому малоземелью веревочников Нижних Деревенек Льговского уезда. В свою очередь, конкуренция с завозимой веревкой из других регионов сделала веревочный промысел Нижних Деревенек нерентабельным. Не имея необходимого потенциала прочности в виде земледельческой отрасли, промышленники попали в полную зависимость от комиссионеров-скупщиков, которые фактически организовали капиталистическое производство на дому³⁰⁰.

Исследователь, проводивший изучение кустарных промыслов Суджанского уезда, писал: «Обследование существующих в Мирополье кустарных промыслов выяснило, что жизнь каждого из них складывается под решающим влиянием одного основного фактора - рынка: его близость или отдаленность, более или менее широкие размеры, большая или меньшая строгость требований, предъявляемых к

²⁹⁸ Описание кустарных промыслов в Белгородском уезде Курской губернии. Курск, 1904. С. 8.

²⁹⁹ Там же. С. 9.

³⁰⁰ Там же. С. 11–12, 47.

товару, - все эти обстоятельства определяли характер отношений, складывающихся между зажиточной и "маломощной" частью кустарей, роль скупщиков и капитала»³⁰¹.

Однако модернизация кустарных промыслов далеко не всегда регулировалась в появлении крупных предприятий и рождении слоя протобуржуазии. Некапиталоемкие отрасли, работающие на бесплатном природном сырье и не отличающиеся эксклюзивностью мастерства, в условиях сокращения местного рынка, замещаемого товарами из промышленно развитых регионов, постепенно прекращали свое существование или приходили в упадок. Примером такого результата трансформации кустарной промышленности мог служить промысел по производству берд* в слободе Белой Суджанского уезда. В середине XIX в. этот традиционный промысел давал заработок 300 семей. Однако в результате обвального сокращения спроса к началу 1890-х гг. производством берд занимался всего 31 домохозяин. Кустари работали только в зимнее время, посвящая остальное время года земледелию. Потеряв местный рынок и не имея возможности сбывать свой товар далеко за пределами губернии, мастера сбывали свои изделия скупщикам по 6 коп. (цена реализации составляла 12 коп.) за штуку³⁰².

Таким образом, из года в год эта отрасль кустарного производства все более сокращалась и выталкивала значительную часть промышленников в отходничество, в том числе на «черные» работы. Часть кустарей, бросив производство, «закупив у соседей готовые берда, развозят их для продажи по селам». Курские же ткачи предпочли местным бердам из камыша изделия «северных кустарей, изготавливавших берда из так называемой березовой трости»³⁰³. За всю зиму кустарь зарабатывал в лучшем случае 12 руб. 50 коп.

³⁰¹ Материалы по исследованию кустарной промышленности в Курской губернии. Вып. I. Описание кустарных промыслов по отдельным уездам. Курск, 1904. С. 85.

* Бердо – необходимая принадлежность ткацкого станка, через которое продевалась нитка основы.

³⁰² Очерк деятельности Суджанского уездного земства по развитию кустарных промыслов и описание некоторых из них. Курск, 1902. С. 9–16.

³⁰³ Там же. С. 11–12.

Учитывая, что на один двор бердовщиков приходилось в среднем 3,5 дес. сельскохозяйственных угодий (включая пастбище и сенокос), единственно возможным путем поддержания материального положения семьи был отход на заработки.

Не справлялся с адаптацией в рыночной экономике и традиционный гончарный промысел Льговского уезда. Количество дворов, занимающихся изготовлением горшков, с середины до конца XIX в. сократилось в 5 раз. Причины упадка промысла земские специалисты видели в удорожании гончарной глины (в 7 раз), топлива для обжига горшков, конкуренции с «эмалированным и простым чугуном, охотно покупаемым крестьянами»³⁰⁴.

Некоторое улучшение технологии изготовления гончарных изделий существенных преимуществ продукции льговских гончаров не принесло. Усугублял тяжелое положение мастеров высокий (доходящий до 200% годовых) кредит, предоставляемый скупщиками.

Большинство (84,8%) кустарей не имели возможности обустроить специальное помещение и работали в жилой избе. Не отличались в лучшую сторону и условия кустарей, работающих в примитивных гончарнях. Вот как описывал мастерские Химаров священник с. Кошли: «Санитарные условия как жилых помещений-гончарен, так и специальных весьма неудовлетворительны – особенно же жилых. Непривычный человек в гончарне не может пробыть, не рискуя заболеть, и пяти минут. Сырость, сажающаяся плесенью на стенах от испарений глины и выделанной сырой посуды, делает воздух в гончарне затхлым. К этому – запах дегтя и тучи глиняной и свинцовой пыли при температуре в помещении 20–25°C. Кроме того, помещения у всех гончаров темны, низки и грязны. Подобные условия производят свое действие на их здоровье, и большинство гончаров страдают чахоткой»³⁰⁵.

Напротив, промыслы, сохранившие свое значение даже в эпоху фабрики, из-за своей художественной ценности не испытывали деструктивных последствий

³⁰⁴ Описание кустарных промыслов в Льговском уезде Курской губернии. Курск, 1904. С. 4.

³⁰⁵ Там же. С. 8.

модернизации, а формировали собственное функциональное пространство в рыночной экономике. Так, производство художественной вышивки в той же слободе давало заработок 227 дворам. Из общей массы мастеров выделились 20, занимающихся исключительно раздачей материала и заказов надомницам. Более 30% кустарей занимались промыслом свыше 20 лет, 5% - 20 лет, 10% - 15 лет, 10% - 10 лет, 10% - 5 лет. Таким образом, у более половины мастеров производство вышивки имело значительную историю³⁰⁶.

Годовой заработок у 5% вышивальщиков составлял 300 руб., у 10% - 200 руб., у 15% - 150 руб., у 15% - 120 руб., у 20% - 100 руб., у 25% - 60 руб. и у 10% - 20 руб.³⁰⁷ Такой заработок кустарей, даже по меркам промышленных регионов, мог быть признан значительно превышающим средний уровень.

Двадцать дворов, ведущих предпринимательскую деятельность, помимо раздачи работы на сторону, сами являлись крупными производителями: два двора нанимали для собственного производства по 2 работницы, 2–3 работницы, 2–4 работницы, 5–7 работниц, 3–6 работниц, 1–10 работниц и только 4 двора обходились собственными силами членов семьи³⁰⁸. «Таким образом, можно заключить, что этот доход все же служил порядочным подспорьем для хозяйства. Это еще видно и из того, что эти кустари живут более достаточно, чем их собратья-бердовщики»³⁰⁹.

К началу XX столетия трансформационные изменения испытывал ковровый промысел. Спрос на примитивные, «крестьянские», ковры в конце XIX в. упал.

«Начало коверного производства в д. Косторной относится приблизительно к 1860 г. Проживавшая в с. Мальцевой (соседнем с д. Косторной) дворянка Анна Лукинична Бледнова имела у себя горничную, уроженку Щигровского уезда, в котором коверное производство имело большое распространение. Эта последняя

³⁰⁶ Описание кустарных промыслов в Львовском уезде Курской губернии. Курск, 1904. С. 17.

³⁰⁷ Там же. С. 19.

³⁰⁸ Там же. С. 19-20.

³⁰⁹ Там же. С. 21.

заявила себя мастерицей по изделию ковров и на первых порах работала на обыкновенном ткацком стане самого примитивного устройства. Полотнища этой ткани получались шириною до 1 аршина, а затем сшивались между собой и получался "ковер". Рисунки ткани были самые незатейливые, в виде разноцветных полос, кругов, треугольников и проч. Заинтересовавшись работой своей горничной, Бледнова и сама стала принимать участие в ковроделии, а вскоре, удовлетворив этими изделиями потребности своего хозяйства, стала принимать заказы от соседей. Горничная подала мысль госпоже Бледновой заменить ткацкий стан пяльцами, как более совершенным приспособлением. Пяльцы были созданы, и первый ковер на нем был изготовлен по заказу соседки-барыни. Живее всех искусством изделия ковров заинтересовалась крестьянка д. Косторной, Ирина Петровна Долженкова.

Долженкова ознакомилась с техникой в доме Бледновой и начала работать на таком же обыкновенном ткацком стане у себя дома, пестря ткань такими же незатейливыми рисунками. Долженкова поняла преимущества этого нововведения и немедленно заставила своего отца сделать и ей такие же пяльцы. Именно этот момент, относящийся к 1860 г., следует считать началом развития кустарного производства ковров в д. Косторной. Как только пяльцы были установлены, немедленно явились девицы-односельчанки, пожелавшие научиться этому искусству, и Ирина Петровна охотно принимала их. Платы за обучение не бралось, напротив, труд учениц оплачивался продовольствием за счет Долженковой. Таким образом, составила не только маленькая семейная мастерская артельного характера.

Все существующие ныне в Косторной мастерицы обучались или лично у Долженковой (умершей 7 лет тому назад), или более молодые – у живущих и теперь еще двух племянниц покойной.

Чувствительным недостатком долгое время являлось отсутствие подходящих рисунков, и таковые создавались изобретательной фантазией самих мастериц. От разноцветных полосок, кругов, треугольников они постепенно переходили к изображению фигур человека, животных, птиц, растений, частью же пользовались

различными рисунками войлочных и раскрашенных попон и проч. Ей [Долженковой] хотелось привить и развить это дело в своей деревне, занять им свободные руки многих, главным образом таких же, как она сама «не пристроившихся» девиц. Косторняне считают, что коверное производство в том виде совершенства, какого оно достигло к настоящему времени, обязано исключительно покойной.

К началу 1900 г. в деревне Косторной 14 семейств занимались изделием ковров. Из них в 6 семействах работали по одной женщине, а в 8 – по две. Все они, кроме того, занимались земледелием.

Следует отметить, что весь год производством ковров данные семейства не занимались. В силу высокой конкуренции (в том числе на внутреннем рынке) и необходимости совершенствования качества изделий заработок коврощиц был хотя и стабильным, но не очень высоким. В среднем одна мастерица зарабатывала в год около 30 руб.»³¹⁰.

Безусловно, новые экономические условия, активизировавшие товарные отношения и инициировавшие ориентацию кустарных хозяйств на массовое производство, деформировали и отрасли ручного труда, ранее выпускавшие эксклюзивный высокохудожественный продукт. Показательна в этой связи история иконописного промысла сл. Борисовки Грайворонского уезда.

Возникновение этого промысла относится, по преданию, ко времени устройства близ Борисовки Богородице-Тихвинского женского монастыря, основанного в 1710 г., в память Полтавской победы, генерал-фельдмаршалом графом Б.П. Шереметевым, приславшим из Петербурга в Борисовку живописца Игнатьева для иконописных работ в строящихся монастырских церквях и для обучения местных жителей иконописанию. Промысел, привившись в Борисовке и привлекая многих крестьян, постоянно развивался и настолько окреп, что в конце XVIII в. и первой четверти XIX в. местное иконописание завоевало широкую известность.

³¹⁰ Описание кустарных промыслов в Львовском уезде Курской губернии. Курск, 1904. С. 23–29.

Развитию иконописных работ в сл. Борисовке содействовали сами владельцы Шереметевы, дававшие полную свободу борисовцам выбирать себе занятия. Обложенные сравнительно низким денежным оброком, они почти не несли других обязанностей по отношению к владельцу. Будучи обеспечены продовольственными и кормовыми средствами, борисовцы имели еще заработок от иконописания. В годы бедствий (неурожая, повального падежа скота, градобитий) получали вспомоществование из владельческой конторы, а малоимущим выдавался поделочный и строевой материал из графского леса. При таких экономических условиях ежегодные подати уплачивались исправно, и графского управляющего борисовцы не видели по целым годам.

При материальной обеспеченности и культурное развитие борисовцев было выше, чем у соседей-крепостных. Еще во время крепостничества (за 30 лет до реформы) из среды борисовцев вышло несколько известных мастеров. Графы Шереметевы имели в Петербурге хор певчих, в который набирали мальчиков из своих имений, преимущественно же из Борисовки, которая всегда славилась хорошими голосами. Из этих мальчиков наиболее талантливые нередко пробивали себе широкий путь к известности, как, например, композитор и регент придворной капеллы Ломакин и пианист Игнатьев. Некоторые из этих певчих, когда «спал» голос, поступали по призванию в Академию художеств (Игнатьев, Гавенко, Хвостенко) и возвращались, принося художественные новинки в местную среду.

С течением времени общие экономические условия, вызвавшие ухудшение крестьянских хозяйств, неблагоприятно отразились и на иконописном промысле. Спрос на хорошие иконы понизился. Крестьянин-покупатель стал менее требовательным при выборе иконы. Прежде, например, селянин, покупая икону для благословения жениха и невесты, не жалел денег, а с ухудшением общего материального положения стал менее взыскательным при выборе иконы. Конечно, и хорошие иконы находили своих покупателей, но их было значительно меньше. При таких условиях спроса на иконы, еще в 80-х гг. XIX столетия, по данным земской статистики, замечалось из года в год сокращение числа лучших живописцев в Борисовке, где в период процветания промысла преобладали

мастера-красочники, т. е. настолько хорошо подготовленные, что каждый из них мог в красках изобразить всю икону «в одежде», с одним или несколькими ликами (групповые); личкунов, т. е. таких мастеров, которые умели изображать на иконе лицо и руки, было немного, и работа их, производившаяся под наблюдением опытного красочника, не имела самостоятельного значения. Позднее личкуны, приноровившись к спросу, оттеснили красочников, что сразу изменило технику производства в ущерб художественности исполнения и ценности изделий. Дешевые иконы в изобилии появились на местных и южных рынках. Насколько упала цена на борисовские иконы, демонстрируют следующие статистические данные, извлеченные из материалов по обследованию губернским земством кустарных промыслов в 1885 и 1903 гг. (табл. 39 и 40):

Таблица 39 - Цена образов, писанных красками (за штуку)³¹¹

	1885 г.	1903 г.
6-вершковые	50–80 коп.	8 коп.
8-вершковые	1 руб. 20 коп.	15–20 коп.
10-вершковые	2 руб. 50 коп.	25 коп.
12-вершковые	4 руб. 50 коп.	40–50 коп.
14-вершковые	7 руб.	80 коп.
аршинные	8–10 руб.	1 руб.–1 руб. 20 коп.

Из этих данных видно, что цена на красочные иконы за 19-летний период уменьшилась в 10 раз, а на личкунские – почти в 3 раза.

Таблица 40 - Цена на личкунские образа (за штуку)³¹²

	1885 г.	1903 г.
6-вершковые	7–10 коп.	2,5–3 коп.
8-вершковые	25–30 коп.	10 коп.
10-вершковые	40 коп.	12–15 коп.
12-вершковые	80 коп.	20–25 коп.
14-вершковые	1 руб.–1 руб. 20 коп.	40 коп.
аршинные	1 руб. 50 коп.–1 руб. 70 коп.	50 коп.

³¹¹ Курский сборник. Вып. V. Курск, 1907. С. 19–20.

³¹² Там же.

Развитию личкунства в значительной степени способствовал иконообдельческий промысел. Для этого промысла большей частью скупались дешевые иконы.

С проведением железных дорог положение иконописного промысла в Борисовке еще более ухудшилось, так как на местных и южных рынках, где главным образом установился спрос на борисовские иконы, появились дешевые грубые изделия с севера и печатные образа фирмы Бонакера. Исполненные хорошими красочниками иконы в Борисовке, если они не делались по особым заказам, должны были выдерживать непосильную конкуренцию не только с местными личкунскими изделиями, но и с привозными печатными иконами фабричного производства. Поэтому число хороших мастеров еще более сократилось. В начале XX столетия настоящих иконописцев в Борисовке числилось до 15 чел. из 900.

В 1889 г. Министерство земледелия и государственных имуществ командировало в сл. Борисовку особое лицо для обследования³¹³.

Важнейшей особенностью модернизации традиционных кустарных промыслов Курской губернии стало обретение ими рыночного характера. На смену прежним производствам и отраслям, удовлетворявшим потребности в лучшем случае местного рынка или замыкающимся на потребности внутриобщинного спроса, пришли виды промышленной деятельности, позволяющие крестьянам извлекать доход даже в условиях конкуренции не только на местном, но и на национальном рынке. По сведениям самих кустарей Львовского уезда, относящимся к началу XX в., «начало самых старых (кустарных промыслов) положено не раньше как лет 40 назад, т. е. почти совпадает с моментом изменений всего строя крестьянского хозяйства, внесенного освободительными реформами 1861 г., когда большая часть крестьян, получив небольшие наделы, почувствовала необходимость в тех или иных подсобных занятиях и заработках»³¹⁴.

³¹³ Курский сборник. Вып. V. Курск, 1907. С. 19–20.

³¹⁴ Описание кустарных промыслов в Львовском уезде Курской губернии. Курск, 1904. С. 2.

В целом по губернии удельный вес «новых» отраслей кустарной промышленности к началу XX в. составлял 36% (прил., табл. 1).

В 50% кустарных производств происходила качественная трансформация, обусловленная товаризацией крестьянской промышленности: наряду с выпуском традиционной продукции мелкие промышленники осваивали новые виды изделий, ориентированных в том числе на национальный рынок; в кустарном производстве активно внедрялось разделение труда, обеспечиваемое на начальном этапе модернизации семейными рабочими. Впоследствии нехватка квалифицированных мастеров внутри крестьянских семей замещалась наемными рабочими, концентрация которых продуцировала генезис мануфактурной формы организации хозяйства (прил., табл. 1).

Несмотря на общее земледельческое направление экономики региона, наиболее успешные кустари стали посвящать значительно больше свободного времени неземледельческим занятиям. Сельское ремесло, работа на заказ, являвшиеся в дореформенное время преобладающей формой крестьянской промышленности, втягиваясь в товарно-денежные отношения, пополняли сегмент мелкотоварного производства. В 34,2% отраслей кустарной промышленности сельское ремесло окончательно приобрело облик товарного производства, в 39,4% работа на рынок совмещалась с работой на заказ, и только в 0,26% сельское ремесло продолжало оставаться господствующей формой организации (прил., табл. 1).

Концентрация мелкого производства в результате товаризации развивалась не только в направлении генезиса частнокапиталистических форм, но и по пути обобществления хозяйственных функций мелких товаропроизводителей и создания кооперативных объединений. Так, суджанские кожевники для доставки сырья с юга «участвовали в компании для этой цели; человека два, три, четыре складываются для покупки большой партии кож, которые, конечно, в таком случае обходятся дешевле»³¹⁵.

³¹⁵ Очерк деятельности Суджанского уездного земства по развитию кустарных промыслов и описание некоторых из них. Курск, 1902. С. 42.

В «Курском сборнике» по итогам обследования кустарной промышленности начала XX в. говорилось: «Распространяя разделение труда и за пределы семейной группы и развивая артельные начала, кустарные промыслы дают возможность земледельцам производительно использовать свободное, преимущественно зимнее время в обычной обстановке, имеющей все-таки свои преимущества перед фабрично-заводской»³¹⁶.

Кооперативная ориентация присутствовала не только в сбыто-снабженческой сфере, но и в производстве, где недостаток оборотных средств или семейных трудовых ресурсов восполнялся объединением нескольких хозяев. Так, в дужном производстве Корочанского уезда кустари сообща выполняли работу, непосильную одному производителю. «Самая техника производства сводится к следующему: сперва у плахи обтесывают концы, придавая им в грубых чертах ту форму, какую должны они иметь после уже в обделанном виде, другими словами, по местному выражению, «обивают концы». Затем плаха переносится в парницу, где ее распаривают в течение одной ночи, а иногда и несколько дольше. После этого можно уже и гнуть плаху, для чего закладывают один из ее концов неподвижно в особую колоду, имеющую по наружной поверхности очертание дуги, а другой конец пригибают постепенно к колоде с помощью 2 воротов. Обычно гнут дугу 3 рабочих, из коих один «правит», или «направляет» дугу, т. е. с помощью особого костыля регулирует сгибание, следя за тем, чтобы волокна дерева не перекручивались, а оставались постоянно параллельными друг другу. Между прочим, можно указать на то, что мастера закладывают плаху так, чтобы та сторона ракиты, которая во время роста больше освещалась солнцем, служила бы наружной стороной дуги. Когда плаха согнута надлежащим образом, концы ее стягивают «крупной дуговой связиной», чтобы она не могла разойтись в стороны, а затем снимают с колоды для грубой обтески топором. Такая обтесанная дуга снова поступает для просушки в парницу, откуда ее вынимают дня через 3 или 4 и подвергают уже более тщательной обделке особыми стругами или иногда, правда

³¹⁶ Курский сборник. Вып. V. Курск, 1907. С. 18.

редко, рубанками. После этого крупную дубовую связину заменяют мелкой дубовой, вообще более слабой связью, и дуга готова. Впрочем, зачастую работа довершается более тщательной отделкой, а именно: украшением дуги резьбой, которая, кстати сказать, делается весьма однообразно. Преимущественно режут по дугам рисунки, называемые у крестьян «виноградом» и еще «с колонками», причем один рисунок отличается от другого добавлением к изображению «винограда» еще какой-то как бы листов»³¹⁷.

Таким образом, трудность этой работы состоит в том, что требуется три человека для гнутья плахи.

Более состоятельные дужники использовали в своих предприятиях труд поденных рабочих, оплачивая «гнутчику» в день 30–35 коп. «за обивки концов», по 1 коп. за «тесание», по 2 коп. за «обстругивание», по 5 коп. за «плаху».

Кооперативная организация традиционно использовалась в каменоломном промысле Курского уезда. «Для добывания камня и мела рабочие соединяются обыкновенно в артели, от 4 до 19, в зависимости от длины и направления галерей или ям; одиночная работа по ее условиям, как мы увидим ниже, решительно невозможна. Инвентарь, употребляемый в этом деле, состоит из ломов, молотов, кованых лопат, крючков, штырек (род тонкого лома) и носилок.

Разыскав пласт саморода, на что иногда тратится недели две, рабочие вырывают и выносят наружу находящийся под плитой песок и посредством лома и штырек осторожно стараются обвалить подрытый пласт; благодаря встречающимся в нем трещинам это удается без труда, но сопряжено с некоторой опасностью: или преждевременно обрушившийся пласт, или обвалившийся от сотрясения мел и другая какая-нибудь порода может засыпать находящихся под ними рабочих. Для избежания этой опасности иногда в боковых стенках галереи устраиваются небольшие ниши, куда по сигналу одного из рабочих и прячутся все в момент обвала. Этот момент настолько опасен, что, по словам крестьян, команда «Прятаться!» выкрикивается страшным голосом. Обвалившийся камень очищают

³¹⁷ Кустарные промыслы Корочанского уезда Курской губернии. Курск, 1904. С. 3-4.

от лежащих на нем песка, дресвы и, разбивши молотами и ломами на куски, выносят на носилках наружу вместе с попадающимися над плитой и под нею отдельными кругляками саморода. Галереи устраиваются вышиной аршина в 2 с лишним, шириною же немного больше полусажени и укрепляются в местах, грозящих обвалом, предназначенными для этого столбиками. Песок и прочий негодный материал при закладке новых ям выносится наружу; при дальнейшем же ходе работ им забиваются старые боковые галереи. Галереи эти в старых, давно эксплуатируемых каменоломнях достигаются 150 сажень и более; при сравнительно медленном ходе земляных работ вообще такие размеры галерей указывают на значительную древность самого промысла. Так как в длинных, узких и расположенных иногда уступами галереях одна пара носильщиков не в силах протащить носилки во всю длину, то для облегчения этой работы через каждые 10–15 сажень устраиваются станции из 2-х рабочих с носилками каждая.

При благоприятных условиях артель в 10 чел. может поставить в неделю до 2-х кубических сажень камня; в противном случае величина добычи спускается ниже одной сажени в то же время. Та же артель ставит мела до сажени в день; при коротких же ходах – и до двух. Вообще же за время с 14 ноября до Пасхи та же артель добывает от 13 до 20 кубических сажень саморода. И в период от Пасхи до Петрова дня – от 60 до 80 кубических сажень мела. Работать начинают парни лет 15–18, постепенно переходя от легких к более трудным работам»³¹⁸.

Обобществляя материальные и трудовые ресурсы, вели свое предприятие гончары слободы Куток Дмитриевского уезда. Кустари сооружали кооперативные горны для обжига посуды. Таким образом, они сэкономили средства на сооружении печей и, не позволяя им остывать, затрачивали меньше топлива³¹⁹.

Кооперативная организация в наибольшей степени отвечала потребностям хозяйств кустарей с неустойчивым имущественным положением.

³¹⁸ Сборник статистических сведений по Курской губернии. Отдел Общий. Т. I. С. 24–25.

³¹⁹ Материалы по исследованию кустарной промышленности в Курской губернии. Вып. I. Описание кустарных промыслов по отдельным уездам. Курск, 1904. С. 337.

Востребованность кооперирования падала в группах состоятельных и малоимущих кустарей. В первой – в силу самодостаточности, во второй – вследствие низкого уровня товарности и отсутствия мотивации на повышение эффективности предприятий. Так, попытки земцев привлечь к созданию артелей краснопольских слесарей Щигровского уезда, отличавшихся особым искусством ручного труда, а следовательно, и высокими заработками, вызвали противодействие со стороны кустарей. Напротив, кустари Верхней Ольховки, Лавровки и Нижнего Ольховатого, начавшие осваивать слесарное дело только в конце XIX в., сами выступили инициаторами кооперирования³²⁰.

Одним из результатов модернизации стало к концу XIX столетия завершение процесса формирования кустарных центров Курской губернии. В отличие от кустарных гнезд промышленных районов страны кустарные центры Черноземья приобретали скорее вид городских поселений, сосредотачивающих кустарное население разных профессий, в то время как гнезда объединяли большие территории сельской местности с промысловиками одной профессии (Павловский металлообрабатывающий район, Семеновский ложкарный, Кимрский сапожный и т. д.). Типичным примером такого поселения в Курской губернии стала слобода Борисовка Грайворонского уезда. Кустарное население слободы имело следующий состав³²¹ (табл. 41).

Помимо слободы Борисовки центрами кустарного производства стали слободы Мирополье и Велико-Михайловка. Население этих поселений к концу XIX в. практически утратило связь с сельским хозяйством. Душевой надел в указанных селениях не превышал 1 дес.³²² Наряду с главным – кожевенным – промыслом здесь успешно развивалось гончарное, столярное, кузнечное производство. Кустарные поселения превратились в подлинные центры, обеспечивающие промышленной продукцией окрестные деревни и села.

³²⁰ Материалы по исследованию кустарной промышленности в Курской губернии. Вып. I. Описание кустарных промыслов по отдельным уездам. Курск, 1904. С. 150.

³²¹ Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. XIX. Курская губерния. СПб., 1903. С. 112–117.

³²² Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России. Т. II. СПб., 1894. С. 231.

В слободе работали кустари 16 профессий, значительно отличающихся по уровню доходности. Модернизация привела к появлению предприятий капиталистического характера. Так, в числе 38 кожевенных заводов имелись заведения с 10 000 руб. годового дохода.

Таблица 41 - Кустарное население слободы Борисовка Грайворонского уезда Курской губернии³²³

Наименование кустарных профессий	Годовой заработок 1 кустаря, руб.	Число кустарей	Общая сумма заработка всех кустарей в год, руб.
Позолотчики	70	10	700
Ткачи	60	79	4740
Сапожники	60	428	25 680
Кузнецы	60	220	13 200
Столяры	100	404	40 400
Портные	80	165	13 200
Бондари	60	73	4380
Дугари	25	25	625
Резчики	100	5	500
Колесники	25	45	1125
Шорники	30	10	300
Овчинники	15	45	675
Шапошники	60	39	2340
Гончары	20	33	660
Иконописцы	108	500	54000

Процесс дифференциации сельского хозяйства и кустарной промышленности, характерный для центров крестьянской промышленной деятельности, хорошо иллюстрируют данные по слободе Гончарной Суджанского уезда (табл. 42). Из 38 дворов гончаров 10% не имели земли, кроме усадебного участка, 31% – имели не более 1 дес. земли, 31% – владели не более 2 дес. и лишь 5% располагали более 10 дес. Большая часть гончаров (76%) обрабатывали землю

³²³ Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. XIX. Курская губерния. СПб., 1903. С. 112–117.

наймом, 4% дворов отдавали свои наделы в аренду. Среди гончаров 81% являлись безлошадными, 71% не имели коров. Обеспечивали свои нужды в хлебе только 13% семей гончаров, остальные существовали за счет покупки зерна на стороне³²⁴.

Центры кустарного производства Курской губернии имели характерный облик, отличающий эти поселения от кустарных гнезд промышленных регионов. Главным отличием центров кустарничества Черноземья от промышленных регионов являлась их низкая капитализация. Даже к началу XX в. в «промышленных поселениях» Курской губернии процесс формирования предпринимательского слоя кустарей не достиг сколько-нибудь зрелых результатов. Увеличение дохода и укрупнение кустарного гончарного производства достигались исключительно за счет интенсификации труда и семейной кооперации.

Таблица 42 - Дифференциация гончаров по доходу³²⁵

Количество горнов, вырабатываемых в год	Количество горшков, вырабатываемых в год	Продукции на сумму, руб.	Число дворов	Взрослых кустарей, приходящихся на 1 двор
до 5	2000–2500	от 50 до 100 руб. (большей частью 80 руб.)	9	1,7
от 6 до 10	2500–5000	от 75 до 200 руб. (большей частью 150)	8	2,1
от 11 до 25	6000–8000	от 180 до 300 руб. (большей частью 250)	12	1,4
от 16 до 20	7000–11 000	от 280 до 400 руб. (большей частью 350)	6	2,5
от 21 до 25	12 000–13 000	от 350 до 500 руб. (большей частью 400–500)	3	2,3
–	–	–	38	–

Разделения труда в процессе производства не существовало. Техника производства была одинаковой как у бедных, так и у более зажиточных гончаров. Взрослый кустарь зарабатывал в день приблизительно 30 коп., в месяц от 7 до 10

³²⁴ Очерк деятельности Суджанского уездного земства по развитию кустарных промыслов и описание некоторых из них. Курск, 1902. С. 3.

³²⁵ Там же. С. 4.

руб. Лучшая оплата труда зажиточных гончаров объяснялась не тем, что они употребляли более производительные приемы обработки, но тем, что они имели возможность подождать с продажей в случае понижения цены.

Лишь в трех дворах нанимались работники, и притом в двух из них на лето на сельские работы и лишь в одном для промыслового труда. Работали в день в среднем по 12 часов. При большем спросе на товар – до 15 часов. «Труд гончара тяжел и оказывает на здоровье влияние в высшей степени вредное, можно даже сказать, убийственное. Отдельных помещений для работы не имеется; работают в хате, в которой и живут; от постоянного присутствия мокрой глины стены сыреют, с потолка каплет, в хате стоит туман, иногда даже не горит свеча; кирпичный фундамент в хатах гончаров быстро отсыревает и разрушается значительно скорее, чем в хатах соседей, не работающих гончарных изделий. Все гончары жалуются на болезнь груди; многие из них умирают от чахотки и других легочных заболеваний. Обжигание горшков требует 12-часового пребывания кустаря у горна; при громадной разнице в температуре у горна и на открытом воздухе, куда сейчас же попадает кустарь, лишь немного отойдя от горна, простудиться очень легко. Для поливы употребляется свинец в порошок, и притом в столь большом количестве, что, по заявлению земского провизора, производившего анализ поливы, употребление поливленной посуды может вредно отразиться на здоровье; понятно, что кустари жалуются на специфические заболевания, порождаемые употреблением свинца: печеночные колики, потерю аппетита»³²⁶.

Кардинальным образом отличалось в центрах кустарной промышленности Курской губернии положение скупщиков. Если в промышленных губерниях торговый капитал, работающий в кустарной промышленности, формировался за счет зажиточных крестьян или приходил со стороны, то «отряд» мелких торговцев Черноземья в основном складывался из наименее состоятельной части сельского населения, потерявшей связь с аграрным производством. «Скупщик здесь далеко не "хозяин положения", не обладатель капитала, держащий кустаря в кабальной

³²⁶ Очерк деятельности Суджанского уездного земства по развитию кустарных промыслов и описание некоторых из них. Курск, 1902. С. 5.

зависимости (тип, созданный промышленной областью); это скорее коммивояжер, уполномоченный кустарем на продажу его изделий. Скупщиками являются крестьяне некоторых деревень Суджанского и Льговского уездов достатка ниже среднего, из которых многие и никогда не занимались гончарством; товар они обыкновенно получают от кустарей в кредит с обязательством уплатить по продаже. Заработок скупщика далеко не велик, и лишь бедные кустари решаются заняться скупкой; из 38 дворов гончаров лишь 2 занимаются ею, и оба далеко не принадлежат к наиболее зажиточным. Скупщики развозят товар по деревням, базарам, ярмаркам Суджанского и соседних уездов, большей частью продавая его за деньги; лишь скупщики из дер. Кожли Льговского уезда, по-старинному, обменивают гончарные изделия на хлеб и другие сельскохозяйственные продукты»³²⁷.

Еще одной характерной чертой кустарных центров Курской губернии стало выдавливание, по мере интеграции региона в национальный рынок, части оседлых кустарей в отходничество. В рассматриваемой слободе более трети всех гончаров на длительное время уходили на «каменные работы». Большой частью отходники рекрутировались из кустарей, полностью порвавших связь с землей³²⁸.

Несмотря на земледельческий характер, в губернии к началу XX в. активно развивался процесс формирования слоя с преимущественно промышленными занятиями. «Раскрестьянивание» части сельского населения Курской губернии хорошо иллюстрируют данные о суджанских сапожниках-кожевниках (табл. 36).

Уникальным явлением одного из центров кустарного производства Курской губернии слободы Холань Новооскольского уезда стал сельский банк, созданный на средства населения. Слобода Холань без всякого постороннего вмешательства создала крупный «корректив» в своем промысле в виде Холанского сельского банка, средства которого были всецело направлены на помощь шубному промыслу.

³²⁷ Очерк деятельности Суджанского уездного земства по развитию кустарных промыслов и описание некоторых из них. Курск, 1902. С. 6.

³²⁸ Там же. С. 6.

Отпуская крестьян на выкуп Князь Трубецкой вместо надела заплатил им 5 000 руб.

В Холани имелось еще около 5 000 руб. общественного капитала. Эти средства дали возможность учредить банк. Капитал раздавали в ссуду кустарям, взимая сначала 8%, в 1900-х гг. – 6%. Выросший из процентов капитал банка составил к началу XX в. 53 000 руб. Организация банка давала полную возможность ежегодно контролировать его деятельность вкладчиками. В рождественские праздники деньги банка раздавались в несколько дней кустарям. Практически все кустари брали ссуды: наибольшая – 200 руб., минимальная - 50. Затем все ссуды осенью кустари уплачивали выбранному сходом лицу, заведующему банком. При этом процент взыскивался одинаковый, независимо, принесет ли кустарь деньги в ноябре или в декабре, что, конечно, облегчало расчеты. Затем собранная сумма, увеличенная процентами, снова раздавалась в ссуду кустарям. Кустари бережно относились к своему учреждению и производили расчет своевременно и в полном объеме. При проверке банковского капитала в 1903 г. в наличии оказались все полагающиеся 53 000 руб. Недоимка составила всего 126 руб.

При сравнении Холанского банка, который являлся продуктом народного труда и творчества, и учрежденных товариществ, становятся очевидны преимущества банка, который с кустика берет 6 %, в то время, как кредитное товарищество – 12 %. Банк, имеющий капитал 50 000 руб., не рассчитывает на большие вклады в деревне. По правилам для создания кредитного товарищества на район, состоящий из не менее 500 дворов (слобода Холан имеет немногим более) выделяется только 2 000 руб., при этом предполагается расширение операций за счет вкладов, что практически невозможно при существующей бедности деревни. В то время, как в сельском банке счетоводство достаточно простое, необходимо записать только кому выданы и от кого получены деньги. За свою работу заведующий банком получает достаточно низкую оплату – 50 коп. в день за раздачу и получение ссуд. В кредитном товариществе ведутся 15 книг о 2 000 руб., кроме того, подается отчет в государственный банк ежемесячно. О преимуществах

указанных форм сельского кредита в отчете инспектора губернского земства не говорится, лишь дается описание удобства и простоты, выработанной кустарями-шубниками в слободе Холани формы кредита по сравнению с кредитным товариществом, предлагаемым государственным банком³²⁹.

По социально-экономической природе банк представлял собой типичный пример кредитно-производственного товарищества, созданного инициативой снизу массой кустарей в целях повышения эффективности собственных предприятий. Благодаря существованию банка мелкие промышленники успешно избегали эксплуатации со стороны скупщиков и ростовщиков, и их доход намного превышал заработок шубников других селений.

Бытовые условия и культурный уровень кустарей промышленных центров Курской губернии были схожи с городскими. Полное представление об образе жизни мелких промышленников таких населенных пунктов дает подробный очерк, посвященный слободе Казацкой начала XX в.³³⁰

Население свободы по занятиям и образу жизни можно разделить на две части: ближнюю к городу и дальнюю. Мужское население занято портняжными, куртуазными, башмачными, сапожными, столярными, кровельными, малярными, кузнечными и слесарными «мастерствами». Летом, почти в каждом доме, на любой слободской улице, можно слышать громкие песни и трескотню швейных машин, которые магазины отпускают мастерам по 2 рубля ежемесячно, с рассрочкой уплаты. В ближайшей к городу части не найдется дома, в котором не было бы картузников или портных, башмачников или сапожников. Работая почти всей семьей, слобожане могли бы иметь довольно обеспеченное существование, но, к сожалению, среди мастеровых был развит порок пьянства, который имел распространение и среди слободских женщин.

«В слободе есть даже особенный тип бесшабашных пьяниц, известных, по местному названию, под именем "моряков". Трудно сказать, почему им дано такое

³²⁹ Материалы по исследованию кустарной промышленности в Курской губернии. Вып. I. Описание кустарных промыслов по отдельным уездам. Курск, 1904. С. 258-259.

³³⁰ Пригородная слобода Казацкая // Курский сборник. Вып. II. Курск, 1902. С. 115–117.

название, быть может, потому, что "пьяному море по колено"... Среди "моряков" этих чаще других попадаются мастеровые. Все это, по большей части, бездомные холостяки, живущие по найму у хозяев на хозяйских харчах и получающие задельную плату. Беспреданно переходя от одного хозяина к другому, такой "моряк" все помыслы свои направляет к тому, чтобы только выпить, и нет пока света извне, который указал бы ему другой путь...

Когда существовали кабаки и не воспрещалось пьянствовать в них "от зари до зари", "моряки" толпами наводняли эти дома дикого разгула. Хриплые голоса их песен, брань неслись из растворенных кабацких дверей и оглашали слободские улицы. Теперь, с уничтожением кабаков, "моряки" целыми толпами располагаются в кружок на улицах... "Упившаяся" компания затевает кулачный бой – любимое зрелище слободских жителей: и старый, и малый, и мужчины, и женщины бегом стекаются со всех сторон посмотреть на дерущихся...

"Моряки" во всякое время года полураздеты; если кому-нибудь из них и придет в голову благая мысль – сшить себе, например, сапоги, то они через неделю, много две, переходят в безвозвратный залог к местным ростовщикам.

Слободские женщины, замужние и девушки, ближайшей к городу части слободы стараются подражать горожанкам в костюме, манерах и речи, которую пересыпают подслушанными модными словцами, употребляя их и кстати, и некстати. Все телодвижения, все приемы таких слобожанок неестественны, покрой их платья – сколок с платья какой-нибудь чиновницы или городской купчихи... Таково влияние города... Следует заметить, что все слободские девицы зовутся "барышнями", а слободские ребята "кавалерами". Многие из этих "барышень" и "кавалеров" танцуют польки и кадрили на праздничных пиршествах, вперемешку с родным "камаринским" и "метелицей"»³³¹.

Зимой жилища слобожан отапливались скудно, а сами жители практически не одевались в любую погоду. Мужчины ходили в рубахах, женщины в легких платьях, ребятишки выбегали на двор босиком. В сильные морозы казачане,

³³¹ Пригородная слобода Казацкая // Курский сборник. Вып. II. Курск, 1902. С. 115–117.

выходя на улицу, накрывались мешковиной. В весеннее и летнее время улицы слободы наполнялись народом. Обычным времяпрепровождением мастеровых была игра в карты, посиделки. Молодежь на улицах организовывала «уличные свидания», хороводы и пляски под гармонику.

Все имеющиеся источники характеризуют рост кустарного населения губернии в течение рассматриваемого периода (за исключением периодов, связанных с неурожаями). По сведениям исправников, в 1900 г. число кустарей в сравнении с предыдущим годом выросло на 50%³³², в 1905 г. – увеличилось за год на 14,5%³³³. Вместе с тем абсолютные цифры, представленные официальной статистикой, не отражают реальные масштабы развития кустарной промышленности губернии. Указанные абсолютные показатели численности селян, занимавшихся промышленной деятельностью, были значительно занижены. На 1911 г. в Обзоре Курской губернии приводилась цифра в 18 000 кустарей³³⁴. Занижение численности кустарей в официальной статистике было связано, во-первых, с тем, что с середины 80-х гг. XIX в. не предпринималось специального исследования кустарных промыслов губернии. Предпринятое в начале XX в. изучение кустарной промышленности (к кустарной выставке) осуществлялось без определенной программы и не предполагало подворного обследования крестьянских хозяйств; во-вторых, как отмечали все корреспонденты, крестьяне неохотно предоставляли информацию о неземледельческих заработках, опасаясь, что таковая станет основанием для дополнительного обложения; в-третьих, в поле зрения исследователей вообще не входил огромный сегмент мелкой крестьянской промышленности, остававшийся в рамках натурального традиционного хозяйства. Корреспонденты практически не обращали внимание на семейное крестьянское производство, обеспечивающее собственные потребности, или сельских ремесленников, работавших на заказ. Более объективно выглядят данные первой всероссийской переписи населения 1897 г. по Курской губернии. Согласно

³³² Курский сборник. Вып. II. Курск, 1902. С. 184.

³³³ Курский сборник. Вып. V. Курск, 1907. С. 31.

³³⁴ Обзор Курской губернии за 1911 год. Курск, 1912. С. 37.

опубликованным статистическим сведениям, в конце XIX в. в регионе насчитывалось 36 109 кустарей³³⁵. Однако и эта цифра не может быть признана удовлетворительной, так как перепись учитывала работающих по основному заработку, и поэтому многие земледельцы, эпизодически занимавшиеся промышленной деятельностью, были учтены как исключительно аграрии.

Наиболее полной цифрой, отражающей масштабы кустарной промышленности губернии, следует признать приведенную в Материалах Высочайше учрежденной 16 ноября 1901 г. Комиссии по исследованию вопроса о движении с 1861 по 1900 г. благосостояния сельского населения среднеземледельческих губерний, в Материалах говорится о том, что к началу XX в. в Курской губернии кустарными промыслами были заняты 101 321 чел.³³⁶

Для собственного подсчета численности кустарей нами использовались все возможные источники, в том числе для сопоставления и сравнения их достоверности. Вряд ли и такие данные, собранные в приложении, могут считаться исчерпывающими. Однако приведенные показатели численности кустарей к середине первого десятилетия XX столетия можно считать наиболее адекватно отражающими реальность. К началу XX в. в Курской губернии насчитывалось 133 055 кустарей, что свидетельствует о значительном дополнении традиционной отрасли крестьянской промышленностью.

Таким образом, процессы, происходившие в кустарной промышленности региона, определялись двумя основными факторами: состоянием сельскохозяйственной отрасли экономики, ухудшение которого стимулировало крестьян на поиск дополнительных внеземледельческих заработков, в том числе в промышленной деятельности, и расширением масштабов товарно-денежных отношений и включением губернии в систему национального рынка.

³³⁵ Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. XX. Курская губерния, СПб., 1904. С. 176.

³³⁶ Материалы Высочайше утвержденной 16 ноября 1901 г. Комиссии... . Ч. 1. СПб., 1903. С. 216–219.

Являясь одной из органических сторон традиционного хозяйства, кустарные промыслы находились в тесной связи и обусловленности с аграрной отраслью. Наиболее состоятельные кустари, как правило, имели высокое материальное положение сельхозпроизводителей. В отличие от промышленных губерний, в Курской губернии не прослеживалась закономерность повышения материальной состоятельности кустарей в беднейших группах крестьян (практически порвавших связь с земледелием). В условиях давления со стороны национального рынка кустарь значительно успешнее справлялся с колебаниями конъюнктуры и конкуренцией с товарами мелкой промышленности, поступающими из Нижнего Новгорода, Ярославля, Москвы, Владимира, Тулы, имея стабильное сельское хозяйство, и, напротив, испытывал обнищание, не имея прочной основы в земледелии.

Местная фабричная промышленность не составляла конкуренции промышленным занятиям крестьян и в силу своей малочисленности не «утилизировала» избыточную рабочую силу, выдавливаемую из села.

Существенное препятствие в рекрутировании кустарного населения губернии составлял интенсивный приток промышленной продукции из промышленного центра. Куряне-аграрии, не обладавшие достаточными навыками промышленного труда, предпочитали, в значительной массе, искать заработок черновой, малоквалифицированной работой на стороне.

Несмотря на широкое распространение отходничества, амортизирующего аграрное перенаселение, новые условия хозяйствования все же явились причиной глубокой трансформации традиционной экономики крестьян региона, в том числе промышленной отрасли. Процесс модернизации охватил к началу XX в. 76,3% всех кустарных производств.

Внутри кустарных предприятий, вместе с товаризацией, интенсифицировались новые явления: производственная специализация, переход к производству новых видов изделий, разделение труда. Товаризация кустарной промышленности вызвала ее активное освоение капиталом, которое инициировалось как внутренними социально-экономическими сдвигами в мелком

крестьянском промышленном производстве, так и внешними: освоением хозяйственной сферы торговым и промышленным капиталом.

Однако капитализацией не исчерпывалось содержание модернизации кустарной промышленности. В ее пространстве выделился сегмент некапиталоемких производств, основу которых составлял ручной труд, сохраняющий общественное значение и в новых условиях.

Таким образом, результатом модернизации явилось не только продуцирование сущностей, качественные характеристики которых указывали на их индустриальную природу, но и феномены, имеющие глубокие корни в традиционном хозяйстве. Дуалистичное содержание, совмещающее как черты традиции, так и характеристики модерна, имела кооперативная форма кустарной экономики, генерированная товарно-денежными отношениями.

Еще одним направлением модернизации стало завершение к концу XIX в. формирования центров промышленного производства, в которых новые условия хозяйствования проявлялись особенно отчетливо и интенсивно.

Заключение

К середине XIX в. Курская губерния являлась типично земледельческим регионом. Развитая сеть коммуникаций связывала территорию губернии-житницы с промышленным центром страны. Важным звеном в системе товарных отношений региона с формирующимся национальным рынком стала Коренная ярмарка, оборот которой был сопоставим с товарным обменом по всем другим каналам торговли. В отличие, например, от Воронежской губернии, откуда товарный поток в виде масштабных поставок зерна и сельхозпродукции не сопровождался эквивалентной встречной поставкой промышленных товаров из других регионов, Курская губерния в этом отношении не была обделена заботой купцов, привозивших на местные ярмарки большие партии товара. Благодаря включенности в национальные товарные связи, в регионе уже накануне крестьянской реформы сформировались специализированные отрасли мелкой крестьянской промышленности и центры кустарного производства. Масштабы и разнообразие отраслей мелкой промышленности, сосредоточенных в центрах, значительно превосходили уровень промышленного развития многих городов Центральной России.

Продукция крупных кустарей была известна далеко за пределами губернии. В середине XIX в. на рынок страны ежегодно поставлялось кустарных изделий курян на сумму около 10 млн руб.

Модернизация кустарной промышленности Курской губернии в пореформенный период обуславливалась двумя основными факторами: кризисными явлениями в сельском хозяйстве, свидетельствующими об исчерпанности экстенсивного земледелия, и активной товаризацией экономики региона.

Ухудшение положения традиционной аграрной отрасли хозяйства стимулировало крестьян на поиск внеземледельческих заработков. Однако конкуренция развитых товарных отраслей губернии и промышленных регионов страны затрудняла рекрутирование новых крестьянских промышленников. Многие

селяне предпочитали, не затрачивая больших усилий, искать дополненный заработок «черной» работой на стороне.

Таким образом, создавалась ситуация, при которой, несмотря на успешное развитие отдельных товарных отраслей кустарной промышленности и включенность региона в формирующийся национальный рынок, в губернии существовал большой нереализованный спрос на промышленную продукцию, восполняемый в том числе за счет «пришлых» мастеров.

После крестьянской реформы положение традиционного хозяйства усугублялось ростом населения и малоземельем крестьян. Выдавливаемая из сельского хозяйства «лишняя» рабочая сила не «утилизировалась» слаборазвитой крупной промышленностью и, несмотря на объективные трудности, направлялась в том числе в сферу сельской мелкой промышленности.

Новые условия хозяйствования стимулировали модернизацию кустарной промышленности. Доходы крестьян Курской губернии от кустарных промыслов к концу 1880-х гг. составляли 6,2%.

Значительным фактором, определяющим содержание модернизационного процесса мелкой сельской промышленности с последней четверти XIX в., стала политика государства и земства, направленная на ее стимулирование. Содействие росту кустарного производства имело целью создать механизм, амортизирующий кризисные явления в сельском хозяйстве. Политика в сфере кустарной промышленности развивалась по нескольким направлениям: организация музейно-выставочной работы, помощь инструкторов в овладении навыками ручного труда, создание учебных мастерских и формирование системы мелкого кредита в кустарном производстве.

Однако результативность политики государственных и земских структур в замещении недостатка дохода крестьян в традиционной отрасли была ограниченной в связи с тем, что промышленные и аграрные занятия являлись органичными частями одного сельского хозяйства. Цикличность и колебания аграрной отрасли коррелировали с кустарной отраслью крестьянских хозяйств.

Мелкая сельская промышленность оживлялась в «обильные годы», когда хороший урожай позволял селянам свести концы с концами и, напротив, переживала рецессию в годы недорода.

Модернизация кустарной промышленности региона трансформировала ее облик. Процессы обновления генерировались как внутренним потенциалом кустарных хозяйств, так и внешними факторами. Товаризация мелких сельских промышленных предприятий неизбежно вела к их дифференциации, появлению слоя протобуржуазии, формированию функциональной ниши ручного мастерства, сохраняющего общественное значение в индустриальную эпоху.

Обретению современного облика кустарная промышленность региона была обязана и проникновению в ее организм извне торгового и промышленного капитала, воссоздаваемого на основе кустарных предприятий квазимануфактуры с домашней формой производства.

В целом к началу XX столетия модернизацией было охвачено почти 80% отраслей кустарного производства, несмотря на сдерживающие факторы, количество кустарей губернии за вторую половину XIX в. выросло в 4,3 раза. Вместе с тем, при количественном росте, кустарная промышленность оставалась подсобной сельскому хозяйству отраслью экономики, неспособной существенно повлиять на уровень материального благосостояния населения.

Список литературы и источников

1. Архивные источники

1. Российский государственный исторический архив (РГИА).

Ф. 395. «Отдел сельской экономики и сельскохозяйственной статистики МЗ».

Оп. 1.

Д. 202, Д. 297, Д. 651, Д. 921, Д. 1068, Д. 1069, Д. 1071, Д. 1081, Д. 1094, Д. 1100-а, Д. 1112а, Д. 1263, Д. 1266, Д. 1283, Д. 1288, Д. 313, Д. 1317, Д. 1321, Д. 1325, Д. 1396, Д. 1399, Д. 1400, Д. 1402, Д. 1403, Д. 1407, Д. 1412, Д. 1510, Д. 1515, Д. 15466, Д. 1601, Д. 1602, Д. 1604, Д. 1617, Д. 1619, Д. 1733, Д. 1739, Д. 1750, Д. 1754, Д. 1851, Д. 1855, Д. 1860, Д. 1861, Д. 1977, Д. 2086, Д. 2364, Д. 2504, Д. 2543, Д. 2649, Д. 2650, Д. 2713, Д. 2734, Д. 2746, Д. 2771.

2. Государственный архив Курской области (ГАКО).

Ф. 1 «Канцелярия Курского губернатора»

Оп. 1.

Д. 2895, Д. 4492, Д. 4500, Д. 7024.

Ф. 4. «Курский губернский статистический комитет»

Оп. 1.

Д. 19, Д. 22, Д. 25, Д. 28, Д. 53, Д. 57, Д. 62, Д. 66, Д. 67, Д. 68, Д. 69, Д. 70, Д. 71, Д. 104, Д. 111, Д. 124, Д. 128, Д. 137, Д. 138, Д. 145, Д. 146, Д. 147, Д. 148, Д. 2074, Д. 2126.

Ф. 39 «Курская губернская земская управа».

Оп. 1.

Д. 24, Д. 42, Д. 43, Д. 67, Д. 69, Д. 76, Д. 79, Д. 119, Д. 123, Д. 125

Оп. 4.

Д. 14, Д. 17.

Оп. 5.

Д. 117, Д. 1412.

2. Опубликованные источники

3. Адрес-календарь, или Общий штат Курской губернии на 1854 год. – Курск: Тип. Губернского правления, 1853. – 58 с.
4. Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. XIII. Ч. 3. Курская губерния. – СПб.: Тип. Департамента Генерального Штаба, 1850. – 214 с.
5. Доклады Курской губернской земской управы XXXVI очередному губернскому земскому собранию 23 ноября 1900 года. IV. По вопросам экономическим, сельскохозяйственным, продовольственным и по текущей статистике. – Курск: Тип. Курского губернского земства, 1900. – 192 с.
6. Журналы экстренного Курского губернского земского собрания 6–7 июня 1891 года. – Курск: Тип. Курского губернского земства, 1892. – 110 с.
7. Журнал заседания Курского уездного земского собрания. 31 мая 1909 года. – Курск: Тип. Курского губернского земства, 1909. – 48 с.
8. Журнал Суджанского экономического совета. Вып. за. 1897 г. – Курск: Тип. Курского губернского земства, 1897. – 43 с.
9. Земство Курской губернии. Курские губернские журналы заседаний XXVII очередного Курского губернского собрания со 2-го по 14-е декабря 1891 года. – Курск: Тип. Курского губернского земства, 1892. – 677 с.
10. Известия комитета попечительства о русской иконописи. Вып. I. – СПб.: Типография министерства внутренних дел., 1902. – 130 с.
11. Из истории Курского края. Сборник документов и материалов. – Воронеж: Центрально-Чернозёмное книжное издательство, 1965. – 408 с.
12. Календарь и памятная книжка Курской губернии на 1884 год. – Курск: Тип. Губернского правления, 1883. – 242 с.
13. Календарь и памятная книжка Курской губернии на 1888 год. – Курск: Тип. Губернского правления, 1887. – 457 с.
14. Календарь и памятная книжка Курской губернии на 1890 год. – Курск: Тип. Губернского правления, 1889. – 416 с.

15. Календарь и памятная книжка Курской губернии на 1891 год. – Курск: Тип. Губернского правления, 1890. – 256 с.
16. Курская губерния. Итоги статистического исследования. – Курск: Тип. Губернского земства, 1887. – 498 с.
17. Курский адрес-календарь, 1909 г. – Курск: Типо-литография губернского правления, 1909. – 405 с.
18. Курский адрес-календарь, 1910 г. – Курск: Типо-литография губернского правления, 1910. – 442 с.
19. Курский адрес-календарь, 1911 г. – Курск: Типо-литография губернского правления, 1911. – 450 с.
20. Курский адрес-календарь, 1912 г. – Курск: Типо-литография губернского правления, 1912. – 439 с.
21. Курский адрес-календарь, 1913 г. – Курск: Типо-литография губернского правления, 1913. – 439 с.
22. Курский адрес-календарь, 1914 г. – Курск: Электрическая типо-литография губернского правления, 1914. – 490 с.
23. Курский адрес-календарь, 1915 г. – Курск: Электрическая типо-литография губернского правления, 1915. – 487 с.
24. Курский адрес-календарь, 1916 г. – Курск: Электрическая типо-литография губернского правления, 1916. – 369 с.
25. Курская сельскохозяйственная и промышленная выставка 1885 года / Сост. И.А. Вернер. – Курск: Тип. Губернского земства, 1885. – 197 с.
26. Курский сборник с путеводителем по городу Курску и планом города. Издание Курского губернского статистического комитета / Под ред. Н.И. Златоверховникова. Вып. I. – Курск: Тип. Губернского правления, 1901. - 409 с.
27. Курский сборник. Издание Курского губернского статистического комитета / Под ред. Н.И. Златоверховникова. Вып. II. – Курск: Тип. Губернского правления, 1902. - 216 с

28. Курский сборник. Издание Курского губернского статистического комитета / Под ред. Н.И. Златоверховникова. Вып. V. – Курск: Тип. Губернского правления, 1907. – 203, 76 с.
29. Кустарная выставка, устроенная Курским губернским земством 10–17 мая 1904 г. Журналы заседаний Распорядительного комитета Выставки и протоколы экспертных комиссий. – Курск: Тип. Курского губернского земства, 1904. – 53 с.
30. Кустарные промыслы. Текущая статистика за 1895–1896 сельскохозяйственный год. – СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1897. – 200 с.
31. Кустарные промыслы Корочанского уезда Курской губернии. – Курск: Тип. Курского губернского земства, 1904. – 24 с.
32. Кустарные промыслы Старооскольского уезда Курской губернии. / Сост. уезд. агрономом Ф.И. Заикиным. – Курск: Тип. Курского губернского земства, 1904. – 58 с.
33. Материалы Высочайше утвержденной 16 ноября 1901 г. Комиссии по исследованию вопроса движения с 1861 по 1900 г. благосостояния сельского населения среднеземледельческих губерний, сравнительно с другими местностями Европейской России. Ч. 1. – СПб.: Тип. П.П. Сойкина, 1903. – 317 с.
34. Материалы по исследованию кустарной промышленности в Курской губернии. Вып. I. Описание кустарных промыслов по отдельным уездам. – Курск: Тип. Курского губернского земства, 1904. – 358 с.
35. Обзор деятельности земств по кустарной промышленности. Т. II (1897–1898). – СПб: Тип. В.Ф. Киршбаума, 1899. – 388 с.
36. Обзор деятельности Львовского уездного земского собрания за 20-летие, с 1865–1885 г. – Курск: Типография губернского земства, 1891. – 1025 с.
37. Обзор Курской губернии за 1897 год. – Курск: Губернская тип., 1898. – 202 с.
38. Обзор Курской губернии за 1902 год. – Курск: Губернская тип., 1903. – 84 с.
39. Обзор Курской губернии за 1904 год. – Курск: Губернская тип., 1905. – 89 с.
40. Обзор Курской губернии за 1905 год. – Курск: Губернская тип., 1906. – 203 с.

41. Обзор Курской губернии за 1906 год. – Курск: Губернская тип., 1907. – 102 с.
42. Обзор Курской губернии за 1907 год. – Курск: Губернская тип., 1908. – 152 с.
43. Обзор Курской губернии за 1908 год. – Курск: Губернская тип., 1909. – 176 с.
44. Обзор Курской губернии за 1909 год. – Курск: Губернская тип., 1910. – 125 с.
45. Обзор Курской губернии за 1910 год. – Курск: Губернская тип., 1911. – 156 с.
46. Обзор Курской губернии за 1911 год. – Курск: Электрическая типо-
литография губернского правления, 1912. – 173 с.
47. Обзор Курской губернии за 1914 год. – Курск: Электрическая типо-
литография губернского правления, 1915. – 146 с.
48. Об общем сборнике статистических сведений по Курской губернии:
критический разбор сочинения г. Вернера «Курская губерния. Итоги
статистического исследования. Курск. 1887». – Курск: Тип. Губернского
земства, 1888. – 86 с.
49. О значении отхожего промысла в Курской губернии. – Курск: Тип. Курского
губернского правления, 1888. – 72 с.
50. О кустарных промыслах Курской губернии. – Курск: Тип. Губернского
земства, 1885. – 254 с.
51. Описание отдельных русских хозяйств. Вып. III. Курская губерния. – СПб.:
Тип. С.-Петербургского градоначальства, 1897. – 95 с.
52. Опыт Земского сборника статистических сведений по Курскому уезду за 1881
год. – Курск: Тип. Н. Домарева, 1881. – 154 с.
53. Отчет о деятельности Корочанского сельскохозяйственного склада с 1893 по
1906 г. – Курск: Тип. Курского губернского правления, 1906. – С. 64-93.
54. Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России.
Т. I. – СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1892. – 523 с.
55. Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России.
Т. II. – СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1894. – 439 с.
56. Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России.
Т. III. – СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1895. – 242 с.

57. Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России. Т. V. – СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1898. – 507 с.
58. Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России. Т. VI. – СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1900. – 525 с.
59. Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России. Т. XI. – Пг.: Тип. "Содружество", 1915. – 556 с.
60. Очерк деятельности Суджанского уездного земства по развитию кустарных промыслов и описание некоторых из них. – Курск: Тип. Курского губернского земства, 1902. – 231 с.
61. Памятная книжка Курской губернии на 1860 год. – Курск: Тип. Губернского правления, 1860. – 363 с.
62. Памятная книжка Курской губернии на 1892 год. – Курск: Тип. Губернского правления, 1892. – 489 с.
63. Памятная книжка Курской губернии на 1893 год. – Курск: Тип. Губернского правления, 1893. – 554 с.
64. Памятная книжка Курской губернии на 1894 год. – Курск: Тип. Курского Губернского правления, 1894. – 534 с.
65. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. XX. Курская губерния. – СПб.: Тип. "Слово", 1904. – 291 с.
66. Подсобные к земледелию промыслы и производства. Свод трудов местных комитетов по 49 губерниям Европейской России. – СПб.: Тип. В.Ф. Киршбаума, 1903. – 116 с.
67. Полное Собрание Законов Российской Империи. Собрание второе. Т. IX. Ч. 2. – СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1835. – 833 С.
68. Правительственный вестник. № 124. 2 июня. СПб., 1900. – 8 с.
69. Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей / Под ред. В.П. Семенова. Т. 2. Среднерусская Черноземная область. – СПб.: Тип. "Слово", 1902. – 717 с.

70. Сборник статистических сведений по Курской губернии. Отдел хозяйственной статистики. Вып. I-й. Курский уезд. – Курск: Тип. Курского губернского правления, 1883. – 417 с.
71. Сборник статистических сведений по Курской губернии. Отдел хозяйственной статистики. Вып. II-й. Львовский уезд. – Курск: Тип. Курского губернского правления, 1884. – 334 с.
72. Сборник статистических сведений по Курской губернии. Отдел хозяйственной статистики. Вып. III-й. Дмитриевскому уезду – Курск: Тип. Курского губернского правления, 1884. – 445 с.
73. Сборник статистических сведений по Курской губернии. Отдел хозяйственной статистики. Вып. IV-й. Суджанский уезд. – Курск: Тип. Курского губернского земства, 1884. – 317 с.
74. Сборник статистических сведений по Курской губернии. Отдел хозяйственной статистики. Вып. V-й. Фатежский уезд. – Курск: Тип. Курского губернского земства, 1884. – 167 с.
75. Сборник статистических сведений по Курской губернии. Отдел хозяйственной статистики. Вып. VI-й. Рыльский уезд. – Курск: Тип. Курского губернского земства, 1884. – 493 с.
76. Сборник статистических сведений по Курской губернии. Отдел хозяйственной статистики. Вып. VII-й. Путивльский уезд. – Курск: Тип. Курского губернского земства, 1884. – 596 с.
77. Сборник статистических сведений по Курской губернии. Отдел хозяйственной статистики. Вып. VIII-й. Щигровский уезд. – Курск: Тип. Курского губернского земства, 1885. – 691 с.
78. Сборник статистических сведений по Курской губернии. Отдел хозяйственной статистики. Вып. IX-й. Грайворонский уезд. – Курск: Тип. Курского губернского земства, 1885. – 365 с.
79. Сборник статистических сведений по Курской губернии. Отдел хозяйственной статистики. Вып. XI-й. Новооскольский уезд. – Курск: Тип. Курского губернского земства, 1886. – 488 с.

80. Сборник статистических сведений по Курской губернии. Отдел хозяйственной статистики. Вып. XII-й. Тимский уезд. – Курск: Тип. Курского губернского земства, 1886. – 432 с.
81. Сборник статистических сведений по Курской губернии. Отдел хозяйственной статистики. Вып. XIV-й. Старооскольский уезд. – Курск: Тип. Курского губернского земства, 1887. – 561 с.
82. Сборник статистических сведений по Курской губернии. Отдел общих. Т. 1-й. I. Крестьянская грамотность и образование Центрального района Курской губернии. II. Промыслы и внеземледельческие занятия крестьян Центрального района. – Курск: Тип. Курского губернского земства, 1885. – 430 с.
83. Свод материалов по кустарной промышленности в России / Сост. по поруч. Отд-ния статистики Рус. геогр. о-ва д. членами кн. А.А. Мещерским и К.Н. Модзалевским. – СПб.: Тип. бр. Пантелеевых, 1874. – 630 с.
84. Статистический временник Российской империи. Серия III. Вып. 4. Распределение земель по угодьям в Европейской России за 1881 год. – СПб.: Тип. Министерства внутренних дел, 1884. – XLII, 45, 431 с.
85. Труды Курского губернского Статистического Комитета. Вып. 1. – Курск: Тип. Курского правления, 1863. – 584 с.
86. Труды Курского губернского Статистического Комитета. Вып. 2. – Курск: Тип. Курского правления, 1866. – 405 с.
87. Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. XIX. Курская губерния. – СПб.: Тип. Т-ва "Народная Польза", 1903. – 875 с.

3. Литературные источники и статьи в периодических изданиях

88. Арцыбашева Т.Н. Кустарные и старинные промыслы Курского края // Очерки культуры Курского края (Краеведческие материалы). – Курск: Изд-во КГПУ, 2000. – С. 95-101.
89. Бельченко С.Н. О значении отхожего и кустарного промыслов, как подспорья к земледелию в Курской губернии [по сведениям за 1888] // Календарь и

- памятная книжка Курской губернии на 1890 год. – Курск: Тип. Губернского правления, 1889. – С. 212-218.
90. Бесядовский И.И. Коренная ярмарка в 1863 году // Труды Курского губернского статистического комитета. Вып. 2. – Курск: Тип. Губернского правления, 1866. – С. 30-101.
91. Бондарева Г.А. Становление статистики в российской провинции: середина XIX столетия – 1917 г. (на примере Курской губернии). Дисс. ... канд. истор. наук. Курск, 2012. – 200 с.
92. Борисов В.М. Описание кустарных промыслов в Обоянском уезде Курской губернии // Материалы по исследованию кустарной промышленности в Курской губернии. Вып. I. Описание кустарных промыслов по отдельным уездам. – Курск: Тип. Курского губернского земства. 1904. – С.289-308.
93. Бочарова Н.В. Старооскольская глиняная игрушка // Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы Курского края: сб. статей. – Курск: Изд-во КГУ, 2006. С. 24-25.
94. Вернер И. Записка о способах оценки фабрик, заводов, торгово-промышленных заведений и земель. – Курск: Тип. Губернского правления, 1884. – 57 с.
95. Глотова В.В. Крестьянская семья во второй половине XIX века (на материалах Курской губернии). Дисс. ... канд. истор. наук. Воронеж, 2005. – 199 с.
96. Григорова В.А. Кустарные промыслы Черноземного юга России и их роль в создании заводской металлургической базы. Середина XVII – середина XVIII в. Дисс. ... канд. истор. наук. Воронеж, 2006. – 158 с.
97. Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы Курского края: сб. статей / отв. ред. Н.К. Шабанов. – Курск: КГУ, 2006. – 147 с.
98. Добротворский Н.А. Кустарные промыслы Курской губернии. Вып. II. – Курск: Тип. Губернского земства, 1886. – 255 с.
99. Добротворский Н.А. Промыслы и внеземледельческие занятия крестьян Центрального района. – М.: Тип. Губернского земства, 1885. – 229 с.

100. Друговская А.Ю. Народные промыслы и ярмарки Курского края // Из истории культуры Курского края. Ч. I. – Курск: КГМУ, 1995. – С. 100-125.
101. Егоров В.Г., Антов О.Ю., Зозуля О.А. Кустарные промыслы Воронежской губернии второй половины XIX – начала XX века. – СПб.: Алетейя, 2014. – 352 с.
102. Егоров В.Г., Зозуля О.А., Моркунцов С.А. Кустарные промыслы Нижегородской губернии второй половины XIX – начала XX века. – СПб.: Алетейя, 2013. – 272 с.
103. Зальский-Корсак А.М. Обзор кустарных промыслов в Тимском уезде Курской губернии. // Материалы по исследованию кустарной промышленности в Курской губернии. Вып. I. Описание кустарных промыслов по отдельным уездам. – Курск: Тип. Курского губернского земства. 1904. – С. 309-334.
104. Златоверховников Н.И. О кустарных и отхожих промыслах населения Курской губернии (краткий обзор за 1900-й г.). // Курский сборник. Вып. II. – Курск: Тип. Курского губернского правления, 1902. – С. 179-185)
105. Златоверховников Н.И. Иконописание в Курской губернии // Труды курской ученой архивной комиссии. Вып. I. – Курск: Тип. Курского губернского земства, 1911. – С. 78-85.
106. История Ярославского края с древнейших времен до конца 20-х гг. XX века / А.М. Пономарев, В.М. Марасанова, В.П. Федюк и др.; отв. ред. А.М. Селиванов. – Ярославль: Яросл. гос. ун-т., 2000. – 368 с.
107. Казакевич В.К. Описание кустарных промыслов Грайворонского уезда // Материалы по исследованию кустарной промышленности в Курской губернии. Вып. I. Описание кустарных промыслов по отдельным уездам. – Курск: Тип. Курского губернского земства. 1904. – С. 309-334.
108. Кривцова А.А. Кустарные промыслы: дужное производство в селе Сиверском (Кривцово) Курской губернии в XIX–XX вв. – Кривцово: Кривцово, 2012. – 11 с.

109. Кублов Р.М. История становления и развития предпринимательства в России в XVIII - начале XX в. (на примере Курского края): Дисс. ... канд. ист. наук. Курск, 2005. – 170 с.
110. Кублов Р.М. Развитие предпринимательства на территории Курской губернии (во второй половине XIX – начале XX века) // Курский край: Науч.-ист. журнал. №3-4. – Курск, 2005.
111. Кузнецова Е.А. Кустарная промышленность Курской губернии на рубеже XIX–XX веков и ее связь с кооперацией // Вестник ВГУ. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». № 2. – Воронеж: ВГУ, 2008. – С. 223–229.
112. Кулыжный А.Е. Описание кустарных промыслов в Льговском уезде Курской губернии // Материалы по исследованию кустарной промышленности в Курской губернии. Вып. I. Описание кустарных промыслов по отдельным уездам. – Курск: Тип. Курского губернского земства. 1904. – С. 181-192.
113. Курский край. – Курск: МУП КГТ. 1979. – 424 с.
114. Курские губернские ведомости. № 236. 1905. Часть неофициальная.
115. Курские губернские ведомости. № 241. 1905. Часть неофициальная.
116. Литвак Б.Г. О степени распространения товарно-денежных отношений в предреформенной деревне Черноземного центра // Проблемы социально-экономической истории России: сб. статей к 85-летию со дня рождения академика Н.М. Дружинина. – М.: Наука, 1971. С. 52–68.
117. Литвак Б.Г. Русская деревня в реформе 1861 года. Черноземный центр. 1861–1895 гг.: монография. – М.: Наука, 1972. – 424 с.
118. Михалевский М.А. Обзор кустарных промыслов в Белгородском уезде Курской губернии // Материалы по исследованию кустарной промышленности в Курской губернии. Вып. I. Описание кустарных промыслов по отдельным уездам. – Курск: Тип. Курского губернского земства. 1904. – С. 279-288.
119. Народное искусство Курска. – Курск: ГУИПП, 1983. – 72 с.
120. Народные промыслы и ремесла Курского края. Сборник. / Комитет по культуре Курской области. авт.-сост. Токарева Т.Ю. – Курск: Областной Дом народного творчества, 2007. – 40 с.

121. Окаев В.П. Решение проблем сохранения и возрождения материальной народной культуры Курской области // Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы Курского края: сб. статей. Вып. 1. – Курск: Изд-во КГУ, 2006. – 147 с.
122. Палеолог М.В. Модернизация кустарных промыслов Нечерноземья во второй половине XIX в. (на материалах Московской губернии): Дисс. ... канд. ист. наук. – Москва, 2011. - 209 с.
123. Пассек Е. Взгляд на степень развития промышленности в России и статистическое обозрение промышленности в Курской губернии. Ч. II. – СПб., 1837. – 706 с.
124. Перепелицын А.В. Крестьянские промыслы в центрально-черноземных губерниях России в пореформенный период: монография. – Воронеж: ВГПУ, 2005. – 171 с.
125. Перепелицын А.В. Крестьянское хозяйство центрально-черноземных губерний в России в 60–90-е годы XIX века. Дисс. ... д-ра истор. наук. Воронеж, 2006. – 481 с.
126. Перепелицын А.В. Реализация продукции кустарных промыслов Центрального Черноземья в 60-90-е гг. XIX в. / Евразийский форум. Научный журнал. № 1. – М.: ООО Науч.-исслед. центр "Еврошкола", 2009. – С. 30-37.
127. Плаксин И.М. Южная полоса Курской губернии в системе товарно-денежных отношений местного товарного рынка во второй половине XIX столетия // Научные ведомости БелГУ. Серия: История. Политология. Т. 10. № 8. – Белгород: БГУ, 2008. – С. 86-93.
128. Поленов А.Д. Исследование экономического положения центрально-черноземных губерний // Труды особого совещания 1899–1901 гг. – М.: Типо-литография товарищества И.Н. Кушнерев и К°, 1901. – 70 с.
129. Припачкин И.А. Тема металла и иконы в российском законодательстве XVII–XIX века // «Золотой, серебряный, железный...»: сб. материалов научной конференции Курской государственной картинной галереи имени А.А. Дейнеки. – Курск: Изд-во КГПУ, 2002. – С.61-75.

130. Припачкин И.А. История иконописного промысла в Юго-Западной России (на примере слободы Борисовки): XVIII – начало XX века. Дисс. ... канд. истор. наук. Курск, 2006. – 234 с.
131. Раздорский А.И. Памятные книжки Курской губернии: (Историко-библиографический обзор) // События и люди в документах курских архивов: сб. статей Вып VII. / Под ред. В.Л. Богданова. – Курск: Изд. Госархива Курской области, 2009. – С. 81-104.
132. Рошток А.И. Курская земская статистика: О поздних сборниках. Об общем сборнике. Заключение. – Курск: Курская губернская земская типография, 1886. – 584 с.
133. Рошток А.И., Астрономов И.Н. Обзор деятельности Льговского уездного земства в связи со сборником постановлений Льговского уездного земского собрания за 20-летие, с 1865–1885 гг. – Курск: Тип. Губернского земства, 1891. – 716 с.
134. Рянский Л.М. Промысловые занятия помещичьих крестьян Курской губернии в 40-50-х гг. XIX в. // Проблемы аграрной истории Центрально-Черноземного района России в XIX – начале XX вв.: научные труды КГПИ. Т. 188. – Курск: КГПИ, 1978. – С. 25-44.
135. Рянский Л.М. Развитие товарно-денежных отношений в курской деревне и формирование рынка в первой половине XIX века // Торговля Курского края с древнейших времен до начала XX века: сб. статей и материалов. – Курск: Изд. Комитета по культуре и искусству администрации Курской области, 1996. – С. 74-79.
136. Рянский Л.М. Быт крестьян русского Черноземного центра в первой половине XIX века // Российская империя в исторической ретроспективе: сб. науч. тр. V Междунар. науч. конф., (Белгород, 28 – 29 января 2010). Белгород - Чернигов, 2010. – С. 129-133.
137. Серова Е. В. Крестьянские неземледельческие промыслы Верхнего Поволжья (вторая половина XIX-начало XX века). – Ярославль: Яросл. гос. ун-т., 1999. – 56 с.

138. Серова Е.В. Неземледельческие промыслы крестьян в губерниях Верхнего Поволжья во второй половине XIX - начале XX вв.: Дисс. ... канд. ист. наук. Ярославль, 1995. – 236 с.
139. Спесивцев Ю.С. Знаменитые мастера гончарного промысла // Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы Курского края: сб. статей. Вып. 1. – Курск: Изд-во КГУ, 2006. – 147 с.
140. Стрелков А.Т. Занимательные страницы истории, прочитанные в курских архивах. – Курск: Регион-фото, 2004. – С. 33-36.
141. Тарновский К.Н. Мелкая промышленность России в конце XIX – начале XX в. / Российская академия наук. Институт российской истории. – М.: Наука, 1995. – 272 с.
142. Терешенко А.А., Рянский Л.М., Рянский Р.Л. Курский край в XIX веке // Курский край: Культура и культурно-историческое наследие. Научно-популярная серия в 20-ти томах. Том VIII. – Курск: Изд. ООО «Учитель», 2003. – 236 с.
143. Тинякова Е.А. Народные промыслы Курской губернии в конце XIX – начале XX века // Культура Курского края :(лингво-этнографические очерки). – Курск: Изд-во КГПУ, 1995. – С. 85-97.
144. Федотова Н.А. Становление и развитие курского коврового производства // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 6. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=8008> (дата обращения: 01.10.2016).
145. Цытович Н. Кустарная промышленность в России. – Киев: Университетская типография И. Завадзкого, 1884. – 150 с.
146. Чуйков Н.А. Курская губерния в сельскохозяйственном отношении. - М.: Товарищество скоропечатни А.А. Левенсон, 1894. – 104 с.
147. Чурилова Г.А., Салтык Г.А., Яценко В.В. Курский край в истории Отечества / Под общ. ред. Л. С. Полнера. – Курск: КГТУ, 1996. – 206 с.

148. Шабанов Н.К. Кузница мастеров – школа «Апрель» // Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы Курского края: сб. статей. Вып. 1. – Курск: Изд-во КГУ, 2006. – 147 с.
149. Шанина Л.Ф. Ковроткачество – гордость курских мастеров // Из истории культуры Курского Края. Ч. I. – Курск: КГМУ, 1995. – 232 с.

Приложение

Таблица 1 - Социально-экономическая организация кустарных промыслов курской деревни³³⁷

Наименование промысла	Место расположения	Количество занятых (чел)	Время зарождения	Социально-экономическая организация	Средний годовой заработок (руб.)	Новые специализации	Социальные направления модернизации	Положение промысла в системе традиц-го хозяйства
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Изготовление серег и крестиков	Хотмыжская вол. Грайворонского у.	15	Издавна	Мелкотоварное производство	25–50	Разделение труда	Отсутствует	Земледелие – основной вид деятельности
Изготовление ступ	д. Красная Белгородского у.	10	Издавна	Мелкотоварное производство	70	Отсутствует	Отсутствует	Земледелие – основной вид деятельности
Производство хлебных коробов (мерниц)	д. Зимовенька Корочаевского у.	30	Первая половина XIX в.	Мелкотоварное производство	50–60	Разделение труда	Освоение промысла скупщиками	Земледелие – основной вид деятельности
Производство черенков	с. Большие Городища Корочанского у.	100	Вторая половина XIX в.	Мелкотоварное производство	90–100	Отсутствует	Отсутствует	Земледелие – основной вид деятельности

³³⁷ Таблица составлена на основании следующих источников: Описание кустарных промыслов в Льговском уезде Курской губернии. Курск, 1904; Очерк деятельности Суджанского уездного земства по развитию кустарных промыслов и описание некоторых из них. Курск, 1902; Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России. Т. VI. СПб., 1900; Описание кустарных промыслов в Тимском уезде Курской губернии. Курск, 1904; Описание кустарных промыслов в Белгородском уезде. Курск, 1904; Курский сборник. Вып. I. Курск, 1901; Курский сборник. Вып. II. Курск, 1902; Курский сборник. Вып. V. Курск, 1907; Обзор Курской губернии за 1911 год. Курск, 1912; Кустарные промыслы Корочанского уезда, Курской губернии. Курск, 1904; Описание кустарных промыслов в Обоянском уезде Курской губернии. Курск, 1904; Кустарные промыслы Старооскольского уезда Курской губернии. / Сост. уезд. агрономом Ф.И. Заикиным. Курск, 1904; Материалы по исследованию кустарной промышленности в Курской губернии. Вып. I. Описание кустарных промыслов по отдельным уездам. Курск, 1904.

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Производство сельскохозяйственных орудий	с. Пузачи Тимского у.; с. Зимовенька, Коренька Корочанского у.; Долженская вол. Обонянского у.; Стрелецкая вол. Старооскольского у.; с. Дмитриевское, Холчи, д. Рождественская, Костино, с. Паньри Фатежского у.; с. Беляевка, Старшая Прелеповка, Селин, Береза, Быковка Дмитриевского у.; д. Крутая, с. Покровское Щигровского у.; д. Чаплыгино, Мошкино, Посошково Курского у.; с. Казацкое, д. Нехаевка, с. Бурын, с. Попово-Слободское Путивльского у.; с. Глушцово, Сухиновка Рыльского у.; сл. Велико-Михайловка Новооскольского у.	719	Конец 1890-х гг.	Мелкотоварное производство	120–140	Производственная специализация (веялки, рамочные ульи, шерсточесалки)	Выделение из среды промышленников в предпринимательских элементов	Земледелие – основной вид деятельности
Производство бубликов	Зимовеньская, Новооскольская, Пригородная вол. Корочанского у.	260	1880-е гг.	Мелкотоварное производство	150–200	Отсутствует	Отсутствует	Земледелие – основной вид деятельности
Производство гребной для чесания пакли	д. Беловская Белгородского у.; Стрелецкая, Обуховская вол. Старооскольского у.	200	Издавна	Мелкотоварное производство	100	Отсутствует	Освоение промысла ростовщиками и скупщиками	Земледелие – основной вид деятельности
Производство берд	сл. Белая Суджанского у.	94	Издавна	Мелкотоварное производство	12 руб. 50 коп.	Отсутствует (промысел приходит в упадок)	Освоение промысла скупщиками	Промысел – основной вид деятельности

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Производство шерсточесалок	с. Гусиновка Льговского у.	46	1890-е гг.	Мелкотоварное производство	22 руб. 50 коп.	Отсутствует	Освоение промысла скупщиками	Земледелие – основной вид деятельности
Кушачное производство	Болховецкая вол. Белгородского у.; с. Стаканов, д. Кузьминка Щигровского у.; д. Чурилово, Букреево, Куркино, Волобуево, Малахово, д. Мешково, Терешня, с. Никольское, д. Шумская, Переверзево, Прилепы, Ушаково, Муравлево, Михайлово, Каменево, Шагаровка, Наздрачево, Виногробли Курского у.	2581	Издавна	Мелкотоварное производство	40	Отсутствует	Освоение промысла скупщиками	Земледелие – основной вид деятельности
Производство лозово-соломенных плетней	д. Бочаровка, с. Котово, д. Правороть Старооскольского у.; с. Терховка Нижнедевицкого у. (Воронежская губерния)	28	1880-е гг.	Сельское ремесло, мелкотоварное производство	25	Разделение труда	Отсутствует	Земледелие – основной вид деятельности
Ковровое производство	сл. Белая Льговского у.; с. Бобрышево, Троицкое, д. Псинка, с. Гахово, Липовец Обоянского у.; д. Косторная Сужданского у.; сл. Троицкая, с. Нижнее Гурово Щигровского у.; с. Быканово, Долгое Курского у.	810	Издавна	Сельское ремесло, мелкотоварное производство	50–60	Производственная специализация («барские» ковры)	Выделение из среды промышленников предпринимательских элементов	Промысел – основной вид деятельности
Производство жернового камня	с. Берюхово, д. Моисеевка, Петуховка, Романовка Путивльского у.; Каменевская, Казацкая вол. Старооскольского у.; с. Старый Бузец Дмитриевского у.	492	Издавна	Мелкотоварное производство, кооперативная организация	100–150	Производственная специализация (памятники)	Создание артелей	Земледелие – основной вид деятельности

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Вязание чулок	с. Беловское, Пушкарская вол., д. Дальний песок, с. Михайловское Белгородского у.	3000	Издавна	Сельское ремесло, мелкотоварное производство	15	Отсутствует	Освоение промысла скупщиками	Земледелие – основной вид деятельности
Сапожно-кожевенный промысел	Пос. Мирополье Суджанского у.; сл. Велико-Михайловка, Чернянка, Ольшанка Новооскольского у.; сл. Орлик, Обуховка Старооскольского у.; сл. Борисовка Грайворонского у.; сл. Зимовенька, Коренька Корочанского у.; сл. Томаровка, Покровка Белгородского у.; с. Снагость Рыльского у.; сл. Казацкая, Ямская Курского у.	8576	Издавна	Мелкотоварное производство, частно-капиталистические предприятия	100–150; предприниматели до 800 тыс. руб.	Разделение труда	Выделение из среды промышленников предпринимательских элементов	Промысел – основной вид деятельности
Шубное производство	с. Томаровка Белгородского у.; с. Коренька, Яблоновская, Пригородная, Зимовеньковская вол. Корочанского у.; сл. Холань Новооскольского у.	4076	Издавна	Сельское ремесло, мелкотоварное производство	50–60; предприниматели до 2000 руб.	Производственная специализация (ремонт старых шуб)	Выделение из среды промышленников в предпринимательских элементов	Земледелие – основной вид деятельности
Дужный промысел	с. Томаровка, Крутой Лог, Беловское, сл. Логовая Белгородского у.; Нижние Апочки Старооскольского у.; д. Сиверская, Сажное, Стрельниково, Щелоково, Черновка, Коломыцево, Кошлыково, Подолешки Корочанского у.; Уколовская вол. Щигровского у.; сл. Борисовка Грайворонского у.	1012	Первая половина XIX в.	Мелкотоварное производство, кооперативная организация	150–160	Разделение труда	Освоение промысла скупщиками	Земледелие – основной вид деятельности

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Кузнечный промысел	Пос. Мирополье Суджанского у.; с. Великое Ольхотоватое, Мелехино Щигровского у.; сл. Велико-Михайловка, Чернянка, Слоновка, Халань Новооскольского у.; сл. Борисовка Грайворонского у.; с. Томаровка, сл. Стрелецкая Белгородского у.; с. Шистово, Фитиж, Платава Льговского у.; Сергиевская, Понырская, Миленечская вол. Фатежского у.; с. Обуховка, Орлик Старооскольского у.; Спасская, Чермошнянская, Стрелецкая, Старковская, Чаплыгинская, Каменевская, Троицкая, Казацкая вол. Курского у.	3050	Издавна	Сельское ремесло, мелкотоварное производство	100–110	Отсутствует	Отсутствует	Земледелие – основной вид деятельности
Овчинное производство	с. Томаровка Белгородского у.; сл. Алексеевка Корочанского у.; сл. Заолешанка, Гончарная, Замостье Суджанского у.; с. Карташовка, д. Вышний Щигор, Крутая, Новая Слобода Щигровского у.; д. Чурилово, Прилепы, Виногробли, с. Тазовое, Волобуево, Пашково Курского у.; сл. Борисовка Грайворонского у.	745	Издавна	Сельское ремесло, мелкотоварное производство	125	Отсутствует	Товаризация	Земледелие – основной вид деятельности
Художественная вышивка и кружево-плетение	сл. Белая Суджанского у.; сл. Борисовка Грайворонского у.	908	Издавна	Мелкотоварное производство	20–300	Отсутствует	Выделение из среды промышленников в предпринимательских элементов	Земледелие – основной вид деятельности

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Ткачество	с. Пристань, Пушкарная Белгородского у.; сл. Халань Новооскольского у.; сл. Борисовка Грайворонского у.; Коренька Корочанского у.; с. Тазовая, Прилепы Курского у.; с. Дугино, Марково, Некрасово Рыльского у.; Новая Слобода Щигровского у.; сл. Суджа, Корташевка Суджанского у.; с. Сергиевская Фатежского у.; сл. Нижнее Гурово, д. Крутая, с. Новые Савины Щигровского у.; д. Духановка Путивльского у.; в 11 волостях Обоянского у.	67684	Издавна	Сельское ремесло, мелкотоварное производство	50	Производственная специализация	Товаризация	Земледелие – основной вид деятельности
Мебельный промысел	д. Отрадное, Чермошное Курского у.; с. Глушково Рыльского у.; сл. Слоновка, Велико-Михайловка Новооскольского у.	458	1880-е гг.	Сельское ремесло, мелкотоварное производство	80	Разделение труда, производственная специализация (сундуки, ящики для экипажей, лодки)	Отсутствует	Земледелие – основной вид деятельности
Столярное производство	с. Томаровка, Крутой Лог, сл. Стрелецкая Белгородского у.; сл. Троицкая Щигровского у.; сл. Казацкая, Пушкарская, д. Каменево, Никольская, Виногробли Курского у.; сл. Чернянка, Слоновка, Волтовская, Троицкая Новооскольского у.; сл. Борисовка Грайворонского у.	1773	Издавна	Сельское ремесло	40–50	Производственная специализация (рамы, киоты и т. д.)	Отсутствует	Земледелие – основной вид деятельности

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Производство колес	с. Никольское, Заячье, Лихая Поляна, Репное Корочанского у.; сл. Павловка, с. Буды, Марьино, Долженково Обоянского у.; Стрелецкая, Долгополянская, Обуховская вол. Старооскольского у.; с. Ольшанка, Загорядское, Мармыжи, Нижние Деревеньки, Шустово, Льговского у.; Верхосемская вол. Тимского у.; с. Томаровка, Крутой Луг, Муромская вол. Белгородского у.; д. Колесникова, Гнездилово, Любажь, Овсянниково, Казюлькино, Фатежского у.; с. Меньшиково, Чубаровка Дмитриевского у.; Черно-Олешенская вол., Крениченская, Миропольская вол. Суджанского у.; д. Дубовец, с. Пашково, д. Глебово Курского у.; с. Званное Рыльского у.; с. Воскресенское Новооскольского у.	3894	XVIII в.	Сельское ремесло, мелкотоварное производство	90–100	Производственная специализация (колеса тарантасные, экипажные на железном ходу)	Выделение из среды промышленников в предпринимательских элементов	Земледелие – основной вид деятельности
Кирпичное производство	сл. Мантуровка Тимского у.; Казацкая, Бобришевская вол. Обоянского у.; д. Крутая, Малый Щигориц, Стakanовская, Липевская вол. Щигровского у.; с. Линово, д. Пешково, Соловьево, Маклаково Путивльского у.	1024	Издавна	Мелкотоварное производство	60	Отсутствует	Отсутствует	Земледелие – основной вид деятельности
Производство гармоней	с. Нижнее Ольховатое Щигровского у.; д. Воронцово, Карасевка Курского у.	18	С конца XIX в.	Мелкотоварное производство	170	Разделение труда	Отсутствует	Земледелие – основной вид деятельности

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Производство прялок	Стрелецкая, Ястребовская, Обуховская Старооскольского у.; Нижнереутская вол. Фатежского у.; с. Черная Ольха, Малый Каменец, Русское, Черкасское, Веденская, Белица, д. Крюково Щигровского у.; сл. Коренная, д. Мошкоино, Посошково, с. Куркино, Шумское, Виногробли д. Малахово, Курского у.; сл. Чернянка, с. Беломейное Новооскольского у.	632	Издавна	Сельское ремесло, мелкотоварное производство	80	Производственная специализация (изготовление комплектующих деталей)	Отсутствует	Земледелие – основной вид деятельности
Гончарное производство	с. Казацкое, Орлик Старооскольского у.; д. Шонино, Терновка, Муромская вол. Белгородского у.; с. Кожля, Дроняево Льговского у.; сл. Борисовка Грайворонского у.; с. Михайловка, куток Дмитриевского у.; с. Стрелица Корочанского у.; с. Апальково, Звягинцево Курского у., с. Гончарное, Заолешенка Суджанского у.; Старые Гончары, Линово Путивльского у.; сл. Халань, Велико-Михайловка Новооскольского у.	11196	Издавна	Мелкотоварное производство, кооперативная организация	110–150	Производственная специализация (дымовые трубы, поливная посуда и т. д.)	Освоение промысла ростовщиками и скупщиками	Промысел – основной вид деятельности
Роговое производство	Пос. Мирополье Суджанского у.; с. Званное Рыльского у.; с. Быковка Дмитриевского у.	69	Издавна	Мелкотоварное производство	150	Отсутствует	Отсутствует	Земледелие – основной вид деятельности
Слесарное производство	с. Томаровка Белгородского у.; с. Верхнее Ольховатое, Мелехино Щигровского у.	142	1880-е гг.	Сельское ремесло	50–60	Отсутствует	Отсутствует	Земледелие – основной вид деятельности

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Производство веревок и канатов	с. Нижняя Деревенька Льговского у.; Пригородные селения Обоянского у.; с. Каплино, Ездоцкое, Казацкое, Красные Кусты, Каменка, Герасимово, Приворот, Никольское, Осколец Старооскольского у.; Милененская, Сергиевская, Поныринская вол. Фатежского у.; сл. Михайловка Дмитриевского у.; сл. Казацкая Курского у.	1205	1890-е гг.	Сельское ремесло, мелкотоварное производство, рассеянная мануфактура	80–90	Разделение труда	Капиталистическая организация (домашнее производство)	Промысел – основной вид деятельности
Шерстобитный промысел	с. Гламазино Дмитриевского у.; Новооскочанская вол. Корочанского у.; с. Вязовое, Долгое, Поляна, Монаково Старооскольского у.; Миропольская вол. Суджанского у.; с. Снагость, Внезапное, Яньково Рыльского у.	390	Издавна	Сельское ремесло, мелкотоварное производство	50–60	Производственная специализация (выделка войлока для конопатки бревен)	Отсутствует	Земледелие – основной вид деятельности
Портняжное и шапошное производство	с. Томаровка, Карповская вол. Белгородского у.; Миропольская вол. Суджанского у.; д. Мешково, с. Тазовое, Коренька Курского у.; с. Глушково Рыльского у.; сл. Чернянка, Михайловка Новооскольского у.; сл. Борисовка Грайворонского у.	4530	Издавна	Сельское ремесло, мелкотоварное производство	60	Отсутствует	Отсутствует	Земледелие – основной вид деятельности
Корзиночный промысел	с. Куриловка Суджанского у.; с. Бочаровка, Правороты Старооскольского у.; сл. Маслова Пристань Белгородского у.; сл. Ливанская Новооскольского у.; с. Моква, Анохино Курского у.	304	1880-е гг.	Мелкотоварное производство	40	Отсутствует	Отсутствует	Земледелие – основной вид деятельности

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Токарное производство	Муромская вол. Белгородского у.; д. Перьково, Фролово, Клиново Курского у.	26	1880-е гг.	Сельское ремесло	70	Отсутствует	Отсутствует	Земледелие – основной вид деятельности
Изготовление бредней и сетей	с. Крутой Лог, Маслово Пристань, Беловское, д. Соломиная Белгородского у.; д. Нечаевка Путивльского у.	1025	Издавна	Сельское ремесло, мелкотоварное производство	50–60	Отсутствует	Отсутствует	Земледелие – основной вид деятельности
Изготовление саней и телег	с. Речица Львовского у.; с. Заячье, Лихая Поляна, Репное, Кашлаково, Ломовое Корочанского у.; Богословская, Долгополянская вол. Старооскольского у.; д. Колесникова, Гнездилово, Любаги, Овсянниково Фатежского у.; Кармановская, Ваблинская, Фокинская вол. Дмитриевского у.; Черноолешенская, Уланковская, Крениченская вол. Суджанского у.; Уколовская вол. Щигровского у.; с. Казацкое, д. Зезюлино Путивльского у.; с. Сафронова Рыльского у.; с. Засемье, Пузачи, сл. Мантурово, Тимского у.; сл. Чернянка, д. Масловка Новооскольского у.	3016	Издавна	Мелкотоварное производство	125	Разделение труда, производственная специализация (шерсточесалки)	Отсутствует	Земледелие – основной вид деятельности
Углежжение	с. Троицкое, Александровка, Борисовское Корочанского у.; д. Мухина, Студенок Рыльского у.	750	Издавна	Мелкотоварное производство	50–60	Отсутствует	Отсутствует	Земледелие – основной вид деятельности
Производство саманного кирпича	с. Орлянка, с. Прилепы Тимского у.	65	Издавна	Сельское ремесло, мелкотоварное производство	40	Отсутствует	Отсутствует	Земледелие – основной вид деятельности

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Производство сит	Пос. Мирополье Суджанского у.; сл. Чернянка Новооскольского у.	44	1880-е гг.	Мелкотоварное производство	40	Отсутствует	Освоение промысла скупщиками	Земледелие – основной вид деятельности
Иконописный и живописный промысел	сл. Борисовка Грайворонского у., с. Шустово Льговского у.; с. Тимаровка Белгородского у.	907	XVIII в.	Сельское ремесло, мелкотоварное производство	40–50	Отсутствует	Отсутствует	Земледелие – основной вид деятельности
Шорное производство	с. Томаровка Белгородского у.; сл. Борисовка Грайворонского у.	251	Издавна	Сельское ремесло, мелкотоварное производство	95–100	Отсутствует	Отсутствует	Земледелие – основной вид деятельности